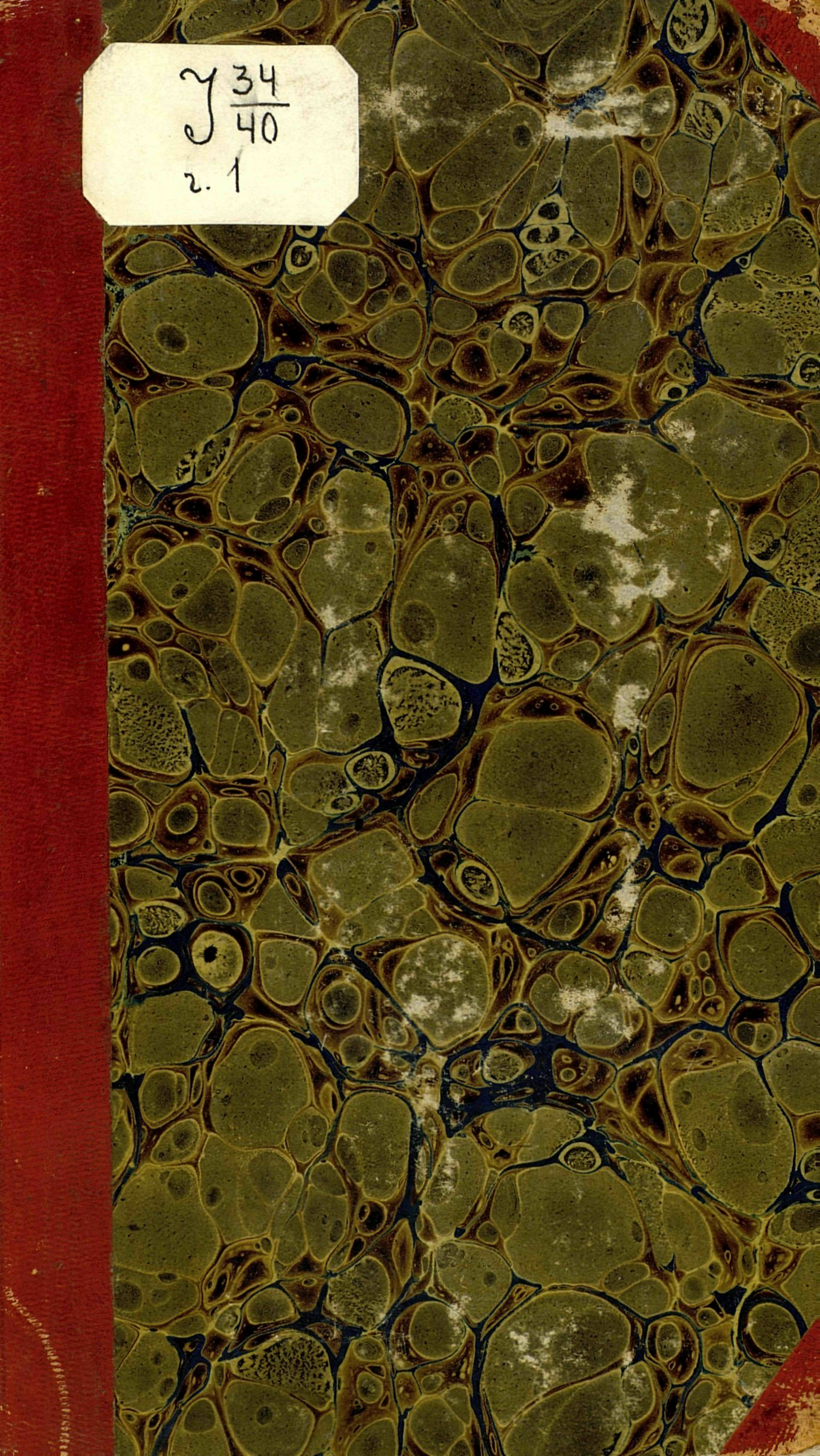

ЦАРСТВОВАНІЕ
ЦАРЯ
МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЦАРЯ

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА

И ВЗГЛЯДЪ

НА МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Х. ГИНЦЕ.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

Санктпетербургъ, 5-го Іюня 1832 года.

Ценсоръ Ст. Сов. Никита Бутырскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ 1830 году напечаталъ я Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, а нынѣ представляю почтеннымъ читателямъ Царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Ожидаю вопроса, почему писалъ я прежде о сынѣ, а потомъ объ отцѣ?

Отвѣтъ на вопросъ сей весьма не затруднителенъ; Царствованіе Алексѣя Михайловича издалъ я для того въ свѣтъ, что желалъ сохранить случайно доставшіеся мнѣ о Царѣ семъ матеріалы. Царствованія же Михаила Ѳеодоровича и Ѳеодора Алексѣевича

написалъ я въ послѣдствіи потому, что имѣлъ много свободнаго времени и хотѣлъ удовлетворить желанію нѣкоторыхъ много уважаемыхъ мною лицъ.

Въ трехъ литературныхъ извѣстіяхъ объ изданіи Царствованія Царя Алексѣя Михайловича сдѣлано мнѣ нѣсколько справедливыхъ и основательныхъ замѣчаній. Уважаю очень много совѣты почтенныхъ Ѳ. В. Булгарина, М. П. Погодина, Н. А. Полеваго, и по возможности слѣдовалъ имъ; но долгомъ поставляю возразить на нѣкоторыя изъ сихъ замѣчаній; — я потому не говорилъ о Финансахъ, Статистикѣ, Администраціи и законахъ, что не могъ собрать подробныхъ свѣдѣній о предметахъ сихъ, и еще потому, *что я не могъ съѣздить въ Москву*, гдѣ надѣялся сыскать много любопытныхъ матеріяловъ.

Когда писатель сочиняетъ повѣсть свою на томъ мѣстѣ, гдѣ совершились событія, служащія ей основою, то встрѣчаетъ много любопытныхъ предметовъ и оживляетъ

мысли свои, взирая на тѣ мѣста, гдѣ Герой повѣсти его родился, наслаждался жизнію и окончилъ оную. Съ благоговѣніемъ къ священной памяти добродѣтельнаго Царя, обозрѣлъ бы онъ храмы, чертоги, гульбища и зданія, сему Царю современныя. Въ Савинскомъ монастырѣ осмотрѣлъ бы онъ съ умиленіемъ одежды, утварь, послѣ Царя оставшіяся, и украсилъ бы сочиненіе свое многими любопытными извѣстіями. Но писатель *не виноватъ*: не отъ него *зависѣло* исполненіе сего желанія.

Въ *Царствованіи Михаила Ѳеодоровича*, какъ равно и въ предшествовавшемъ оному трудѣ, предложилъ я читателямъ всѣ акты, Русскіе и иностранные, какіе только могъ собрать. Молодой пріятель мой, Алоизій Леонтьевичъ Неверовскій, перевелъ для меня многія мѣста изъ Польскихъ писателей, коими и пользовался я тогда, когда они согласовались съ нашими отечественными или другими современными матеріалами.

Приступая къ сочиненію сему, счелъ я необходимымъ представить читателямъ историческое извѣстіе о дипломатическихъ сношеніяхъ нашихъ съ Польшею, съ 1582 года до повѣствуемаго мною времени.

Исполняя сіе намѣреніе, вовлекся я невольно въ исторію междуцарствія и представилъ читателямъ краткой взглядъ на несчастное время сіе.

Исторія Россіи въ 40 мѣсячный періодъ сей (1610 Іюнь 1613 Февраль) весьма темна; матеріалы, къ оной относящіеся, чрезвычайно невѣрны, и одна только лѣтопись о многихъ мятежахъ можетъ служить основнымъ матеріяломъ. Но надобно замѣтить, что сочиненіе сіе совершенно безъ лѣтосчисленія; а посему и должно пользоваться онымъ съ великою осмотрительностію.

Лѣтописи Авраамія Палицына и Филарета могутъ быть полезны, но довѣрять имъ должно еще осторожнѣе: духъ лицепріятія въ нихъ неограниченъ. — Писатели сіи, бывъ сами

дѣйствующими лицами, представляютъ многія происшествія совершенно въ превратномъ видѣ, и превознося друзей своихъ, отбрасываютъ неблаговидную тѣнь на дѣйствія весьма почтенныхъ мужей. Если время не откроетъ еще новыхъ матеріяловъ, то написать подробную исторію междуцарствія — почти невозможно.

В. Берхъ.

Май 1832 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ
ЦАРЯ
МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, сынъ Боярина Ѳедора Никитича Романова, родился отъ Ксеніи Ивановны Шестовой, (1) Іюля 12-го числа 1596 года. — 1596. Рожденіе Царя Михаила Ѳеодоровича

По единогласному показанію всѣхъ лѣтописцевъ нашихъ, предки Романовыхъ-Захарьиныхъ-Юрьевыхъ выѣхали изъ Пруссіи, въ половинѣ XIV вѣка. Въ 1563 году пожалованъ былъ Никита Романовичъ Юрьевъ изъ Окольничьихъ въ Бояре. Знаменитый мужъ сей служилъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ во всѣхъ его походахъ и былъ въ послѣдствіи дворецкимъ сего Государя. — Родословіе Романовыхъ.

Никита Романовичъ.

Семейство Никиты Романовича состояло изъ шести сыновей: — Θеодора, Александра, Михаила, Іоанна, Василія и Льва. Онъ имѣлъ еще и двухъ сестеръ, изъ коихъ старшая, Анна Романовна, была въ супружествѣ за
1547. Бояриномъ Василіемъ Андрѣевичемъ Сицкимъ, а младшая, Анастасія Романовна, за Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Кроткая Монархиня сія, извѣстная по великимъ добродѣтелямъ ея, жила къ несчастію Россіи не долго: въ 1547 году сочеталась она бракомъ, а въ 1560 году скончалась.

Царица Анастасія.

Кончина Никиты Романовича.

Въ царствованіе Θеодора Іоанновича, постригся Никита Романовичъ въ иноки, и вскорѣ потомъ (1585) окончилъ полезную жизнь свою. На смертномъ одрѣ поручилъ онъ дѣтей своихъ въ покровительство Борису Θеодоровичу Годунову, который былъ уже въ то время Конюшимъ (2).

Заточеніе Романовыхъ.

Борисъ Θеодоровичъ, вступивъ на Престолъ, пожаловалъ Александра Никитича Юрьева изъ Кравчихъ въ Бояре (3); но чрезъ два года послѣ сего, повергъ все знаменитое семейство Романовыхъ въ бездну величайшихъ злоключеній. Θеодоръ Никитичъ постриженъ
1603. былъ неволею въ монахи и сосланъ въ Сійскую обитель. Супруга его была также пострижена и удалена въ одинъ изъ за-Онежскихъ

погосшовъ. Всѣхъ прочихъ брашьевъ, сесшеръ и все родсшво Романовыхъ сослали въ заточеніе; имѣніе и домы ихъ взяшы были въ казну, а вошчины и помѣсшья розданы.

Испинныя причины шаковаго посшупка намъ не извѣсшны; но досшовѣрно, чшо они были основаны на клевешахъ; ибо чрезъ два года послѣ сего, приказалъ Царь Борисъ Ѳеодоровичъ посвяшишь Ѳеодора Никишича, нареченнаго въ монашесшвѣ Филарешомъ, въ Архимандришы; упошребилъ браша его Ивана, Князей Черкасскихъ, Нагихъ и Сицкихъ на службу, а сесшрѣ ихъ Марѳѣ Никишишнѣ, съ невѣсшкою и дѣшьми браша ея Ѳеодора, дозволилъ жишь въ собсшвенной ихъ Клинской деревнѣ. Возвращеніе Романовыхъ.

Дмишрій Самозванецъ, желая явишь народу милосердіе свое, возврашилъ всѣхъ сосланныхъ Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ, и пригласивъ Филареша Никишича въ Москву, возвелъ его, какъ бы свойсшвенника своего, въ санъ Росшовскаго Мишрополиша. Опъ сего времени переѣхала инокиня Марѳа, съ юнымъ сыномъ своимъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, въ монасшырь Св. Ипашія, чшо близъ Косшромы. 1606. Мишрополишъ Филарешъ.

По убіеніи перваго изъ Лжедимишріевъ всшупилъ на пресшолъ Василий Ивановичъ Шуйский, мужъ хишрый, умный, искусный въ книжномъ Царь Василий Ивановичъ Шуйской

чтеніи и опытный въ дѣлахъ Государственныхъ, но рожденный не для Престола. Пожертвовавъ личной безопасности своей священными правами самодержавія, думалъ онъ утвердить себя на Престолѣ, не разсудя : что ослабленіе верховной власти бываетъ всегда вѣрнымъ источникомъ народныхъ бѣдствій.

1610. Хотя новый Царь женился на 60 году отъ своего рожденія, былъ ласковъ, привѣтливъ, бережливъ, доступенъ и не любилъ извѣтовъ и доносовъ; но не умѣя согласить духа партій, содѣлался жертвою оныхъ: былъ сверженъ съ Престола и постриженъ неволею въ иноки.

1582-1612 Взглядъ на отношенія Россіи къ Польшѣ.

Приступая ко времени избранія Царя Михаила Θеодоровича, почитаю необходимостію отступить назадъ и изложить читателямъ въ краткомъ перечнѣ всѣ главныя происшествія, или дипломатическія сношенія наши съ Польшею, отъ 1582 года до 1611, то есть, до прибытія подъ Москву Тюшинскаго Самозванца.

Миръ Киверово-Горскій.

Января 15-го 1582 года заключилъ Царь Іоаннъ Васильевичъ на 10 лѣтъ миръ съ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, миръ — гово-

ритъ Н. М. Карамзинъ : столь безвыгодный, едва не безчестный. Черезъ 4 года послѣ сего происшествія скончался Стефанъ Баторій, геній своего вѣка и опаснѣйшій врагъ Россіи.

Несчастная Польша, бывшая вѣчнымъ театромъ междоусобій, взволновалась отъ сего неожиданнаго происшествія. Вельможи страны сей, бывъ всегда одушевляемы личными видами, а не истинною любовію ко благу своего отечества, раздѣлились на партіи сообразно съ предстоявшими имъ выгодами. Но Литва приняла въ дѣлѣ семъ противное имъ мнѣніе, и почла необходимо-нужнымъ избрать въ Польскіе Короли Царя Θеодора Іоанновича. Знаменитые Литовцы страны сей, Черниковскій и Князь Огинскій, прибыли въ Москву и убѣдили Царя отправить пословъ на Сеймъ съ предложеніемъ условій, на коихъ Царь желаетъ принять Польскую Корону.

Предложеніе Польской короны Царю Θеодору Іоанновичу.

Бояре наши : Степанъ Васильевичъ Годуновъ, Кн. Θедоръ Михайловичъ Троекуровъ и Думный Дьякъ Щелкаловъ, прибыли къ Варшавѣ въ то время, когда страсти избирателей, бывъ въ сильнѣйшемъ волненіи, являли взорамъ мирнаго и безпристрастнаго наблюдателя не мужей Государственныхъ, но изступленныхъ Рыцарей, питавшихъ другъ къ другу такую необузданную ненависть, что,

Сеймъ Варшавскій.

вмѣсто отвѣтовъ на укоризны и возраженія, стрѣляли другъ въ друга изъ пистолетовъ.

Избраніе Сигизмунда.

Наскуча наконецъ шумѣть, ссориться и драться, положили избиратели водрузить три знамени, дабы удостовѣриться, къ которому изъ нихъ пристанетъ большинство голосовъ. Первое было Московская шапка, второе Нѣмецкая шляпа, а третіе Шведская селедка. Малая и незначительная рыбка сія одержала верхъ, и въ Короли Польскіе избранъ былъ Шведскій Принцъ Сигизмундъ.

Новый договоръ.

Въ 1590 году возникли неудовольствія между Россіею и Польшею; ибо Литовскіе Казаки, вторгнувшись въ южные предѣлы отечества нашего, сожгли Воронежъ и убили тамошняго Воеводу, Князя Ивана Долгорукаго. Но поелику обѣ Державы сіи не желали войны, то, соглася неудовольствія свои, заключили продлить миръ еще на 11 лѣтъ, т. е., по 15 Января 1602 года (4).

Письмо Сигизмунда.

Когда Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ вступилъ на престолъ, то Польскій Король Сигизмундъ писалъ къ нему, отъ 26 Мая 1599 года, поздравительное письмо, и просилъ не помогать мятежнику Карлу, т. е. дядѣ своему, который былъ въ послѣдствіи Шведскимъ Королемъ, подъ именемъ Карла IX. Царь Бо-

рисъ Θеодоровичъ исполнилъ желаніе Сигизмунда, и уклонился отъ Карловыхъ предложеній, которыя по тогдашнему ходу дѣлъ могли быть для Россіи весьма выгодны.

Въ 1601 году прибыли въ Москву Польскіе Послы, въ числѣ коихъ былъ и знаменитый Канцлеръ Левъ Ивановичъ Сапѣга. Пренія продолжались очень долго; но наконецъ рѣшили продолжить перемиріе еще на 20 лѣтъ. Января 7-го 1602 года утвердилъ Сигизмундъ Актъ сей присягою. Апрѣля 5-го 1605 года скончался Царь Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ. Въ сіе время подступалъ уже Димитрій Самозванецъ къ Москвѣ.

Возобновленіе прежняго трактата на 20 лѣтъ.

Почитаю обязанностію изложить мнѣніе мое о семъ извергѣ — мнѣніе, основанное на подробнѣйшемъ изслѣдованіи всѣхъ Актовъ, къ сему предмету относящихся. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Димитрій былъ точно Гришка Отрепьевъ. Щербатова повѣсть о Самозванцахъ есть безцѣнный историческій отрывокъ, достойный особеннаго вниманія потому, что всѣ Акты, отысканные въ позднѣйшія времена, совершенно съ нимъ согласны.

Мнѣніе о первомъ Самозванцѣ.

Вопросъ: почему имѣлъ Димитрій Самозванецъ такой быстрый успѣхъ, разрѣ-

шаепся шогдашнимъ положеніемъ Польскаго Королевсшва, въ копоромъ внупренніе раздоры доспигли до пакой высокой спепени, чпо Радзивилъ созывалъ Сеймъ, для выбора новаго Короля. — Когда междоусобія сіи упихли, по надобно было дашь пищу пому множеспву празднаго народа, и пѣмъ искапелямъ счаспія, копорые оспались безъ дѣла.

Вишневецкій, Мнишекъ и Іезуипы упопребили Димипрія, почно въ пакомъ намѣреніи, въ какомъ рыбакъ гоповипъ неводъ. Споипъ полько взглянупь въ списокъ Поляковъ, вошедшихъ вмѣспѣ съ Димипріемъ въ Москву, дабы удосповѣришься, чпо они имѣли въ предмепѣ не Самозванцево, но собспвенное свое счаспіе. Народъ сей слѣдовалъ за нимъ съ пою же цѣлію, съ каковою шли за Корпецомъ храбрые сподвижники его.

Писапели, признающіе Димишрія наспоящимъ Царевичемъ, подкрѣпляюпъ мнѣніе свое пѣмъ, чпо знаменипый Польскій Вельможа Мнишекъ выдалъ за него дочь свою. Но случай сей доказываепъ прошивное: — Марія была уже обвѣнчана съ коронованнымъ Царемъ Россіи. Ежели бы Мнишекъ вѣрилъ, чпо Димишрій былъ испинный Царевичь, по не упуская изъ рукъ сего благопріяпнаго случая, обвѣнчалъ бы его еще въ Сендомирѣ.

Хотя Сигизмундъ не могъ воспрепятство- вать Вельможамъ своимъ, защищать права Димитріевы, но ежели бы онъ былъ истинно благорасположенъ къ пользамъ Россіи, то не захотѣлъ бы видѣть Самозванца, а тѣмъ болѣе входить въ переговоры съ врагомъ дружественной Державы. Хотя бесѣда Короля съ Самозванцемъ и осталась тайною, но по ходу дѣлъ можно догадываться, что онъ обѣщалъ ему свое покровительство. Прилично ли было Сигизмунду сажать съ собою за столъ Самозванцова посла Власьева, присланнаго за Мариною (5)? Коварство Сигизмундово.

Въ поступкѣ семъ Сигизмундъ тѣмъ болѣе виновенъ, что дядя Димитріевъ, *Смирной* Отрепьевъ, доказывалъ Королю, что Самозванецъ не Царевичъ, а родной его племянникъ. Современникъ его Петрей говоритъ: Елизаръ Отрепьевъ разсказывалъ Королю Карлу IX, что Димитрій точно сынъ его брата, который за развратное поведеніе отданъ былъ въ монастырь, откуда бѣжалъ и назвался Царевичемъ по совѣту злыхъ людей, а особенно какого то монаха (6).

Царевичъ Димитрій родился 1582 года, 1606. слѣдовательно въ 1606 году было ему 24 года; но Самозванецъ, по общему показанію всѣхъ

1606. повѣствователей и очевидцевъ, былъ лѣтъ 35 или болѣе.

Побіеніе Поляковъ въ Москвѣ.

По убіеніи Димитрія погибли многіе Поляки, именно: Іезуитъ Помасскій, Настоятель Симборскій и Королевскій Секретарь, 7 Воеводъ, трое Старостъ, 6 Гетмановъ, 8 Бурмистровъ, 2 Капитана, 65 Королевскихъ дворянъ, 3 Іезуита, 4 Капеляна, 2 Студента; разныхъ чиновъ: Поляковъ, Литовцевъ, Угрянъ, Римлянъ и Нѣмцевъ 2062. Ранено: 1307, изъ коихъ большая часть умерли (7).

Виною сего несчастнаго случая были сами Поляки; ибо извѣстно, что во время мятежей трудно обуздывать чернь. Они не токмо во дворцѣ, но и на частныхъ пирахъ оскорбляли дерзостями своими самолюбіе Россіянъ. Мнишекъ обнадеживалъ всѣхъ милостями своими; а Королевскій Посланникъ Госсѣвскій не устыдился говорить торжественно, что Царь Димитрій есть твореніе Сигизмундово. Бояръ Русскихъ укоряли Поляки трусостію и кричали имъ надменно: мы дали вамъ Царя. — Простолюдины Польскіе производили также много буйствъ: бѣгали, пьяные, по улицамъ съ обнаженными саблями, *безчестили* мужчинъ и оскорбляли женщинъ. Одного По-

ляка вели по приговору на казнь; товарищи его отбили и не были за сіе наказаны (8). 1606.

Въ половинѣ Іюня отпустилъ Царь Василій Ивановичъ многихъ Поляковъ въ отечество ихъ, а удержалъ только пословъ Олешницкаго и Госсѣвскаго и нѣсколькихъ знатныхъ Вельможъ. Ихъ содержали весьма хорошо, первыхъ въ Москвѣ, а послѣднихъ въ Ярославлѣ, Костромѣ и Галичѣ.

Вслѣдъ за симъ отправленъ былъ въ Польшу Елатомской Намѣстникъ Князь Григорій Константиновичъ Волконской, коему приказано было принести жалобу на нарушеніе перемирія, на оказываемую Самозванцу помощь и на разореніе Россіи.

Посольство въ Польшу.

Волконской, выѣхавъ изъ Москвы 13 Іюня, и встрѣчая множество препятствій на пути, прибылъ въ Краковъ не ранѣе 16-го Декабря; а получа 31-го числа отпускную аудіенцію, отправился въ обратный путь 6-го Января.

Послу сему не дано рѣшительнаго отвѣта, и сказано только, что для окончательнаго положенія предложенныхъ имъ пунктовъ присланы будутъ особые послы въ Москву. — Въ Польшѣ извѣстился Волконской, что будто бы Димитрій Самозванецъ живъ и находится у тещи своей Мнишекъ въ Санборѣ. Онъ желалъ видѣть сего новаго Само- 1607.

Извѣстіе о новомъ Самозванцѣ.

1607. званца, но въ исполненіи сего желанія ему отказано.

Происхожденіе его.

Такъ называемый Тюшинской воръ родомъ изъ Бѣлоруссіи, а званіемъ церковникъ. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что онъ былъ орудіемъ Католической партіи, и вызванъ на поприще для нанесенія Россіи еще тягчайшихъ ранъ. Петрей (9), Шведскій дипломатической чиновникъ, повторялъ сіе самое Царю Василію Ивановичу Шуйскому, предостерегая его отъ сего опаснаго врага и предлагая ему помощь своего Монарха, которой Царь, по лично къ нему относившимся причинамъ, не хотѣлъ принять. Причины сіи прикрывалъ онъ не желаніемъ разторгнуть союзъ свой съ Польшею.

Вступленіе Самозванца въ Россію.

Самозванецъ вступилъ въ Россію съ малыми силами; но получивъ подкрѣпленіе отъ Польскихъ разбойниковъ Лисовскаго и Ружинскаго, овладѣлъ съ помощію ихъ Брянскомъ, Корачевымъ и Орломъ, гдѣ и остался зимовать. Разбойниками называю я Поляковъ сихъ потому, что они вели войну на собственной счетъ, и даже безъ Королевскаго позволенія.

1608. Водвореніе въ селѣ Тюшинѣ.

Въ Мартѣ слѣдующаго года разбилъ Лисовскій П. П. Ляпунова и овладѣлъ Зарайскомъ. Выигравъ послѣ сего еще нѣсколько значи-

шельныхъ сраженій, провели Поляки Самозванца въ село Тюшино и укрѣпились въ ономъ. Силы Самозванца состояли въ сіе время изъ 6,000 Поляковъ, 7,000 Козаковъ и 60,000 Россіянъ. 1608.

Выше упомянули мы о послахъ, которыхъ Король хотѣлъ прислать въ Россію: они прибыли въ Москву 12 Октября 1607 года, жалуясь на разныя препятствія, встрѣченныя ими въ пути; а какъ и въ столицѣ медлили представленіемъ ихъ Царю, то они едва не уѣхали оттуда тихонько 11 Ноября. Не упоминая о длинныхъ, упомипельныхъ и укоризненныхъ рѣчахъ съ обѣихъ сторонъ, надобно только сказать, что Послы сіи не хотѣли приступать къ дѣлу, до личнаго свиданія ихъ съ прежними послами Госсѣвскимъ и Олесницкимъ. Царь отказалъ имъ въ этомъ; но поелику настоянія ихъ были весьма упорны, положеніе Россіи весьма бѣдственно, грабежи Поляковъ безчисленны, а партія Тюшинскаго становилась часъ отъ часу многочисленнѣе, то и изъявлено было согласіе удовлетворить ихъ желанію 31-го Января.

Послы изъ Варшавы.

Современники тѣхъ несчастныхъ событій, неоднократно испытавшіе вѣроломство Поляковъ, должны бы были не имѣть къ нимъ довѣрія и предвидѣть обманъ; но бѣдствія за-

Предостерегательное письмо 13 Апрѣля.

1608. глушали тогда справедливое чувство сіе, не взирая даже на то, что 13 Апрѣля подали Царю Греческое письмо, въ коемъ доказывали: что Посламъ не дано полномочія, что Польша не желаетъ мира, а имѣетъ только въ предметѣ освобожденіе Вельможъ своихъ изъ плѣна (10).

Нападеніе на Ходынской станъ.

Надобно полагать, что Поляки, скучая медленностію Россіянъ, хотѣли поощрить ихъ къ скорѣйшей рѣшительности; — ибо, говоритъ лѣтописецъ: въ ночи на утренней зарѣ въ Субботу, сильный отрядъ Самозванцевъ, подъ предводительствомъ Ружинскаго, напалъ на Ходынскій станъ въ расплохъ и, учиня въономъ великое кровопролитіе, завладѣлъ обозами, пушками и множествомъ съѣстныхъ припасовъ. Скорое прибытіе Царскихъ полковъ умѣрило успѣхи осаждавшихъ; они должны были бѣжать и были преслѣдованы 5 верстъ (11).

Договоръ.

Наконецъ заключенъ былъ 20 Іюля договоръ, главнѣйшія статьи коего состояли въ слѣдующемъ: — Сохранить перемиріе три года 11 мѣсяцевъ. — Общимъ врагамъ не пособлять ни войсками, ни деньгами. — Мнишка съ дочерью и всѣхъ прочихъ Поляковъ освободить не позже 28 Сентября, и доставить имъ нужное продовольствіе до границы. —

Всѣмъ Полякамъ, находящимся въ службѣ Лже-Димитрія, выбыть немедленно изъ Россіи. — Мнишку не признавать Тюшинскаго вора зятемъ своимъ и не выдавать за него своей дочери. Хотя договоръ сей заключенъ былъ по всѣмъ правиламъ тогдашней Дипломатики, но онаго нѣтъ ни у Мартенса, ни у Коха, ни даже у Дюмонта. 1608.

Отъѣздъ Марины изъ Москвы.

Мнишекъ съ дочерью былъ отпущенъ гораздо ранѣе условія, и коварной честолюбецъ сей, чтобъ прикрыть настоящіе виды свои, поѣхалъ на Угличь, Тверь и потомъ Бѣлую. Сопровождалъ его Князь В. Д. Долгорукій съ небольшимъ отрядомъ.

Прибытіе Марины въ Тюшино.

Надобно полагать, что по обоюдному условію, отправилъ Самозванецъ Князя Василія Масальскаго на встрѣчу Долгорукому и приказалъ ему, разбивъ его, привести всѣхъ Поляковъ къ себѣ. Масальской успѣлъ въ предпріятіи. Послы же, дозволивъ Мнишку съ дочерью и причетомъ ѣхать въ Тюшино, отправились прямо въ Краковъ. Князь Щербатовъ полагаетъ, что это случилось 25 Августа (12).

Прибытіе Сапѣги.

Въ Сентябрѣ прибыло еще къ Москвѣ 7000 Польскихъ всадниковъ, единственная цѣль коихъ была грабить и губить Россію. Войско сіе находилось подъ предводитель-

1608. ствомъ Яна Петра Сапѣги. Н. М. Карамзинъ говоритъ о немъ: сей рыцарь, знаменитый воинскими способностями, превосходя всѣхъ иныхъ сподвижниковъ бродяги (т. е. Самозванца), превосходилъ ихъ и въ безстыдствѣ, жегъ, грабилъ и хвалился Римскимъ геройствомъ.

Сапѣга, надѣясь на храбрость войскъ своихъ, вздумалъ овладѣть Москвою; но незнакомый ни съ силами, ни съ мѣстностями сего города, долженъ былъ отступить съ урономъ и присоединиться къ Тюшинскимъ врагамъ. Желая вознаградить потерю свою, шелъ Сапѣга съ 15,000 сброднаго войска подъ Троицкой Сергіевъ монастырь, въ надеждѣ обогатиться сокровищами сей знаменитой обители.

Царь, узнавъ о семъ намѣреніи, отправилъ въ слѣдъ за Сапѣгою брата своего Ивана съ значительными силами. Войска сіи встрѣтились близъ деревеньки Рахманцовой. Поляки, совершенно разбитые, потерявъ артиллерію и множество плѣнныхъ, бѣжали съ мѣста сраженія; но Сапѣга, съ остальными двумя ротами, напавъ внезапно на отступавшихъ уже Россіянъ, поколебалъ ряды ихъ. Поелику же, говоритъ Лѣтопись о мятежахъ, грѣхъ же ради нашихъ сторожевому полку Θеодору

Сраженіе съ Поляками.

Головину со всѣмъ полкомъ дрогнувшу, яко 1608.
и большаго полку смялъ. Такъ погублены въ одно мгновеніе плоды значительной побѣды, служащей доказательствомъ, что физическій перевѣсъ силы былъ всегда на нашей сторонѣ, а искусство на сторонѣ Поляковъ. Лѣтописецъ продолжаетъ, что Бояре возвратились въ Москву съ весьма малыми силами; ибо большая часть войскъ нашихъ, огорченная симъ печальнымъ событіемъ, разошлась по домамъ.

Въ сіе время и Лисовскій не оставался Осада Лавры.
безъ дѣла. Сначала обратилъ онъ силы свои къ Сергіевской Лаврѣ; но усмотря, что твердыя укрѣпленія оной требуютъ продолжительной осады, выжегъ только Клементьевской посадъ, и пошелъ къ Суздалю, занявъ копорой, овладѣлъ онъ скоро Коломнею, Ростовомъ, Кинешмою и многими ихъ окружностями.

Когда Лисовскій грабилъ окрестности Сентября 25-го дня.
Москвы, тогда Ляхи Вишневецкій, Сапѣга и Тишкевичъ, съ Казаками и Россійскими измѣнниками, обложили Сергіевскую Лавру. Палицынъ говоритъ, что въ войскѣ семъ находилось 20 Радныхъ Пановъ, 30 Ротмистровъ (13), множество Липовцевъ, Подольцевъ, Пруссаковъ, Татаръ, Черкесъ, Казаковъ: Донскихъ, Запорожскихъ, Волжскихъ, Сѣвер-

1608. скихъ и Астраханскихъ, всего до 30,000, кромѣ черни и плѣнниковъ.

Крѣпость монастырскихъ стѣнъ, храбрость Россіянъ, благоразумныя распоряженія начальниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, были
Ноябрь. причиною, что Поляки, не взирая на искусство свое въ воинскомъ дѣлѣ, должны были въ жестокіе морозы отступить, и тѣмъ доставили осажденнымъ время и средства поправить всѣ монастырскія поврежденія и запастись разными снарядами.

1609. Съ наступленіемъ весны Поляки возоб-
Мая 27-го новили осаду. Наскуча медленностію, Сапѣга рѣшился ударить на монастырь всѣми своими силами. Предпріятіе сіе обратилось Полякамъ въ гибель; они отражены съ великою потерею, лишились всѣхъ осадныхъ орудій и тридцати значительнѣйшихъ военачальниковъ. Палицынъ говоритъ: онымъ тридцати Паномъ и Русскимъ измѣнникомъ повѣлеши въ жерновы играть, т. е. молоть муку.

Во время сихъ происшествій тѣснили Поляковъ въ занятыхъ ими городахъ и раздробляли ихъ силы. По Грамотѣ В. И. Шуй-
Іюня 28. скаго въ Ярославль отъ 28 Іюня видно, что Воеводы Князь Сила Ивановичъ Гагаринъ и Никита Васильевичъ Вышеславцевъ, на пути отъ Ярославля къ Вологдѣ, отняли у Поляковъ

многіе города, взяли много плѣнныхъ, снаряды ихъ и коши (палатки) (14). 1609.

Изъ помянутой же Грамоты видно, что въ день Сошествія Св. Духа, Поляки напали на Ходынской станъ нашъ, но были отбиты, преслѣдованы 5 верстъ, и лишились плѣнными 197 человѣкъ. 25 Іюня происходило большое сраженіе на рѣкѣ Ходынкѣ, кончившееся въ нашу пользу. Въ плѣнъ взято 200 Поляковъ, множество снарядовъ, знаменъ, литавръ и набатовъ. При поспѣшномъ отступленіи много Поляковъ утонуло въ рѣкѣ, и захвачено 40 Русскихъ измѣнниковъ.

Удачныя сраженія съ Поляками.

Исторія открываетъ намъ, что во время народныхъ смятеній содѣлываются жесточайшими врагами отечества даже такіе люди, которые ни по званію своему, ни по ремеслу, ни даже по склонностямъ не могли бы быть воинами. — Крестьянинъ Хотунской волости Сальковъ, собравъ нѣсколько негодяевъ, расположился съ ними на Коломенской дорогѣ и началъ грабить обозы, шедшіе въ Москву. Первые успѣхи умножили шайку его, которая присоединилась къ Поляку Молоцкому, державшему въ осадѣ городъ Коломну.

Мятежникъ крестьянинъ Сальковъ.

Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ въ столицѣ и происходившій отъ того ропотъ побудили Царя В. И. Шуйскаго, собрать оныхъ

1609. как возможно болѣе и препроводить ихъ подъ сильнымъ прикрытіемъ въ Москву. Исполненіе дѣла сего поручилъ Царь Князю Василію Масальскому. Сальковъ, наблюдавшій за всѣми движеніями Масальскаго, извѣстилъ Молоцкаго, и вмѣстѣ съ нимъ напалъ на обозъ около Бронницъ. Россіяне были совершенно разбиты и врагамъ досталось такое невѣроятное количество запасовъ, что большую часть оныхъ сожгли они потому, что не могли увезти.

Отбитіе всѣхъ запасовъ, везенныхъ въ Москву.

Новые планы Салькова.

Крестьянинъ Сальковъ, возгордясь симъ успѣхомъ, рѣшился идти къ Москвѣ, въ надеждѣ пріобрѣсть еще значительнѣйшія добычи. Онъ расположился у Николы на Угрешѣ, разбилъ посланнаго противъ него Воеводу Сукина; но вдругъ перемѣня планъ свой, вышелъ на Владимірскую дорогу и началъ производить по оной жестокіе грабежи. — Царь В. И. Шуйской послалъ противъ сего разбойника знаменитаго Князя Д. М. Пожарскаго, который разсѣялъ шайку Салькова такъ удачно, что онъ самъ едва спасся съ 30 человѣками. Сальковъ повидимому былъ человѣкъ рѣшительный: онъ пошелъ прямо въ Москву, повергся къ стопамъ Царя, умоляя его о прощеніи. — Нѣмцевичъ, описывая, какое уныніе произвело въ столицѣ разбитіе помянутаго

обоза, приписываетъ дѣло сіе единственно храбрости своихъ земляковъ. 1609.

Взглядъ на Исторію царствованія Сигизмунда, составленную Юл. Нѣмцевичемъ.

Сличая Нѣмцевичеву Исторію Сигизмундова царствованія, какъ съ нашими, такъ и съ прочими современными Актами, встрѣчаемъ весьма много ошибокъ, и находимъ, что весь хронологическій ходъ тогдашнихъ событій у него перепутанъ.

При тщательномъ вниманіи и строгой осмотрительности, съ которою должно писать Исторію, сего бы быть не могло. По всему видно, что Польской Историкъ торопился писать и отдѣлывалъ только тѣ мѣста, которыя озаряли особеннымъ блескомъ славу Польскаго оружія. — Нѣмцевичъ имѣлъ въ предметѣ не Исторію, но тайное желаніе воспламенить умы юныхъ соотечественниковъ своихъ, и возбудить въ нихъ химерную мысль: возстановленіе Польскаго Царства.

Хотя Нѣмцевичъ называетъ Героями: Ружинскаго, Сапѣгу и прочихъ ихъ сподвижниковъ, но они въ полномъ и прямомъ смыслѣ не что иное, какъ закоснѣлые Государственные преступники. Ружинскій убилъ изъ ненависти земляка своего Мѣховѣцкаго, который

1609. былъ Гетманомъ при Тюшинскомъ Самозванцѣ, и занялъ мѣсто его; ссорился безпрестанно съ Сапѣгою, Лисовскимъ и другими. Сапѣга отлагался нѣсколько разъ отъ Самозванца, нѣсколько разъ примыкалъ къ рядамъ его, хотѣлъ драться съ коронньимъ Гетманомъ Жолкевскимъ, и подкупленный П. П. Ляпуновымъ, сражался съ Королевскими войсками, находившимися подъ начальствомъ Госсѣвскаго. Зборовскій торговался съ Жолкевскимъ, когда последній, предъ Клушинскою битвою, приглашалъ его напасть вмѣстѣ на Царево Займище.

Если Нѣмцевичъ достигъ своей цѣли — если онъ воспламенилъ юное воображеніе неопытныхъ соотечественниковъ своихъ; если онъ умѣлъ возставить ихъ противъ законныхъ властей, заставилъ поднять оружіе противъ Монарха; — то какою тканью печали облекъ онъ будущую участь своихъ единоземцевъ! — Въ какую бездну злоключеній ввергнулъ онъ многія семейства, сколько несчастныхъ вдовъ и сиротъ заставилъ онъ проливать слезы безотрадной скорби; сколькихъ юношей, могшихъ содѣлаться полезнѣйшими гражданами, лишилъ онъ Россію — и сколько проклятій обратятъ на главу сего писателя тѣ отцы, матери и сестры, которымъ откроетъ время, что виною сихъ

несчастій былъ ихъ соотечественникъ — 1609.
писатель, ложными мечтаніями своими погубившій цвѣтъ, надежду отечества!

Мы видѣли выше, что В. И. Шуйскій отказался отъ предлагаемаго Петреемъ пособія; но когда дѣла отечества нашего пришли въ бѣдственное положеніе, то Царь сталъ искать пособія у Шведскаго Короля и Крымскаго Хана. Политическое состояніе Швеціи было таково, что Карлъ IX принялъ охотно сдѣланное ему предложеніе, заключилъ съ Россіянами особенный трактатъ, извѣстный подъ именемъ Выборгскаго (15), и послалъ *умную* Грамоту къ Властямъ Новогородскимъ съ извѣстіемъ, что онъ приказалъ силамъ своимъ двинуться въ Россію, на помощь противъ недруговъ. Берегитесь, пока вамъ подмогъ даютъ, говоритъ Король; а когда Поляки надъ вами силу возьмутъ, не пощадятъ никого, доколѣ не изведутъ славный родъ Россійской (16).

Выборгской трактатъ между Шведами и Россіянами.

Шведское войско, въ числѣ 5000 человѣкъ, находившееся подъ начальствомъ юнаго Генерала Понтуса де ла Гардія, состояло изъ Шведовъ, Французовъ, Голландцевъ, Нѣмцевъ и Англичанъ. Разлитіе водъ и дурныя дороги

Состояніе Шведскаго войска.

Май.

1609. замедлили прибытие онаго къ Торжку до Мая. Здѣсь произошло сраженіе, которое Польскіе Историки считаютъ выиграннымъ, а наши лѣтописи проиграннымъ. Въ существѣ своемъ сраженіе сіе было незначительно: Россіяне взяли городъ, а Поляки отступили къ Твери, гдѣ находились ихъ главныя силы, подъ начальствомъ Зборовскаго и Керносицкаго.

Побѣда М. В. Скопина Шуйскаго.

Въ исходѣ Мая Россійское ополченіе, вмѣстѣ съ Шведскимъ вспомогательнымъ войскомъ, состоявшимъ, на основаніи Выборгскаго трактата, подъ начальствомъ знаменитаго героя нашего, Скопина-Шуйскаго, соединились подъ стѣнами Твери. Поляки, вытѣсненные изъ города, побѣжали въ безпорядкѣ къ Тюшинскому стану. Сраженіе сіе открыло Россійскому военачальнику характеръ вспомогательнаго войска: — большая часть онаго возмутилась и хотѣла возвратиться во свояси. Хотя де ла Гардій остановилъ ихъ мечемъ своимъ, хотя М. В. Шуйскій послалъ ихъ уговаривать, но весьма немногіе оказали покорность.

Раздоръ между Поляками и побѣгъ Самозванца въ Калугу.

Духъ несогласія, крамолъ и злобы, господствовавшій съ незапамятныхъ временъ между Поляками, содѣйствовалъ съ сего времени успѣхамъ нашего оружія: — Сапѣга не хотѣлъ послать помощи Зборовскому, а сей

послѣдній, прибѣжавъ съ разбитыми остатками войскъ своихъ въ Тюшино, усилилъ пламя раздора и посѣялъ всеобщій страхъ. Тюшинской Самозванецъ, страшась содѣлаться жертвою ихъ раздоровъ, убѣжалъ ночью тихонько въ Калугу, и оставилъ Марину со всѣмъ *причетомъ* своимъ и сокровищами въ станѣ. Соображая ходъ происшествій, должно полагать, что сіе случилось въ началѣ Ноября. Князь Хилковъ говоритъ, что Ружинскій имѣлъ приказаніе отъ Короля, схватить Самозванца и привести его подъ Смоленскъ, который онъ содержалъ въ безуспѣшной осадѣ. 1609.

Можно легко заключить, что неожиданный побѣгъ Самозванца привелъ всѣхъ въ совершенное недоумѣніе; каждая изъ трехъ партій начала опасаться за личную свою безопасность и оставалась въ совершенномъ бездѣйствіи, ожидая послѣдствій. Если бы Царь В. И. Шуйскій воспользовался симъ счастливымъ временемъ, то, утвердясь на Престолѣ, избавилъ бы Россію отъ великихъ несчастій. Но недостатокъ духа или неувѣренность въ войскѣ были, вѣроятно, причинами, по которымъ Царь не рѣшился напасть на Тюшинской станъ. Марина, оставленная невѣнчаннымъ супругомъ своимъ, прожила въ Тюшинѣ до исхода 1609 года, соглашала

Нерѣшительность Царя В. И. Шуйскаго.

1610. нѣкоторое время разногласія партій, и увѣряла всѣхъ, что Самозванецъ скоро воротится. Но увидя, что онъ не ѣдетъ, что число равнодушныхъ къ ней умножается, бѣжала она въ Калугу, оставя въ комнатѣ своей на столѣ письмо слѣдующаго содержанія: «Безъ друзей и ближнихъ, одна съ своею горестію, я должна спасать себя отъ наглости мнимыхъ моихъ защитниковъ. Въ упоеніи шумныхъ пировъ, клеветники гнусные равняютъ меня съ женами презрительными, умышляютъ измѣну и ковы. Сохрани Боже, чтобы кто нибудь дерзнулъ торговать мною и выдать меня человѣку, которому ни я, ни мое Царство не подвластны. Утѣсненная и гонимая, свидѣтельствуюсь Всевышнимъ, что не престану блюсти своей чести и славы, и бывъ властительницею народовъ, уже никогда не соглашусь возвратиться въ званіе Польской Дворянки. Надѣясь, что храброе воинство не забудетъ присяги, моей благодарности и наградъ, ему обѣщанныхъ, удаляюсь.»

Побѣгъ Марины и письмо ея.

Происшествіе сіе повергло въ страхъ Россіянъ, преданныхъ Самозванцу. Опасаясь, что Царь восторжествуетъ, а Поляки, разбитые во многихъ сраженіяхъ Княземъ М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ, наскуча неудачами, воротятся въ свое отечество, рѣшились они отправить

посольство къ Сигизмунду. Посольство сіе составляли 42 Россіянина, въ числѣ которыхъ замѣчательны: Салтыковъ, Масальскіе, Хворостинины, Плещеевы, Молчановы, Апраксины, Чичерины и пр. и пр. Просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы Сигизмундъ нарекъ сына своего Владислава Царемъ Московскимъ. Ружинскій писалъ съ ними къ Королю: «Ни за что не ручаюсь, если Ваше Величество не благоволите удовлетворить желаніямъ войска и Бояръ Московскихъ, съ нами соединенныхъ.» 1610. Посольство къ Сигизмунду.

Вслѣдъ за симъ рѣшились Поляки сжечь Тюшинской станъ (который, по словамъ Лѣтописцевъ, походилъ на настоящій городъ), и разойтиться въ разныя стороны. Сапѣга пошелъ къ Самозванцу въ Калугу, а Зборовскій и Ружинскій отправились въ Волоко-Ламскъ. Сожженіе Тюшинскаго стана.

Князь Скопинъ-Шуйскій, извѣстясь о сихъ событіяхъ, послалъ противъ Ружинскаго Григорія Валуева. Польскій военачальникъ сей, опасаясь превосходныхъ силъ, бѣжалъ въ Іосифовъ монастырь, укрѣпленный высокими каменными стѣнами. Къ переходу сему побуждало его болѣе то, что у него осталось только 1500 воиновъ и 400 Козаковъ, ибо Зборовскій съ своимъ отрядомъ отправился къ Королю подъ Смоленскъ. Положеніе Польскихъ войскъ.

1610. Григорій Валуевъ взялъ Волоко-Ламскъ, слѣдуя за Ружинскимъ, догналъ его на пути, поразилъ и отбилъ у него многихъ плѣнниковъ. При семъ случаѣ освобожденъ и Митрополитъ Филаретъ Никитичъ, отъѣхавшій немедленно въ Москву. Ружинскій, испытавъ сіе пораженіе, кинулся съ остатками силъ своихъ за монастырскія стѣны, но и тутъ не имѣлъ онъ успѣха: Французскіе Инженеры прикрѣпили къ воротамъ петарду, взорвали ихъ, и кинувшись въ монастырь, истребляли съ такою жестокостію Поляковъ, что Ружинскій бѣжалъ только съ 200 воиновъ подъ Смоленскъ.

Февраль. Освобожденіе Филарета.

Февраль. Счастливыя событія сіи и всеобщее изгнаніе Поляковъ побудили М. В. Скопина-Шуйскаго, вмѣстѣ съ знаменитымъ сподвижникомъ своимъ де ла Гардіемъ, ѣхать въ Москву. Оба воина сіи были приняты съ надлежащими почестями и всеобщимъ восторгомъ. Сверхъ того получили они всѣ, не исключая и солдатъ, весьма богатыя награды.

Всѣ современныя Лѣтописи повѣствуютъ, что умный де ла Гардій убѣждалъ Царя, отправить ихъ скорѣе въ Смоленскъ, гдѣ надѣялся разбить Сигизмунда. Планъ сей былъ весьма основателенъ; но почему медлилъ Царь исполненіемъ онаго, то вѣроятно останется навсегда тайною. Лѣтописцы не присутство-

Снимокъ

Потрета Князя Михайла Васильича Скопина.

См. Томъ 1. Стр. 29.

вали тогда при дипломатических совѣща- 1610.
ніяхъ, не читали Государственныхъ актовъ,
и основывали большую часть разсказа своего
на очевидныхъ событіяхъ и общихъ слухахъ.

Промедливъ шесть недѣль, положили наконецъ отправить войско подъ Смоленскъ, и по случаю отъѣзда юнаго Героя нашего, Д. И. Шуйскій далъ ему великолѣпный обѣдъ, послѣ котораго онъ скончался отъ сильнаго кровотеченія изъ носу. По общему тогда мнѣнію, приключилась М. В. Скопину-Шуйскому смерть отъ чаши вина, поднесенной ему теткою его Екатериною, дочерію извѣстнаго злодѣя Малюты Скуратова (17).

Апрѣля 23-го.

Кончина М. В. Скопина-Шуйскаго.

Извѣстіе о скоропостижной и безвременной кончинѣ юнаго и всѣми Россіянами обожаемаго героя произвело всеобщій вопль, всеобщее стенаніе. При первой молвѣ о несчастномъ событіи семъ кинулся народъ къ дому Князя Д. И. Шуйскаго, и произвелъ бы вѣроятно въ ономъ ужасныя злодѣянія, ежели бы не удержала его Царская стража. Время сохранило намъ черты сего незабвеннаго и несчастливаго военачальника. Въ Москвѣ, въ Архангельскомъ Соборѣ, находится надъ гробницею его портретъ, вѣроятно писанный въ тѣ времена, что доказывается кистію художника (18).

Портретъ М. В. Скопина-Шуйскаго.

1610. Май. На мѣсто умершаго своего племянника назначилъ Царь роднаго брата своего Димитрія, который вмѣстѣ съ де ла Гардіемъ долженствовалъ довершить пораженіе Поляковъ и утвердить Царя на престолѣ. Но судьба предназначила иначе. Повѣствуютъ, что Князь Д. И. Шуйскій былъ гордъ, завистливъ, недальновиденъ, скупъ и нелюбимъ народомъ.

Портретъ Д. И. Шуйскаго.

Выступленіе Кн. Д. И. Шуйскаго.

Новый военачальникъ сей, выступя изъ Москвы, обратился со всѣми силами къ Можайску и расположился тамъ станомъ. Желая имѣть еще твердую опору, отправилъ въ Царево-Займище Князя Елецкаго и Григорья Валуева, съ приказаніемъ укрѣпиться острогомъ. Трудно опредѣлить настоящее число войскъ нашихъ; но извѣстно, что иностранцевъ было около 9000, включая въ сіе число Ивель-Горна, примкнувшаго къ Россійскому стану съ Княземъ И. А. Хованскимъ.

Положеніе Самозванца.

Во время сихъ событій утвердилась опять партія Самозванца; всеобщее волненіе умовъ, тайные замыслы П. П. Ляпунова и ненависть къ Царю, умножили число сподвижниковъ его. Возгорженный симъ счастливымъ событіемъ и подкрѣпляемый совѣтами Сапѣги началъ онъ готовиться къ походу подъ Москву.

Сигизмундъ, стоя передъ Смоленскомъ и

размышляя о покореніи цѣлой Россіи, отправилъ въ Москву короннаго Гетмана Жолкевскаго, который въ слѣдствіе помянутой просьбы долженъ былъ принять отъ всѣхъ Россіянъ присягу Царю Владиславу Сигизмундовичу и утвердить его на Престолѣ. 1610. Планы Сигизмунда.

Гетманъ Жолкевскій, вступя въ границы наши, подошелъ къ Бѣлой. Князь Хованской и Горнъ, не рѣшаясь вступить съ нимъ въ сраженіе, присоединились къ Князю Шуйскому. Неизвѣстно, по чьимъ совѣтамъ дѣйствовалъ военачальникъ сей; но планъ его былъ весьма неоснователенъ, а потому и неудаченъ: — онъ дозволилъ Гетману идти впередъ и чрезъ медленность сію умножилъ войско его, ибо помянутый Зборовскій силами своими подкрѣпилъ слабый отрядъ Жолкевскаго. Вступленіе Жолкевскаго въ Россію.

Польскій военачальникъ, подкрѣпленный Жолкевскимъ, подступилъ къ Цареву Займищу, и не могши взять онаго, получилъ извѣстіе, что Князь Шуйскій идетъ противъ него со всѣми силами. Хотя Жолкевскій былъ храбрый, опытный и благоразумный воинъ, но не рѣшился бы вѣроятно вступить въ сраженіе со столь неравными силами, если бы многія побочныя обстоятельства ему не содѣйствовали. Находившіеся въ станѣ его Россіяне, которые, какъ мы то выше видѣли, поѣхали Первыя дѣйствія.

1610. просить у Сигизмунда въ Цари сына его, имѣли между Россіянами многихъ соучастниковъ, знали положеніе силъ нашихъ и отношенія всѣхъ лицъ. — Къ сему надобно присовокупить множество перемѣтчиковъ изъ иностраннаго войска, которые были недовольны удержаніемъ жалованья ихъ, изъ Москвы присланнаго, и роптали явно противъ начальства. Полагаютъ, что Князь Шуйскій по алчной расчетливости не выдавалъ имъ жалованья потому, что хотѣлъ воспользоваться остатками онаго послѣ убитыхъ.

Даже и въ семъ счастливомъ положеніи не рѣшались Польскіе военачальники дать главное сраженіе, и убѣждали Гетмана отступить. Знаменитый и опытный полководецъ сей, расчитавъ всѣ вышеприведенныя обстоятельства, и зная, что при первой неудачѣ отступятъ отъ Шуйскаго всѣ иностранцы, рѣшился дѣйствовать противъ него.

Іюня 13. Пораженіе подъ Клушинымъ.

Въ ночь на 13-ое Іюня, двинулся Жолкевскій впередъ отъ Царева Займища, такъ скрытно, что Россіяне сего не замѣтили, и приближась съ разсвѣтомъ къ селу Клушину, напалъ на нашъ станъ. Быстрота, предусмотрительность и счастіе, увѣнчали Гетмана совершенною побѣдою: — Русская конница, обратя тылъ, смѣшала пѣхоту; Шведы

отступили къ лѣсу; а всѣ прочіе иностранцы перешли немедля къ Полякамъ. Разсѣянное войско наше, не имѣя предводителя, разошлось по домамъ, а Князь Д. И. Шуйскій поѣхалъ въ Москву, какъ будто для того, чтобъ быть очевидцемъ новыхъ несчастій своего семейства и умереть въ плѣну у Поляковъ. 1610.

Храбрый де ла Гардій сначала удерживалъ подчиненныхъ своихъ отъ измѣны; но видя, что все потеряно, взялъ Русскую казну и пошелъ съ Генераломъ Горномъ и 400 Шведовъ къ Новугороду, давъ слово Гетману не содѣйствовать Россіянамъ. Отходъ де ла Гардія къ Новугороду.

Жолкевскій, пользуясь своею побѣдою, пошелъ немедленно къ Цареву Займищу и сталъ требовать, чтобы Елецкой и Валуевъ сдались и присягнули Царевичу Владиславу. Военачальники сіи, изумленные столь быстрымъ истребленіемъ нашей арміи, не знали, на что рѣшиться, и совѣтовали Гетману идти прежде на Москву. Возраженіе сіе не было принято, и военачальники, уступая необходимости, согласились сдаться и присягнуть Царевичу, на основаніи условій (19), заключенныхъ Михаиломъ Салтыковымъ. Взятіе Царева Займища и первая присяга Владиславу.

Когда Самозванецъ и наемный сподвижникъ его Сапѣга получили извѣстіе о разбитіи войскъ Князя Шуйскаго, то кинулись не- Неудачной походъ Самозванца.

1610. медленно на столицу, въ надеждѣ овладѣть ею, пользуясь общимъ смятеніемъ.

Нечаянная встрѣча разрушила надежды ихъ. Царь В. И. Шуйскій писалъ къ Хану и просилъ его весьма усердно о пособіи. Магометанинъ сей, желая оказать услугу Царю Русскому, послалъ къ нему нѣсколько войскъ. Крымскіе Царевичи и Мурзы пошли прямо на Самозванца, и встрѣтя его при рѣкѣ Норѣ (въ Боровскомъ уѣздѣ), дали кровопролитное сраженіе. Татары, имѣя въ предметѣ одни только грабежи, воротились послѣ сего назадъ, ибо въ станѣ Самозванцовомъ нельзя было имъ ни чѣмъ поживиться. На обратномъ пути въ Крымъ, пользуясь общимъ неустройствомъ отечества нашего, производили они хищничества и увлекали многихъ въ плѣнъ.

Іюль. Самозванецъ, претерпѣвъ сильное пораженіе, пошелъ на Пафнутіевъ монастырь, и овладѣвъ онымъ по жестокомъ боѣ, расположился тамъ для возстановленія силъ своихъ.

Заговоръ противъ Царя. Въ теченіи происшествій сихъ остыла еще болѣе любовь народная къ Царю. Противники его Ляпуновъ и Голицынъ, пользуясь симъ, составили съ клевретами своими приговоръ слѣдующаго содержанія: — 1) Бить челомъ Василію, чтобъ оставилъ Царство. 2) Не возвращать ему престола и имѣть

за нимъ надзоръ. 3) Присягнуть Государству и церкви и истребить злодѣевъ, Ляховъ и Самозванца. 4) Выбрать въ Цари кого Богъ дастъ, а до того времени править Князю Мстиславскому съ Думою, въ которой не засѣдать Шуйскимъ. 1610.

Царь принялъ заговорщиковъ съ приличнымъ мужествомъ, но долженъ былъ уступить силѣ, и былъ на другой день послѣ сего постриженъ въ монахи. Іюля 17. Постриженіе Царя.

Гетманъ Жолкевскій, находившійся въ то время въ Можайскѣ, узнавъ о семъ сверженіи съ престола Царя В. И. Шуйскаго, подступилъ съ войскомъ къ столицѣ и расположился станомъ на Хорошевскихъ лугахъ; по почтенный мужъ сей приближился къ Москвѣ не врагомъ, а другомъ, принимающимъ участіе въ бѣдственномъ положеніи Россіи. Имѣя въ семъ городѣ много приверженцевъ, и будучи вообще уважаемъ за честность своихъ правилъ и здравый умъ, умѣлъ онъ умножить число почитателей своихъ, и далъ имъ уразумѣть, что единственное средство спасти Россію: избрать на престолъ Владислава, сына Сигизмунда III (20). Взглядъ на междоцарствіе.

Братья Ляпуновы, Думный Дворянинъ

1610. Боярская Дума.

Прокофій и Стольникъ Захарій, коихъ истинные виды остаются до сихъ поръ загадкою для Историковъ, имѣя главный голосъ въ заговорѣ противъ Царя В. И. Шуйскаго, вручили правленіе — по сверженіи его — Боярской Думѣ (21). Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, предсѣдательствуя въ оной, видѣлъ, что въ числѣ шести товарищей его были люди, домогавшіеся престола, имѣвшіе тайные коварные замыслы и совершенно непостижимую цѣль, и посему и одобрилъ охотно предложеніе Жолкевскаго. Сею мудрою мѣрою разрушилъ онъ помянутыя козни, уничтожилъ силу опаснаго Тюшинскаго Самозванца, и снискалъ себѣ умнаго и сильнаго покровителя.

Гетманъ Жолкевскій.

Лѣтописцы наши не слишкомъ благорасположены къ Жолкевскому, и даже порицаютъ его за то, зачѣмъ не приказалъ онъ Сапѣгѣ оставить Лжедимитрія; но они вѣроятно не знали, что хитрый Петръ Сапѣга, покровительствуя Самозванцу, имѣлъ свои виды и былъ не послѣднимъ лицемъ въ числѣ искателей Россійскаго Престола; а что посему онъ не токмо что не уважилъ приказаній Гетмана, но, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, самъ дѣйствовалъ противъ него. Ежели Жолкевскій имѣлъ въ дѣлѣ семъ и собственные виды, то основою имъ служило бла-

годенствіе обѣихъ Державъ, которыя претерпѣли бѣдствія и единственно отъ неисполненія сего мудраго плана. 1610.

Іюля 17-го 1610 года свергнутъ В. И. Шуйскій съ Престола, а 17-го Августа уже подписанъ договоръ съ Гетманомъ Жолкевскимъ объ упрошеніи Польскаго Королевича Владислава принять Россійскій престолъ. (22). Іюль.

Вслѣдъ за симъ опредѣлено было отправить посольство и разосланы окружныя Грамоты во всѣ города и крестоприводная запись на присягу Царю Владиславу Сигизмундовичу. (23). Августъ.

По отправленіи сихъ Грамотъ послалъ Жолкевскій сказать Самозванцу, чтобъ онъ преклонилъ колѣна предъ новымъ Царемъ, и обѣщалъ исходатайствовать для него Гродно или Самборъ; Сапѣгѣ же приказалъ онъ оставить свой станъ. Самозванецъ, воспламеняемый гордою Мариною, сподвижниками своими и полчищами сволочи, привыкшей къ грабежамъ и своеволію, отвергнулъ сіе благонамѣренное предложеніе. Гетманъ, обязанный въ силу договорныхъ статей истребить сего опаснаго Самозванца, послалъ противъ него 15,000 Русскихъ и Польскихъ воиновъ. Предложеніе Самозванцу.

Сборное ополченіе Самозванца не могло выдержать перваго удара Польскаго образо- Побѣгъ Самозванца.

1610. ваннаго войска, предводимаго храбрымъ и опытнымъ Жолкевскимъ. Сволочь сія бѣжала съ мѣста сраженія; а Сапѣга, имѣя малыя силы, снялъ шапку предъ Гетманомъ и примкнулъ къ его рядамъ. Самозванецъ съ Мариною опасаясь предательства, бѣжали 26 Августа въ Калугу, сопровождаемые Казачьимъ Атаманомъ Заруцкимъ, шайкою Казаковъ, Татаръ, и нѣсколькими Россіянами.

Посольство къ Сигизмунду.

Соверша первый подвигъ сей, обратилъ Жолкевскій особенное вниманіе на предложенное къ Сигизмунду Посольство. Властвуя надъ Думою Московскою и всѣми лицами, имѣвшими въ оной силу, назначилъ онъ Послами двухъ опасныхъ противниковъ: Ростовскаго Митрополита Филарета и Князя Василія Васильевича Голицына. Знаменитыхъ мужей сихъ опасался онъ потому, что, пользуясь любовію народа, могли они замѣстить Россійской Престолъ. Гетману было извѣстно, что Духовенство желало имѣть Царемъ В. В. Голицына, а многіе Бояре и народъ обращали взоръ свой къ юному Михаилу, сыну Филарета (24). Вмѣстѣ съ Послами отправлены были Архимандритъ Евфимій, знаменитый Авраамій Палицынъ, Окольничій Князь Мезецкой, Думной Дворянинъ Василій Сукинъ, и приличная свита,

Сентябр. 11-го.

составленная изъ 460 человѣкъ (25). Посольство сіе выѣхало изъ Москвы 11-го Сентября. 1610.

Избраніемъ Владислава успокоились всѣ умы, и въ Москвѣ не слышно было ропотовъ. Поляки, расположенные близъ столицы, жили мирно, поступали честно и не подавали ни малѣйшихъ поводовъ къ ссорамъ и разногласіямъ. Но Жолкевскій, мужъ дальновидный, предусматривалъ, что малѣйшее неудовольствіе со стороны Россіянъ можетъ поставить его въ бѣдственное положеніе; а посему и сталъ онъ ходатайствовать, чрезъ преданныхъ ему, чтобъ его впустили въ Москву. Основою сего желанія поставлялъ онъ кичливость черни и тайныя сношенія нѣкоторыхъ лицъ съ Самозванцемъ.

Спокойствіе въ столицѣ.

Михаилъ Салтыковъ, по прозванію Кривой, котораго всѣ лѣтописи наши называютъ измѣнникомъ, сдѣлался главою партіи, желавшей призвать Жолкевскаго въ столицу. Дума Боярская, не имѣя единодушія, прельщалась обѣщаніями Салтыкова и, страшась угрозъ его, не токмо что согласилась на сіе предложеніе, но отправила Пословъ къ Гетману, съ просьбою, чтобъ онъ для сохраненія общаго спокойствія вступилъ со всѣми силами въ Москву (26). Жолкевскій, прибывъ Сентября 21-го въ столицу, занялъ въ Кремлѣ домъ

Вступленіе Гетмана въ Москву.

Сентябр. 21-го.

1610. Царя Бориса Өеодоровича, расположилъ чиновниковъ своихъ въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ, поставилъ вездѣ Польскіе караулы и взялъ Кремлевскіе ключи.

Выступленіе Русскихъ войскъ.

Хотя за сими распоряженіями Гетманъ и оставался властелиномъ въ столицѣ; хотя во всѣхъ храмахъ молились за здравіе новоизбраннаго Царя; хотя всѣ дѣла вершились именемъ Владислава; но Жолкевскаго безпокоили Россійскія войска, коихъ находилось въ Москвѣ до 18,000. Желая избавиться отъ нихъ, разсѣялъ онъ слухи, что Шведы намѣреваются овладѣть Новымъ-Городомъ. Боярская Дума, утверждаясь на этихъ слухахъ, отправила туда всѣ полки, подъ начальствомъ сына Салтыкова Криваго, коего несчастный жребій увидимъ въ послѣдствіи.

Изъ Грамоты, писанной въ Москвѣ 17-го Сентября 1610 года, видно, что въ сіе же время отпущены были всѣ даточные люди, которые въ потребныхъ случаяхъ сбирались съ городовъ. Въ Грамотѣ предписывается заплатить имъ по прибытіи въ Сольвычегодскъ наемныя деньги, съ тѣмъ, чтобъ удержать изъ оныхъ выданные имъ въ Москвѣ по 3 рубли на человѣка. (27-го.)

Укрѣпленіе Москвы.

По выступленіи войскъ нашихъ укрѣпилъ Жолкевскій Москву на всѣхъ важнѣйшихъ

пунктахъ, и приказалъ свезти въ Кремль 1610.
всѣ пушки, порохъ и прочіе огнестрѣльные снаряды. Словомъ, онъ утвердился въ древней столицѣ нашей такъ, что могъ въ несчастномъ случаѣ выдержать долговременную осаду. Съ симъ вмѣстѣ назначилъ онъ Велижскаго Старосту Александра Госсѣвскаго, бывшаго Королевскимъ Посломъ при отцѣ Марины Сендомирской, Бояриномъ Стрѣлецкаго Приказа; а Князя Ф. И. Мстиславскаго отъ имени Владислава пожаловалъ Конюшимъ.

Госсѣвскій.

Удаленіе В. И. Шуйскаго изъ Москвы.

Еще оставалось одно важное лице, которое безпокоило Жолкевскаго: это былъ Царь В. И. Шуйскій, по постриженіи своемъ обитавшій въ Чудовомъ монастырѣ. Боярская Дума предполагала удалить его съ братьями въ Соловецкій или Кириловскій монастырь; но Гетманъ на то не согласился, и настоялъ, чтобъ его отправили въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь. Причина сего намѣренія объяснится ниже.

Письмо отъ Пословъ.

Во время сихъ происшествій слѣдовали Послы наши, подъ прикрытіемъ отряда Польскихъ войскъ, къ Королю Сигизмунду. Съ пути писали они троекратно, что помянутый

1610. Госсѣвскій грабитъ города Осташковъ, Ржевъ и Зубцовъ; что многіе Русскіе Дворяне, бывъ у Польскаго Короля, присягали не одному Владиславу, но и отцу его, за что и награждены помѣстьями; что тѣхъ, которые присягали одному Царевичу, заставляетъ Король насильно присягать и себѣ; буде же кто противится, приказываетъ держать подъ карауломъ; что на требованіе Сигизмунда, чтобъ жители Смоленска присягнули и ему, получилъ онъ отказъ, и за сіе такъ огорчился, что началъ дѣйствовать съ великою жестокостію противъ города; и въ заключеніе, что путь ихъ замедляется единственно потому, что всѣ мѣста разорены Поляками, и они не могли доставать ни пищи себѣ, ни корму лошадямъ. Надобно полагать, что Жолкевскій и Князь Мстиславскій сохранили письма сіи въ тайнѣ; ибо въ противномъ случаѣ произвели бы они сильное волненіе въ народѣ.

Октябрь. Октября 7-го прибыли Послы къ Смоленску, и были встрѣчены съ приличными почестями; но вмѣсто покойнаго и удобнаго жилища, разбиты были для нихъ въ верстѣ отъ Королевскаго стана 14 палатокъ. Содержаніе производили имъ бѣдное, такъ, что они были едва сыты; а лошади ихъ околѣ-

вали отъ голода. На жалобу отвѣчали Польскіе приставы : Король нашъ терпитъ и самъ недостатокъ, что весьма обыкновенно въ военное время. 1610.

Октября 12-го дана имъ была первая аудіенція. Послы наши говорили по очереди рѣчи, содержаніемъ коихъ было общее желаніе всѣхъ Россіянъ имѣть Царемъ Королевскаго сына. Въ отвѣтъ на оныя отвѣчалъ Канцлеръ Левъ Сапѣга (28) :

Рѣчь Канцлера Сапѣги.

Всемогущій Богъ небесный, надъ Боги Богъ, устроилъ чины великіе, Монархи, Короли такожъ и Цари, и иные чины духовные и свѣтскіе, иже есть : Сенатори, Рыцарство и слуги, а не велѣлъ никому слугамъ искати свыше своей мѣры Государской чести; а кто не по своему достоинству чего доступитъ, и его Всемогущій Богъ караетъ, и пожитка ему въ томъ не дастъ; а на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Русскихъ Царствахъ, были Великіе Государи и Великіе Князи, и поколѣнству сродичи наши, и послѣдній былъ братъ нашъ Великій Государь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Россіи; потомъ слуга его Борисъ Годуновъ вскочилъ на Государскій престолъ не по своей мѣрѣ, и учинился на Московскомъ Государствѣ не по своему достоинству, и Богъ

1610. за то Бориса и жену его и дѣтей покаралъ. А Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, также хотячи въ Московскомъ Государствѣ учинить успокоенье, учинился Государемъ не по достоинству жъ, и онъ большую кровь розлилъ, и Богъ ему также не потерпѣлъ, и ему было лучше быти у Великихъ Государей въ холопѣхъ въ какомъ чину онъ былъ, нежели Государства искать. А мы наияснѣйшій Великій Государь Жигимонтъ Король, сжаляся о разлитіи крови Христіанской, хотимъ Московскому Государству успокоенья и въ Христіанствѣ учинити добрую згоду, и кровь Христіанскую уняти, чтобъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ кровь Христіанская литися перестала, и что вы говорили на Посольствѣ и Государь нашъ рѣчи ваши и Посольства выслушаетъ, и велитъ вамъ отвѣтъ учинити инымъ временемъ Паномъ своимъ Раднымъ.

Вслѣдъ за симъ допущены были Послы и Посольскіе Дворяне къ Королевской рукѣ; а Маршалъ донесъ Королю о дарахъ (29).

При первомъ съѣздѣ Пословъ нашихъ (10-го Октября) съ Радными Панами, начали

первые требовать, чтобъ Король отступилъ 1610.
отъ Смоленска. Паны доказывали, что это не возможно, что Король хочетъ взять непремѣнно Смоленскъ, а потомъ итти въ Москву для истребленія Самозванца, и, успокоя Россійское Государство, посадить на Престолъ его сына своего Владислава. Послы наши противъ сего спорили, ссылались на договоръ Гетмана Жолкевскаго; въ сихъ обоюдныхъ преніяхъ прошло первое засѣданіе.

При второмъ съѣздѣ (Октября 17-го) Октября 17-го.
происходили подобные же споры; но Сапѣга объявилъ желаніе Короля своего и началъ укорять Пословъ нашихъ: за чѣмъ раздѣляютъ они отца съ сыномъ, почему не оказываютъ ему до сихъ поръ должной почести и не цѣлуютъ креста, то есть, не присягаютъ. Послы отвѣчали, что они слѣдуютъ данному имъ наставленію и не могутъ отъ онаго отступить. Относительно же къ помянутой почести, или присягѣ Королю Сигизмунду: то и вы, избравъ его на Царство, не цѣловали креста отцу его Ягану, Королю Шведскому.

При третьемъ съѣздѣ (Октября 20-го) происходили подобныя же пренія, и Паны въ дополненіе прежняго начали требовать, чтобъ Россіяне выдали жалованье всему ихъ войску, не исключая и семитысячнаго Сапѣгина

1610. корпуса, служившаго Самозванцу. Послы наши сильно оспаривали такое домогательство; но Паны, сказавъ имъ : ежели вы на сіе не согласитесь, то вѣкъ здѣсь останетесь, — вышли изъ собранія.

Надобно полагать, что Король, удивленный твердостію Пословъ нашихъ, рѣшился ихъ удалить отъ всякаго вліянія на дѣла; но желая поступокъ сей прикрыть благовидностію,

Октября 23-го.

приказалъ позвать ихъ (23 Октября) въ собраніе и объявить его именемъ : что онъ жалуетъ сына своего на царство, но отпуститъ его по окончаніи Сейма; что Сейму приказалъ онъ собраться, и желаетъ, чтобъ и Послы на ономъ были. На прочіе же пункты Король приказалъ отвѣчать имъ: I). Въ

Отвѣтъ Сигизмунда.

крещеніи и женитьбѣ Царевича воленъ Богъ. II) Съ Папою Король ссылаться о вѣрѣ не будетъ. III) Плѣнныхъ велитъ выдать. IV) О казненіи отступниковъ отъ вѣры быть по наказу. Рѣшеніе другихъ пунктовъ предоставляетъ онъ Сейму; а когда Смоленскъ ему сдастся и присягнетъ, то онъ пойдетъ истребить Самозванца; а потомъ возвратясь, дастъ вамъ Царевича, и вы отправитесь съ нимъ въ Москву. — Вслѣдъ за симъ началъ Сапѣга доказывать Филарету, что поелику Царевичъ уже крещенъ во имя Отца и Сына

и Св. Духа, што за симъ вшорому крещенію быть не должно; но умный Архипастырь сей, яко мужъ искусный во Священномъ Писаніи, уничтожилъ доводы заблужденнаго Католика (30). 1610.

Угрозы Посламъ.

Предъ окончаніемъ засѣданія, началъ Сапѣга опять требовать, чтобъ Послы приказали Шеину, сдать Королю Смоленскъ. Но когда они начали отзываться, то онъ вскричалъ: Конецъ терпѣнію и Смоленску! На васъ падетъ пепелъ его и кровь жителей.

Картина соединенія России съ Польшею.

Взирая на сіи поступки Короля Сигизмунда и его Министровъ, раждается вопросъ: не ужели они не могли разсудить, что, по кончинѣ Сигизмундовой, соединится Россія съ Польшею, и составитъ Державу сильную, могущественную, и толь огромную, что ни козни всегда коварнаго Австрійскаго Кабинета, ни безпримѣрная храбрость Шведскихъ войскъ, ни даже отчаянное изступленіе Крымскихъ Татаръ и прочихъ Мусульманскихъ племенъ, не будутъ ей болѣе страшны? Владѣя многими берегами Балтійскаго моря, имѣя удобныя пристани въ Курляндіи, Данцигѣ, Пруссіи, на Ледовитомъ, Азовскомъ и Черномъ моряхъ, она бы распространила торговыя сно-

1610. шенія свои, упрочила собственное благоденствіе, и умножила бы богатство своихъ подданныхъ. Вотъ какую блестящую перспективу являло соединеніе Польши съ Россіею.

Причины неуспѣха.

Но Короля и Министровъ его нельзя обвинять въ безразсудности; они были люди съ умомъ; но опытами извѣдано, что въ собственномъ дѣлѣ, въ борьбѣ честолюбія съ разсудкомъ, умъ не всегда вѣрный, и часто слабый руководитель. Сигизмундъ оскорбился предпочтеніемъ, оказаннымъ сыну его. Хитрые Іезуиты, управлявшіе волею сего Короля, опасались, что Россія, присоединенная къ Польшѣ, ослабитъ могущество Католическихъ властей. Братья Потоцкіе завидовали Гетману Жолкевскому, который явилъ въ дѣлѣ семъ умъ, благородство души и мудрую умѣренность. Всѣ различныя страсти сіи сосредоточились, и Посполитая Рѣчь приняла дѣйствіе въ противность прямымъ своимъ выгодамъ. — Если бы Король, внявъ мудрымъ совѣтамъ Жолкевскаго и Канцлера Льва Сапѣги, отпустилъ немедленно Владислава въ Москву, то, сохраня Россію отъ бѣдствій, спасъ бы онъ и Царство свое отъ той печальной участи, которая постигла оное въ XVIII вѣкѣ.

Когда въ Москву достигли слухи, что Король не утверждаетъ договора и хочетъ самъ царствовать, то Гетманъ Жолкевскій, огорченный извѣстіемъ симъ до глубины сердца, рѣшился ѣхать къ Сигизмунду и доказать ему то, сколько теряетъ онъ симъ необдуманнымъ поступкомъ. Предъ выѣздомъ собралъ онъ Бояръ и объяснилъ имъ, что благоденствіе Россіи есть истинная цѣль его путешествія. Именемъ Владислава поручилъ онъ начальство въ Москвѣ Александру Госсѣвскому, приказавъ ему наблюдать, чтобы всѣ подчиненные его вели себя тихо и скромно, какъ для собственной безопасности своей, такъ и для славы Польской Республики и Царства Владиславова. Жолкевскій, проѣзжая по улицамъ Москвы, былъ сопровождаемъ всѣми сановниками и толпами жителей. Крыльца и кровли всѣхъ домовъ были усѣяны народомъ, котораго громкія желанія счастливаго пути, счастливаго возвращенія, заглушали общій говоръ. 1610. Отъѣздъ Жолкевскаго.

Гетманъ заѣхалъ въ Волоколамской Іосифовъ монастырь и взялъ оттуда Царя В. И. Шуйскаго и всѣхъ его братьевъ. (31). Первому приказалъ онъ скинуть монашеское одѣяніе, и позволилъ женѣ Димитрія Шуйскаго слѣдовать за своимъ мужемъ. Отъѣздъ Кня- Увезеніе Князей Шуйскихъ.

1610. гини сей изъ Россіи можно приписать двумъ причинамъ: любви къ супругу, и опасенію пострадать за смерть Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, въ которой ее подозрѣвали. Изъ нѣкоторыхъ актовъ видно, что Царица заточена была въ Суздальскую дѣвичью обитель; а изъ другихъ, что и она отправилась въ Варшаву за В. И. Шуйскимъ.

Въѣздъ Гетмана въ Варшаву.

Знаменитый Гетманъ Жолкевскій имѣлъ блистательно торжественный въѣздъ въ Варшаву. Никогда, говоритъ Дорвиль, не наслаждался военачальникъ такою искреннею и столь справедливо заслуженнею славою (32). Въѣздъ сей происходилъ 29-го Октября 1611 года. Впереди ѣхалъ Гетманъ, сопровождаемый коронными Панами, Дворомъ, Рыцарствомъ и Земскими чиновниками. За ними слѣдовала большая Королевская карета, запряженная шестью лошадьми. На первомъ мѣстѣ сидѣлъ Царь В. И. Шуйскій въ бѣлой парчевой одеждѣ и высокой шапкѣ (шлыкѣ) (33). Онъ былъ средняго роста, тѣломъ плотенъ, имѣлъ круглое, смугловатое лице, малую бороду съ просѣдью, волоса подъ скобку остриженные, глаза быстрые, губы толстыя, носъ горбатый и

Портретъ В. И. Шуйскаго.

взоръ угрюмый. Предъ нимъ сидѣли братья 1610.
его Димитрій и Иванъ, а въ срединѣ на низшемъ мѣстѣ Польскіе Королевскіе пристава. Поелику карета была совершенно открыта, то и слѣдовало за оною неимовѣрное множество народа; а Королева со всѣмъ Дворомъ своимъ смотрѣла изъ оконъ.

По прибытіи къ замку вошли всѣ въ Королевскую залу. Царь и братья его, приближась къ Престолу, поклонились Королю, держа шапки свои въ рукахъ. — Горестное зрѣлище, восклицаетъ Польскій Историкъ, печальная картина превратности человѣческаго счастія! Присутствующіе, приводя себѣ на память величіе Московскихъ Царей, которые оспоривали первенство у Королей Польскихъ, дивились Сигизмундову счастію. Царь В. И. Шуйскій, озираясь кругомъ, увидѣлъ съ неудовольствіемъ между Сенаторами Воеводу Сендомирскаго, Юрія Мнишку, дочери котораго онъ нѣкогда присягалъ, какъ Царицѣ Московской.

Рѣчь Жолкевскаго.

Гетманъ Жолкевскій, вставъ съ своего мѣста, произнесъ краснорѣчивую рѣчь, и изобразя въ оной непостоянство фортуны, превозносилъ похвалами твердость, храбрость и благоразуміе Польскаго Короля. Потомъ обратясь къ Царю В. И. Шуйскому,

1610. описалъ величіе Россіи, славу ея, могущество и ту силу, которая приводила въ трепетъ даже Султановъ Турецкихъ. Потомъ указавъ на Димитрія Шуйскаго, разсказалъ, какимъ счастливымъ случаемъ, особеннымъ Божескимъ милосердіемъ и неимовѣрною храбростію Польскихъ войскъ, разбилъ онъ малыми силами армію его (34). Нынѣ, заключилъ онъ, молятъ они Ваше Величество о пощадѣ и милосердіи. При сихъ словахъ поклонился В. И. Шуйскій Королю и дотронулся рукою до пола. Гетманъ Жолкевскій и Димитрій Шуйскій коснулись челомъ земли; а Иванъ Шуйскій, ударяясь головою объ полъ, горько плакалъ.

Вручаю Вашему Величеству, сказалъ Гетманъ, мужей сихъ, не яко плѣнниковъ, но яко печальное доказательство непостоянства фортуны. Украся рѣчь сію нѣкоторыми примѣрами, заключилъ онъ сими словами: «и величайшіе Монархи не могутъ славиться счастіемъ, доколѣ не окончили земнаго своего поприща.»

Заключеніе рѣчи.

Послѣ сего коронный Канцлеръ произнесъ отъ имени Короля благодарность Гетману, Полководцамъ и всѣмъ воинамъ, кои въ знаменитомъ походѣ семъ не щадили трудовъ, имущества и самой жизни.

Хотя торжество сie, продолжаетъ Польскiй Историкъ, превосходило великолѣпiемъ своимъ всѣ доселѣ бывшiя; хотя всѣ сыны Польши, удивляясь неимовѣрнымъ успѣхамъ своего оружiя, славили милосердiе Божiе, соболѣзновали объ участи плѣнныхъ Россiянъ; но были между ими и такiе, которые, воспоминая ходъ предшествовавшихъ сему событiй, видѣли въ Царѣ В. И. Шуйскомъ клятвопреступника, виновника убiйства многихъ знаменитыхъ ихъ соотечественниковъ, Католическаго Духовенства и даже прислужниковъ (35). Число сихъ лицъ умножилось еще болѣе, когда Мнишекъ, разсказавъ всѣ нанесенныя ему обиды, обращалъ внимание ихъ на Царя В. И. Шуйскаго, который, не взирая на несчастное положенiе свое, не смирялся духомъ, но былъ по прежнему величавъ и надмѣненъ. 1610. Горькiя воспоминанiя.

По окончанiи собранiя отвезли Царя В. И. Шуйскаго и братьевъ его въ Гостинской замокъ, отстоящiй въ 2 миляхъ отъ Варшавы. Здѣсь Царь окончилъ превратную жизнь свою въ 1612 году, 62 лѣтъ отъ рожденiя своего. Заточенiе Шуйскихъ.

Гетманъ Жолкевскiй поспѣшилъ къ Королю, съ полною надеждою преклонить его къ исполненiю заключеннаго имъ съ Боярами договора; однако же не токмо что не успѣлъ въ своемъ намѣренiи, но долженъ былъ дѣй-

1610. ствовать противъ желанія своего и тѣхъ правилъ прямодушія и искренности, которыми онъ отличался во всю дѣятельную свою службу (36).

Послы наши получили вдругъ два весьма важныя извѣстія, изъ коихъ первое, о привезеніи Шуйскихъ, было для нихъ весьма горестно; а второе, о пріѣздѣ Жолкевскаго, ихъ весьма обрадовало. Ноября 2-го назначено было засѣданіе, куда явился и Гетманъ. Канцлеръ Сапѣга возобновилъ прежнія требованія, сдать Смоленскъ и присягнуть Сигизмунду; но Послы наши отражали требованія сіи вышепомянутыми причинами, и поставляли въ свидѣтели Гетмана, который клялся сохранять свято договоръ, ко вреду Россіи Королемъ разрушаемый. Сапѣга возразилъ, что Сигизмундъ не токмо не желаетъ зла Россіянамъ, но награждаетъ изъ нихъ покорныхъ: доказательствомъ могутъ служить Ѳ. И. Мстиславской и Ю. Н. Трубецкой, ибо первый пожалованъ въ Конюшіе, а второй въ Бояре.

Ноября 2-го. Совѣщаніе съ Послами.

Во время сего засѣданія соглашалъ Жолкевскій обѣ стороны, сколько ему позволяли обстоятельства, и далъ слово Посламъ упросить

Короля, чтобъ онъ не штурмовалъ Смоленскъ до того времени, пока они получатъ отвѣтъ отъ Боярской Думы, сдать ли Смоленскъ? 1610.

Ноября 18-го было у Гетмана полное собраніе Пановъ, и онъ объявилъ Посламъ нашимъ: что желая Россіи добра, проситъ ихъ впустить въ Смоленскъ Польскія войска, ибо Королю стыдно будетъ отступить; убѣждая ихъ исполнить требованіе его тѣмъ, что сдавъ ему Москву противъ своего желанія, сами въ послѣдствіи сему радовались. Ноября 18-го. Пренія о сдачѣ Смоленска.

Послы отвѣчали, что ежели бы они и желали исполнить сіе требованіе, то Михаилъ Шеинъ и Смоленская шляхта ни какъ на то не согласятся. Канцлеръ возразилъ, что онъ Шеину не вѣритъ и подозрѣваетъ его въ тайныхъ сношеніяхъ съ Самозванцемъ (37). Трудно рѣшить, справедливо ли показаніе сіе; въ тотъ несчастный вѣкъ многіе измѣняли не изъ корысти или любви къ перемѣнамъ, но изъ любви къ общему благу; ибо надѣялись, что сторона, къ которой они пристаютъ, бывъ сильнѣе, можетъ вѣрнѣе спасти отечество ихъ отъ гибели.

Ноября 20-го прислалъ Гетманъ сказать Посламъ, что Король, уважая его ходатайство, медлитъ подступить подъ Смоленскъ; Ноября 20-го.

1610. но ежели не получитъ нынѣ рѣшительнаго отвѣта, то приступъ сдѣланъ будетъ завтра. Послы остались непоколебимы; а войска Королевскія, подступя къ стѣнамъ Смоленска, зажгли мину, дѣйствіе которой было такъ сильно, что она, взорвавъ грановитую башню, низпровергла съ оною 10 саженъ городской стѣны. Проломъ сей называется донынѣ Королевскимъ и прикрывается цитаделью. Но сіе не обратилось въ пользу Королевскаго войска; ибо въ проломѣ семъ было оно встрѣчено Воеводою Шеинымъ и отражено съ великою потерею; проломъ же былъ поспѣшно и прочно задѣланъ.

Надобно полагать, что Король, усмотря непреклонность Россіянъ сдать ему Смоленскъ, и не желая терять силы свои, принялъ другія мѣры. Посолъ объявилъ Русскимъ, что Король, не желая проливать крови, дозволяетъ имъ послать гонца въ Москву. Но чтобы гонецъ сей совершилъ Посольство свое согласнѣе съ цѣлію Королевскою, то съ нимъ отправленъ былъ Каморникъ, или Камергеръ, Исаковскій. Декабря 6-го числа поѣхали они отъ Смоленска. Въ Грамотѣ своей просили Послы рѣшительнаго отвѣта отъ Ѳ. И. Мсти-

славскаго, товарищей его, Патріарха Гермогена и всего священнаго Собора, какъ поступить имъ относительно Смоленска. Къ сему же времени надобно отнести отъѣздъ многихъ членовъ Посольской свиты въ Москву. Лица сіи умѣли снискать благорасположеніе Короля, и получа увольненіе отъ должности, получили также и разныя награды. Въ числѣ оныхъ находился и Келарь Авраамій Палицынъ, прославившійся въ послѣдствіи любовію къ своему отечеству и ненавистію къ Полякамъ (38). 1610.

Положеніе Боярской Думы было таково, что Кривой Салтыковъ и прочіе Сигизмундовы приверженцы преклонили членовъ оной, отправить немедленно Грамоты къ Посламъ и въ Смоленскъ, дабы они сдали городъ Королю. Но поелику, по принятому тогда обычаю, всѣ таковые акты подписывалъ и Патріархъ, то и обратились они съ просьбою о томъ къ Гермогену. Великій мужъ сей не токмо не уважилъ просьбы ихъ, но презря даже и угрозы, остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, не взирая на то, что Кривой Салтыковъ грозилъ ему ножемъ.

Твердость Гермогена.

Съ сими Грамотами прибылъ Московской гонецъ подъ Смоленскъ 23 Декабря. Митрополитъ Филаретъ, Князь В. В. Голицынъ и

1610. всѣ бывшіе при нихъ Дворяне, прочтя грамоты, объявили единогласно, что за неимѣніемъ на нихъ подписи Патріарха, онѣ не могутъ быть почтены дѣйствительными. Можетъ быть Послы были бы жестоко наказаны за упорность свою, ежели бы не встрѣтилось совершенно новое обстоятельство, заставившее Сигизмунда перемѣнить опять планъ своихъ дѣйствій.

Мы сказали выше, что Тюшинской Самозванецъ бѣжалъ 25-го Августа въ Калугу. Находясь въ семъ городѣ съ Мариною Сендомирскою, проводилъ онъ время въ забавахъ, охотѣ и пьянствѣ. Воинскія силы его состояли только изъ 5000 Казаковъ, Татаръ и Россіянъ; но онъ имѣлъ многихъ скрытныхъ приверженцевъ и полагалъ неограниченную надежду на Крымскаго Хана. Бездѣйствіе его не надобно приписывать усыпленію, но расчетливости сподвижниковъ его: они ожидали, чѣмъ рѣшатся сношенія наши съ Сигизмундомъ, и хотѣли основать на нихъ будущіе планы своихъ дѣйствій.

Положеніе Самозванца.

Второй Лжедимитрій, или такъ называемый Тюшинской воръ, былъ учителемъ въ Бѣлорусскомъ городкѣ (39). По разнымъ

Происхожденіе его и кончина.

актамъ видно, что онъ не имѣлъ душевной 1610.
твердости, бывалъ битъ Польскимъ военачальникомъ Ружинскимъ, и не умѣлъ сохранить того званія, которое на себя принялъ. Частые побѣги его доказываютъ, что онъ былъ еще и великой трусъ. Когда онъ бѣжалъ въ послѣдній разъ изъ Тюшина, то Касимовской Царь Уразъ-Махметъ послѣдовалъ за нимъ въ Калугу. Сынъ сего Татарскаго владѣльца, ласкаемый Самозванцемъ, объявилъ ему, что родитель его имѣетъ тайныя намѣренія отложиться отъ него. Подлый Лжедимитрій, не смѣя дѣйствовать явно противъ Царя, и опасаясь, что вмѣстѣ съ нимъ уйдутъ всѣ Татары, убилъ его тайнымъ образомъ на охотѣ и распустилъ слухъ, что онъ скрылся. Князь Урусовъ, другъ Царя Араслана, открылъ сей злодѣйской поступокъ; но не обнаруживая злобы своей, позвалъ Самозванца на охоту, отрубилъ ему 11-го Декабря голову, и бѣжалъ въ Крымъ.

Смерть сего злодѣя привела преданныхъ ему Калужанъ въ великое волненіе; они истребили всѣхъ Татаръ, схоронили Самозванца самымъ великолѣпнымъ образомъ въ Соборномъ Троицкомъ храмѣ, и утопали въ горести и слезахъ.

Умная Марина, бывшая уже въ тайныхъ

1610. сношеніяхъ съ Атаманомъ Заруцкимъ, умѣла воспользоваться обстоятельствами: она родила Царевича Іоанна Дмитріевича. Калужане обрадовались сему счастливому событію, и окрестили младенца сего торжественно съ Царскимъ великолѣпіемъ. Соображая всѣ вѣроятности, надобно заключить, что это былъ ее настоящій сынъ, прижитой съ помянутымъ Полякомъ Ружинскимъ. Полагаютъ, что въ сіе время нарекла Марина мужемъ своимъ Атамана Заруцкаго, который принялъ званіе Опекуна (40). Когда въ Москвѣ получено было извѣстіе объ убіеніи Самозванца, то Госсѣвскій отправилъ въ Калугу Князя Трубецкаго, дабы онъ привелъ всѣхъ къ присягѣ Королю Сигизмунду и Королевичу Владиславу. Калужане, руководимые Заруцкимъ, засадили Трубецкаго; но не смѣя дѣйствовать явно, послали въ Москву выборныхъ съ объявленіемъ, что когда Королевичъ приметъ православную вѣру, тогда они ему и присягнутъ, а теперь и знать его не хотятъ.

Сынъ Марины.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ непостоянство характера тогдашнихъ Россіянъ. Лѣтописи наши называютъ оное *шатостію умовъ*. Жители города Казани, получа кресто-

Отложеніе Казани.

приводную Грамоту на присягу Владиславу, 1610.
исполнили безпрекословно обрядъ сей, и ожидали, какъ и всѣ прочіе Россіяне, прибытія Сигизмундова сына въ Москву. Когда до нихъ достигли слухи, что Поляки властвуютъ въ древней столицѣ нашей, и Дьякъ Никифоръ Шульгинъ началъ ихъ соглашать предаться Самозванцу, то они приняли предложеніе сіе съ восторгомъ и кинулись въ храмы присягать ему. Воевода Князь Богданъ Яковлевичъ Бѣльской, узнавъ сей необдуманный поступокъ, старался ихъ вразумить, объяснилъ имъ настоящее положеніе Россіи, и убѣждалъ ожидать съ терпѣніемъ общей участи. Но буйные Казанцы, вмѣсто того, чтобъ послѣдовать благоразумнымъ совѣтамъ начальника своего, взвели его на высокую башню и низринули съ оной въ ровъ. Чрезъ три дни послѣ неистоваго поступка сего получили они извѣстіе, что Самозванецъ убитъ.

Требованіе сдачи Смоленска.

Декабря 27-го объявили Посламъ о убіеніи Самозванца, и требовали, чтобъ они, на основаніи полученныхъ ими изъ Москвы Грамотъ, приказали Шеину сдать Смоленскъ. Послы объявили прежнія причины и повторили оныя на слѣдующій день, въ засѣданіи, которое

1610. было послѣднимъ. Передавшіеся Полякамъ Дворяне Захарій Ляпуновъ и Кирило Сазоновъ предложили Канцлеру другой планъ: созвать всѣхъ остальныхъ членовъ Посольства, и угрозами или обѣщаніями принудить ихъ ѣхать съ Грамотами въ Смоленскъ, и приказать впустить въ сей городъ Польской гарнизонъ. Къ чести сихъ почтенныхъ мужей надобно сказать, что и они отреклись исполнить желаніе Канцлера и Россійскихъ измѣнниковъ.

Отдавая полную справедливость твердости духа Посланниковъ нашихъ, пользуемся
1611. мы только однимъ актомъ, въ коемъ описаны всѣ дѣйствія ихъ, рукописью, составленною Митрополитомъ Филаретомъ. Ежели бы мы имѣли случай читать другія сочиненія о семъ происшествіи, то могли бы объяснить многія недоразумѣнія и открыть прямую причину, поколебавшую твердость Послан-
Январь. никовъ; ибо 7-го Января объявили они Панамъ, что согласны впустить 100 человѣкъ Польскаго гарнизона. Количество здѣсь ничего не значитъ: впустить сотню все равно, что впустить тысячу.

Жители Смоленска, узнавъ о семъ, рѣшительно объявили, что они Поляковъ не примутъ. Въ преніяхъ сихъ протекло еще два
Мартъ. мѣсяца; а посему и приказалъ Король 24 Марта

взять Пословъ подъ караулъ и окружить домъ ихъ ротою жолнеровъ. Недѣли чрезъ двѣ возобновилъ Король опять съ ними разсужденія о сдачѣ Смоленска; но усмотря, что даже Смоляне не имѣютъ къ нимъ уваженія, приказалъ онъ Митрополита со всею свитою отправить на лодкахъ въ Варшаву и содержать тамъ подъ стражею. 1611.

Іюнь. Взятіе Смоленска.

По отъѣздѣ Пословъ усилилъ Король приступъ къ Смоленску, и овладѣлъ онымъ $\frac{3}{13}$ Іюня единственно потому, что нѣкто Дедешинъ указалъ ему мѣсто болѣе удобное для приступа. Но не взирая на сіе предательство, Смоленскъ стоилъ дорого Сигизмунду; въ 20-ти мѣсячную осаду потерялъ онъ отъ разныхъ причинъ треть своего войска. Надобно также принять въ соображеніе, съ какими великими расходами должна была производиться такая утомительная война. Потеря Смолянъ была также весьма значительна: отъ военныхъ дѣйствій, нуждъ, недостатковъ и сильной цынготной болѣзни погибло болѣе 70,000 человѣкъ, и въ семъ числѣ 25,000 Дворянъ. Сверхъ сего разорены были многіе храмы (41).

Надобно полагать, что Смоляне держались

1611. такъ долго и упорно единственно потому, что опасались жестокостей непріятеля. Опасеніе сіе было справедливо; ибо Поляки произвели въ городѣ семъ опустошеніе и проливали безъ причины кровь жителей, женъ ихъ и младенцевъ. Воеводу Шеина приказалъ Король сытать, домогаясь узнать отъ него, гдѣ сокрыто городское сокровище; а жену его и дочь отдалъ на сохраненіе Канцлеру Сапѣгѣ...!!!

Положеніе Россіи. Свершивъ участь Смоленска, Король обратился къ общему состоянію Россіи. Пока въ Москвѣ вѣрили прибытію Владислава, пока Гетманъ Жолкевскій умѣлъ обуздывать буйный характеръ одноземцевъ своихъ, до того времени были всѣ спокойны и довольны. Но когда извѣстились, что Король требуетъ присяги, притѣсняетъ Пословъ, дѣйствуетъ противъ Смоленска, и что Польскіе наѣздники, разъѣзжая по разнымъ городамъ, производятъ грабежи, пожары, и налагаютъ тягостныя подати (42), тогда явились великіе мужи, великіе сподвижники и спасители отечества нашего.

Спасители Россіи. Бояринъ Князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, Патріархъ Гермогенъ, Окольничій Димитрій Митрѣковичъ, Князь Черкасскій,

Думный Дворянинъ Прокофій Петровичъ Ляпуновъ съ братомъ своимъ Захаромъ (43), Стольникъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, Нижегородскій торговецъ Козьма Мининъ Сухорукій, Келарь Сергіевской Лавры Авраамій Палицынъ, и еще многіе почтенные мужи двинулись соединенными силами на спасеніе отечества. 1611.

Хотя во время несчастныхъ эпохъ Самозванцевъ и междуцарствія помянутыя лица, покоряясь времени и обстоятельствамъ, ополчались подъ знаменами Тюшинскаго злодѣя противъ законныхъ властей, вступали въ непозволительныя переписки и словесныя сношенія съ Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ, соединялись съ Польскими мятежниками Ружинскимъ, Лисовскимъ и Сапѣгою; — но въ сію бѣдственную годину Россіи наступили они единодушно на ея общаго врага.

Особая присяга.

Первое намѣреніе ополчиться всѣми силами противъ Ляховъ надобно отнести къ концу 1610 года; ибо въ Соликамскихъ бумагахъ сего времени нашелъ я форму присяги (44). Въ оной сказано между прочимъ: — За Вѣру и Московское Государство стояти, Королю и Королевичу Польскому креста не цѣловати .... На Польскихъ и Литовскихъ людей стояти за одно. А кого намъ на Мо-

1611. сковское Государство дастъ Богъ, и намъ

Нижній, съ Княземъ Александромъ Андрѣевичемъ Репнинымъ. 1611.

Володимиръ и *Суздаль*, съ Арпемьемъ Измаиловымъ и Андрѣемъ Просовецкимъ (46); къ нимъ присоединились пакже Волжскіе Козаки и Черкесы, возвращавшіеся изъ подъ Пскова.

Вологда, съ Ѳедоромъ Нащекинымъ.

Романовъ, съ Княземъ Василіемъ Романовичемъ Пронскимъ и Княземъ Ѳедоромъ Козловскимъ; при нихъ были Мурзы съ Тапарами.

Галичъ, съ Пепромъ Ивановичемъ Мансуровымъ.

Кострома, съ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Волконскимъ.

Ярославль, съ Иваномъ Ивановичемъ Волынскимъ; при немъ Голова Иванъ Толспой съ 500 Спрѣльцевъ.

Госсѣвскій, получая подробныя извѣспія о всѣхъ событіяхъ сихъ, сохранялъ по возможноспи спокойспвіе въ сполицѣ. Къ сему побуждало его болѣе по, чпо онъ имѣлъ полько 7000 воиновъ. Не взирая на всѣ его предоспорожноспи, вспыхнуло возмущеніе и началась рѣзьня между Россіянами и Поляками. Хопя превосходспво силъ было на нашей споронѣ, но искусспво Польскихъ всадниковъ, Первое возмущеніе въ Москвѣ. Марпа 19-го.

1611. подкрѣпляемое отчаяніемъ, нанесло великой вредъ нашимъ воинамъ. Благодаря личной храбрости Князя Пожарскаго, прекратилась ужасная битва сія, сопровождавшаяся гибельнымъ пожаромъ.

Вышепомянутое ополченіе, хотя находилось вблизи столицы, но въ дѣлѣ того дня не имѣло ни малѣйшаго участія. Впрочемъ отъ сего времени начались съ Поляками безпрерывныя стычки, которыя, нанося вредъ ополченію нашему, были несравненно гибельнѣе для враговъ; ибо Поляки, не получая подкрѣпленій, ослабѣвали силами и должны были претерпѣвать недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и боевыхъ снарядахъ.

Хотя около сего времени и прибылъ къ нимъ съ малымъ отрядомъ Полковникъ Струсъ, но онъ не только не отклонилъ недостатка ихъ, но пособилъ имъ издержать скорѣе, нежели они думали, хлѣбные запасы.

Грабежъ въ лавкахъ и царскихъ казнохранилищахъ.

По окончаніи пожара, три дня продолжавшагося, Поляки кинулись грабить лавки, церкви, обдирать иконы, и разломавъ Царскія кладовыя, похитили изъ нихъ всѣ короны, жезлы, богатыя одѣянія, древнюю

утварь, и употребили сокровища сіи на уплату жалованья роптавшаго воинства. 1611.

Серебро, золото, бархаты и шелковыя ткани, льстя суетности Поляковъ, не могли утолить ихъ голода; а посему и послалъ Госсѣвскій помянутаго Струса, съ 700 всадниками, обозрѣть окрестности Москвы и достать сколько возможно болѣе хлѣба. Польскій военачальникъ сей, проѣхавъ небольшое пространство, встрѣтилъ 15,000 Москвитянъ подъ начальствомъ Просовецкаго. Сіе войско имѣло множество саней, изъ коихъ образовало въ случаѣ нужды подвижныя батареи, ибо на каждыхъ саняхъ могли помѣститься по 10 Стрѣльцевъ. Эта непріятная встрѣча заставила Струса возвратиться въ Москву. Помянутые сани суть извѣстный *Гуляй городокъ*, которой употреблялся съ великою выгодою противъ Татарской конницы (47). Марта 26-го. Гуляй городокъ.

Въ теченіе сего времени собрались къ Москвѣ всѣ упомянутыя ополченія и двинулись къ обгорѣвшей столицѣ. Госсѣвскій, не имѣя достаточныхъ силъ сразиться лицемъ къ лицу съ многочисленнымъ непріятелемъ, дѣлалъ только по временно малыя вылазки, которыя, не взирая на искусство Польскихъ воиновъ, оканчивались для нихъ почти всегда невыгодно; а особенно 6-го Апрѣля, когда Марта 28-го. Апрѣля 6.

1611. знаменитый Ляпуновъ стяжалъ прозваніе Львообразнаго Стратига (48).

Коварство Сапѣги. Госсѣвскій, извѣстясь, что Янъ Петръ Сапѣга стоитъ не далеко отъ Москвы, и надѣясь на его помощь, рѣшился 11-го Мая сдѣлать сильную вылазку. Надежда сія жестоко обманула Польскаго предводителя. Сапѣга не токмо взиралъ равнодушно на сраженіе, но когда успѣхъ онаго началъ клониться въ пользу единоземцевъ его, приказалъ Госсѣвскому возвратиться непремѣнно въ крѣпость, грозя въ противномъ случаѣ стать подъ Россійскія знамена и сражаться противъ него. Поляки, произнося ужасныя проклятія Сапегѣ, должны были однакожь покориться необходимости (49).

Виды Сапѣги. Разбойникъ Янъ Петръ Сапѣга мнилъ, что, уважая обширный умъ, примѣрную храбрость и отличное искусство его въ военномъ дѣлѣ, изберутъ его въ Цари. Эта мысль привела Сапѣгу къ Москвѣ; въ противномъ случаѣ онъ надѣялся получить огромныя денежныя суммы за изгнаніе Госсѣвскаго изъ Москвы; но видя, что услуги его остались безъ всякаго вознагражденія, списался онъ съ Госсѣвскимъ, и получа отъ него 1500 воиновъ, пошелъ съ ними грабить малые и беззащитные города наши.

Получивъ въ исходѣ Мая извѣстіе, что Сигизмундъ отправилъ подъ Москву Гетмана Хоткѣвича, главные военачальники рѣшились вытѣснить Поляковъ изъ столицы. Первое покушеніе ихъ было весьма удачно; они прогнали Поляковъ изъ нѣсколькихъ башенъ, очистили Бѣл-городъ, заняли укрѣпленія на Козьемъ болотѣ, и укрѣпясь за рѣкою Москвою, стрѣляли по Кремлю и прервали сообщенія Госсѣвскаго съ окружными мѣстами. 1611. Побѣда Россіянъ.

Если примѣры показываютъ намъ, что безпорядки, своевольства и даже не рѣдко ослушаніе противъ начальства существуютъ въ регулярномъ войскѣ, то чего можно было ожидать въ ополченіи, составленномъ изъ неустроенныхъ дружинъ разныхъ городовъ? Для прекращенія сего своеволія положено было ввѣрить начальство одному лицу; но разныя причины рѣшили дѣло сіе иначе; начальниками избраны были: Князь Д. Т. Трубецкой, П. П. Ляпуновъ и Атаманъ Заруцкой, который, предводительствуя Козаками, имѣлъ большую силу. Избраніе военачальниковъ.

Соображая всѣ дошедшія до насъ происшествія того времени, можно рѣшительно заключить, что главное начальство находилось въ рукахъ Ляпунова, который являлъ въ одно и то же время и храбраго воина и ис-

1611. Уставная Грамота.

куснаго Государственнаго мужа. Доказательством сему служит изданная им уставная Грамота (50), и твердое намѣреніе избрать Царя не Россіянина, — а иноземца.

Дѣла Шведскія.

Мы видѣли уже, что послѣ Клушинской битвы, Шведскій военачальник де ла Гардій отправился въ обратный путь. Желая воспользоваться смутным положеніем отечества нашего и доставить Королю своему весьма легкое завоеваніе, пошел он къ Нову-Городу. Ему посчастливилось овладѣть оным и многими его окружностями. Не нужно присовокуплять, что при сем покореніи происходили ужасные грабежи, жестокости и смертоубійства: извѣстно, как въ тот вѣкъ воевали.

Палаты и замки де ла Гардія.

Де ла Гардій, котораго всѣ современные писатели признают умным и добрым, извлек из войны сей значительныя для себя выгоды. Князь Хилков говорит (51): и так он Новгород выграбил . . . что построил великой и богатой каменный замок не далеко от Стокгольма; а въ городѣ сем превеликія палаты, мѣдью крытыя.

Посольство де ла Гардія.

Приступая къ исполненію намѣренія избрать въ Цари иноземца, отправил Ляпунов въ Новгород Посольство. Сему Посольству

поручено было убѣдить де ла Гардія заключить съ нами миръ, и согласить его убѣдить Шведскаго Короля дать намъ въ Цари юнаго Принца Филиппа. Хотя сіе производилось весьма искренно и обѣ стороны были почти готовы приступить къ исполненію намѣренія Ляпунова (52), но причины неуспѣха онаго проистекли изъ инаго источника. 1611.

Незабвенной Ляпуновъ, способности ума коего обращены были ко благу отечества нашего, имѣлъ многихъ враговъ; ибо, говорятъ лѣтописцы: *не по своей мѣрѣ вознесся* (53). Враги написали отъ имени его подложное письмо, въ которое включили, что будто бы онъ намѣренъ былъ истребить всѣхъ Козаковъ. Письмо сіе сочинилъ Госсѣвскій, находившійся въ тайныхъ связяхъ съ Заруцкимъ. Хотя Ляпуновъ отвѣчалъ на сіе: *писано не мною, а врагами Россіи*; но онъ палъ, пораженный многими ударами. Его великая тѣнь, говоритъ Н. М. Карамзинъ, уже примиренная съ закономъ, является лучезарно въ преданіяхъ Исторіи, а тѣло, искаженное злодѣями, осталось, можетъ быть, безъ Христіанскаго погребенія, и служило пищею вранамъ, въ упрекъ современникамъ неблагодарнымъ или малодушнымъ и къ жалости потомства! Убіеніе Ляпунова.

Паденіе сего великаго мужа произвело

1611. общее неустройство въ войскахъ. Грабежи сопровождались безпокойствами и побѣгами. Госсѣвскій, пользуясь симъ бѣдственнымъ для насъ положеніемъ, сдѣлалъ сильную вылазку, и съ помощію возвратившагося изъ Переславля Яна Сапѣги, завладѣлъ опять тѣми мѣстами, которыя Россіяне пріобрѣли отъ него своею кровію.

Ополченіе наше, хотя лишилось достойнаго предводителя, не наблюдало строгой дисциплины, необходимой въ каждомъ благоустроенномъ войскѣ, однако же сохранило прежнюю храбрость. Ибо когда искусный и опытный Польскій военачальникъ, Гетманъ Хоткѣвичъ, напалъ на таборы наши, съ полною увѣренностію овладѣть оными, они отразили его такъ, что онъ долженъ былъ отступить къ Рогачеву и тамъ зимовать. Въ дополненіе къ сему счастливому событію надобно присовокупить смерть Яна Сапѣги, злѣйшаго и опаснѣйшаго врага нашего, который, по свидѣтельству Польскихъ Историковъ, истребилъ 100,000 Россіянъ.

Побѣды надъ Хоткѣвичемъ.

Ноябрь.

Смерть Сапѣги.

Новый Самозванецъ.

Въ теченіи сего времени явился еще Самозванецъ Димитрій. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, онъ былъ Московскій Діаконъ Сидоръ, и назвался Царевичемъ безъ содѣйствія Поляковъ, но, какъ подозрѣвать должно, по

тайному согласію съ Атаманомъ Заруцкимъ, 1611.
который содержалъ въ Коломнѣ Марину съ ея сыномъ.

Діаконъ Сидоръ бѣжалъ изъ Москвы въ Новгородъ, оттуда въ Ивангородъ, гдѣ объявилъ себя сыномъ Царя Ивана Васильевича и былъ признанъ таковымъ всѣми Ямбургскими, Копорскими и Гдовскими жителями. Собравъ здѣсь нѣсколько войска, пошелъ онъ во Псковъ, гдѣ и былъ признанъ за законнаго Государя. Отсюда отправилъ Сидоръ Грамоту въ Московскій станъ — и къ удивленію не токмо нашему, но даже современниковъ его, принялъ присягу отъ всѣхъ Козаковъ и главнаго военачальника Князя Д. Т. Трубецкаго, который отправилъ къ нему даже Пословъ съ поздравленіемъ.

Къ чести тогдашнихъ Дворянъ, занимавшихъ въ войскахъ нашихъ третью степень чинослуженія, надобно сказать, что они отреклись отъ присяги Самозванцу. А какъ Архимандритъ Троицы Сергіева монастыря, совокупно съ Келаремъ Палицынымъ, вмѣсто присяги оплевали Сидорову Грамоту и отослали оную въ полки съ запрещеніемъ ему присягать, то вдругъ пламенное къ нему усердіе охладѣло до того, что даже не извѣстно, гдѣ и какъ окончилъ онъ дни свои.

1612. Нижегородское ополченіе.

Въ сіе время образовалось новое и сильное ополченіе въ Нижнемъ-Новѣгородѣ. Грамоты Авраамія Палицына и разсказы прибывшихъ туда Смолянъ произвели всеобщее соревнованіе ополчиться на спасеніе Отечества. Главнѣйшими лицами въ предпріятіи семъ были: Стольникъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской и мясной торговецъ Козьма Миничъ Сухорукій, служившій до сего въ войскахъ нашихъ.

Тридневный постъ.

Въ сіе же время учредили всеобщій тридневный постъ, отъ дряхлаго старца до груднаго младенца. *Аще ли не покаются* — говоритъ Лѣтописецъ — *и поститься не учнутъ, то вси погибнутъ и Царство разорится* (54).

Твердость Патріарха Гермогена.

Когда Госсѣвскій получилъ подробное свѣдѣніе о составившемся ополченіи, то приказалъ требовать отъ Патріарха Гермогена, чтобъ онъ воспретилъ Пожарскому приближаться къ Москвѣ. Великій мужъ сей, являвшій во всѣхъ случаяхъ примѣрную твердость души, отвѣчалъ посланному: *да будутъ благословени тѣ, которые идутъ на очищеніе Московскаго Государства, и вы окаянные Московскіе измѣнники будете прокляты.*

Заруцкой, имѣя тайныя сношенія съ Поляками и собственные виды, искалъ также

препятствовать Пожарскому; для сего уговоря Андрея Просовецкаго, приказалъ ему идти къ Ярославлю, а самъ послалъ туда своихъ Козаковъ. Къ счастію Отечества нашего планъ сей не токмо что не удался, но обнаруживъ намѣренія коварнаго Атамана, обратился въ особенную намъ пользу; ибо Патріархъ Гермогенъ издалъ Грамоту, въ которой, предавъ проклятію сына Марины Мнишекъ, разрушилъ всѣ планы Заруцкаго. *Отнюдь Маринкина* (*сына*) *на Царство не надобенъ* « говоритъ великій Святитель сей: *проклятъ отъ Святаго Собору и отъ насъ* (55).

1612. Намѣреніе Заруцкаго противудѣйствовать Пожарскому.

Проклятіе сына Марины Мнишекъ

Въ сихъ событіяхъ протекла зима 1612 года, на суровость которой жалуются Польскіе Историки. По словамъ ихъ многіе часовые замерзли, а другіе окостенѣли отъ недостатка дровъ. Къ довершенію несчастія Поляковъ произошелъ мятежъ въ ихъ войскахъ, и большая часть оныхъ, избравъ себѣ въ начальники нѣкоего Цѣклинскаго, ушла въ свое отечество.

Стужа и мятежъ Польскихъ войскахъ.

Гетманъ Хоткѣвичъ, оставшись съ незначительными силами, рѣшился склонить на свою сторону Заруцкаго. Планъ былъ довольно хорошо образованъ; но Полякъ Хмелевскій открылъ оный Князю Трубецкому. Коварный Атаманъ, видя себя совершенно обнаруженнымъ, рѣшился бѣжать, и заѣхавъ

Побѣгъ Заруцкаго.

1612. въ Коломну за Мариною, обвѣнчался съ нею, по согласному показанію всѣхъ нашихъ лѣтописцевъ.

Медленной походъ Пожарскаго.

Намъ извѣстно время, когда Пожарской и Мининъ выступили въ походъ; изъ многихъ современныхъ Актовъ видно, что путь ихъ совершался весьма медленно, и что между начальниками возникли ссоры, которыя согласилъ бывшій *на покоѣ* Ростовскій Митрополитъ Кириллъ. За недостаткомъ современныхъ свѣдѣній, не можемъ мы сказать ничего болѣе, хотя и видимъ, что Князь Пожарской двинулся уже впередъ тогда, какъ Авраамій Палицынъ, прибывъ къ нему въ Ярославль, убѣдилъ его выступить въ походъ, а Князь Трубецкой требовалъ, чтобъ онъ поспѣшилъ къ столицѣ. Замѣчательно, что Пожарской, прибывъ къ Москвѣ, расположился особымъ станомъ отъ Князя Трубецкаго. Причина сего страннаго поступка остается также для насъ тайною. — Не менѣе того замѣчательно, что Князь Трубецкой, имѣвшій великій въ древней Россіи санъ Боярина, выѣхалъ на встрѣчу къ Князю Пожарскому.

Іюля 28.

Раздоры и несогласія въ Польскомъ войскѣ.

Въ сей промежутокъ времени произошли въ Польскомъ войскѣ новые раздоры: Полковникъ Спурсъ, племянникъ Потоцкаго, прибывъ къ Москвѣ, не явился къ Гетману

и вошелъ своевольно въ городъ. Госсѣвскій, 1612.
оскорбясь симъ поступкомъ, выступилъ изъ столицы съ частію войска, которая, имѣя въ рукахъ Царскія сокровища, ушла съ ними въ Польшу (56). Наѣздникъ Лисовскій не хотѣлъ также знать Гетмана, а воевалъ на свой собственный счетъ, и отнималъ у Шведовъ награбленное ими въ Новѣгородѣ. Сіе общее неустройство содѣйствовало успѣху нашего оружія.

Гетманъ Хоткѣвичъ не могъ оставаться на одномъ мѣстѣ, ибо обязанъ былъ добывать продовольствіе, какъ собственнымъ, такъ и въ Москвѣ находящимся войскамъ; но усмотря, что силы Россіянъ часъ отъ часу умножаются, расположился онъ 21-го Августа на Поклонной горѣ и вступилъ на другой день въ сраженіе. Сраженіе сіе, продолжавшееся цѣлыя сутки, обратилось, по свидѣтельству Лѣтописей въ нашу пользу. Это свидѣтельство тѣмъ большее заслуживаетъ вѣроятіе, что Польскіе Историки не говорятъ о немъ ни слова, а упоминаютъ только слегка, что коварный Струсъ не дѣлалъ даже вылазки и въ то время, когда Гетманъ сражался съ Россіянами.

Сраженіе 21-го Августа.

Августа 24-го было опять сраженіе, и весьма удачное. Знаменитый Козьма Мининъ

Сраженіе

1612. напалъ на Поляковъ, засѣвшихъ въ Клементіевомъ острогѣ, вытѣснилъ ихъ оттуда, и, преслѣдуя до стана Гетманова, произвелъ въ рядахъ ихъ ужасное кровопролитіе; однихъ Венгровъ погибло 700 человѣкъ.

Сентябрь. Новое пораженіе Гетмана Хоткѣвича.

Вскорѣ послѣ сего Хоткѣвичъ претерпѣлъ еще гибельнѣйшее пораженіе. — Желая обезпечить войска, въ столицѣ находившіяся, на случай распутицы, собралъ онъ съ великимъ трудомъ въ окрестностяхъ 400 возовъ съ хлѣбомъ, и отправилъ ихъ подъ сильнымъ прикрытіемъ въ Москву. Обозъ приближался уже къ стѣнамъ города. Россіяне, сдѣлавъ нападеніе, разбили Поляковъ и овладѣли обозомъ. О зависть! восклицаетъ Польскій Историкъ; ежели бы Струсъ сдѣлалъ въ сіе время вылазку, то Русскихъ непремѣнно отбили бы; но онъ рѣшился лучше терпѣть голодъ, нежели содѣйствовать Гетману въ военныхъ его предпріятіяхъ.

Лѣтописи наши, преисполненныя ненависти къ Козакамъ и Князю Трубецкому, особенно благорасположены къ Князю Пожарскому. Онѣ говорятъ единогласно, что отъ сего времени установились между обоими Полководцами дружественныя сношенія. Но поелику Пожарской не соглашался ѣздить въ таборъ къ Трубецкому, то и съѣзжались они

для совѣщанія на рѣчкѣ Неглинной. Повторяя слова Лѣтописей, мы не въ правѣ входить въ разсужденія; однако же не можемъ оставить безъ замѣчанія того, что дѣйствія Князя Трубецкаго не заслуживали ни какой укоризны. Онъ содѣйствовалъ общему благу, сколько могъ, и не взирая на высокій санъ свой, былъ весьма умѣренъ въ своихъ желаніяхъ. Козаки отличались вездѣ храбростію, но имѣли порокъ, общій всѣмъ неустроеннымъ войскамъ, страсть къ грабежу. 1612.

Грамота Князя Трубецкаго и Пожарскаго о побѣдахъ и союзѣихъ.

Побѣда сія казалась въ то время столь значительною, что Князь Трубецкой и Пожарской извѣстили объ оной всю Россію Почетною Грамотою (57). Въ оную включили они и союзъ свой: *и были у насъ по ся мѣсто*, говорятъ они, *подъ Москвою разряды разные*. Далѣе видно, что на Неглинную перенесены были всѣ Приказы, и дѣла пошли хотя по существовавшему тогда порядку, но за подписью обоихъ военачальниковъ. *А которыя Грамоты*, говорятъ они, *учнутъ приходить къ Вамъ изъ насъ отъ кого нибудь одного и вы бъ тѣмъ Грамотамъ не вѣрили.*

Голодъ въ столицѣ.

Потеря помянутаго обоза произвела въ столицѣ ужасной голодъ; если бы Польскіе Историки не передали намъ сего бѣдствія, то трудно бы было повѣрить, что

1612. осажденные, переѣвъ всѣхъ лошадей, кошекъ, собакъ, крысъ и мышей, питались въ послѣдствіи человѣчьимъ мясомъ!!! Воеводы наши,

Октябрь. зная гибельное положеніе находившихся въ Москвѣ Поляковъ, окопали городъ сей на всю его окружность рвомъ, чтобъ тѣмъ лишить Хоткѣвича средства, доставить туда какіе либо запасы. Польскіе Историки говорятъ: Гетманъ подошелъ къ столицѣ съ обозами

Отступленіе Хоткѣвича къ Вязьмѣ. хлѣба; но увидя, что она кругомъ укрѣплена сто-тысячнымъ корпусомъ, не дерзнулъ завязать дѣла съ толь превосходными силами, и отступилъ къ Вязьмѣ.

Хотя осажденные претерпѣвали величайшія нужды, и знали, что соотечественники ихъ отошли отъ столицы, но не трогались съ мѣста и не дѣлали никакихъ предложеній до 28-го Октября, причиною коихъ было то, что 22-го числа, Козаки взяли Китай-Городъ.

По обоюдному условію съ военачальниками нашими вышли Поляки изъ Кремля, Ок-

Октябрь. тября 28-го числа, и сдали всѣхъ у нихъ находившихся въ плѣну.

Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ сынъ Митрополита Филарета вмѣстѣ съ матеріею своею, инокинею Марѳою Ивановною. Струсъ со своими войсками поступилъ въ станъ Князя Трубецкаго, а Будилло со всѣмъ причетомъ

своимъ къ Князю Пожарскому. Польскіе Испорики говоряпъ: на земляковъ нашихъ, высидѣвшихъ 18 мѣсяцевъ въ осадѣ, спрашно было глядѣпь: голодъ и нужды обезобразили ихъ, и многіе были пакъ слабы, чпо едва переспупали, держася за полы одежды своихъ поварищей. 1612.

Еще не успѣли воины наши насладипься плодами своего мужеспва, какъ узнали, чпо Польскій Король идепъ опъ Вязьмы къ Москвѣ, и опправилъ въ полки Князя Данилу Мезецкаго и Дьяка Грамопина, соглашапь Бояръ, чпобъ они приняли сына его на Царспво. Гибельное извѣспіе сіе произвело всеобщее уныніе. Сіе не имѣло однако же важныхъ послѣдспвій. Сигизмундъ выспупилъ дѣйспвипельно изъ Вязьмы и направилъ пупь свой къ Москвѣ; но получа извѣспіе о сдачѣ сего города и соспояніи бывшихъ памъ войскъ, не рѣшился идпи далѣе, а опправилъ молодаго Жолкевскаго, для переговоровъ съ Боярами. Получа въ опвѣпъ, чпо съ нимъ никпо не желаепъ имѣпь переговоровъ, Жолкевскій возврапился въ Варшаву. Пупь сей былъ для него несчаспливъ: жеспокіе морозы и недоспапокъ пищи лишили его значипельнаго числа воиновъ.

Прибытіе Сигизмунда къ Вязьмѣ.

Декабр.

Около сего времени Заруцкой, державшій-

1612. ся въ городѣ Михайловѣ, спалъ помышлять
Побѣгъ Заруцкаго въ Украйну. о побѣдахъ, и въ семъ предположеніи пошелъ воевать Переславль. Встрѣтя здѣсь вовсе неожиданно значительныя силы, Заруцкій, разбитый на голову, бѣжалъ съ своею супругою и сыномъ ея въ Украйну.

По освобожденіи Москвы Князь Трубецкой и Пожарской издали извѣстительную Грамоту о взятіи столицы и плѣненіи находившихся въ оной Поляковъ. Подлинникъ сей Грамоты не дошелъ до насъ, а сохранилось только окружное извѣстіе отъ Верхотурскаго Воеводы Степана Годунова, къ таковому же въ Тюмень (58).

1613. Въ сіе время пріѣхалъ въ Москву отъ
Предложеніе новаго Шведскаго Короля. де ла Гардія Посланникъ Богданъ Дубровскій, съ извѣстіемъ, что Карлъ IX скончался, что на престолъ Шведскій вступилъ Густавъ Адольфъ, который, зная желаніе Россіянъ имѣть Царемъ брата его, изъявляетъ на то волю свою и отправилъ его уже въ Новгородъ. — Бояре отвѣчали на сіе Посланнику, что нынѣ милостію Божіею положеніе Россіи измѣнилось, а посему и не желаютъ они имѣть Царемъ своимъ иноземца; прежде же они желали сего отъ страха, чтобы Шведы

не подошли съ другой стороны къ Москвѣ; нынѣ же помышляютъ только о возвращеніи Новагорода и прочихъ Шведами захваченныхъ городовъ. 1613.

Лѣтопись о мятежахъ къ сему же времени относитъ извѣстіе (59) о прибытіи Англійскаго вспомогательнаго войска въ Архангельскъ. Однако же извѣстіе сіе не подкрѣпляется Англійскими актами; при томъ же, ежели бы войска сіи и прибыли, то не могли достигнуть до Архангельска позже Августа 1612 года; а въ сіе время нужна была намъ помощь болѣе потому, что Сигизмундъ шелъ въ подкрѣпленіе Хоткевичу. То, что Англійскій Король желалъ Россіи добра, мы увидимъ изъ послѣдствій.

Извѣстіе о Англійскомъ войскѣ.

Бояре наши, Воеводы и всѣ начальные люди, удостовѣрясь печальнымъ опытомъ, что Россія не можетъ быть счастлива безъ Государя Самодержавнаго, созвали къ 21-му Февраля Великій Земскій Совѣтъ (60), на коемъ положили единогласно: избрать въ Цари Михаила Ѳеодоровича Романова-Юрьева. Мысль сія была не новая. Жолкевскій писалъ къ Королю своему, послѣ Клушинской битвы, что Россіяне имѣютъ сіе намѣреніе. Госсѣвскій

Февраль. Земскій Совѣтъ.

Избраніе Царя.

1613. сказалъ Посламъ нашимъ, (на съѣздѣ подъ Вязьмою 1616) что желаніе Патріарха Гермогена состояло единственно въ томъ, чтобъ видѣть на Престолѣ юнаго Михаила Θеодоровича Романова-Юрьева. Филаретъ назначенъ былъ въ Посольство единственно для того, чтобъ, удаля его, ослабить вліяніе, которое могло имѣть присутствіе его въ столицѣ, въ пользу его сына. Въ то же время привезена была инокиня Марθа Ивановна съ Михаиломъ Θеодоровичемъ въ Москву, и поручена особенному надзору Польскаго военачальника Госсѣвскаго. Мы видѣли выше, что Михаилъ освободился изъ сего плѣна уже по выходѣ Поляковъ изъ столицы.

Грамоты къ Царю и родительницѣ его.

Въ слѣдствіе сего единогласнаго рѣшенія написаны были двѣ Грамоты (61), одна къ новоизбранному Царю, а вторая къ матери его Великой Государынѣ старицѣ инокинѣ Марθѣ Ивановнѣ. Съ сими Грамотами отправлены были въ Кострому: Θеодоритъ, Архіепископъ Рязанскій, Чудовскій Архимандритъ Авраамій, Бояринъ Θедоръ Ивановичъ Шереметевъ, Князь Володимиръ Ивановичъ Бохтеяровъ-Ростовскій, Окольничій Θедоръ Ивановичъ Головинъ и иныя лица духовнаго и свѣтскаго чина. Посламъ симъ велѣно было убѣждать избраннаго Царя принять вѣнецъ, а родительницу

его молить о согласіи и благословеніи сына на царство. 1613.

Содержаніе Грамотъ.

Въ Грамотахъ сихъ излагались всѣ несчастія, Россіею испытанныя, совѣщаніе Великаго Земскаго Собора и общее всѣхъ желаніе имѣть Царемъ Михаила Θеодоровича. Въ заключеніе умоляли новаго Царя и родительницу его прибыть въ Москву не мѣшкая.

Наказъ Посламъ.

Архіепископу Θеодориту и всѣмъ прочимъ лицамъ, въ Посольство назначеннымъ, данъ былъ особенный наказъ, подписанный 2-го Марта, кому что говорить. *А буде*, сказано въ ономъ, Царь Михаилъ Θеодоровичъ учнетъ разсуждать объ отцѣ своемъ Митрополитѣ Филаретѣ. . . и ему на Московскомъ Государствѣ быти нельзя, для того, чтобъ отцу его за то какого зла не учинили . . . и Боярамъ бити челомъ и говорити, чтобъ онъ Государь про то не размышлялъ : Бояре и вся земля посылаютъ къ Литовскому Королю, а отцу Твоему нашему Государю даютъ на обмѣну Литовскихъ многихъ лучшихъ людей (62).

Пишутъ, что родительница Царя Михаила Θеодоровича отговаривалась со слезами отъ предлагаемаго сыну ея Престола; но убѣжденная Послами, покорилась общей волѣ и благословила его на Царство. Послы извѣ-

1612. стили о семъ Земскому Совѣту особою Грамотою, присовокупя въ оной, что новоизбранной Царь обрадуетъ ихъ скоро прибытіемъ въ Москву (63). Отъ Царя Михаила Θеодоровича и родительницы его получены были также Грамоты, но писанныя уже отъ 23-го Марта, слѣдовательно черезъ 20 дней послѣ разсылки присяжныхъ листовъ и 26 дней послѣ обнародованія избранія Царя (64).

Февраль. Окружныя Грамоты. Вслѣдъ за симъ разосланы были повсюду окружныя Грамоты, *писанныя отъ 25-го Февраля* (65), въ коихъ, по изложеніи всѣхъ бѣдствій отечества нашего, и единогласнаго избранія Михаила Θеодоровича въ Цари, приглашали всѣхъ за Государево Царево и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи многолѣтье пѣти молебны съ звономъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ, и подалъ бы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Россіи многолѣтное здоровье, и на его Государевыхъ недруговъ и на всѣхъ Крестьянскихъ непріятелей побѣду и одолѣніе, и Крестьянское бъ Государство мирно и въ тишинѣ и во благодѣйствѣ устроилъ; а пѣвъ молебны и просивъ у Бога милости о Государевѣ многолѣтномъ здоровьи и о устроеніи всего міра, быти съ нами подъ однимъ кровомъ и Дер-

жавою и подъ высокою рукою Крестьянскаго Государя нашего и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи. 1613.

Вмѣстѣ съ сими Грамотами разосланы были повсюду присяжныя записи, отъ Московскаго Земскаго Совѣта, для приведенія къ присягѣ въ вѣрности избранному на Всероссійскій Престолъ Государемъ Михаилу Θеодоровичу. Записи сіи скрѣплены были Дьякомъ Афонасіемъ Евдокимовымъ (66). Присяжныя записи.

По отправленіи сихъ Грамотъ писали къ Сигизмунду, отъ имени Земскаго Совѣта. Описывали всѣ сношенія наши съ Польшею, отъ временъ Бориса Θеодоровича Годунова, и укоряя Поляковъ въ пособіи Самозванцамъ и явномъ нарушеніи всѣхъ трактатовъ, просили Короля и сына его отмѣнить желаніе быть на Россійскомъ Престолѣ, а возстановя миръ и дружелюбіе, размѣняться плѣнными. Съ сею Грамотою, писанною отъ 10-го Марта, посланъ былъ Дворянинъ Денисъ Оладьинъ, коему дана была роспись всѣмъ задержаннымъ въ Польшѣ лицамъ. Замѣчательно, что въ росписи сей означено около 300 женщинъ и дѣвицъ, большею частію дворянскаго происхожденія (67). Грамота къ Сигизмунду.

Апрѣля 19-го прибылъ Царь Михаилъ Θеодоровичъ въ Москву, вмѣстѣ съ родитель- Прибытіе Царя въ Москву.

1613. ницею своею, которая, дойдя съ нимъ до Царскихъ чертоговъ, поручила его Боярамъ, а сама удалилась въ Вознесенскій дѣвичій монастырь.

Вѣнчаніе на Царство.

Іюля 11-го, то есть, на канунѣ дня рожденія своего, вѣнчался Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ на царство. Священнодѣйствіе отправлялъ Казанскій Митрополитъ Ефремъ, Корону держалъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, Скипетръ Князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой, Царскую шапку Иванъ Никитичъ Романовъ, Державу Василій Петровичъ Морозовъ, а за платьемъ ходили Князь Д. М. Пожарской и Казначей Троханіотовъ.

Награды.

Торжество коронованія продолжалось три дни, въ теченіи которыхъ наградилъ Царь весьма многихъ помѣстьями. Но въ Бояре пожалованы были только Князья Иванъ Борисовичъ Черкасскій и Д. М. Пожарскій. Знаменитый Козьма Мининъ названъ былъ Думнымъ Дворяниномъ; но безсмертный мужъ сей не долго наслаждался симъ почетнымъ званіемъ: въ 1616 году окончилъ онъ земную жизнь свою. Тѣло его предано землѣ въ Нижегородскомъ Соборномъ Храмѣ Преображенія Господня.

Князю Д. Т. Трубецкому пожалована была вотчина Вага, то есть, нынѣшній городъ

Шенкурскъ съ уѣздомъ, на что и дана ему особая Грамота отъ Земскаго Собора, подтвержденная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Помѣстье сіе принадлежало Борису Ѳеодоровичу Годунову (68). 1613.

Военныя предпріятія Царевы.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, вступивъ на Престолъ державы, терзаемой съ трехъ разныхъ сторонъ опасными врагами, долженъ былъ прежде всего отразить своихъ непріятелей. Онъ отправилъ подъ Смоленскъ Князя Д. М. Черкасскаго, противъ Шведовъ Князя Д. Т. Трубецкаго, а въ Украйну противъ Заруцкаго Князя Ивана Никитича Одоевскаго.

Посольство къ иностраннымъ Державамъ.

О вступленіи на Престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича посланы были въ сіе же время ко всѣмъ Дворамъ извѣстительныя Грамоты, а къ Римскому Императору отправлены были Послы Степанъ Ушаковъ и Семенъ Заборовскій. Къ Польскому же и Шведскому Королямъ, находившимся съ нами въ войнѣ, посланы были Гонцы, съ испрошеніемъ опасныхъ Грамотъ для отправленія къ симъ Государямъ Посольства.

Наказъ, данный Ушакову и Заборовскому, открываетъ намъ весьма любопытное обстоятельство. Въ 1612 году пріѣзжали въ Москву Австрійскіе подданные Юсуфъ и Адамъ Дорнъ или Ворнъ, съ намѣреніемъ ѣхать въ Персію.

1613. Бывъ въ Ярославлѣ у Князя Д. М. Пожарскаго, предложили они : не хотятъ ли Москвитяне взять въ Цари Цесарева брата Максимиліана. Пожарской отвѣчалъ именемъ Бояръ, что Россіяне будутъ сему весьма ради. Цесарь, узнавъ о семъ, приказалъ отвѣчать, что поелику Максимиліанъ по старости своей въ Цари не хочетъ, то онъ можетъ имъ дать сына брата своего Пиліюма, и отправилъ по сему случаю ближняго человѣка въ Москву и къ Польскому Королю.

Ушакову и Заборовскому приказано отвѣчать на вопросъ по сему дѣлу : *того мы ни какъ не слышали, да и въ мысли у Бояръ и Воеводъ не бывало, чтобъ изъ другихъ Государствъ не Греческія Вѣры Государя избирати* (69).

Надобно полагать, что Юсуфъ и Дорнъ, не успѣвъ тогда совершить предполагаемый путь, возвратились въ отечество, и уже прибыли въ Москву въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича; ибо Посламъ, отправленнымъ въ Персію, приказано было отвѣчать Шаху, что Юсуфъ и Дорнъ ѣхали чрезъ Литовскую землю и были у Польскаго Короля. Послѣ сего, проживая въ Казани, были они изобличены въ непозволенныхъ связяхъ съ Польскими плѣнниками, и открыта переписка ихъ съ Коро-

лемъ и Радными Панами, въ которой *они говорили про Великаго Государя и затѣвали смутныя рѣчи.* А посему и нельзя было пропустить ихъ, а о измѣнѣ ихъ писано къ его Цесарскому Величеству. 1612.

Весьма замѣчательно, что сей самый Адамъ Дорнъ содержался еще въ 1630 году въ Чердыни, со всѣми своими людьми.

Поляки и измѣнники на рѣкѣ Вагѣ.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по коронованіи Царя Михаила Ѳеодоровича собралась на рѣкѣ Вагѣ шайка разбойниковъ, состоявшая изъ Польскихъ бродягъ, Козаковъ и сподвижниковъ Тюшинскаго Самозванца, числомъ до 700 человѣкъ. Возстановленіе порядка и опасеніе явиться на родину, гдѣ преступленія ихъ были извѣстны, заставили сихъ изверговъ бѣжать въ уединенныя мѣста, гдѣ надѣялись они продолжать безнаказанно ремесло свое.

Построеніе Холмогоръ.

Двинской Воевода Князь Петръ Ивановичъ Пронской, узнавъ о появленіи бродягъ сихъ, отправился въ то мѣсто, гдѣ нынѣ городъ Холмогоры, и поставя тамъ острогъ, привезъ изъ Архангельска нѣсколько пушекъ, 100 Турноволоцкихъ Стрѣльцовъ, и поручилъ начальство Сотнику, Смирново-Чертовскому. Декабря 6-го подступили мятежники къ ос-

1613. трогу; но поелику они были встрѣчены неожиданными силами, то, уклоняясь отъ сраженія, разбѣжались по разнымъ сторонамъ, и производили грабежи и разбой во всѣхъ беззащитныхъ мѣстахъ (70).

Разсѣяніе разбойниковъ.

Въ послѣдствіи скитались они около Романова, Углича, Торопца, и прошли въ Олонецкой Уѣздъ. Здѣсь должны они были слѣдовать пространными пустынями и едва проходимыми мѣстами. Многіе изъ нихъ погибли отъ голода и стужи.

Наконецъ были они почти всѣ истреблены въ Олонцѣ. Изверги сіи производили невѣроятныя жестокости: тиранили, рѣзали, терзали, ломали, жгли порохомъ и мучили женщинъ всѣми возможными средствами *Яко въ древныхъ лѣтѣхъ, такихъ мукъ не бяше* (71).

Отвѣтъ изъ Польши.

Въ Іюлѣ возвратился помянутый Оладьинъ съ отвѣтною Грамотою отъ Радныхъ Пановъ къ Земскому Совѣту. Оправдывая въ оной всѣ поступки свои и обвиняя Россіянъ въ нарушеніи клятвы, говорятъ Паны наконецъ, что сожалѣя о разореніи Московскаго Государства, просили они Короля своего о милости; но какъ въ то же время просилъ о семъ и Римскій Императоръ, то Сигизмундъ, не желая пролитія крови, хотѣлъ остановить

всѣ военныя дѣйствія, съ тѣмъ, однако же, чтобъ и Россіяне ничего противъ него не предпринимали до прибытія Цесарскихъ Пословъ, которые возстановятъ между обѣими Державами миръ и согласіе (72). 1613.

Вмѣстѣ съ симъ прислана была Грамота отъ пребывавшаго въ Польшѣ Австрійскаго Посла Гейдели къ Воеводѣ и ратнымъ людямъ, въ которой сказано, что Цесарь, желая содѣйствовать возстановленію мира между Россіею и Польшею, послалъ ихъ для сего въ путь. Нынѣ, стоя на рубежѣ, извѣщаютъ они о семъ (73). На Грамоту сію отвѣчали Бояре, что поелику Цесарь извѣщенъ былъ отъ особыхъ Пословъ о вступленіи Царя Михаила Ѳеодоровича на Престолъ, то и должны они были Послы извѣщать о семъ Царя, а не ихъ. Прибытіе Австрійскихъ Пословъ.

Грамота Радныхъ Пановъ была основана на искреннемъ желаніи мира; ибо Польша, терзаемая внутренними раздорами, находилась на краю погибели. Бѣдность Королевской казны была такова, что Сигизмундъ, не имѣя чѣмъ платить жалованья войску, стоявшему подъ Смоленскомъ, распустилъ его, и оставилъ въ крѣпости только 200 Нѣмецкихъ воиновъ. Сіе стѣсненное положеніе, и боязнь, чтобы Россія не отняла Смоленска, заставили его просить Цесаря о посредничествѣ.

1613. Россіяне берутъ Вязьму, Дорогобужъ и Бѣлую.

Выше упомянули мы о военныхъ предпріятіяхъ Царя Михаила Θеодоровича. Князь Черкасскій, посланный противъ Поляковъ, дѣйствовалъ весьма удачно; взялъ Вязьму, Дорогобужъ, Бѣлую, и разбивъ непріятеля подъ Смоленскомъ, овладѣлъ разными Литовскими городами. Царь, извѣстясь о семъ, подкрѣпилъ Бѣлую свѣжими силами.

Де ла Гардій разбиваетъ наши войска.

Покушеніе противъ де ла Гардія было неуспѣшно; искусный и счастливый воинъ сей, разбивъ войска наши, *и едва и сами Воеводы отъидоша пѣши* (74), началъ гораздо строже обращаться съ жителями захваченныхъ у насъ мѣстъ, а особливо съ Новымъ-городомъ.

1614. Сраженіе съ Заруцкимъ и побѣгъ его за Донъ.

Предпріятіе противъ Заруцкаго было также неудачно. Узнавъ, что на него высланы войска, бѣжалъ онъ въ Воронежъ и подъ стѣнами онаго имѣлъ продолжительное сраженіе, послѣ котораго перешелъ онъ Донъ, и направилъ путь свой степью къ Астрахани. Бывшіе при немъ Козаки, извѣстясь о избраніи на царство Михаила Θеодоровича, явились съ покорностію въ Москву. Царь, наградя ихъ за сію вѣрность, послалъ ихъ служить подъ Смоленскъ (75).

Злѣйшіе и опаснѣйшіе враги Россіи, Крымскіе и Нагайскіе Татары, вѣроятно узнавъ,

чтто подъ Москвою нѣтъ войска, втторгнулись въ Украйну, перешли Оку, ограбили Серпуховъ, Боровъ и Коломню, и напослѣдокъ подошедъ къ сттолицѣ, захватили въ плѣнъ многихъ значительныхъ людей, и въ томъ числѣ посыланнаго въ Польшу Дениса Оладьина, ушли во свояси и прислали къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу Посольство, извиняя набѣгъ свой тѣмъ, что они до того времени не знали о воцареніи его, а нынѣ просятъ принять ихъ *подъ высокую Государеву руку* (76). Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, не имѣя ни силъ, ни средствъ наказать сихъ злодѣевъ, принялъ ихъ съ почестію и отпустилъ съ дарами.

1614. Вторженіе Татаръ въ Украйну и набѣгъ на Москву.

Извѣстно уже намъ, что къ Цесарю отправлены были Послами Степанъ Михайловичъ Ушаковъ и Семенъ Заборовскій. Изъ актовъ нашихъ не видно, чтобъ Послы сіи имѣли еще другія порученія; но въ одномъ изданномъ въ Голландіи сочиненіи (77) упомянуто, что они прибыли изъ Гамбурга въ Амстердамъ, и весьма усердно убѣждали Штаты оказать Царю помощь войскомъ и деньгами, а потомъ проѣхали въ Лондонъ. Отвѣтъ Англійскаго Правительства не извѣстенъ; но Генеральные Штаты отвѣчали, что они,

Посольство въ Голландію и Англію.

1614. находясь въ весьма тягостной для нихъ войнѣ съ Испаніею, не могутъ оказать просимой помощи, но готовы употребить всѣ усилія для примиренія насъ со Шведами. Вслѣдъ за симъ отправили они Посольство въ Москву, для постановленія торговыхъ правилъ.

Окончательное извѣстіе о Заруцкомъ, Маринѣ и сынѣ ея.

Заруцкой овладѣлъ безпрепятственно Астраханью, хотѣлъ упрочить себѣ сіе Царство, хотѣлъ отдаться Персидскому Шаху; но дѣйствовалъ для сего не такъ, какъ бы слѣдовало. Жестокостями вооружилъ онъ противъ себя всѣ сословія, а особенно Духовенство: онъ топилъ поповъ и монаховъ, грабилъ ихъ имущества, и изъ серебрянаго кадила Троицкаго монастыря приказалъ сдѣлать для себя стремена (78).

Заруцкой отправилъ, отъ имени Царицы и сына ея, Посольство къ Персидскому Шаху. Шахъ, задержавъ оное, послалъ въ Астрахань справиться, кто такая Царица Марина, желающая его покровительства? Получа подробное извѣстіе объ ней и супругѣ ея, приказалъ онъ выдать Пословъ находившемуся тогда въ Персіи Дворянину Михайлу Тиханову, который и привезъ ихъ въ Москву (79). Собираясь напасть на Окольничаго Петра Васильевича Головина, пребывавшаго въ Терекѣ, отправилъ Заруцкой Посольство къ Кабардин-

скимъ Князьямъ и Черкесамъ, чтобъ они гото- 1614.
вились идти съ нимъ войною на Самару и въ Украйну. Воевода Головинъ, извѣстясь о семъ его намѣреніи, выступилъ со всѣми силами своими къ Астрахани. Жители сего города и большая часть Козаковъ, видя приближеніе Царскихъ войскъ, покинули Заруцкаго, а оставшіеся при немъ замышляли выдать его Царскому Воеводѣ.

Получа извѣстіе о семъ намѣреніи, бѣжалъ Заруцкой съ приближенными своими и Мариною на Каспійское море. Посланные за нимъ нашли его на Медвѣжьемъ островѣ. Заруцкой, выданный находившимися при немъ Козаками, привезенъ въ Астрахань.

Воевода, приведя къ присягѣ всѣхъ находившихся при Заруцкомъ, отправилъ его съ Мариною, сыномъ ея и чернецомъ Николаемъ въ Москву, гдѣ и получили они достойное возмездіе за свои злодѣянія (80).

1615. Второе Посольство въ Голландію, Францію и Англію.

Бѣдственное положеніе Россіи и неувѣренность одолѣть всѣхъ непріятелей побудили Царя Михаила Өеодоровича отправить еще Посольство въ Англію, Голландію и Францію. Послами назначены были : Иванъ Гавриловичъ Кондыревъ и Дьякъ Михайло Норовъ.

1615. Послы сіи просили Генеральные Штаты оказать Царю помощь войскомъ и деньгами, и воспретить своимъ подданнымъ вступать въ службу къ Полякамъ и Шведамъ. Въ отвѣтъ сказано было, что поелику война съ Испаніею у нихъ еще продолжается, то они не могутъ оказать Царю помощи войскомъ, оружіемъ и деньгами, но готовы преклонить Шведовъ къ миру съ Россіею. Что же касается до послѣдней просьбы, то Голландцамъ запрещено вступать въ службу чужихъ Державъ.

Отъѣздъ Пословъ во Францію.

Желаніе Пословъ нашихъ, доставить ихъ во Францію, выполнили Штаты съ благородною готовностію. Давъ Кондыреву корабль и переводчика, велѣли они отвезти ихъ въ Бордо и ожидать ихъ тамъ до окончанія дѣла.

Грамота къ Французскому Королю.

Король Французскій принялъ Пословъ нашихъ весьма равнодушно и отпустилъ назадъ безъ всякаго отвѣта, не смотря на то, что отправленная къ нему Грамота заключала въ себѣ плачевную исторію междуцарствія въ Россіи, весьма кратко и умно изложенную. Замѣчательно, что Баронъ Шафировъ, сочиняя для Петра I разсужденіе о томъ: какія причины имѣлъ Государь сей воевать со Шведами,

приложилъ помянутую Грамоту къ своему сочиненію (81). 1615.

Въ теченіи сего времени бѣдствія обуревали Россію: Донскіе Козаки, Черкесы и Холопи, разоряли города Угличъ, Романовъ, Пошехонье, Кашинъ и пр.; разбойничали Полякъ Лисовскій, подъ Брянскомъ, въ Орлѣ и Карачевѣ, а Заруцкой въ Астрахани; Король Шведскій разбивалъ стѣны Пскова. Бѣдственное положеніе Россіи.

Благодаря рѣшимости войскъ нашихъ, Козаки и Черкесы разбиты были съ двоякою пользою, ибо большая ихъ часть, покорясь Царю, употреблена была противъ Лисовскаго, который хотя и причинилъ намъ много вреда, но побѣжалъ наконецъ въ Литву. 1616. Разбитіе Козаковъ и Лисовскаго.

Мы сказали выше, что Голландскіе Штаты изъявили готовность быть посредниками между нами и Шведами; но въ дѣлѣ семъ принялъ усерднѣйшее участіе Англійской Король, который успѣлъ склонить Шведовъ къ миру и составленію въ Стокгольмѣ трактата (82). Хотя оный остался не утвержденнымъ, но слѣдствіемъ сего было замиреніе, подписанное Трактатъ со Шведами.

1616. 20-го Октября 1616 года, съ тѣмъ, чтобъ съѣхаться немедленно въ село Столбово, для окончательнаго заключенія трактата.

Миръ со Шведами.

Сущность заключеннаго тамъ (27-го Февраля 1617 года) трактата осталась та же съ вышеприведеннымъ. Онъ былъ только написанъ пространнѣе и заключалъ, вмѣсто 28, 33 пункта. Въ дополненіи сказано было, что береговое право (**droit de Varech**) уничтожается, трактаты 1595 и 1609 годовъ должны пребывать въ полной своей силѣ; что при перемѣнѣ царствующихъ особъ посылать съ обѣихъ сторонъ Пословъ, и что обоюдно обѣщаются не дѣлать возмущеній и не поселять раздоровъ между подданными Россіи и Швеціи.

И такъ несчастный миръ сей весьма стѣснилъ дѣйствія Россіи; она отказалась отъ правъ своихъ на Ливонію, нѣкогда платившую ей дань, лишилась Ингерманландіи и Кареліи, которыя открывали ей гораздо ближайшіе и вѣрнѣйшіе пути къ сношенію съ Европою. Царя Михаила Ѳеодоровича и Думныхъ Бояръ его нельзя винить въ семъ трактатѣ; Россія была тогда въ бѣдственномъ положеніи, или, вѣрнѣе сказать, близка къ паденію. Нѣтъ — нельзя винить ихъ: Монархъ и мудрые совѣтники его спасли отечество

опъ погибели, и пожерпвованіемъ мѣлкихъ 1616.
выгодъ Россіи, обезпечили воспочные ея предѣлы, изпорли изъ когпей Польши плоды побѣдъ ея, коими она не умѣла наслаждапься.

При подписаніи мирнаго тракпапа находился съ нашей споронѣы Князь Данила Ивановичъ Мезецкой, копорому Шведы и сдали Новгородъ. Англійской Посланникъ Жонъ Мерикъ принималъ въ дѣлѣ семъ особенное учаспіе и пояснилъ многія недоразумѣнія. По окончаніи сего прибылъ онъ въ Москву, и Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ его съ опличною почеспію. *Даде ему честь великую* (83).

Можно предспавипь себѣ, въ какомъ неуспройспвѣ находились погда внупреннія наши облaспи : — опправленныхъ въ Швецію Пословъ, Князя Боряпинскаго, Осипа Прончищева и Воеводу Князя Ивана Хованскаго, разбойники ограбили, а неуспѣвшихъ изъ свиты ихъ спаспись бѣгспвомъ убили (84).

Вслѣдъ за симъ Россія приспупила пакже къ мирнымъ сношеніямъ съ Польшею, чрезъ посредспво Цесарскихъ Пословъ. Съ нашей спороны главнымъ лицемъ въ семъ дѣлѣ былъ Князь Иванъ Михайловичъ Воропынской, а

Мирныя сношенія съ Польшею.

1616. съ Польской извѣстный Александръ Госсѣвскій. Послы должны были съѣхаться 20-го Августа 1616 года у рѣки Вапы между Смоленскомъ и Вязьмою; — но Поляки пріѣхали на мѣсто 10-го Октября; а Россіяне, прибывъ къ Днѣпру 9-го Ноября, настояли на томъ, чтобъ переговоры производить на томъ мѣстѣ, гдѣ они остановились. Первое требованіе Россіянъ состояло въ томъ, чтобъ возвратить Смоленскъ и похищенныя сокровища, освободить всѣхъ плѣнныхъ, и вознаградить понесенные Россіею убытки. Послѣ многихъ преній, Поляки соглашались выдать намъ всѣхъ плѣнныхъ въ замѣнъ того, если мы оставимъ имъ Смоленскъ и заключимъ перемиріе. Князь Воротынской, оставаясь при своемъ требованіи, отвергъ ихъ предложеніе. Госсѣвскій, подавъ Цесарскимъ Посламъ протестъ въ томъ, что не онъ виною прекращенія мирныхъ договоровъ, послалъ оный къ Императору и самъ уѣхалъ.

Требованіе Россіянъ.

Неизвѣстно, что было причиною настойчивости Князя Воротынскаго. Тогда заключить съ Поляками миръ удобнѣе было, нежели черезъ три года послѣ того. Истину сію увидимъ мы весьма скоро. Сочинитель лѣтописи о мятежахъ сожалѣетъ также о томъ, почему не заключили тогда миръ. Литовскіе Послы, говоритъ онъ, прибыли съ твердымъ

Обвиненіе Третьякова, что миръ не заключился.

намѣреніемъ заключить миръ, и требовали только одного Смоленска. Дьякъ Петръ Третьяковъ, присовокупляетъ онъ, разрушилъ сіе доброе дѣло (85). 1616.

Неуспѣхъ Поляковъ заключить весьма желанный ими миръ довелъ ихъ до чрезмѣрно безчестнаго поступка, который, къ счастію Россіянъ, открылся прежде своего гибельнаго исполненія.

Коварное нападеніе на Пословъ нашихъ.

Госсѣвскій и прочіе Польскіе Послы приказали Полковнику Томашевскому напасть нечаянно на нашъ станъ и всѣхъ перерѣзать. Послы наши, знавшіе сей умыселъ, допустили Поляковъ на самое ближайшее разстояніе и изумили ихъ вовсе неожиданнымъ нападеніемъ. Дѣло сіе кончилось тѣмъ, что Томашевскій, всѣ Ротмистры, знаменщики и лучшіе гусары, числомъ до 400 человѣкъ, достались намъ въ плѣнъ (86).

Владиславъ идетъ въ Россію.

Стеченіе сихъ неудачныхъ событій огорчило Поляковъ до крайности; они положили на Сеймѣ отправить въ Россію сильную армію, поручить Владиславу начальство надъ оною, и написать отъ его имени воззваніе къ Россіянамъ, убѣждая онымъ всѣхъ вспомнить данную ему Владиславу присягу, покориться безъ всякаго кровопролитія, и вѣрить, что онъ не будетъ нарушать обрядовъ ихъ

Воззваніе его къ Россіянамъ.

1616. церкви, ихъ правъ и свободы. *Идемъ*, говоритъ Владиславъ, *къ Москвѣ на нашъ Царскій Престолъ* (87).

Состояніе нашихъ войскъ. Въ сіевремя военныя дѣла наши находились въ хорошемъ положеніи: войска наши содержали Смоленскъ въ осадѣ и овладѣли многими городами въ Литвѣ. Успѣхамъ симъ содѣйствовало болѣе то, что всѣ Польскія войска были распущены, а пограничныя мѣстечки охранялись весьма слабыми гарнизонами.

Когда же въ войскѣ нашемъ узнали намѣреніе Владислава идти въ Россію и прочитали воззваніе его, то весьма многіе умы поколебались.

Первая измѣна. Первый примѣръ явилъ знаменитой Бояринъ Князь Юрій Яншѣевичъ Сулешевъ и бывшіе при немъВоеводы. Они, оставя постъ свой, отъѣхали къ Москвѣ.

1617. Сдача Дорогобужа. Вслѣдъ за симъ получилъ Царь еще прискорбнѣйшее извѣстіе: — Воевода Иванъ Ададуровъ сдалъ Владиславу Дорогобужъ и, принявъ присягу, сталъ подъ его знамена (88).

Коварство Сигизмунда и благородство Князя В. В. Голицына. Коварный Сигизмундъ соглашалъ находившагося въ плѣну Боярина В. В. Голицына, писать въ Москву ко всѣмъ Боярамъ, чтобъ они возобновили присягу свою Владиславу. Умный и твердый Вельможа сей отвѣчалъ Королю, что совѣсть воспрещаетъ ему посѣ-

вать раздоръ въ отечествѣ; что онъ, присягнувъ Владиславу, готовъ и теперь ему повиноваться, ежели онъ будетъ править Россіею по условію; въ противномъ случаѣ клянется онъ не оставлять Польши, а проситъ Короля о милостивомъ къ нему вниманіи, ибо онъ одержимъ болѣзнями. Но вѣроятно писалъ это кто нибудь другой; ибо помянутыя измѣны не могли быть безъ побудительной причины. 1617.

Новое и еще горестнѣйшее извѣстіе поразило Царя: — Воеводы Князь Петръ Пронской и Михаило Бѣлосельской, начальствовавшіе въ Вязьмѣ, уѣхали оттуда въ Москву. Козаки, не повинуясь оставшемуся начальнику Князю Гагарину, убѣжали въ Украйну и грабили всѣ проходимыя ими мѣста. Гагаринъ, оставшись безъ войскъ, поѣхалъ также въ Москву (89). На Воеводъ, покинувшихъ Дорогобужъ, наложилъ только Царь опалу; но Пронскаго и Бѣлосельскаго, приказавъ высѣчь кнутомъ, отобралъ у нихъ имѣнія и сослалъ въ Сибирь.

Сдача Вязьмы.

Наказаніе кнутомъ Пронскаго и Бѣлосельскаго.

Польскіе Историки говорятъ, что Владиславъ не умѣлъ пользоваться побѣдою; — ибо и Можайскъ готовъ былъ сдаться; но Королевичъ, внявъ жалобамъ своихъ прислужниковъ на морозы и глубокіе снѣга, оста- 1618.

Ошибки Владислава.

1618. новилъ военныя дѣйствія и упокоился въ Вязьмѣ.

Взятіе Козельска.

Съ противоположной стороны дѣйствовали Поляки также весьма удачно : Цѣклинской овладѣлъ Мещовскомъ и Козельскомъ и привелъ города сіи къ присягѣ.

Въ сіе же время отрядилъ Госсѣвскій наѣздника Лисовскаго. Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, онъ дошелъ до Комаринской волости; но здѣсь, упавъ съ лошади, окончилъ мгновенно жизнь. Подчиненные, лишась отважнаго предводителя своего, возвратились въ станъ Королевича (90).

Состояніе Калуги.

Калужане, извѣдавшіе многія превратности во время междуцарствія, устрашились сего и послали къ Царю просьбу, дабы онъ ихъ защитилъ и отправилъ къ нимъ Князя Д. М. Пожарскаго. Царь исполнилъ просьбу ихъ, и доблестный мужъ сей, обѣщавъ всепрощеніе бунтовавшимъ Козакамъ, примкнулъ ихъ къ рядамъ своимъ и нанесъ великой уронъ Полякамъ.

Укрѣпленіе Можайска.

Главною опорною точкою противъ Поля́ковъ оставался только одинъ Можайскъ; посему Царь и отправилъ туда съ войскомъ Князей Черкасскихъ Димитрія и Василія, а въ крѣпости повелѣлъ быть Князю Борису Лыкову и Григорію Валуеву.

Въ то время, когда юный Владиславъ

покоился въ Вязьмѣ, Воеводы наши дѣлали на него весьма удачныя нападенія. Польскіе Историки превозносятъ особенною похвалою Лыкова, который, напавъ съ 11,000 на Ружицкаго, разбилъ его совершенно и взялъ самого въ плѣнъ. Неожиданный успѣхъ сей поколебалъ передавшихся Владиславу; одинъ изъ значительныхъ Воеводъ, обманувъ его, ушелъ съ 200 человѣкъ въ Россійской станъ. Тогда Духовенство наше дѣйствовало съ отличнымъ усердіемъ: обратя на путь истинный многихъ поколебавшихся, вооружило всѣхъ противъ Польскаго Королевича (91).

1618. Успѣхи войскъ нашихъ.

Подвиги Духовенства.

Побѣдамъ сопутствуютъ нерѣдко потери: Князья Черкасскіе претерпѣли сильное пораженіе подъ Пафнутьевымъ монастыремъ и Можайскомъ. Войска ихъ, привыкнувъ къ безначалію, были виною тому, *что однихъ Смолянъ пало* 500, *да присланныхъ отъ Пожарскаго* 125 (92).

Разбитіе Князей Черкасскихъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, зная, что Королевичъ двинется со всѣми силами къ столицѣ, созвалъ Соборъ, и присутствуя на ономъ самъ, положилъ, какимъ образомъ противустать сему сильному врагу. На соборѣ семъ постановлено было, кого послать по городамъ, кого оставить въ Москвѣ. А какъ Боярамъ и Воеводамъ . . . . Государевымъ Земскимъ дѣломъ промышляти... даны наказы (93).

Соборъ, какъ противустать Польскимъ силамъ.

1618. Посольство въ Персію.

Вслѣдъ за симъ отправлены Послами въ Персію Князь Михайло Петровичь Борятинской и Иванъ Ивановичъ Чечеринъ съ приличною свитою, переводчикомъ Малютою Нагаевымъ и пятью толмачами. Съ ними послано въ подарокъ Шаху 12 кречетовъ, 8 чегликовъ кречатыхъ, соболи, лисицы, рыбій зубъ (моржевая кость) слюда и вино. При сей посольской свитѣ возвращались въ Персію присланные оттуда Послы (94).

Предметомъ Посольства была просьба Царя Михаила Θеодоровича объ оказаніи ему Шахомъ помощи деньгами, по случаю наступленія Владислава на Московское Царство. Въ наказѣ, данномъ Князю Борятинскому, изложены всѣ подробности (95), какимъ путемъ слѣдовать, какъ съ кѣмъ обходиться, что говорить Шаху, въ какомъ видѣ представить ему настоящее положеніе Россіи, и пр. и пр.

Астраханская флотилія.

Изъ помянутаго же наказа видно, что мы имѣли въ Астрахани рѣчную флотилію; ибо Послу велѣно дать нѣсколько буссъ, и на каждую вожей, кормовщиковъ и носовщиковъ, знающихъ морской ходъ въ Кизильбажи (Персію) и прежде тамъ бывавшихъ; да на каждую буссу по 4 якоря, двойной комплектъ парусовъ и новыя снасти.

Судя по дружескому расположенію Шаха

къ Россіи, надобно полагать, что удовлетворили желаніе Царя Михаила Ѳеодоровича; ибо Персія, бывъ въ безпрерывной войнѣ съ Турками, Грузинцами, Черкесами, Нагайцами, Кабардинцами и прочими незначительными народами, находила особенную выгоду сохранять дружбу съ Россіею, которая имѣла большое вліяніе на владѣтелей всѣхъ помянутыхъ странъ. Въ дополненіе къ сему надобно присовокупить, что торгъ съ Россіею былъ весьма выгоденъ для Персіи.

1618. Положеніе Россіи.

Съ весною возобновилъ Владиславъ приступы къ Можайску и Борисову; но видя, что всѣ покушенія его овладѣть сими городами тщетны, отошелъ онъ къ Звенигороду, расположился станомъ въ 40 верстахъ отъ Москвы, и сталъ чрезъ посланныхъ склонять Казацкаго Гетмана Сагайдашнаго подступить къ столицѣ. Намѣреніе Королевича было, напавъ въ одно время съ Гетманомъ на Москву, овладѣть ею.

Поляки располагаются около Звенигорода.

Гетманъ Сагайдашный, выступя съ сильнымъ ополченіемъ, разбилъ Воеводъ нашихъ подъ городами Ливнами и Ельцомъ, и захватя въ послѣднемъ отправленнаго Посломъ къ Крымскому Хану Степана Хрущова, повелъ

Походъ Сагайдашнаго подъ Москву.

1618. его съ собою. Свирѣпые Козаки и бывшіе при нихъ Черкесы выжгли городъ Елецъ, находившихся при Послахъ Крымскихъ Татаръ и Воеводу Полева убили, имущество ихъ разграбили, а Царскую казну и мягкую рухлядь захватили.

План Ляховъ, какъ овладѣть Москвою.

Когда Сагайдашный приближался къ Москвѣ, тогда Владиславъ составилъ въ тайнѣ весьма вѣрный планъ взять столицу наканунѣ Покрова. Хотя Царь и Бояре приняли всѣ возможныя мѣры противъ столь сильныхъ и опасныхъ враговъ, но вѣроятно не много успѣли бы въ этомъ, если бы Провидѣніе не поколебало умъ двухъ находившихся въ тайномъ Совѣтѣ Французскихъ Инженеровъ. Они тайно пришли въ Москву и передали Царю весь планъ атаки.

Неудачный приступъ.

Поляки, увѣренные въ побѣдѣ, двинулись къ стѣнамъ, и прикрѣпя къ Арбатскимъ воротамъ петарду, взорвали ихъ и хотѣли вломиться въ городъ; но сколь велико было удивленіе ихъ, когда изъ сихъ воротъ явилось многочисленное, ожесточенное войско! Оно произвело совершенное опустошеніе въ рядахъ непріятельскихъ. Польскіе Историки сознаются, что въ семъ дѣлѣ лишились они людей несравненно болѣе, нежели мы; ибо Русскіе,

говорятъ они, пользовались всѣми мѣстностями, вовсе намъ неизвѣстными. 1618.

Въ память о семъ событіи и во славу военачальниковъ нашихъ, въ ономъ участвовавшихъ, печатаемъ здѣсь имена ихъ.

Списокъ лицамъ, защищавшимъ Москву.

У *воротъ Арбатскихъ* начальствовалъ Окольничій Никита Васильевичъ Годуновъ.

У *Никитскихъ*, Князь Иванъ Даниловичъ Мезецкой.

У *Стретенскихъ*, Думный Дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ.

У *Флоровскихъ*, Воевода Григорій Акинфовъ.

У *Яузскихъ*, Бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ.

У *Покровскихъ*, Окольничій Семенъ Васильевичъ Головинъ.

У *Водяныхъ*, Окольничій Артемій Васильевичъ Измайловъ.

У *Чертольскихъ*, Воевода Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ.

Награды воинамъ и Начальникамъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, цѣня оказанныя отечеству услуги, наградилъ всѣхъ по достоинству; а за женами и дѣтьми всѣхъ убитыхъ воиновъ — не исключая Нѣмцевъ — приказалъ оставить помѣстья (96).

Для образца прилагаю здѣсь при дар-

1618. ственныя Грамоты, данныя Долгорукову, Пузикову и Загряжскому; первому пожаловано изъ его помѣстнаго оклада 200, второму 170, а третьему 140 четвертей (97).

Построеніе церкви въ селѣ Рубцовѣ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, желая вполнѣ увѣковѣчить достопамятную побѣду сію, соорудилъ въ Рубцовѣ (Дворцовомъ селѣ) церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Село сіе отдѣлялось въ то время отъ городскихъ строеній, но нынѣ вошло оно въ составъ Лафертовской части и называется Покровскимъ.

Неудачной приступъ къ миру.

Вскорѣ послѣ сего достопамятнаго дѣла приступили съ обѣихъ сторонъ весьма охотно къ замиренію. Мѣстомъ съѣзда назначена была рѣка Прѣсна близъ Москвы. Первое совѣщаніе кончилось раздоромъ; ибо требованія Поляковъ были неумѣренны. Вслѣдъ за симъ открылись вновь военныя дѣйствія: Владиславъ началъ осаждать Троицкую Лавру, Сагайдашный взялъ Серпуховъ и Калугу. Въ то же время служившіе намъ Козаки взбунтовались, и едва могли ихъ убѣдить вступить опять въ службу. Стеченіе сихъ несчастій должно бы было понудить Царя Михаила Ѳеодоровича къ значительнѣйшей уступкѣ, если бы въ Польскомъ войскѣ не произошло ропота, и Сигизмундъ не началъ бы требовать настоятельно заключенія мира.

Обстоятельства сіи были причиною, что вовсе неожиданно явился молодой Сапѣга съ предложеніемъ приступить къ мирнымъ условіямъ. По обоюдному согласію назначили для сего село Святково, въ 7 верстахъ отъ Троицкой Лавры. Первое требованіе Поляковъ было также неумѣренно; но какъ помянутыя Сигизмундовы письма были перехвачены Русскими Козаками (98), то Послы наши Ѳ. И. Шереметевъ, Д. И. Мезецкой и А. В. Измайловъ, не дѣлая ни малѣйшихъ уступокъ, дошли твердостію своею до того, что наконецъ успѣли кончить дѣло, по тогдашнимъ обстоятельствамъ довольно выгодное для Россіи.

1618. Окончательное заключеніе мира.

Перемиріе заключено 1-го Декабря 1618 года, на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, что 6 мѣсяцевъ назначались еще послѣ 3-го Января 1633 года, для совѣщанія о продолженіи перемирія. Россія уступала Смоленскъ, Бѣлую, Невель, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ. Польша возвращала ей Вязьму, Козельскъ, Мещовскъ и село Борисово съ уѣздами и волостями, да отказалась отъ Серпейска, Стародуба, Новгорода-Сѣверска, Чернигова, Заволочья, Пелыжа, и Перемышля.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ обязывался исключить изъ титула своего: Ливонской,

1619. Смоленской и Черниговскій, и предоставить сіи названія Польшѣ.

Всѣ плѣнные долженствовали быть освобождены къ 15-му Февраля. Но Госсѣвскій, желая вынудить у Россіянъ нѣкоторыя мѣстныя выгоды, продержалъ ихъ слишкомъ за срокъ.

Прибытіе Филарета въ Москву.

Родитель Государевъ прибылъ въ Москву 14-го Іюня. Предоставляемъ читателямъ судить о радости Царевой и восхищеніи Филарета Никитича, который узрѣлъ юнаго сына своего черезъ 9 лѣтъ уже возмужалымъ и на Престолѣ. Онъ даже до земли поклонися и сына яко Царя, благолѣпно почитая, и оба лежаста на землѣ, отъ очію, яко рѣки, радостныя слезы проліаху. Въ память сего событія заложилъ Царь церковь во имя Св. Пророка (99) Елисея, простилъ всѣхъ находившихся въ опалѣ, и даровалъ свободу заключеннымъ. (100).

Іюня 22-го. Нареченіе въ Патріархи.

Въ сіе время находился въ Москвѣ Ѳеофанъ, Патріархъ Іерусалимской, рукоположеніемъ котораго и поставленъ Филаретъ Никитичъ въ Патріархи. Санъ сей принялъ Государевъ родитель, по желанію Властей, Бояръ, и всего Московскаго Государства (101).

Вслѣдъ за симъ родительница Государе-

ва Мароа Ивановна возведена въ санъ Игуменьи Вознесенскаго монастыря (102). 1620.

Заключеніе мирныхъ трактатовъ съ двумя опасными врагами, выступленіе Сагайдашнаго, совершенное усмиреніе многихъ волновавшихся иноплеменцевъ, и возвращеніе въ нѣдра семейства, испытаннаго бѣдствіями родителя, доставило Царю Михаилу Өеодоровичу случай удовлетворить чувствамъ признательнаго сердца, и вознаградить тѣхъ, кои усердіемъ и ревностію доказали ревность свою къ общему благу. Награды.

Боярину Князю Д. М. Пожарскому пожаловано въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Ростовскомъ уѣздѣ село Ильинское и приселокъ Назорный съ деревнями; въ Московскомъ уѣздѣ сельцо Вельяминово и пустошь Мароина; въ Суздальскомъ уѣздѣ село Нижній Ландехъ и посадъ Холуй съ деревнями и пустошами (103). Князю Пожарскому.

Дворцоваго села Домнина крестьянинъ Богданъ Собининъ, тесть котораго Иванъ Сусанинъ спасъ Государя въ 1613 году и пожертвовалъ за сіе жизнію, уволенъ отъ платежа всѣхъ податей и пожалована ему въ Крестьянину Собинину.

1620. вѣчное и потомственное владѣніе земля села Деревнища (104).

Во время всеобщаго преслѣдованія Романовыхъ, Михаилъ Никитичъ отправленъ былъ Чердынскаго уѣзда въ Ныробскую волость, гдѣ и содержался въ тѣсной землянкѣ. Добродушные Чердынцы, соболѣзнуя о печальной участи сего Боярина, и зная, что даютъ ему самую скудную пищу, снабжали его квасомъ, масломъ, молокомъ и проч. Приставъ, узнавъ о семъ поступкѣ, схватилъ виновниковъ и отослалъ ихъ въ Москву, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ умерли въ тюрьмѣ, а остальные были такъ изнурены, что едва могли добрести домой. Царь Михаилъ Θеодоровичъ наградилъ за сіе Ныробскихъ крестьянъ обѣльною Грамотою, а Патріархъ назначилъ тамошнему Духовенству 20 рублей руги (105).

Ныробскимъ крестьянамъ.

Въ помянутое гоненіе содержались подъ присмотромъ Филаретъ Никитичъ въ Сійскомъ монастырѣ, а супруга его въ Заонежскомъ погостѣ. Въ обѣихъ мѣстахъ сихъ страдальцы встрѣтили искреннихъ себѣ доброжелателей, кои не токмо безъ всякихъ видовъ, но даже съ опасностію собственной жизни оказывали имъ всевозможныя пособія и переносили ихъ письма, такъ, что заключенные въ разныхъ мѣстахъ имѣли свѣдѣніе

другъ о другѣ. Въ награду за сіе дарованы были Сійскому монастырю особенныя преимущества; съ монастырскихъ судовъ не велѣно было взимать пошлинъ ни въ Архангельскѣ, ни въ Вологдѣ. Двадцать тысячъ пудовъ соли изъ собственныхъ соловаренъ позволено было имъ продавать безъ проѣзжихъ пошлинъ, мытовъ, явки, вѣсчего, побережнаго, анбарнаго, подклѣтньяго, кормчего, поносоваго, шестоваго и намѣстьничьяго. Сверхъ сего уволены они были отъ надзора головъ и цѣловальниковъ, и получили право не слушаться приказовъ Большаго Дворца, ежели бы оные противурѣчили дарованнымъ имъ Грамотамъ (106).

1620. Преимущества, дарованныя Сійскому монастырю.

Священнику Толвуйской Волости Ермолаю Герасимову, который оказывалъ особенное вниманіе Государевой родительницѣ, *въ толикихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеніи во всѣмъ помогалъ*, пожалована въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ Обонежской пятинѣ, Дворцовая волостка со многими угодьями (107).

Священнику Герасимову.

Крестьянамъ Обонежской пятины, которые оказывали инокинѣ Маѳѣ Ивановнѣ великія услуги и носили письма ея въ Сійской монастырь, пожалованы многіе участки земель и обѣльныя Грамоты, на основаніи которыхъ

Крестьянамъ Обонежской волости.

1620. избавлялись они отъ платежа податей и всѣхъ повинностей (108).

Учрежденіе Аптекарскаго Приказа.

Къ сему же времени надобно отнести учрежденіе Аптекарскаго Приказа. Изъ сохранившихся актовъ видно, что въ составъ онаго вошло много иностранныхъ врачей, Рускихъ лекарей, аптекарей, учениковъ, костоправовъ и даже переводчиковъ. Извѣстіе сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что въ 1615 году были посланы изъ Москвы лекаря въ разные полки, а трое молодыхъ людей отправлены за море, обучаться Медицинѣ (109). Начальникомъ сего Аптекарскаго Приказа былъ Бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, который въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича двигалъ главнѣйшими пружинами Государства.

Начальникъ онаго.

Главные врачи.

Отличнѣйшими иностранными врачами были при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ первые годы его царствованія, Голландецъ Бильсъ и Англичанинъ Дій. Послѣдній присланъ отъ Англійскаго Короля при особенномъ письмѣ, *для сохраненія Царева здравія*; ибо со времени замиренія со Шведами, Дворъ нашъ находился въ отлично дружескихъ сношеніяхъ съ Англійскимъ.

Въ теченіи предшествовавшихъ сему десяти лѣтъ, всѣ неуспѣхи въ военныхъ предпріятіяхъ нашихъ происходили большею частію отъ мѣстничества Воеводъ. Сіе побудило Царя составить *общій приговоръ* съ Патріархомъ, дабы Воеводы Передоваго и Сторожеваго полковъ не считались мѣстничествомъ. Должно полагать, что подобный законъ существовалъ и при прежнихъ Царяхъ, ибо въ заключеніи помянутаго приговора сказано: *а указалъ Государь свой приговоръ на прежнія уложенья, какъ было при Царяхъ Иванѣ и Ѳеодорѣ* (110). 1620. Законы противъ мѣстничества.

Въ послѣдній годъ царствованія Бориса Ѳеодоровича Годунова, при Самозванцѣ, Царѣ В. И. Шуйскомъ и во время бѣдственнаго междуцарствія, происходили безпрерывныя сношенія съ чужестранными Государствами и иновѣрческими владѣтелями. Въ сію гибельную эпоху, большая часть Бояръ и Окольничихъ заняты были военными дѣлами, почему и назначали для дипломатическихъ сношеній Дворянъ, присовокупляя къ настоящему достоинству ихъ званіе намѣстника какого нибудь города. Обычай сей заимствованъ также у Поляковъ: Гонцы ихъ и Посланники носили во время исправленія сихъ должностей разныя почетные титулы. Мѣстничество дипломатическихъ лицъ.

1620. Въ царствованіе Михаила Өеодоровича произошелъ изъ сего новый родъ мѣстничества. Для прекращенія онаго изданъ Указъ, (111) лицамъ, въ дипломатическія должности назначаемымъ, не считаться мѣстничествомъ; ибо прежде Дворяне о томъ челомъ никогда не бивали, да *и многижда случается быти Дворянамъ въ посланникѣхъ, а послѣ того тѣмъ же въ послѣхъ, а потомъ опять въ посланникѣхъ или гонцѣхъ, смотря по дѣлу.*

1621. Посольства отъ Султана и Шведскаго Короля.

Со времени замиренія съ Поляками, происходили весьма частыя ссоры между лицами, обязанными приводить въ исполненіе состоявшійся трактатъ; мѣлочныя несогласія сіи не имѣли бы важныхъ послѣдствій, если бы Султанъ не прислалъ Өому Кантакузина, съ весьма богатыми подарками и убѣдительною просьбою начать войну съ Поляками, противъ которыхъ онъ Султанъ идетъ съ великими силами. Вмѣстѣ съ симъ прибылъ также Посолъ и отъ Шведскаго Короля, съ такимъ же предложеніемъ.

Соборъ о войнѣ съ Поляками.

Царь Михаилъ Өеодоровичъ, чувствуя всю великость бѣдствій, нанесенныхъ намъ Польшею, обрадовался сему благопріятному стеченію обстоятельствъ и созвалъ Соборъ.

Законодательному Совету сему изложилъ Царь всѣ притѣсненія и неправды Польскаго Короля и необходимость начать съ нимъ немедленно войну. На Соборѣ семъ всѣ единогласно сказали, что *противъ Польскаго и Литовскаго Короля ради битися не щадя головъ своихъ* (112). 1621.

Вслѣдъ за симъ состоялись постановленія о выборѣ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ для предстоящей войны съ Поляками. Составленіе войскъ.

Скорое рѣшеніе сіе было скоро отмѣнено: Султанъ напалъ на Поляковъ съ тремя стами тысячъ войска и ста тысячами Крымскихъ Татаръ. Поляки, имѣя только 65,000 войскъ, заперлись въ Хотинѣ, и за стѣнами сей твердой крѣпости противустояли Туркамъ, уничтожая ихъ покушенія и разбивая ихъ при всѣхъ вылазкахъ. Султанъ наступаетъ на Поляковъ.

Юный, неопытный и пылкій Султанъ Османъ, потерявъ безъ всякой пользы 85,000 воиновъ, потерялъ съ симъ вмѣстѣ и терпѣніе. Поляки, осажденные въ Хотинѣ, томяся голодомъ и не имѣя военныхъ припасовъ, думали, можетъ быть, о сдачѣ, какъ нечаянно явился къ нимъ Турецкой Посолъ, съ мирнымъ предложеніемъ. Бѣдственное положеніе Ляховъ было таково, что они съ радостію согласились на желаніе Султана и подписали предложенныя имъ условія. Таковъ, говоритъ Дор- Султанъ мирится съ Поляками.

1621. виль, былъ конецъ войны, которая устрашила первенствующія Европейскія Державы (113).

Посольство къ Султану.

Замиреніе остановило и наши военныя предпріятія. Кантакузинъ поѣхалъ изъ Москвы, и Царь, въ знакъ особеннаго благорасположенія своего къ Султану, отправилъ вмѣстѣ съ нимъ Посла Ивана Бѣгичева, *со многими дары* (114).

Участь сего Посольства.

Крымскіе Татары, сопровождавшіе Султана въ Польшу, не получа тамъ тѣхъ сокровищъ, о коихъ они мечтали, встрѣтя на пути помянутыхъ двухъ Пословъ, захватили ихъ со всѣмъ имуществомъ въ плѣнъ, и тѣмъ вознаградили себя достаточно за походъ (115).

Сношенія съ Англіею.

Великобританскій Кабинетъ, оказывавшій всегдашнюю готовность быть намъ полезнымъ, находилъ въ дружеской связи сей великія для себя выгоды. Овладѣвъ съ 1555 года торговлею сѣверныхъ губерній нашихъ, пользуясь правомъ первенства, мѣстными свѣдѣніями на всемъ пространствѣ отъ Архангельска до Москвы, и не платя пошлинъ, Англичане извлекали изъ сей торговли неизчислимыя выгоды.

Оказавъ намъ важнѣйшую услугу посредничествомъ своимъ при заключеніи мира со Шведами, простерли они торговые виды свои еще далѣе, исходатайствовали позволеніе вымѣнивать во Псковѣ на товары свои ленъ безъ платежа пошлинъ. Въ Грамотѣ, имъ на сей предметъ данной, сказано: *а тогобъ есте велѣли таможеннымъ головамъ смотривати, чтобъ у нихъ чужихъ товаровъ съ собою не было .... а покамѣста .. во Псковѣ побудутъ, и вы бъ имъ велѣли дати дворъ на время въ большомъ городѣ, гдѣ пригоже* (116). 1621. Право покупать ленъ во Псковѣ.

Со времени Царя Іоанна Васильевича жили Англичане безвыѣздно въ Москвѣ, и Правительство ихъ содержало всегда при Царѣ Повѣреннаго въ дѣлахъ. Въ послѣдніе годы занималъ должность сію Жонъ Мерикъ, участвовавшій во всѣхъ дипломатическихъ сношеніяхъ нашихъ. Онъ, какъ изъ бумагъ его видно, былъ человѣкъ умный и дѣятельный (117). Въ нашихъ актахъ называли его всегда Посолъ Иванъ Ульяновъ. 1622. Англійской Повѣренной въ дѣлахъ.

Въ теченіи сего года подалъ Мерикъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу просьбу о томъ, что Англичане начали претерпѣвать большіе убытки отъ уменьшенія цѣнности серебряной монеты; ибо прежде сего рубль составлялъ Жалоба его на уменьшеніе монеты.

1622. достоинство 14 Английскихъ шиллинговъ, а нынѣ тотъ же рубль едва равняется десяти шиллингамъ.

Отвѣтъ Боярь.

Просьба сія по тогдашнему обычаю отослана въ Посольской Приказъ, куда призванъ былъ Жонъ Мерикъ для выслушанія приговора. Бояре отвѣчали ему, что хотя вѣсъ монеты дѣйствительно уменьшенъ, по случаю военныхъ обстоятельствъ, ибо нечѣмъ было платить войску жалованье, но что это не ново, ибо и въ другихъ Европейскихъ Государствахъ дѣлали то же, и даже вводили мѣдныя и кожаныя деньги, а посему и нельзя на это жаловаться.

Изобличеніе Англичанъ въ порчѣ серебра и сукопъ.

Напротивъ сего, они (Англичане) повысили цѣны на всѣ товары. Серебро золоченое въ дѣлѣ продавали они при прежнихъ Царяхъ по три рубля гривенку, а бѣлое безъ четверти; нынѣ берутъ за то же пять рублей, да сверхъ того кладутъ въ серебро лигатуры болѣе прежняго.

Сукна привозятъ они нынѣ худшей доброты: уже, короче, и въ мочкѣ убыточнѣе, а берутъ за оныя въ полтора раза дороже противъ прежняго; въ сей же соразмѣрности отпускаютъ они и прочіе товары. А посему, ежели сравнить уменьшеніе цѣнности

монеты съ ихъ надбавками, то выгода остается на сторонѣ Англичанъ. 1622.

Мерикъ жаловался еще, что нѣкоторые Англійскіе прикащики, захватя хозяйскія деньги, женились на Россіянкахъ и вступили въ Царскую службу. Вторая жалоба Жона Мерика.

Бояре отвѣчали на сіе: насильно никого не заставляютъ, а если кто изъявитъ на то собственное желаніе, то Царь по милосердію своему никому въ немъ не отказываетъ. Отвѣтъ Бояръ.

Они же, Англичане, поступаютъ не такъ: четверыхъ отправленныхъ въ ихъ землю при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ Россіянъ, они не токмо у себя удержали, но даже изъ нихъ Никифора Ольферьева заставили перемѣнить вѣру. Когда Посолъ Марко Поздѣевъ просилъ отпустить ихъ въ Россію, то ему въ семъ отказали. Задержаніе Россіянъ.

Неизвѣстно, чѣмъ согласили сіи противорѣчія, но видно, что они не имѣли важныхъ послѣдствій; ибо вскорѣ за симъ заключенъ былъ съ Англіею торговый, дружественный и оборонительный трактатъ (118). Торговый трактатъ.

Къ сему же времени надобно отнести изданіе Сухопутнаго Устава, начатаго еще Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ Военный уставъ.

1622. въ 1607 году (119). Книгу сію перевелъ нѣкто Анисимъ Михайловъ. Полагаютъ, что онъ служилъ переводчикомъ въ Посольскомъ Приказѣ; но точнаго доказательства на сіе нѣтъ. Въ предисловіи называетъ онъ себя: Государской холопъ многогрѣшный Онисимъ Михайловъ.

Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, разбирая во исполненіе Указа премудрой Екатерины всѣ вещи, хранившіяся въ Палатахъ Мастерской и Оружейной, нашелъ древнюю рукопись сего военнаго Устава и приказалъ оную напечатать.

Обозрѣвая военную науку въ отношеніи къ вѣку и постепеннымъ усовершенствованіямъ ума человѣческаго, надобно сказать, что уставъ сей былъ очень хорошъ, а особенно вторая часть онаго, заключающая артиллерію въ общемъ понятіи о наукѣ сей. При рукописи находились чертежи; но какъ оныхъ не могли отыскать, то и объявлено чрезъ газеты, что ежели кто оные имѣетъ, то представилъ бы или переслалъ бы ихъ въ Военную Коллегію, которая, издавъ первую часть въ 1777 году, остановила нарочно для сего печатаніе второй части; но не получа чертежей, выдала и оную въ 1781 году.

Вслѣдъ за симъ учреждена въ Тобольскѣ Епархія, и первымъ Архіепископомъ назначенъ былъ Кипріанъ Старорусениновъ, потому, что онъ былъ родомъ изъ Старой Руси и служилъ Архимандритомъ въ Хутынскомъ монастырѣ. Почтенному мужу сему обязана Сибирь многими полезными учрежденіями. Можно повѣрить, сколь ему трудно было привести все въ надлежащій порядокъ и укротить своеволіе и безнравственность Сибирскихъ жителей, которые, происходя изъ Козаковъ, непривыкшихъ къ повиновенію, не признавали никакихъ властей. 1622. Учрежденіе Епархіи въ Тобольскѣ.

Доказательствомъ сему служитъ Грамота Филарета о всеобщемъ развращеніи нравовъ въ Сибири. Патріархъ говоритъ: тамъ не носитъ никто крестовъ, не наблюдаютъ постныхъ дней, живутъ съ некрещеными женами, кумами, сестрами женъ своихъ . . . . отъѣзжая въ Москву, закладываютъ женъ своихъ на срочное время, съ тѣмъ, что ежели не выкупятъ, то уступаютъ на нихъ свое право. Мужья, приходя иногда отъ сего въ отчаяніе, продаютъ себя въ холопи и хозяева женятъ ихъ опять. Грамота о развращеніи нравовъ въ Сибири.

Потомъ возстаетъ Патріархъ на Духовенство; говоритъ, что они вѣнчаютъ безъ знаменъ, постригаютъ больныхъ, которые

1622. по выздоровленіи уходятъ изъ монастырей и живутъ опять въ домахъ своихъ съ женами; дозволяютъ старцамъ и старицамъ жить въ домахъ съ мирскими людьми; потворствуютъ Воеводамъ, которые для своей корысти продаютъ въ замужество краденыхъ въ Россіи дѣвокъ, и заставляютъ при себѣ вѣнчать.

Подобная Грамота отъ 1501 года.

Грамота сія не новость, ибо мы имѣемъ подобную отъ Симона, Митрополита всея Россіи, писанную въ 1501 году; въ оной замѣчательны два обстоятельства: первое, Филаретъ укоряетъ Кипріана за слабое попеченіе о паствѣ, въ то время, когда тотъ еще и Сибири не видалъ. Грамота писана 11-го Февраля, а Кипріанъ прибылъ въ Тобольскъ 30-го Мая. Второе была въ Сибири Грамота за подписью Дьяка Андрѣева, которою дозволялось Сибирякамъ увозить женъ и дѣвицъ изъ иныхъ городовъ. Филаретъ говоритъ, что существованіе сей Грамоты ему извѣстно, а посему и приказываетъ Кипріану взять сію Грамоту и доставить къ нему въ Москву.

Грамота о дозволеніи увозить чужихъ женъ и дочерей.

Кипріанъ отзывается изъ Сибири.

Въ заключеніе надобно присовокупить, что Кипріанъ составилъ Исторію покоренія Сибири, основавъ оную на разсказахъ Ермаковыхъ современниковъ; установилъ благочиніе въ монастыряхъ, построилъ нѣсколько новыхъ церквей, и вообще содѣлалъ много

полезнаго. Любопытно бы знать: почему 1622.
отозван Кипріан из Сибири? Он жил там три года съ небольшим.

Здѣсь кстати упомянуть еще объ одномъ актѣ Патріарха Филарета. Служившій при Димитрии Самозванцѣ Дворянинъ Князь Иванъ Хворостининъ, вѣроятно по молодости, пылкости воображенія и любви къ новизнамъ, изобличенъ былъ въ Латинской ереси и отосланъ за то отъ Царя В. И. Шуйскаго въ Іосифовъ монастырь. Освободясь вѣроятно оттуда во время междуцарствія, явился онъ опять ко Двору и подпалъ вторичному доносу въ нарушеніи правилъ церкви нашей, развратномъ житіи, запрещеніи людямъ своимъ ходить въ церковь, нетрезвомъ поведеніи — *ибо бывъ пьянъ противъ Свѣтлаго Воскресенія ко Государю на праздникъ не поѣхалъ*, въ замыслѣ продать имѣніе и уѣхать въ Литву, въ томъ, что говорилъ онъ, что всѣ людъ глупой, просился у Государя въ Римъ и сочинялъ стихи: *Московскіе люди сѣютъ землю рожью, а живутъ только ложью.* За все сіе сослали его безъ наказанія въ Кириловъ монастырь.

Изобличеніе Князя Хворостинина.

Неизвѣстно, долго ли пробылъ тамъ

1622. Прощеніе его.

Князь Хворостининъ; но въ 1623 году объявленъ ему Указъ, что поелику онъ раскаялся, то взять его опять ко Двору въ число Дворянъ (120).

1623. 27. Исторія дѣвицы Хлоповой.

Въ 1617 году, когда Царю Михаилу Ѳеодоровичу минуло 20 лѣтъ, сдѣланы были предварительныя распоряженія къ женитьбѣ Его. Какимъ образомъ происходилъ выборъ дѣвицъ, о томъ не дошло до насъ свѣдѣнія; но жребій палъ на Марію Ивановну Хлопову, которая и была взята въ верхъ, *для обиранья его Государской радости* (121).

Наречепіе ея невѣстою.

Вскорѣ послѣ сего нарекли ее Царицею и наименовали Анастасіею, въ память добродѣтельной супруги Царя Іоанна Васильевича, возведшей родъ Романовыхъ на Престолъ. Отецъ, дядя, мать и бабка Государевой невѣсты взяты были ко Двору и включены въ число придворныхъ людей.

Болѣзнь и ссылка въ Нижній-Новгородъ.

По недостатку хронологическихъ извѣстій нельзя опредѣлить съ точностію, долго ли она наслаждалась симъ счастіемъ; но кажется, что чрезъ шесть недѣль послѣ обрученія открылась у ней болѣзнь, сопровождаемая рвотою. Окольничіе Борисъ и Михайло Салтыковы, бывъ въ то время весьма близки

къ Царю Михаилу Θеодоровичу, донесли Его Величеству, что невѣста его одержима жестокою болѣзнію, которая, по сказанію врачей, весьма опасна и препятствуетъ дѣторожденію. Въ слѣдствіе сего показанія созванъ былъ Соборъ, который и опредѣлилъ, лишить Марію Хлопову званія Государевой невѣсты и сослать ее со всѣми родственниками въ Нижній-Новгородъ. 1623. 27.

Матеріалы къ личной Исторіи Монарховъ нашихъ такъ ограничены, что едва находимъ объ нихъ самыя краткія и мало удовлетворительныя извѣстія. Въ излагаемомъ мною теперь случаѣ, читатели встрѣтятъ также много неполноты.

Вскорѣ по удаленіи дѣвицы Хлоповой, размыслилъ Царь Михаилъ Θеодоровичъ, что сообразнѣе съ пользою Государства будетъ взять ему невѣсту изъ иностраннаго царствующаго дома.

Сватовство за Голштинскую Принцессу.

Въ слѣдствіе сего отправленъ былъ въ Данію Бояринъ Алексѣй Михайловичъ Львовъ, испросить у Короля руки Принцессы Доротеи Августы, дочери покойнаго Голштейнъ-Готторпскаго Герцога Іоанна Адольфа. Благоразумное предпріятіе сіе не увѣнчалось однако же успѣхомъ (122).

Неуспѣхъ

По прибытіи Львова въ Копенгагенъ,

1623. 27. Фридрихъ III былъ болѣнъ и не могъ съ нимъ говорить; а посему Министры его и предложили Послу, объясниться съ ними. Львовъ, почитая сіе несовмѣстнымъ съ достоинствомъ своего Монарха, отказался отъ предложенія и возвратился въ Россію. Въ дѣлѣ семъ участвовали, можетъ быть, кромѣ болѣзни Фридриха, другія важнѣйшія причины, которыя, вѣроятно, когда нибудь объяснятся. Въ теченіе сего времени, дѣвица Хлопова жила въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и наслаждалась совершеннымъ здоровьемъ.

Мысли Царя о бракѣ.

Въ 1623 году, когда уже Царю Михаилу Θеодоровичу исполнилось 27 лѣтъ, родилась въ немъ мысль о бракѣ; мысль сія была тѣмъ основательнѣе, что Государь не имѣлъ наслѣдника, да и не было примѣровъ, чтобъ Цари наши проживали въ безбрачіи до такихъ лѣтъ.

Слѣдствіе о дѣвицѣ Хлоповой.

Мудрый Филаретъ Никитичъ, память коего священна Россіянамъ, желая поступить въ дѣлѣ семъ съ твердостію духа и правотою душевною, украшавшими его въ самомъ злополучіи, убѣдилъ Царя, изыскать прежде настоящую причину недуговъ дѣвицы Хлоповой и удостовѣриться спросомъ всѣхъ лицъ и врачей, какая была у ней болѣзнь, отъ чего приключилась, *и впередъ будетъ ли она Государской радости непорочна?*

Государь, внявъ желанію родителя своего, приказалъ созвать Бояръ : Ивана Никитича Романова, Князя Ивана Борисовича Черкаскаго и Өедора Ивановича Шереметева, и въ присутствіи ихъ и Патріарха произвести допросы. 1623. 27.

Отвѣтъ перваго врача.

О причинѣ болѣзни Царевой невѣсты придворный Докторъ Фалентинъ сказалъ, что весь недугъ ея заключался только во временной слабости желудка, которую, какъ ему извѣстно, можно скоро отвратить, и которая не препятствуетъ дѣторожденію; къ сему привосокупилъ онъ, что видѣлъ Марію только одинъ разъ, а изготовленное для ней лѣкарство отдалъ отцу ея Ивану Хлопову.

Отвѣтъ втораго врача.

Второй врачь лѣкарь Бальсыръ показалъ, что онъ былъ призванъ Михайломъ Михайловичемъ Салтыковымъ, къ Маріи Ивановнѣ Хлоповой, и велѣно ему осмотрѣть ея болѣзнь. По его замѣчанію была у ней желтуха. Когда онъ объявилъ сіе Салтыкову, то онъ спросилъ : можно ли ея изцѣлить, и будетъ ли она Государынею ? Врачь отвѣчалъ на первое, что болѣзнь сія не опасна, ибо желтина въ глазахъ не велика, и не можетъ препятствовать чадородію ; на второе , что это ему неизвѣстно.

Выслушавъ сіе, сказалъ Государь Околь-

1623. 27. ничему Михайлѣ Салтыкову: Ты мнѣ говорилъ, что доктора смотрѣли болѣзнь Марьи Ивановны и заключили, что она жестоко больна и не долговѣчна.

Отвѣтъ Салтыкова.

Салтыковъ ссылался въ отвѣтахъ своихъ на врачей, и оправдывая себя показаніями ихъ, присовокупилъ, что дѣвицѣ Хлоповой давалъ лѣкарство не онъ, а какого оно роду, то записано въ книгѣ Аптекарской Палаты. Но въ описаніи болѣзней ея вышло у него съ врачами разногласіе; ибо лѣкарь Бальсыръ объявилъ, *что онъ мимо доктора лѣчить не умѣетъ*, присовокупя: *тое болѣзнь знаютъ доктора.* Спрашивалъ же я, продолжалъ Салтыковъ, будетъ ли мнѣ она Государынею, по приказу Государыни великія старицы инокини Марфы Ивановны.

Государь, Патріархъ Филаретъ Никитичъ и Бояре, присутствовавшіе при помянутыхъ допросахъ, выслушавъ показанія сіи, опредѣлили, привезти немедленно изъ Нижняго, Ивана и Гаврилу Хлоповыхъ.

Показаніе Ивана Хлопова.

По прибытіи Хлоповыхъ, спросили Ивана, отъ чего приключилась болѣзнь его дочери? Онъ отвѣчалъ: дочь моя была всегда здорова, и живя не малое время во Дворцѣ, не имѣла также ни какихъ болѣзненныхъ припадковъ. Вдругъ оказалась у ней рвота, которая

продолжавшись три дни, остановилась, а потомъ возобновилась чрезъ недѣлю. Относительно лѣченія ея мнѣ ничего не извѣстно; ибо Михайло Салтыковъ распоряжалъ симъ дѣломъ. Съ того времени, присовокупилъ Иванъ Хлоповъ, какъ дочь мою сослали съ верху, она совершенно здорова. 1623. 27.

Показаніе Гаврилы Хлопова.

Братъ Ивана Хлопова отвѣчалъ, что о болѣзни племянницы своей онъ ничего не знаетъ; а разскажетъ Государямъ по крестномъ цѣлованіи все, что какъ было. Когда Государь изволилъ взять къ себѣ на Дворъ племянницу мою, тогда позвали меня съ братомъ въ верхъ на сѣни, гдѣ Борисъ и Михайло Салтыковы, встрѣтя насъ, проводили къ Государю. Государь объявилъ намъ, что изволилъ взять для сочетанія законнымъ бракомъ Марью Хлопову и приказываетъ намъ служить при своемъ лицѣ. — Когда племянницу мою нарекли Царицею и назвали *Настасіею*, то жили при ней въ хоромахъ мать ея Марья Милюкова и бабка Желябужская, а мы съ братомъ хаживали къ ней не рѣдко бить челомъ. Когда Государь отправился съ Государыней въ Троицкій Сергіевъ монастырь, то и мы въ семъ походѣ были; а по возвращеніи въ Москву начали жить въ верху и ходить ежедневно къ Государынѣ. Вскорѣ послѣ сего пошелъ

1623. Государь однажды осматривалъ Оружейную
27. Палату, взявъ съ собою Михайла Салтыкова и меня Гаврилу Хлопова. Здѣсь поднесли Государю Турецкую саблю и начали оную хвалить. Михайло Салтыковъ возразилъ противъ сего, что и въ Москвѣ точно такую сдѣлаютъ. Государь, отдавъ саблю сію мнѣ, спросилъ : что я о семъ думаю? Я отвѣчалъ : сдѣлаютъ Государь, только чаю, не будетъ такова. Михайло Салтыковъ, услышавъ слова сіи, вырвалъ у меня саблю, назвалъ невѣжею, и послѣ сего со мною бранился.

Отъ сего времени, продолжалъ Гаврила Хлоповъ, начали меня съ братомъ ненавидѣть Борисъ и Михайло Салтыковы; а вскорѣ послѣ сего занемогла и Государева невѣста. Когда созванъ былъ соборъ, чтобъ сослать съ верху племянницу мою, то я билъ челомъ еще обождать, ибо болѣзнь ея была незначительна и происходила вѣроятно отъ сладкихъ яствъ. Но просьба моя не была уважена, по проискамъ Салтыковыхъ.

Посылка Шереметева въ Нижній.

Государь, видя изъ этаго коварство Салтыковыхъ, хотѣлъ болѣе въ семъ удостовѣриться и послалъ въ Нижній Боярина Ѳ. И. Шереметева, Ивана Хлопова и Архимандрита Іосифа съ тремя докторами.

Надобно полагать, что Государь питалъ

склонность къ невѣстѣ своей, и что были еще и другіе, желавшіе видѣть Марію Хлопову Царицею; ибо посланнымъ было приказано, что ежели она совершенно здорова, то имъ оставаться въ Нижнемъ, а съ извѣстіемъ прислать въ Москву Архимандрита Іосифа. 1623. 27.

Дѣвица Хлопова отвѣчала Боярину Ѳ. И. Шереметеву, что она была всегда здорова, и находясь во Дворцѣ 6 недѣль, не имѣла никакой болѣзни; но вдругъ начало ее рвать, ломать нутръ, и оказалась опухоль, что, по мнѣнію ея, произошло отъ супостатовъ; ибо по выѣздѣ изъ Дворца она была постоянно здорова и никогда болѣе таковыхъ припадковъ не имѣла. Отвѣтъ дѣвицы Хлоповой.

Бояринъ Ѳ. И. Шереметевъ, увѣренный врачами, мѣстными извѣстіями и собственными глазами въ томъ, что дѣвица Хлопова совершенно здорова, отправилъ въ Москву съ донесеніемъ о семъ Архимандрита Іосифа. Отъѣздъ Іосифа.

Государь, получивъ сіе подтвердительное извѣстіе, приказалъ отобрать у Салтыковыхъ имѣніе въ казну, сослать мать ихъ, старицу Евникію, въ Суздальскій монастырь, а ихъ удалить съ семействами въ Галичь и Вологду (123). По всему вѣроятно, что Салтыковы, опасаясь мести Хлоповыхъ, дали Ссылка Салтыковыхъ.

1623. / 27. Государевой невѣстѣ лекарство, производящее рвоту и желудочныя боли. Въ Указѣ сказано: вы Борисъ и Михайло Государской радости и женитьбѣ учинили есте помѣшку и то дѣлали измѣною, и за то ваше воровство годни были есте казни (124).

Отказъ дѣвицѣ Хлоповой.

Неизвѣстно, отъ чего перемѣнились вдругъ обстоятельства; въ Ноябрѣ послано было повелѣніе Ѳ. И. Шереметеву ѣхать немедленно въ Москву и сказать Ивану Хлопову, что Государь дочь его Марью за себя взять не изволитъ (125).

Араслань Царь Касимовскій.

Цари Касимовскіе, возведенные Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ въ санъ сей, владѣли весьма многими Татарскими племенами, поколѣніе коихъ обитаетъ донынѣ въ Губерніяхъ Рязанской, Пензенской и Симбирской. Мы видѣли уже, что во время междуцарствія Царь Касимовскій Уразъ-Магметъ присоединился къ Самозванцу и былъ имъ коварно убитъ. Неизвѣстно, въ какихъ отношеніяхъ находился наслѣдникъ его къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу при вступленіи на Престолъ; но у насъ сохранился актъ церемоніальнаго пріема сего владѣльца, который, находясь въ союзѣ съ Крымскимъ Ханомъ, былъ опаснымъ сосѣдомъ Москвѣ. Изъ другаго акта отъ 1621 года

видно (126), что Царь Касимовскій управлялъ своими владѣніями по жалованной Грамотѣ и могъ судить всѣхъ людей своихъ: *опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ*. Въ сихъ случаяхъ отсылали виновныхъ въ Посольской Приказъ. Въ городѣ Касимовѣ жилъ Государевъ Воевода, который, не входя въ мѣстныя распоряженія Цара Араслана, судилъ ссоры Татарскихъ Князей и Мурзъ, и взимая съ нихъ судныя пошлины, отсылалъ оныя вмѣстѣ съ прочими податями въ Москву. 1623. 27. Права его.

Въ 1623 году просилъ Царь Арасланъ позволенія пріѣхать въ Москву и видѣть *Государевы Царскія очи* (127). Желаніе его исполнили. При въѣздѣ въ столицу встрѣтили его два пристава. Въ день аудіенціи провезли его торжественнымъ образомъ во Дворецъ между рядами Стрѣльцевъ, *стоявшихъ въ чистомъ платье, но безъ пищалей*. Аудіенція.

На крыльцѣ встрѣтилъ Араслана Окольничій Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, а Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ клалъ на него свою Царскую руку и вопросилъ Самъ о здравіи. Съ равною почестію принялъ его и Филаретъ Никитичъ. По Царскому повелѣнію назначенъ былъ Араслану богатой столъ и множество разныхъ напитковъ, между коими достопримѣчательно *вино боярское съ зельи*. Это вѣ- Вино Боярское.

1623. 27. роятно тотъ самый напитокъ, который Ерофѣичъ ввелъ въ употребленіе, *даровавъ оному вмѣсто помянутаго свое собственное имя.*

Братскіе народы. Къ сему же времени надобно отнести первую мысль о покореніи Братскихъ племенъ (128). Служивымъ Козлову, Лодыгину и Иванову предписано было, собрать Князьцевъ сего народа и обѣщать имъ защиту, покровительство и Царское жалованье, если они вступятъ въ подданство Россіи.

1624. 28. Бракъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Чрезъ восемь мѣсяцевъ послѣ отказа дѣвицѣ Хлоповой объявлена была Государевою невѣстою дочь Боярина Князя Володимира Тимофѣевича Долгорукаго, Марія Володимировна: Сентября 19-го числа происходило бракосочетаніе. Оно заслуживаетъ замѣчанія тѣмъ, что изъ трехъ Бояръ, сидѣвшихъ въ первый день брака за столомъ, старшій сосланъ былъ за мѣстничество въ Великую Пермь. Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ билъ челомъ Государю во отечествѣ на Бояръ Ивана Ивановича Шуйскаго и Димитрія Тимофѣевича Трубецкаго, и попалъ въ опалу, вѣроятно по-

шому, что при торжествѣ семъ приказано было быть безъ мѣстъ. 1624. 28.

Бракъ сей былъ несчастливъ. По согласному показанію всѣхъ Лѣтописцевъ нашихъ, Государыня захворала на другой день свадьбы, и проведя въ томительной болѣзни три мѣсяца съ половиною, окончила печальную жизнь свою 7-го Января. Кончина Царицы.

Къ сему времени относится весьма любопытный актъ, ясно доказывающій, что предки наши занимались Государственными дѣлами, къ внутреннему благоустройству относившимися, съ великою точностію. На мѣсто Свіяжскаго Дьяка Григорьева назначенъ былъ изъ Москвы таковой же, Андрей Новиковъ, которому данъ былъ наказъ, какъ произвести смѣну. Въ предписаніи сказано: чтобъ онъ взялъ росписи о нарядѣ, зелье, свинцѣ и пушечныхъ запасахъ, провѣрилъ приходныя и расходныя книги хлѣбу и деньгамъ. Сочтя Григорьева, велѣно ему было отпустить его къ Москвѣ, а донесенія свои доставить въ Приказъ Казанскаго Дворца, Боярину Князю Д. М. Черкасскому. Наказъ Новикову.

Вступя по семъ въ должность съ Воеводою Княземъ Алексѣемъ Долгорукимъ, велѣно ему производить съ нимъ дѣла *за одинъ*, судить и править по крестному цѣлованію

1624. 28. и по прежнимъ сполповымъ Грамопамъ, въ Свіяжскъ посыланнымъ; пребывая въ должносши, обращаться ласково съ Чувашами, Черемисами и Тапарами, покупать у нихъ кормъ на деньги, убытковъ не причинять, и на дворѣ у себя рабошать не заставлять.

Внутреннее управленіе Россіею.

Сомнѣвающіеся въ умѣ предковъ нашихъ, и полагающіе, что мудрое управленіе Россіею существуетъ только со временъ Петра I-го, увидятъ ошибку свою. Знакомые же съ образомъ внутренняго Государственнаго Правленія согласятся, что наказъ Андрею Новикову написанъ такъ умно, что и въ нынѣшній просвѣщенный вѣкъ нечего къ нему добавить. Въ то время каждый служащій подвергался строгой отчетности, и велись подробныя книги всему Государственному имуществу (129).

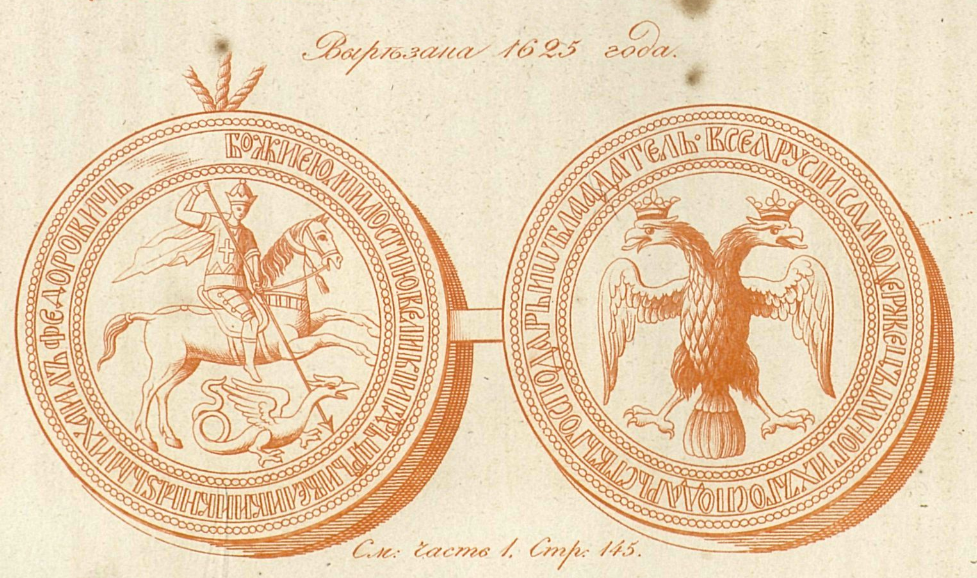
Запрещеніе покупать и крестить Татаръ.

Равнаго замѣчанія заслуживаетъ Указъ о Татарахъ и дѣтяхъ ихъ обоего пола. Надобно полагать, что чиновники и купцы, проживавшіе по службѣ и дѣламъ въ Астрахани и Сибири, скупая и получая въ подарки маленькихъ дѣтей сего народа, крестили ихъ и высылали изъ корыстныхъ видовъ въ Москву. Царь, желая преградить сіе зло, приказалъ: въ Сибири и Астрахани запретить Татаръ и Татарченковъ мужескаго и женскаго пола,

ПЕЧАТЬ

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА

Вырѣзана 1625 года.

См: часть 1. Стр: 145.

всякимъ людямъ, покупать, даромъ брать, крестить и на Русь высылать (130). 1625. 29.

Въ началѣ сего года Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ перемѣнилъ Государственную печать. Новая была гораздо болѣе прежней: въ титулѣ прибавлено слово: *Самодержецъ*, и надъ головами орла изображены короны (131). Здѣсь прилагается изображеніе печати; надобно предварить читателей, что печати того вѣка были обѣ-сторонныя изъ твердаго краснаго воска. Надпись была слѣдующая: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Руссіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Господарь и Обладатель.

Новая Государственная печать.

Патріархъ Филаретъ Никитичъ, какъ отецъ Государевъ, мужъ мудрый и опытный въ дѣлахъ политическихъ, наслаждался, вѣроятно, несравненно большими правами, нежели всѣ его предшественники. Но честолюбіе человѣческое безпредѣльно. Патріархъ пожелалъ имѣть самосудную власть во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ и имѣніяхъ. Желаніе Государева родителя исполнилось; въ Маѣ 1625 года полу-

Самосудная Грамота Патріарху Филарету Никитичу.

1625. 29. чилъ онъ Грамоту, на основаніи которой могъ завѣдывать непосредственно всемъ Духовенствомъ, судомъ и расправою его, кромѣ уголовныхъ преступленій. На основаніи сего же акта могъ Патріархъ собирать произвольные оброки со всѣхъ церковныхъ имѣній (132). Грамоту сію подтвердилъ Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1657 году, и она то была главною причиною неудовольствій Патріарха Никона; ибо пастырь сей на основаніи оной расширялъ предѣлы власти своей, которую гражданское Начальство стало ограничивать. Соборъ, низложившій Никона, уничтожилъ и актъ сей.

Уничтоженіе оной.

1626. 30. Вторичный бракъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Чрезъ годъ по кончинѣ Царицы Маріи Владиміровны, рѣшился Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вступить во второй бракъ. Января 29-го числа просилъ онъ на то позволенія у Святѣйшаго родителя своего и родительницы Марѳы Ивановны (133). Получа ихъ благословеніе, приказалъ Царь, по обычаю того вѣка, собрать 60 дѣвицъ изъ первостепенныхъ Княжескихъ и Боярскихъ Россійскихъ семействъ. Матери, представя дочерей своихъ великой старицѣ родительницѣ Государевой, разъѣхались по домамъ, оставя при каждой изъ

нихъ по прислужницѣ. Дѣвицы сіи помѣщены были во Дворцѣ, и кровати ихъ стояли по обѣимъ сторонамъ комнатъ. Въ полночь Царь съ матерію своею обошелъ сіи комнаты, и обозрѣвъ всѣхъ невѣстъ, возвратился въ свои чертоги. 1626. 30.

На вопросъ Марѳы Ивановны, которую изъ невѣстъ онъ выбралъ? одну изъ прислужницъ, отвѣчалъ Царь. Родительница его, удивясь сему выбору, просила Царя-сына помыслить о томъ, что симъ поступкомъ огорчитъ онъ знатнѣйшихъ Бояръ, и убѣждая перемѣнить мысли, требовала, чтобъ онъ скорѣе рѣшился; ибо на другой день до солнечнаго восхода должно было объявить въ Успенскомъ Соборѣ, въ присутствіи всѣхъ духовныхъ Властей, имя невѣсты. Царь пребылъ непоколебимъ въ своемъ намѣреніи. Оказалось, что прислужница Евдокія, плѣнившая Монарха, была дочь бѣднаго Можайскаго Дворянина Лукьяна Степановича Стрѣшнева.

Въ современномъ извѣстіи семъ (134) не упомянуто, при комъ именно находилась Евдокія въ прислужницахъ, а сказано только, что она была при дальной своей родственницѣ. Соображая весь разсказъ и два вышеприведенные случая, надобно заключить, что выборъ сей былъ политической. Печальной

1626. / 30. примѣръ съ Маріей Хлоповой и безвременная кончина Царицы Маріи, по тогдашнему времени весьма подозрительная, побудили Царя и мудраго родителя Его выбрать невѣсту не изъ знатнаго рода. Но дабы прикрыть намѣреніе сіе благовиднымъ предлогомъ, распустили слухъ, что Царь былъ очарованъ красотою Стрѣшневой дочери.

Л. С. Стрѣшневъ. На другой день обрученія, послали къ родителю Государевой невѣсты Царскую Грамоту и дары. Повѣствуютъ (135), что посланные застали Стрѣшнева воздѣлывающимъ пашню, подъ посѣвъ ржи; но едва ли это справедливо, ибо въ Февралѣ (когда они прибыли къ нему) нельзя еще было пахать. Однако же къ чести Стрѣшнева надобно сказать, что онъ не ослѣпился величіемъ, былъ во весь вѣкъ свой умѣренъ, и хранилъ въ отведенныхъ ему Царскихъ чертогахъ прежнія знаки ничтожества своего, какъ талисманъ противъ гордости и честолюбія. Впрочемъ фамилія Стрѣшневыхъ изъ старыхъ Дворянскихъ; ибо Иванъ Филипповичъ Стрѣшневъ, скончавшійся въ 1613 году, былъ уже Думнымъ Дворяниномъ въ 1606 году (136). Василій Ивановичъ Стрѣшневъ въ 1645 году былъ Окольничимъ, и встрѣчалъ Турецкаго Посла.

Бракосочетаніе Царя происходило 5-го Фе-

враля, и всѣ лица были по особенному Царскому приказу безъ мѣстъ. Осторожности сей научилъ опытъ перваго бракосочетанія. Главнымъ распорядителемъ былъ Бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ; а дружками при Государѣ Князья Дмитрій Черкасскій и Д. М. Пожарскій, при Государынѣ Борисъ Михайловичъ Шеинъ и Романъ Петровичъ Пожарскій (137). Въ церковь ѣхалъ Государь верхомъ на аргамакѣ, а Государыня въ саняхъ. На другой день прибыли къ Царю Михаилу Θеодоровичу съ дарами Бояре, Думные люди, Гости, и Гостинныя и суконныя и черныя сотни торговые люди. Царь приказалъ ихъ допустить къ себѣ, но даровъ не принялъ. Въ послѣднемъ случаѣ поступилъ Царь Михаилъ Θеодоровичъ вопреки прежнимъ обычаямъ, и вѣроятно имѣлъ на то особыя причины.

1626. 30. Бракосочетаніе.

Счастливый бракъ Царя Михаила Θеодоровича сопровождался важнѣйшимъ происшествіемъ. Въ 1626 году прибылъ изъ Персіи Посолъ, который, отдавъ поклонъ Шаха Государю, поднесъ ему золотой ковчегъ, унизанный яхонтами и лалами, сказавъ, что въономъ хранится *Риза Господня*. Царь Ми-

Риза Господня.

1626. 30. хаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ собрашься всѣмъ духовнымъ Властямъ, и освидѣтельствовавъ съ ними *великій даръ* сей, приказалъ оный хранить въ Успенскомъ Соборѣ и разослать о семъ великомъ событіи повсемѣстно Грамоты (138).

Первое извѣстіе о ризѣ сей получено отъ пребывавшаго въ Персіи Посла нашего Василія Коробьина. Онъ донесъ Государю, что когда Персидскій Шахъ ходилъ войною въ Грузію, то похитилъ тамъ сію ризу. Шахъ, узнавъ, что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ желаетъ имѣть сіе сокровище, прислалъ къ Нему оное съ собственными Послами своими. Патріархъ Филаретъ приказалъ Митрополиту Кипріану составить стихиры и канонъ, и установилъ празднованіе ризѣ сей ежегодно въ 10-ое Іюля (139).

Празднованіе ризѣ Господней.

Крестоцѣловальныя Грамоты.

Вскорѣ по совершеніи брака обязали всѣхъ Бояръ, Окольничихъ, Думныхъ Дворянъ, Стольниковъ и всѣхъ служащихъ, крестоцѣловальною записью (140). Въ записи сей сказано было между прочимъ : цѣлую крестъ Господень Государю своему и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи и его Царевнѣ и Великой Княгинѣ Евдокіи Лукьяновнѣ

и ихъ Царскимъ дѣтямъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, на томъ служить мнѣ ему Государю своему, и прямити, и добра хотѣти во всемъ въ правду безо всякіе хитрости, и ево Государева здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакова лиха ему Государю не мыслити, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, на Владимирское и на Московское Государство и на всѣ великіе Государства Россійскаго царствія иного Государя изъ иныхъ государствъ Литовскаго и Нѣмецкаго Королей и Королевичей и изъ разныхъ земель Царей и Царевичей и изъ Русскихъ родовъ никого не хотѣти, и государства подъ нимъ Государемъ не подъискивати, а гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, въ какихъ людехъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыселъ, и мнѣ за Государя своего, Царя Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи съ тѣми людьми битися, и будетъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ, привести къ Государю. 1626. 30.

Въ семъ году случился въ Москвѣ жестокой пожаръ, который, обратя въ пепелъ весь

1626. 30. Жестокой пожаръ.

Китай-городъ и многія другія мѣста, хотя и причинилъ зло частнымъ людямъ, но послужилъ къ простору и красотѣ столицы. Изъ Указа, на предметъ сей состоявшагося, видно, что Окольничему Григорію Волконскому и Дьяку Волкову, коимъ поручалось составленіе новаго плана, приказано было, въ Китаѣ на Никольскомъ крестѣ раздвинуть ряды иконной и сайдашной, и сдѣлать между ими улицу; ряды же сапожной и красной свесть, а мѣсто, ими занимаемое, очистить подъ *зелейную полату*. У водяныхъ воротъ приказано было лавки хлѣбныя, калашныя и соляныя, раздвинуть для простору, а свѣжій рыбной рядъ перевести на другое мѣсто. Золяному и бѣльнымъ рядамъ велѣно было оставаться на прежнемъ мѣстѣ; но для чистоты церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, поставить надолбы.

Зелейная Палата.

Новыя улицы и надолбы.

На Варварскомъ крестѣ велѣно было ряды масляной, сельдяной, луковой, соляной, медовой, судовой, подошвенной, пушечной, свѣчной и мыльной раздвинуть и сдѣлать между ими улицу въ $3\frac{1}{2}$ сажени шириною.

Щепетильники, игольники и пр.

Хлѣбниковъ, продавцевъ столовыхъ калачей, щепетильниковъ и игольниковъ, приказано было сослать съ Ильинскаго крестца для простору, а велѣно имъ было находиться

въ зарядѣ. Пирожниковъ, харчевниковъ и разнощиковъ сдобныхъ калачей, велѣно было свести и помѣстить у Никольскаго моста и въ Самопальномъ ряду. 1626. / 30.

Людей, торгующихъ мѣлкими товарами: сусляниковъ, квасниковъ, судоплатовъ, грешневиковъ, гороховиковъ, молочницъ, капустниковъ, крупяниковъ, луковниковъ, чесновщиковъ, мыльниковъ, извощиковъ, продавцевъ вялыя рыбицы и паровыхъ сельдей, приказано было свесть съ большихъ улицъ и площадей, и дать имъ иныя мѣста. Мѣлочники, судоплаты и проч.

Изъ сего же Указа видно (141), что всѣ лавки принадлежали казнѣ, отдавались въ оброчное содержаніе, и что приставы должны были смотрѣть въ оныхъ за чистотою и наблюдать, чтобъ никто не торговалъ по улицамъ, не разносилъ товаровъ, а сидѣлъ бы въ назначенной ему лавкѣ. Казенныя лавки.

Вслѣдъ за симъ указомъ состоялось новое положеніе о подводахъ. Какимъ правиломъ руководствовались до сего времени, то совершенно неизвѣстно. 1627. / 31. Указъ о подводахъ.

Митрополитамъ и Боярамъ велѣно было давать по 20 подводъ съ проводникомъ.

1627. / 31. Архіепископамъ и Окольничимъ по 15 подводъ съ проводникомъ.

Думнымъ Дворянамъ по 12 подводъ съ проводникомъ.

»	»	Дьякамъ	по 10	»	
Спольникамъ :	1	спатьи,	по	10-ти	
»	»	2	»	» 8	»
»	»	3	»	» 6	»
Госпямъ				» 5	»
Подъячимъ добрымъ				» 3	
»		2	спатьи	» 2	

Изъ сего же Указа видно, чпо въ по время были уже при Царскихъ охопахъ прубачи (142).

Занимаясь успройспвомъ гражданскаго благососпоянія своихъ подданныхъ, издалъ Царь Михаилъ Θеодоровичъ новые Указы, о выморочныхъ именіяхъ, Бѣломѣспцахъ, продажѣ земель и раздѣлѣ имѣній.

1628. / 32. Наказаніе за безчестіе.

Въ сіе же время издалъ Царь законъ, который, какъ у насъ, такъ и въ цѣлой Европѣ, до сихъ поръ существуепъ : Василій Васильевичъ Волынской обезчеспилъ Боярина Василія Петровича Морозова и жену его. Когда жалоба доспигла о семъ до Царя Михаила Θеодоровича, по онъ приказалъ доправить

съ Волынскаго весь Морозова окладъ, 500 рублей, да женѣ его въ двое, 1000 рублей. (143). 1628. / 32.

Второй примѣръ.

Въ послѣдствіи случился еще подобной примѣръ. Князь Пронской обезчестилъ Спольника Князя Алексѣя Ивановича Воропынскаго. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ рѣшилъ дѣло сіе такимъ образомъ: приказалъ взыскать съ Пронскаго 1400 рублей въ пользу обиженнаго; ибо дѣдъ его и отецъ, бывъ въ Боярахъ, получали каждый по 700 рублей въ годъ. По сему рѣшенію надобно заключить, что хотя Алексѣй Воропынскій и былъ Спольникъ, но не имѣлъ еще окладнаго жалованья (144).

Рудныя дѣла.

Въ лѣтописяхъ сохранились предпріятія Царя Іоанна Васильевича, для открытія серебряныхъ и золотыхъ рудъ при рѣкѣ Печорѣ. Вѣроятно, въ предшествовавшія и послѣдовавшія за симъ времена сдѣланы были такія же покушенія, которыя относительно благородныхъ металловъ остались безъ успѣха; но что желѣзные, мѣдные, и кирпичные заводы существовали въ Россіи, тому мы встрѣчаемъ очень много доказательствъ (145).

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, были уже вѣроятно рудныя дѣла наши въ хорошемъ устройствѣ, сообразно съ металлургическими и горными познаніями того вѣка; ибо мы встрѣчаемъ въ дѣлахъ : рудознат-

1628. цевъ, золотознатцевъ, лозоходцевъ и рудо-
32. копцевъ.

Въ 1618 — 1622, посыланъ былъ въ Сибирь, для отысканія рудъ, Англичанинъ Джонъ Ваттеръ; но въ чемъ состояли успѣхи его путешествія, о томъ не дошли до насъ свѣдѣнія (146).

Равнымъ образомъ не имѣемъ извѣстія и о второмъ подобномъ же предпріятіи: — въ Августѣ 1625 года, прибыли въ Москву выписанные Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ изъ Англіи искусные горные чиновники: Фричъ и Герольдъ, которые и были отправлены, въ слѣдующемъ 1626 году, въ Пермь и Сибирь съ Дворяниномъ Загряжскимъ. Въ 1627 году возвратились они въ Москву и получили значительное награжденіе (147).

Извѣстно, что со времени покоренія Царствъ Казанскаго, а особенно Астраханскаго, поддались Россіи всѣ мѣлкіе владѣльцы Черкесовъ, Пятигорцевъ и Нагайцевъ. Одинъ изъ первыхъ донесъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, что въ Кабардѣ, въ области Таабаста, въ шестидневномъ разстояніи отъ города Терека, есть мѣста, изобилующія мѣдными и серебряными рудами.

Вѣроятность, съ которою донесеніе сіе было изложено, побудила Царя Михаила Ѳео-

доровича отправить въ Кабарду Воеводъ Дашкова и Приклонскаго, вмѣстѣ съ помянутыми Англичанами Фричемъ и Герольдомъ. Замѣчательно, какое большое содержаніе производили иностранцамъ симъ: первому назначено было 35, а второму 30 Голландскихъ ефимковъ въ мѣсяцъ. По тогдашнему курсу стоилъ ефимокъ 46 Русскихъ копеекъ. 1628/32.

Предпріятіе сіе не имѣло также успѣха. Между горскими народами свирѣпствовала тогда повальная болѣзнь, по причинѣ которой и весьма неудобному пути къ рудникамъ никто не рѣшался туда ѣхать. По привезеннымъ же кускамъ рудъ нашли Минералоги, что во 100 фунтахъ руды содержалось 50 фунтовъ свинцу и 4 золотника серебра.

Ученый Академикъ Гамель, которому мы обязаны симъ извѣстіемъ, говоритъ, что въ разныхъ мѣстахъ Кавказа находили серебряныя, свинцовыя, мѣдныя и даже желѣзныя руды. Сіе также подтверждаетъ и Гильденштетъ, путешествовавшій тамъ въ 1770 — 1773 годахъ (148).

1629/33.

Рожденіе Царевича Алексѣя Михайловича.

Марта 10-го числа обрадованъ былъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ рожденіемъ Царевича Алексѣя. Радость сія должна была быть тѣмъ сильнѣе, что Царица Евдокія Лукьяновна родила, въ 1627 и 1628 годахъ, двухъ

1629/33. Царевенъ, Ирину и Пелагею. О счастливомъ событіи семъ разосланы были повсемѣстно Грамоты (149).

Французской Посолъ.

Извѣстно уже нашимъ читателямъ, что въ 1615 году, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отправилъ Пословъ къ разнымъ Дворамъ, въ числѣ коихъ находился и Французскій Дворъ. Какъ былъ тамъ принятъ Посолъ нашъ, о томъ нѣтъ ни какихъ извѣстій; а видно только по послѣдствіямъ, что онъ не получилъ даже и отвѣта. Чрезъ 14 лѣтъ послѣ сего пожелало Французское Правительство заключить съ нами торговыя связи, и отправило для того въ Москву дипломатическаго чиновника **des Hayes Courmenin**. Дипломатъ сей, прибывъ въ Дерптъ, извѣстилъ о намѣреніи семъ Псковскаго Воеводу, и получилъ отъ него весьма скоро слѣдующій отвѣтъ:

ПИСЬМО ВОЕВОДЫ.

Я Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, Воевода Псковской, тебѣ Послу Людовика XIII. Ты прислалъ мнѣ слугу своего Степана, съ извѣстіемъ о прибытіи въ Дерптъ. Съ великою поспѣшностію отправляю къ тебѣ Степана обратно съ извѣстіемъ: что ты

можешь ѣхать во Псковъ, когда тебѣ угодно, и не токмо, что одинъ, но со всею при тебѣ находящеюся прислугою. $\frac{1}{7}\frac{6}{1}\frac{3}{3}\frac{9}{7}$ года Сентября 24-го числа. 1629. 33.

Князь Пожарскій.

Въ слѣдствіе письма сего отправился **Courmenin** въ Москву и былъ очень милостиво принятъ. При первой аудіенціи подалъ онъ Королевскую Грамоту и объявилъ желаніе Монарха своего, быть съ Россіею въ вѣчной дружбѣ, и производя взаимную торговлю между обѣими Державами, получить дозволеніе ѣздить за товарами на Востокъ и въ Персію. Прибытіе его въ Москву.

По существовавшему тогда правилу, бумагу Французскаго Короля отослали въ Государственную Думу; тамъ оказалось, по справкѣ съ Грамотами и *старыми книгами* давнихъ лѣтъ (150), что съ Англичанъ, Датчанъ, Любчанъ и Голландцевъ взимали таможенныхъ пошлинъ: съ суконъ, камокъ, жемчуга, ефимковъ и прочихъ товаровъ, которыхъ не вѣсятъ, по 8 денегъ съ рубля, а съ вѣсовыхъ товаровъ 10 денегъ съ рубля. Сверхъ сего взималось съ каждаго воза подушнаго по гривнѣ, да писчаго и херенаго съ каждой статьи по 2 алтына по 4 деньги. А ежели кто пріѣхавъ въ Москву только явилъ свои товары, а продавать оныхъ не станетъ, съ тѣхъ Пошлины.

1629/33. взять по деньгѣ съ рубля, да по 5 денегъ съ воза.

Отвѣтъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Французской Посолъ пробылъ очень не долго въ Москвѣ, и предъ отъѣздомъ получилъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича письмо для врученія Монарху своему. Царь писалъ, что онъ принялъ Посла его съ приличною почестію, и усмотрѣвъ изъ письма желаніе Короля быть съ нимъ въ согласіи и производить торгъ съ Россіею, весьма сему радъ; но удивляется, почему не приказалъ онъ написать полный титулъ его; ибо всѣ прочіе Государи: Султанъ Турецкій, Императоръ Татарскій, Императоръ Римской, Короли: Англійской, Датской и прочіе, не позабываютъ никогда его титуловъ.

Далѣе продолжаетъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ: Пишете вы, что за безпрерывными занятіями, многими безпокойствами въ Государствѣ вашемъ, вспомоществуя союзникамъ, друзьямъ и родственникамъ, вы не могли до сихъ поръ изыскать время отвѣчать на письмо, посланное къ вамъ въ 1615 году. Относительно къ предложеніямъ повелѣли мы Послу вашему совѣщаться съ Боярами: Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, **Notre Cousin germain**, Наслѣдникомъ Казанскаго Царства и Генераломъ нашихъ войскъ

Княземъ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, и пр. 1629./33.

Вы просипе освободипь подданныхъ вашихъ опъ плапежа пошлинъ. Мы дозволяемъ имъ производипь порговлю, какъ моремъ чрезъ Архангельскъ, пакъ землею чрезъ Новгородъ и Псковъ, но съ плапою въ нашу казну двухъ процеппповъ со спа; что же касаепся до Персидскихъ и воспочныхъ поваровъ, по мы доспавимъ имъ (Французскимъ подданнымъ) случай получапь оные здѣсь сходною цѣною и избавимъ ихъ опъ надобноспи ѣздипь за оными далеко. Ноября 12-го 1629 года.

О пошлинахъ.

Хопя извѣспно, чпо Князья Черкасскіе были близкіе родспвенники Романовымъ, но въ нашихъ акпахъ называли ихъ проспо Боярами, не упоминая сего родсшва. Въ помъ же, чпо Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій былъ наслѣдникомъ Казанскаго Преспола, даже можно усомнипься, хопя Дюмонпъ и приписываепъ весь пракпапъ (151).

Къ сему же времени надобно опнеспи мудрое учрежденіе Царя Михаила Ѳеодоровича о креспьянахъ и введеніе писцовыхъ книгъ. Но говоря о семъ предмепѣ, надобно взглянупь на прежнее положеніе Россійскихъ зем-

О креспьянахъ и писцовыхъ книгахъ.

1629. ⁄ 33. лепашцевъ. Они отъ глубочайшей древности пользовались въ Россіи свободою; сіе тѣмъ болѣе замѣчательно, что соплеменники ихъ, Поляки и Ляхи, были также крѣпостнымъ достояніемъ владѣльцевъ своихъ. Россійскій крестьянинъ, заплатя помѣщику своему установленную плату, имѣлъ право перейти къ другому, но только въ извѣстной срокъ, сохранившійся до сихъ поръ въ извѣстной поговоркѣ — *Юрьевъ день.*

Юрьевъ день.

Указомъ 1595 года, крестьяне лишены права сего и должны оставаться на тѣхъ самыхъ земляхъ, гдѣ ихъ застали новыя переписныя книги. Законъ сей былъ весьма полезенъ мѣлкопомѣстнымъ Дворянамъ; ибо при прежнемъ порядкѣ богатые и сильные ихъ сосѣди сманивали у нихъ лучшихъ крестьянъ. Но указъ сей существовалъ только до 1602 года; Царь Борисъ Ѳеодоровичъ, внявъ ропоту мощныхъ Бояръ, даровалъ дѣлу сему прежній порядокъ.

Частыя перемѣны одного и того же закона, и опасеніе, дабы опять не послѣдовало запрещеніе переходить съ мѣста на мѣсто, взволновали умы крестьянъ; перебѣги ихъ, сдѣлавшись безпрестанными, родили ужасное зло: многія земли остались невоздѣланными. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, желая пре-

градипь своевольные и неосновапельные сіи переходы или перебѣги, какъ мы сказали выше, успановилъ въ 1607 году слѣдующее: чпобъ крестьяне жили вѣчно на своихъ мѣспахъ; а на пѣхъ, копорые осмѣляпся сманивапь или принимапь чужихъ крестьянъ, наложилъ значипельную пеню. 1629. 33. Укрѣпленіе крестьянъ.

Въ междуцарспвіе исчезли многія древнія и мудрыя узаконенія наши, въ числѣ ихъ и запрещеніе перебѣгапь съ мѣспа на мѣспо. Люди, желавшіе перемѣнипь жилище свое, переходили безъ опасенія, ибо могли извиняпь пропивозаконный поспупокъ сей, или нежеланіемъ присягапь копорому либо изъ Самозванцевъ, или опасеніемъ быпь ограблену Поляками, или плѣнену Шведами.

Царь Михаилъ Өеодоровичъ искоренилъ зло сіе: въ 1625 году обнародовано, чпобъ никпо не осмѣливался переходипь съ мѣспа на мѣспо, и посланы описчики, копорые соспавили извѣспныя писцовыя книги. Книги сіи сущеспвовали еще при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, и одна изъ нихъ найдена мною въ городѣ Соликамскѣ (152). Но въ сіе время соспавлены онѣ были съ большею подробноспію, и пакимъ образомъ, чпо на оныхъ, какъ на акпахъ, можно было основывапь даже право владѣнія, чему и было много примѣровъ. Ка- Новыя писцовыя книги.

1629/33. сательно взиманія податей не сдѣлано было никакой отмѣны: весь платежъ падалъ на количество земли, или особыя заведенія, какъ то мѣльницы, лавки, зерновыя дома, навозныя кучи, рыбныя ловли и пр. (153).

Подати.

Мнѣніе о крѣпостномъ состояніи.

Мнѣнія людей о помѣстномъ или крѣпостномъ правѣ различны. Во времена предковъ нашихъ раздавали деревни людямъ служивымъ, а большія помѣстья знаменитымъ Государственнымъ чиновникамъ. Въ послѣдствіи измѣнился образъ мыслей: разсчли, что всѣ имѣнія должны принадлежать казнѣ, и стали награждать заслуги деньгами. Не входя въ дальнѣйшія разсужденія о семъ предметѣ, надобно сказать, что крестьяне только тогда благонравны и трудолюбивы, когда за ними строго надзираютъ; когда же крестьянинъ предается влеченію развратныхъ страстей, оправдывая ихъ примѣрами; когда онъ не опасается скораго и строгаго за сіе наказанія, тогда онъ гибнетъ въ порокахъ безвозвратно.

Знаменитый Исторіографъ нашъ Миллеръ говоритъ: Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, утвердя крестьянъ за помѣщиками, возстановилъ всеобщее спокойствіе и избавилъ Правительство отъ великихъ хлопотъ. Каждый помѣщикъ, ставъ съ сего времени строгимъ

Полицеймейстеромъ во владѣніяхъ своихъ и обезпеча Правительство отъ надзора, облегчилъ Царю средства управлять Государствомъ. 1629. 33.

Съ подписанія Девулинскаго трактата, Россія наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ, которое Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ мудро употребилъ въ пользу отечества, и возстановя силу и могущество Россіи, даровалъ ей новое и прочнѣйшее гражданское образованіе. Польскія дѣла.

Въ сіе время Польша, волнуемая кичливою надменностію вельможъ своихъ и управляемая слабою рукою одряхлѣвшаго Сигизмунда, испытавъ бѣдствія въ войнѣ съ Турками, утопила всѣ капиталы свои и разстроила военныя силы. Въ войнѣ со Швеціей лишилась она Риги, большей части Лифляндіи и всѣхъ портовъ Балтійскаго моря, кромѣ Данцига. Состояніе Польши.

Король Шведскій Густавъ Адольфъ, зная превратность и непостоянство военнаго счастія, искалъ покровительства Россійскаго Двора, и желалъ вовлечь Царя Михаила Ѳеодоровича въ войну съ Польшею, дабы тѣмъ Положеніе Швеціи.

1629/33 надежнѣе утвердиться въ обширныхъ своихъ завоеваніяхъ.

Посольства.

Еще за три года до сего времени присылалъ Густавъ въ Москву съ богатыми подарками Посла, который, бывъ родомъ изъ Смоленска, назывался Трубецъ. Россіянинъ сей пользовался особенною довѣренностію Густава Адольфа; но дипломатическое порученіе его осталось тайною (154).

Новыя предложенія.

Новоприбывшій изъ Швеціи Посолъ предлагалъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу начать войну съ Сигизмундомъ и воспользоваться симъ временемъ, дабы возвратить отъ Польши то, что она коварнымъ образомъ похитила у Россіи. Изъ нашихъ актовъ видно, что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отказалъ Послу въ его предложеніяхъ, присовокупя: что когда минетъ время трактату, тогда онъ *не потерпитъ своему недругу* (155). Въ иностранныхъ извѣстіяхъ сказано, что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ заключеннымъ тайнымъ трактатомъ со Шведами обязался, дать имъ въ случаѣ нужды 30,000 войска (156).

Перемиріе Шведовъ съ Польшею.

Неожиданныя счастливыя событія прекратили опасенія Шведскаго Короля. Неудовольствіе Польскихъ Вельможъ на вспомогательныя Австрійскія войска, ходатайство Французскаго Посла и ропотъ Польскихъ

солдатъ, заставили Сигизмунда заключить со Шведами шестилѣтнее перемиріе, оставя Королю до сего времени большую часть его завоеваній (157). Сіе, содѣлавъ Польшу свободною отъ всѣхъ военныхъ предпріятій, должно было возбудить вниманіе Россіи; ибо до истеченія перемирія оставалось около четырехъ лѣтъ: въ теченіи ихъ Польша могла возстановить силы свои, и воевать съ Россіею два года, не опасаясь Швеціи.

1629.
―
33.

Въ семъ году случился опять жестокой пожаръ, превратившій въ пепелъ большую часть Москвы. Изъ лѣтописей видно, что въ сіи два пожара (1626 и 1629) выгорѣли монастыри Чудовъ и Вознесенской, многія церкви, Патріаршій домъ, дворецъ, всѣ Приказы съ Архивами, весь Кремль, Китай, ряды, лавки и запасные магазины.

Жестокой пожаръ.

Потеря Архивовъ была особенно чувствительна Правительству, ибо въ тотъ вѣкъ всѣ дѣла основывали на древнихъ справкахъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, желая отвратить зло, которое могло произойти отъ истребленія бумагъ, разослалъ по всему Государству писцевъ и дополнилъ въ короткое

Сгорѣніе родословныхъ книгъ.

1629.
33. время Архивы. Но современники жаловались, что при семъ случаѣ погибли безвозвратно всѣ законы и установленія, касающіяся Дворянства, и родословныя книги (153).

Турецкой Самозванецъ. Около сего же времени явился въ Путивлѣ молодой человѣкъ, выдававшій себя за сына Турецкаго Султана. Онъ утверждалъ, что мать его, Гречанка отличной красоты, была женою покойнаго Султана. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, извѣдавъ на опытѣ несчастія, причиняемыя Самозванцами, и бывъ въ весьма дружескихъ отношеніяхъ съ Портою, отправилъ въ Константинополь сего искателя Турецкой короны.

Жестокость Персіянъ. Персидскій Посолъ, привезшій ризу Господню, былъ, вѣроятно, не чиновникъ, а купецъ, испросившій у Шаха позволеніе быть въ сей должности. Окончивъ дипломатическое порученіе, остался онъ въ Москвѣ для торговыхъ оборотовъ. При немъ находилась многочисленная свита и жена, которую онъ казнилъ. Не удовлетворясь симъ неистовымъ поступкомъ, лишилъ онъ еще жизни шестерыхъ единоземцевъ своихъ и грозилъ прочимъ

смертію. Несчастные прибѣгли къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, который приказалъ развезти ихъ всѣхъ по разнымъ дворамъ и отправилъ вскорѣ съ Посломъ своимъ, Княземъ Григоріемъ Васильевичемъ Тюфякинымъ, въ Персію (169). 1629. / 33. Посольство въ Персію.

По доставленной мнѣ изъ Сійскаго монастыря рукописи видно, что весною сего года, во время водополья, рѣка Волховъ цѣлыя 10 дней текла обратно: *рѣка Волховъ иде вспять* 10 *дней*. Обратное теченіе рѣки Волхова.

Въ семъ году Михаилъ Ѳеодоровичъ сталъ готовиться къ войнѣ, и принявъ Шотландскаго Полковника Леслія въ службу свою, приказалъ ему посовѣтоваться съ Бояриномъ Княземъ Черкасскимъ о томъ, гдѣ нанять иностранное войско и опытныхъ военачальниковъ, которые могли бы образовать наши сухопутныя силы. Леслій совѣтовалъ просить Шведскаго Короля о позволеніи набрать въ его Государствѣ и завоеванныхъ имъ Нѣмецкихъ земляхъ Капитановъ и Полковниковъ. Равнымъ образомъ предполагалъ онъ обратиться съ симъ и къ Датскому Королю и Бургомистрамъ городовъ Гамбурга и Любека. 1630. / 34. Полковникъ Леслій.

1630. / 34. Предложеніе его. Порученіе нанять сихъ воиновъ Леслій принималъ на себя, обѣщаясь привезти изъ Голландіи на корабляхъ всѣ необходимые снаряды, и пристать съ оными у Ивангорода или Ругодева, или, смотря по удобности, пройти въ Архангельскъ. Относительно пушекъ, ядеръ, латъ и мушкетоновъ, Леслій совѣтовалъ купить ихъ въ Швеціи; ибо тамъ желѣзо и мѣдь, будучи туземными металлами, гораздо дешевле, нежели въ другихъ мѣстахъ (161).

Посольство въ Швецію. Планъ сей одобренъ, и спустя нѣсколько мѣсяцевъ отправили Леслія, вмѣстѣ со Стольникомъ Ѳедоромъ Племянниковымъ, къ Шведскому Королю. Въ состоявшейся по сему предмету бумагѣ названъ Шотландецъ Леслій *старшій Полковникъ и Рыцарь Александръ Ульяновичъ Леслій.* Въ Швеціи велѣно было имъ нанять охочихъ пѣшихъ солдатъ 5000 человѣкъ, да купить 10,000 мушкетовъ, съ зарядами, да 5000 шпагъ. Полковниковъ велѣно было нанять два или три, а Капитановъ, сколько по обычаю быть должно. Но Леслію было строго приказано, не нанимать Французовъ и Католиковъ (162).

Векселя. Буде Леслій не успѣетъ нанять въ Швеціи 5000 солдатъ, то велѣно ему ѣхать въ Данію, Англію и Голландію. Выданные ему на Амстердамскихъ и Гамбургскихъ купцевъ

векселя доказываютъ, что Россія имѣла и тогда сильныя коммерческія связи съ сими городами. 1630.—34.

Въ дополненіе къ инструкціи о наймѣ войскъ, даны ему еще были двѣ *наказныя памяти*: I. Поелику Голландецъ Юлисъ дѣлаетъ въ Москвѣ пушки, то пріискать станочниковъ, колесниковъ и такихъ мастеровъ, которые умѣютъ лить ядра. II. Въ 1629 году писалъ Государю изъ Пскова Воевода Князь Дмитрій Пожарскій, что къ нему пріѣзжалъ Поручикъ, изъ города Эльбинга, отъ войсковаго приказнаго Анца съ предложеніемъ, что ежели Царю Михаилу Θеодоровичу угодно, то онъ можетъ поставить ему 3000 добрыхъ Нѣмецкихъ солдатъ, да 1000 рейтаровъ. Въ то время Анцу было отказано, а теперь предписывается ему Леслію его отыскать, отобрать подробное свѣдѣніе и донести Государю (163). Наказныя памяти.

Обратимся на нѣсколько времени къ Сибири. Хотя городъ Тобольскъ построенъ былъ въ 1587 году, и Царь Борисъ Θеодоровичъ прилагалъ особенное попеченіе о семъ отдаленномъ краѣ, но ранняя кончина его и стеченіе разныхъ неблагопріятныхъ для Россіи обстоя- Сибирь.

1630. тельствъ не оставили Правительству ни
34. времени, ни способовъ сдѣлать что нибудь
Царь Кучумъ. полезное для Царства Кучумова, который находился подъ строгимъ надзоромъ въ Ярославлѣ (164). Въ 1621 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ учредить въ Тобольскѣ Епархію, и мудрый родитель его отправилъ туда Архіепископомъ Хутынскаго Архимандрита Кипріана, принесшаго много пользы паствѣ своей. Но къ сожалѣнію Кипріанъ прожилъ тамъ только три года съ половиною; на мѣсто его отправленъ былъ въ Тобольскъ Макарій, изъ рода Тверскихъ Дворянъ Кучиныхъ.

Въ послѣдующіе за симъ годы Россіяне селились по разнымъ мѣстамъ Сибири и водворились въ 1618 году на рѣкѣ Енисеѣ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, наслышавшись о богатствахъ сего края, отправилъ туда Воеводу Андрея Дубенскаго, который, построя городъ Красноярскъ, проложилъ новые пути къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ (165).

Но Сибирь населялась только искателями фортуны, которые, распространяя завоеванія свои далѣе и далѣе, не имѣли постоянныхъ жилищъ и вовсе не радѣли о хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, хотя земли были тамъ такъ плодородны, что требовали только малаго о нихъ попеченія. Для заведенія по-

спюянныхъ жипелей, Царь Михаилъ Ѳеодоро- 1630.
вичъ приказалъ опправить въ Тобольскъ, изъ 34.
Вологды, Топьмы, Успюга и Соливычегод- Населеніе
ска, 500 семействъ и 150 дѣвокъ, въ жены Сибири.
Сибирскимъ Козакамъ и Спрѣльцамъ (166). Вѣроятно симъ выходцамъ понравилась Сибирь; ибо въ царствованіе Царя Алексѣя Михаиловича ушло туда такъ много Успюжскихъ жипелей, что въ 1663 году сложено было, по просьбѣ оставшихся жипелей, 17,135 рублей разныхъ недоимокъ (167). Надобно замѣтить, что сумма сія была въ тотъ вѣкъ очень значительна, ибо Алексѣй Михаиловичъ получалъ только 5 милліоновъ рублей дохода съ цѣлой Россіи.

Мы упомянули уже о пріуготовленіяхъ 1631.
Царя Михаила Ѳеодоровича къ войнѣ, и обра- 35.
щаемся вновь къ сему предмету. Въ число Военачальникъ
извѣстныхъ лицъ, поступившихъ въ службу фанъ
нашу, надобно включить Подполковника фанъ Дамъ.
Дама. Прибывъ въ Москву, фанъ Дамъ донесъ Князю Черкасскому, что онъ родомъ изъ Голштиніи, служилъ во Франціи и Венеціи, и узнавъ, что скоро минетъ срокъ перемирію Россіи съ Польшею, пріѣхалъ предложить свои услуги, и набрать и привести къ границѣ

1631/35. менѣе нежели чрезъ 8 мѣсяцевъ полкъ въ 1600 человѣкъ, изъ коихъ каждый станетъ казнѣ съ привозомъ въ Нарву 15 рублей, безъ мушкета; мушкеты же намѣревался онъ купить весьма добрые въ Гамбургѣ, съ *зарядцы и посошкомъ*, по полтора рубли. Сверхъ сего обѣщался онъ доставить каждому солдату *вилку*, да *короткую спису*, безъ которыхъ нельзя биться съ конными Поляками. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ согласился на сіе предложеніе, и приказавъ Даму нанять полкъ на одинъ годъ, отпустилъ его въ Февралѣ изъ Москвы (168).

Наставленіе фанъ Даму.

Въ данномъ ему наставленіи приказано было составить каждую роту изъ слѣдующаго числа лицъ: Капитанъ 1, Поручикъ 1, Прапорщикъ 1, Сержантовъ 3, Капитанъ Сержантъ или по Русски: приказной человѣкъ, который ружье принимаетъ, 1; Заимщикъ 1, Нарядчикъ надъ Шляхтою 1, Писарь 1, Капраловъ, по Русски Подпятидесятниковъ 6, лекарь 1, барабанщиковъ 3, солдатовъ 220, и того въ ротѣ 237 человѣкъ. Даму приказано было купить слѣдующее число оружія: мушкетовъ 1100, по 1½ рубли; списъ долгихъ 600, по 24 алтына; знаменъ 8, по 1 рублю; прапазановъ 8, по 4 рубли; алебардъ 40, по 2 рубли; барабановъ 24, по 3½ рубля; фитиля 150 пудовъ, на 360 рублей.

Замѣчательно, какъ искусно пользовались Голландскіе Соединенные Штаты при расчетахъ съ Россіею. По общимъ законамъ цѣлой Европы, налагаютъ большую пошлину на одни только необдѣланные товары (matière brute), но издѣлія выпускаются отвсюда охотно и съ малыми пошлинами. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ купить въ Амстердамѣ 10,000 пудовъ пороху, и долженъ былъ заплатить за него весьма дорого, потому, что тамошнее Правительство наложило огромныя пошлины на порохъ. Вскорѣ послѣ сего Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, приказавъ еще купить въ Голландіи 10,000 пудовъ пороху, 15,000 пудовъ ядеръ и 3000 сабельныхъ полосъ, писалъ къ Соединеннымъ Штатамъ, *чтобъ они пошлинъ съ зелья, ядеръ и полосъ имати не велѣли* (169). Не извѣстно, было ли исполнено сіе желаніе. 1631. 35. Коварство Голландцевъ.

Изъ иностранныхъ актовъ видно, что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ обращался съ просьбою о пособіи къ Англійскому Королю, и получилъ отъ него въ ссуду 40,000 рейхсталеровъ, да 3000 войска подъ начальствомъ Генерала Томаса Сандерсона (170). Хотя въ нашихъ дѣлахъ не отыскалось на сіе доказательствъ, но въ справедливости сего нѣтъ сомнѣнія, ибо мы увидимъ въ послѣдствіи пе- Пособіе отъ Англіи.

1631. / 35. чальный конецъ Сандерсона. Издатели **Theatrum Europæum** говорятъ, что Польской Король требовалъ отъ Англійскаго Правительства, не оказывать пособія Россіи и отозвать всѣхъ подданныхъ своихъ; но Англійской Король отвѣчалъ, что онъ не рѣшается сего сдѣлать потому, дабы не огорчить націю, съ которою Англія ведетъ выгодную торговлю (171).

Новые налоги.

Надобно полагать, что финансы наши были тогда не слишкомъ въ хорошемъ положеніи, ибо Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ скупить во многихъ городахъ рожь, ячмень, пшеницу, крупу гречневую, просо и льняное сѣмя, и продать все сіе иностраннымъ торговцамъ, съ дозволеніемъ вывезти за море. Въ то же время запретилъ Царь строго, чтобъ купцы наши, крестьяне и всѣ, торгомъ занимающіеся, не смѣли, подъ страхомъ жесточайшаго наказанія, продавать хлѣбъ иностранцамъ (172).

Вслѣдъ за симъ велѣно было собрать во всемъ Государствѣ съ Духовенства и людей всѣхъ чиновъ, въ подмогу и на жалованье ратнымъ людямъ, по пятой деньгѣ; ибо, сказано въ Грамотѣ: нынѣ вышли съ Боярами и Воеводами многіе рати конные и пѣшіе; а безъ великой прибыльной рати, съ Польскими и

Литовскими людьми раздѣлаться будетъ не- 1631.
возможно. Далѣе видно изъ сей же Грамоты 35
(173), что Духовенство, Бояре, Окольничіе, Думные и многіе иные люди сдѣлали по случаю сей войны значительныя пожертвованія.

Изъ двухъ другихъ Грамотъ, посланныхъ въ Сійской монастырь (174), видно, что въ Маѣ 1631 года предписано Игумну онаго, доставить немедленно подробное свѣдѣніе: сколько имѣется въ монастырской казнѣ наличныхъ денегъ. А въ Августѣ сего же года приказано было Игумну, что поелику изъ донесенія его видно, что въ монастырской казнѣ имѣется только 500 рублей, то половину денегъ сихъ доставить немедленно въ Москву въ Приказъ Большаго Дворца и отдать Окольничему Князю Алексѣю Михайловичу Львову. Судя по симъ двумъ Грамотамъ, надобно заключить, что со всѣхъ монастырей взяты были такія же деньги.

Царь Михаилъ Θеодоровичъ успѣлъ склонить Крымскаго Хана вторгнуться въ Польшу. Жестокіе Татары сіи причинили вездѣ грабежи и убійства; но къ счастію Поляковъ дошли только до Кіева, ибо необыкновенно глубокіе снѣга заградили имъ путь. Издатели

Вторженіе Татаръ въ Польшу.

1631./35. **Theatrum Europæum** говорятъ, что въ теченіи сего года страдала вся Литва, Волынь и Подолія отъ жестокихъ физическихъ явленій и Татаръ (175).

1632./36. Кончина Сигизмунда. Вслѣдъ за сими событіями окончилъ жизнь Сигизмундъ III, который къ несчастію Польши царствовалъ 44 года. Жизнь сего Монарха заслуживаетъ особеннаго замѣчанія: оставя родительскій наслѣдственный престолъ, началъ онъ искать Польской короны, но нашедъ оную, потерялъ собственную Шведскую. Владѣя Москвою, или лучше сказать, всею Россіею, лишился онъ ее отъ самаго страннаго самолюбія. Дорвиль говоритъ (176), что привязанный къ собственному мнѣнію своему, не умѣлъ онъ постигнуть духъ Польскаго народа и былъ всегда вѣрною жертвою времени и обстоятельствъ (177).

Составъ иностраннаго войска. Около сего времени прибыли въ Москву наемныя Нѣмецкія войска. Содержаніе оныхъ должно было стоить великихъ суммъ, ибо имъ давали слѣдующее жалованье:

Полковнику въ мѣсяцъ . . . . . . 400 ефимковъ.

Подполковнику . . . . 200 »

Ротному голове, Hauptmann ..	150	ефимковъ. 1632/36.
Маіору	100	»
Квартирмейстеру и лекарю...	60	»
Поручику	45	»
Региментъ Тульцену и Прапорщ.	35	»
Пастору	30	»
Секретарю	25	»
Судному Писарю	20	»
Сержанту	14	»
Каптейнармусу	12	»
Смотровому писарю	10	»
Фуріеру	10	»
Профосту	10	»
Ерихтсъ-вейбелю	8	»
Капралу	8	»
Палачу	8	»
Набатчику	7	»
Ротмейстеру	5	»
Подротмейстеру	5	»
Солдату	$4\frac{1}{2}$	»
Приставу	4	(178).

Следовательно стоилъ каждый солдатъ казне, кроме провіанта, амуниціи и мундира, по нынешнему курсу 270 рублей.

Изъ иностранныхъ актовъ видно, что въ войске нашемъ находилось несколько иностранныхъ Генераловъ, но когда и где были они приняты въ службу, о томъ не опыска-

1632. / 36. лось извѣстій; и сохранилась только опасная Грамота, данная нанятымъ въ Голландіи Инженерамъ, подмастерьямъ городоваго дѣла, да краткое извѣстіе, что Юрьевскій Царевичъ пріѣхалъ служить къ Государю (179).

Австрійскій Посолъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, извѣстясь, что въ Вязьму прибылъ Австрійскій Посолъ, отправилъ туда 17-го Марта для встрѣчи его Князя Никиту Гагарина. Но чрезъ недѣлю послѣ сего, послалъ туда нарочнаго воротить Гагарина и сказать Послу, что онъ принять его не хочетъ.

Шведскій Посолъ.

Странная перемѣна сія произошла вѣроятно по желанію Шведскаго Короля, ибо 25 Марта прибылъ въ Москву Шведской Посолъ (180). Вслѣдъ за симъ получено извѣстіе, что Крымскіе Татары, вторгнувшіеся въ исходѣ прошлаго года въ Польшу, начали дѣйствовать противъ Россіи и подходятъ къ Тулѣ. Происшествіе сіе было также дѣло Австрійскаго Кабинета, желавшаго удержать Россію отъ войны съ Польшею.

Отправя противъ Татаръ Воеводъ Бориса и Григорія Пушкиныхъ, назначилъ Царь въ Литву Бояръ Д. М. Черкасскаго и Б. М. Лыкова, съ Русскими и Нѣмецкими войсками (181). Бояринъ Лыковъ отказался идти съ Княземъ Черкасскимъ по двумъ причинамъ: 1, потому, что онъ тяжелъ обычаемъ; а 2, что онъ Лыковъ служитъ 40 лѣтъ, и 30 лѣтъ ходилъ съ собственнымъ набатомъ, а потому ему и несовмѣстно ходить въ поварищахъ за чужимъ набатомъ. Князь же Черкасскій подалъ просьбу на Лыкова въ безчестьи и оборони. 1632. 36. Мѣстничество Бояръ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ рѣшилъ дѣло сіе такимъ образомъ: приказалъ съ Лыкова взыскать въ пользу Черкасскаго 1,200 рублей безчестья, въ двое противъ жалованья, а на мѣста ихъ назначилъ М. Б. Шеина и Д. М. Пожарскаго. Окольничему же Князю С. В. Прозоровскому приказалъ идти къ нимъ на встрѣчу подъ Смоленскъ. Князь Пожарскій отозвался болѣзнію, и на мѣсто его назначенъ былъ Окольничій Артемій Васильевичъ Измайловъ.

Хотя срокъ перемирію, заключенному съ Поляками, еще не минулъ, но Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, желая воспользоваться междуцарствіемъ, издалъ 9-го Августа манифестъ о войнѣ, въ которомъ жалуется, что Поляки Манифестъ о войнѣ.

1632.
36. не сохраняли никогда трактатовъ, нарушали всѣ условія, *и николи на своей правдѣ не стоятъ.* Въ сей же день были у Царя всѣ военачальники, которые, отстоявъ съ нимъ вмѣстѣ обѣдню, цѣловали Государеву руку и выступили въ походъ (182).

Побѣды и мѣстничество. Въ Октябрѣ получилъ Царь пріятное извѣстіе о взятіи городовъ Сѣрпейска и Дорогобужа; но надобно полагать, что между военачальниками вышли опять несогласія, ибо вслѣдъ за симъ состоялся Указъ, быть безъ мѣстъ (183). Царь Алексѣй Михайловичъ, наученный опытомъ своего родителя, издалъ подобный Указъ при началѣ войны, и перваго, нарушившаго оный, приказалъ высѣчь, отнять имѣніе и сослать вѣчно на рѣку Лену.

Новыя побѣды. Въ теченіе Ноября и Декабря взяты были Бѣлая, Невель, Рославль, Почепъ, Трубческъ и Себежъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ такъ доволенъ сими первыми успѣхами, что послалъ всѣмъ въ награду золотые монеты, съ милостивымъ словомъ и спросомъ о здоровьи. Издатели **Theatrum Europæum** говорятъ: Россіяне начали войну въ Польшѣ очень счастливо; въ Себежѣ захватили они 28 большихъ пушекъ и 800 Гайдуковъ, назначенныхъ Владиславомъ въ подкрѣпленіе Смоленскому гарнизону. Войну вели они съ та-

кимъ ожесточенiемъ, что вырѣзывали другъ у друга ремни изъ спины (184). 1633. 37.

Осада Смоленска.

По совершенiи побѣдъ сихъ сосредоточились войска наши при Смоленскѣ, и начали осаду сего города. Хотя силы Боярина Шеина состояли изъ 70,000 Россiянъ и 30,000 Нѣмцевъ съ сильною артиллерiею, но Смоленскъ, укрѣпленный Царемъ Борисомъ Θеодоговичемъ, выдерживалъ осаду съ упорствомъ. Сiе побудило Шеина обложить городъ окопами и продолжать осаду.

Грабежи Татаръ и Козаковъ.

Иностранные писатели говорятъ, что чрезъ Константинополь и Венецiю получено было извѣстiе, что Козаки и Татары въ числѣ 80,000 человѣкъ напали на Русской городъ Валуйки, находящiйся при Черномъ морѣ, и разбивъ тамъ 6,000 Россiянъ, обратили оный въ пепелъ, а всѣ сокровища разграбили. Оставя сiе мѣсто, взяли они на пути 3 монастыря и 60 пушекъ, изъ коихъ 10 были необъятной величины. Польской Генералъ, продолжаютъ они, перехватилъ письмо Царя Михаила Θеодоговича къ М. Б. Шеину, въ коемъ Царь описываетъ великую потерю при Валуйкахъ, и цѣломъ округѣ, сожалѣя о похищенныхъ тамъ сокровищахъ, состоявшихъ изъ серебра, золота и другихъ драгоцѣнныхъ вещей (185).

Описанiе сiе относится къ уѣздному

1633.
37.

Истребленіе крѣпости Валуйка.

городу Воронежской губерніи, Валуйки, построенному въ царствованіе Θеодора Іоанновича (1594), вмѣстѣ съ Осколомъ и Бѣлогородомъ, по обыкновенному пути Крымскихъ Татаръ къ Окѣ. Мѣста сіи укрѣплены были сильною артиллеріею и оберегаемы Стрѣльцами и Козаками. Это было первое покушеніе оградить себя отъ неистовыхъ Татаръ, и исполненіемъ онаго обязаны мы Царю Борису Θеодоровичу Годунову, который, укрѣпя границы Россіи, имѣлъ большія намѣренія противъ сего народа, но не исполнилъ оныхъ по обстоятельствамъ. Поелику въ крѣпости сей происходили частыя совѣщанія съ Ханскими Послами, то и называлась она *размѣннымъ мѣстомъ*. Описываемыхъ Нѣмцами сокровищъ здѣсь быть не могло, но хранились вѣроятно вещи, назначаемыя въ подарки; ибо въ то время должно было дарить не токмо Хана и Пословъ его, но матерей, женъ и служителей.

Сеймъ въ Варшавѣ.

Въ теченіи сего времени открылся въ Варшавѣ Сеймъ; но хотя изъ искателей Престола явился только одинъ Владиславъ, сынъ Сигизмунда III, однако же споровъ и разногласій было очень много. Електору Бранден-

бургскому, какъ Князю Прусскому, отказали въ правѣ голоса, но согласились предложить дѣло сіе на заключеніе избранному Королю. Козаковъ также лишили сего права, ибо Поляки считали ихъ въ числѣ низшаго класса людей. Прибытіе Владислава породило новые споры, и отъ сего времени постановлено было закономъ, чтобъ искатели Престола находились всегда въ отдаленіи отъ Сейма. Послѣ продолжительныхъ преній избранъ былъ наконецъ въ Короли Владиславъ, и произнесъ обычную клятву, свято сохранять свободу и права своего народа. 1633. 37.

Весьма замѣчательны причины, по которымъ Владиславъ IV избранъ былъ въ Польскіе Короли: Причины избранія Владислава въ Короли.

I. Рожденъ въ Польшѣ отъ крови Ягеллоновъ.

II. Состоитъ въ родствѣ почти со всѣми Европейскими Монархами.

III. Воспитанъ въ Польшѣ при лицѣ могущественнѣйшаго изъ Королей.

IV. Большая часть Королевскихъ Совѣтниковъ и знатныхъ Дворянъ не токмо что съ нимъ однолѣтны, но даже воспитаны вмѣстѣ.

V. Знакомъ со всѣми Государственными учрежденіями, находится въ самомъ цвѣту-

1633/37. щемъ возрастѣ, и сверхъ того щедръ, великодушенъ, высокоуменъ, дружелюбенъ, либераленъ, справедливъ и на войнѣ Герой.

VI. На войнѣ противъ Турокъ и Москвитянъ отличался мужествомъ и не рѣдко предводительствовалъ войсками.

VII. Умножилъ владѣнія республики Княжествами Сѣверскимъ и Смоленскимъ.

VIII. Сверхъ отечественнаго Польскаго языка, знаетъ по Латыни, по Италіянски и по Нѣмецки.

IX. Объѣздилъ многія иностранныя Государства и знаетъ нравы и обычаи многихъ народовъ.

X. Во время Нидерландской войны былъ при взятіи города Бреды.

XI. Любитъ науки политическія и военныя, читаетъ охотно Исторію и всѣ новыя сочиненія о фортификаціи.

XII. Ихъ покойныя Величества назначили его къ принятію Польской короны, и отказали ему отъ Швеціи, дабы симъ отрѣченіемъ прекратить скорѣе войну.

XIII. Былъ избранъ на Россійской Престолъ, и имѣлъ въ томъ Государствѣ сильную партію, ибо многимъ извѣстны его добродѣтели.

XIV. Слѣдуетъ Католической религіи

усердно, не чуждается Евангелической, и любимъ всѣми народами Греческаго исповѣданія. 1633./37.

XV. Любимъ всѣми сановниками, войскомъ и народомъ.

XVI. Козаки ему совершенно преданы.

XVII. Изгналъ вторгнувшихся Татаръ.

XVIII. Значительная казна, покойнымъ Королемъ собранная, будетъ въ рукахъ его сохранена.

Хотя все Католическое духовенство и Езуиты желали препятствовать сему избранію, но они были побѣждены единогласіемъ. При возглашеніи Владислава Королемъ, предначертаны ему были слѣдующіе VI пунктовъ:

I. Чтобъ онъ покорилъ Пруссію и Лифляндію.

II. Согласилъ Москвитянъ къ миру.

III. Удержалъ Татаръ.

IV. Обуздалъ своевольство Козаковъ.

V. Сохранялъ дружество съ Султаномъ и прочими Монархами.

VI. Велъ съ ними безпрерывную переписку.

При избраніи Владислава случилось весьма любопытное обстоятельство. Извѣстно, что утвержденіе могло только совершиться при общемъ единогласіи, а посему и заставляли каждаго на Сеймѣ находившагося подписаться. Анекдотъ случившійся при избраніи Владислава.

1633/37. Но вдругъ одинъ весьма незначительный Шляхтичъ сему воспротивился. На вопросъ: какія имѣетъ онъ причины не хотѣть Владислава? отвѣчалъ онъ: ни какихъ, но не хочу, чтобъ онъ былъ Королемъ. Случай сей остановилъ избирательной протоколъ, и на силу могли уговорить шляхтича подписать оный.

Спустя нѣсколько времени призвалъ къ себѣ Владиславъ сего шляхтича, и спросилъ у него: какія имѣлъ ты причины такъ сильно противъ меня спорить? Ни какихъ, отвѣчалъ онъ; мнѣ только хотѣлось удостовѣриться, твердо ли сохраняются наши законы.

Новая побѣда Россіянъ подъ стѣнами Смоленска.

Обращаемся опять къ осадѣ Смоленска. Положеніе нашихъ войскъ было такъ выгодно, что можно было ожидать безъ всякаго сомнѣнія скорой сдачи сего города. Еще въ Февралѣ доносилъ Шеинъ Государю, что изъ 3000 Поляковъ, приходившихъ на помощь Смоленскому гарнизону, взято въ плѣнъ 327, а остальные разсѣяны (186). Въ Іюлѣ отправилъ Государь изъ Москвы Полковника Самойла Шарла съ рейтарами подъ Смоленскъ. Въ началѣ Августа писалъ Прозоровскій, что Госсѣвскій приходилъ на Покровскую гору и хотѣлъ пробраться въ городъ, но они его

разбили. Отъ 4-го Сентября писалъ Шеинъ, что приходилъ Польской Король на Покровскую гору, и они его не пустили. Въ сихъ извѣстіяхъ заключаются всѣ наши отечественныя свѣдѣнія о войнѣ съ Поляками, а посему и надобно будетъ прибѣгнуть къ иностраннымъ источникамъ. 1633/37.

Иностранной матеріалъ.

Достовѣрность предлагаемаго матеріала тѣмъ уважительнѣе, что бытописатель находился лично при взятіи Смоленска. Въ жизнеописаніи Владислава IV, составленномъ Полякомъ Квятковскимъ, излагаются всѣ происшествія войны сей точно тѣми же словами (187). Въ общемъ изложеніи матеріалъ сей согласенъ и съ нашими актами.

1633. Послѣдовавшая 30-го Апрѣля 1632 года
37. кончина Сигизмунда III была причиною новой войны съ Россіею. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, опасаясь геройскаго мужества и воинскаго счастія Владислава, который, по всѣмъ вѣроятностямъ, долженъ былъ наслѣдовать Престолъ отца своего, рѣшился воспользоваться временемъ междуцарствія, и напасть на Польшу прежде, нежели она могла приготовиться къ оборонѣ. Хотя мирной трактатъ заключенъ былъ съ Республикою на 14 лѣтъ, но Царь, полагая, что смерть Короля лишила и трактатъ сей его силы, приказалъ Генераламъ своимъ, Шеину и Прозоровскому, вступить въ Польшу, съ арміею, состоявшею изъ 70,000 Россіянъ и 30,000 иностранцевъ. За ополченіемъ симъ слѣдовала сильная осадная артиллерія, подъ начальствомъ опытныхъ и искусныхъ иностранцевъ.

Выступленіе Русскихъ войскъ.

Шеинъ облегаетъ Смоленскъ.

Польскія границы были совершенно открыты, и Шеинъ овладѣлъ безъ всякаго препятствія многими Литовскими городами. Одна

тolько Смоленская крѣпость остановила подвиги его; а посему и рѣшился онъ, 14-го Октября 1632 года, обложить оную регулярною осадою, по обычаю того вѣка.

1633. / 37. Октября 14-го.

Владиславъ, избранный въ Короли Польскіе, поспѣшилъ возвратить то, чего онъ лишился въ годовое междуцарствіе. Немедленно по короновании придвинулся онъ чрезъ Красное, на помощь Смоленску. Россіяне, сидѣвшіе въ окопахъ вокругъ сего города, не препятствовали пути его. Армія Польская, состоявшая изъ 20,000 человѣкъ, остановилась въ Е, въ Августѣ 1633 года, на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ разстояніи трехъ миль. Здѣсь присоединилось къ Королю 15,000 Козаковъ и еще нѣсколько отставшихъ отрядовъ.

Августъ. Прибытіе Владислава.

Король Владиславъ, какъ опытный и просвѣщенный воинъ, обнявъ однимъ взоромъ оба берега Днѣпра, лагерь, положеніе и окопы непріятеля, (означенные на планѣ **A'**, **A**, **a**, **B**, **b**, **C**, **c**, **d**, и **p**) приказалъ войску своему идти на Смоленскъ двумя колоннами. Первая, при коей находился и Король, была подъ начальствомъ Воеводы Виленскаго и Гетмана, или Генерала Литовскаго Радзивила; вторую командовалъ коронный Генералъ Воевода Смоленскій Козіевскій.

Диспозиція войскъ Польскихъ.

Смоленскъ, расположенный на лѣвомъ берегу Днѣпра, находился уже въ осадѣ около

Состояніе Смоленска.

1633. 37. 10 мѣсяцевъ, и работы Россіянъ подходили къ самому валу (аа). Гарнизонъ, и съ жителями способными носить оружіе, простирался только до 2,400 человѣкъ, которые бывъ изнурены безпрерывными трудами и недостаткомъ пищи, готовы были сдать крѣпость. Начальникъ оной, Генералъ Сокольницкой, и товарищъ его Воеводскій, дѣлавшіе частыя вылазки, защищались съ примѣрнымъ мужествомъ противъ Голландскихъ пушекъ и множества минъ; но не взирая на всю храбрость ихъ, отдѣлялись они отъ Россіянъ одною только стѣною, вышиною въ 43 и шириною въ 18 футовъ. Даже въ толстой стѣнѣ сей успѣлъ непріятель сдѣлать брешь, за которою осажденные устроили абшнитъ.

Живое дерево, посланное въ Смоленскъ.

Поелику всѣ пути къ крѣпости были совершенно заняты Россіянами, все пространство обведено циркумваллаціонною линіею и цѣпью часовыхъ, то и нельзя было имѣть никакого сношенія съ осажденными. При семъ невыгодномъ положеніи нашелъ Владиславъ случай извѣстить гарнизонъ, что онъ прибылъ къ оному на помощь. Рядовой, знавшій очень хорошо мѣстное положеніе, преобразясь въ кустарникъ, передвигался между лѣсистыми полосами, Смоленскъ окружающими, достигъ своей цѣли и вошелъ въ крѣпость.

На военномъ совѣтѣ предложили Генералы Радзивилъ и Козановскій, перейти непремѣнно чрезъ Днѣпръ, и для успѣха въ дѣлѣ семъ атаковать всѣми силами Генерала Матиссона, который укрѣпился на Покровской горѣ (с) въ двухъ флешахъ (dd), соединенныхъ рвомъ и обведенныхъ рогатками. Осаду сію положили они прикрыть двумя фальшивыми атаками, первою противъ лѣваго крыла Главнокомандующаго Шеина (A'A''), и второю противъ траншей Князя Прозоровскаго. 1633. / 37. План осады.

Ночью съ 6 на 7 Августа, навелъ Король два моста чрезъ Днѣпръ и перешелъ по онымъ благополучно до наступленія дня. Матиссонъ былъ атакованъ въ 3 часа утра (въ пунктѣ (с) авангардомъ (F''), между тѣмъ, какъ Польская остальная армія (F') удаляла Русскихъ отъ моста, дабы соединиться съ Смоленскимъ гарнизономъ, которому назначено было сдѣлать вылазку. Храбрый Воеводскій, перейдя чрезъ мостъ, дошелъ почти до вершины горы (fff) и овладѣлъ тремя редутами (eee), въ которыхъ взялъ двѣ пушки, но лишился самъ 300 человѣкъ. Успѣхъ сей открылъ путь прочимъ Королевскимъ войскамъ къ подошвѣ горы (gg); но Матиссонъ, атакованный съ двухъ сторонъ, защищался съ такимъ мужествомъ, что Владиславъ долженъ былъ поддерживать Августа 7-го. Переходъ чрезъ Днѣпръ.

1633.
―――
37.

сраженіе до наступленія ночи, дабы съ одной стороны удалять непріятеля отъ моста, а съ другой препроводить въ крѣпость необходимо нужное ей пособіе.

Отступленіе Поляковъ.

Намѣреніе сіе увѣнчалось успѣхомъ. Полковникъ **Denhoff** прошелъ передъ редутами (eee), переправился чрезъ ручей, и достигъ до моста; но возвращаясь съ донесеніемъ о семъ къ Королю, былъ смертельно раненъ. Уронъ Польской кавалеріи былъ незначителенъ, но пѣхота потерпѣла сильную потерю. Король, довольный тѣмъ, что сдѣлалъ пособіе крѣпости, возвратился въ свой лагерь (**E**), не успѣвъ удалить Россіянъ отъ Смоленскаго моста, но оставилъ аррієргардъ (въ **F**") на правой сторонѣ Днѣпра.

Въ одно время съ помянутыми атаками началось дѣло и на лѣвомъ берегу сей рѣки. Полковникъ **Rosenow** стѣснилъ такъ удачно Князя Шеина, что онъ не двинулся съ мѣста. Казановскій не былъ счастливъ; запальчивость его при нападеніи на Князя Прозоровскаго лишила его безъ всякаго для него успѣха 300 рейтаровъ и многихъ офицеровъ.

Раздѣленіе Русскихъ лагерей.

Неудачное предпріятіе сіе побудило Короля вести вторую атаку на Покровскую гору, и въ одно время съ нимъ должны были дѣйствовать, Казановскій противъ Шеина, и

Радзивилъ противъ Прозоровскаго. Первый не имѣлъ ожидаемаго успѣха; онъ долженъ былъ сражаться за каждой шагъ; не скоро и съ великою потерею достигъ до (M' M"). Здѣсь поставилъ онъ немедленно нѣсколько окоповъ, и симъ пресѣкъ сообщеніе между обоими Русскими лагерями. 1633. / 37.

Августа 21-го напалъ Радзивилъ съ Козаками на Россійской станъ, находившійся въ (H), дабы во первыхъ защитить мостовое прикрытіе, и во вторыхъ сдѣлать перевѣсъ въ пользу своего арріергарда. Козаки, подкрѣпленные пѣхотою, принудили Россіянъ очистить мостовое укрѣпленіе и овладѣли двумя мостами, кои они прикрывали. Во время сего дѣйствія Король, безпокоившійся о правомъ крылѣ своемъ, порывался прогнать Россіянъ въ траншеи ихъ, и приказалъ возвести работы (òo). Узнавъ въ сіе время объ успѣхахъ Радзивила, устремился онъ на укрѣпленія Покровской горы. Но какъ Полякамъ не удалось извлечь выгоды изъ успѣховъ 7-го Августа и укрѣпиться въ предположенныхъ пунктахъ (EG), то Шеинъ воспользовался симъ обстоятельствомъ, возобновилъ сношенія между всѣми частями войскъ своихъ, и переправилъ значительной отрядъ на противуположную сторону Днѣпра. Посему и долженъ былъ Король,

Августа 21-го.

Успѣхи Россіянъ.

1633.
―――
37. для прикрытія лѣваго крыла своего, отрядить Полковника Бутлера съ дивизіею. Послѣ сей весьма благоразумной предосторожности Шеина, Король нападалъ нѣсколько разъ на Русскія укрѣпленія, но безъ всякаго успѣха.

Во время сихъ дѣйствій Матиссонъ, оставшійся безъ всякаго подкрѣпленія, видя себя стѣсненнымъ со всѣхъ сторонъ, и угрожаемый арміею Короля, несравненно превосходною въ силахъ, ночью удалился (чрезъ k) за рѣчку (къ (D), бросивъ 3 пушки и множество ружей. Король, узнавъ о семъ, приказалъ Бутлеру занять Покровскую гору, и посредствомъ мостоваго прикрытія установилъ прямое сношеніе съ Смоленскомъ. Въ сей же день перевели къ подошвѣ Покровской горы Польскій лагерь, который оживился прибытіемъ 1000 воиновъ, подъ начальствомъ Іоанна Радзивила. Укрѣпленія, начатыя выше Смоленска (въ M), были опять заняты.

Вступленіе Поляковъ въ Смоленскъ.

Августа 25-го.

25-ое Августа Король провелъ въ Смоленскѣ, дабы увидѣть, въ какомъ состояніи были стѣны и валы крѣпости, и какія она имѣла средства для выдержанія дальнѣйшей осады. Радзивилъ совѣтовалъ ему, произвесть общую атаку на осадныя работы (aa) и укрѣпленія (bb), представляя, что Казановскій по своему положенію (въ M') могъ под-

держать оную, а армія, имѣя въ тылу своемъ Смоленскъ, въ случаѣ нужды могла отступить въ сію крѣпость; слѣдовательно ретирада ея была обезпечена. Но какъ планъ сей не былъ одобренъ другими Генералами, то Король, оставаясь посему долго въ недоумѣніи, доставилъ Россіянамъ случай и время усилиться и устроить новыя батареи передъ мостами, что въ послѣдствіи причинило много вреда Полякамъ. 1633. 37.

Король, видя, что медленность разстроиваетъ силы его, рѣшился исполнить помянутый планъ; оставя на Покровской горѣ отрядъ при мостовомъ укрѣпленіи (Т), раздѣлилъ онъ армію свою на двѣ колонны, и пошелъ съ оными чрезъ городъ. Правою начальствовалъ Казановскій, а лѣвою Козіевскій. Александру Песчинскому приказалъ онъ атаковать тылъ Россійской арміи. Современныя хроники, говоритъ Нѣмецкой писатель, оставляютъ насъ въ невѣдѣніи о послѣдствіяхъ сего дѣла, а увѣдомляютъ только, что оно было продолжительно, упорно и весьма кровопролитно. Жаркое дѣло.

Обѣ арміи отличались неимовѣрною храбростію, и Владиславъ провелъ много ночей въ каретѣ при войскахъ своихъ. Личное присутствіе его, постоянство, военные таланты и усердіе всѣхъ военачальниковъ, оживляли Состояніе сражающихся армій.

1633. сердца Поляковъ. Россійскіе главные начальники, Шеинъ и Прозоровскій, имѣли при себѣ весьма опытныхъ помощниковъ: Бѣлосельскій, Ляпуновъ, Сухотинъ, Измайловъ, и иностранцы: Александръ Леслій (Leslei), Товій Матиссонъ, Шарлей, Даммъ, Киттъ и Сандерсонъ съ одноземными, храбрыми и опытными солдатами ихъ, были неутомимы. Находясь въ твердыхъ укрѣпленіяхъ, сражались они изъ за оныхъ съ непоколебимою твердостію.
—37.

Въ то время, когда большая часть Польской арміи тѣснила непріятеля въ окопахъ и укрѣплялась въ мѣстѣ (M), храбрый Радзивилъ успѣлъ занять новый Русской окопъ на Покровской горѣ.

Медленные успѣхи Польскихъ войскъ.

Счастливое событіе сіе усилило покушенія Польскихъ войскъ на тотъ же пунктъ: 5000 Запорожскихъ Козаковъ, корпусъ Литовцевъ и Пруссаковъ, употреблены къ сему дѣлу. Козановскому и Фирлею приказано возобновить атаку на другія укрѣпленія; но не взирая на неутомимую храбрость Радзивила, отбивали его постоянно.

Прозоровскій отступаетъ.

Положеніе Прозоровскаго въ (X) было таково же, какъ и Матиссоново; онъ потерялъ очень много людей и предвидѣлъ, что непріятель, стѣсня его, лишитъ средствъ къ сношенію съ Бояриномъ Шеиномъ, а по-

сему и рѣшился онъ въ дождливую темную ночь, съ 29 на 30 Августа, оставить свое мѣсто. Хотя предлежавшій ему путь занятъ былъ Поляками, но онъ успѣлъ пройти работами (ааа) и соединился съ главнымъ Начальникомъ. 1633. 37. Августа 30-го.

Сентября 4-го Начальники иностранныхъ войскъ: Леслій, Шарлей и Гиль, оставили окопы и укрѣпленія, возведенныя предъ Смоленскомъ. Работы сіи были такъ крѣпки и правильно сдѣланы, что Владиславъ и Генералы его, занявъ оные, дивились, почему Россіяне ихъ такъ скоро покинули. Здѣсь нашли значительную артиллерію и множество жизненныхъ припасовъ. Счастливый успѣхъ сей обрадовалъ весьма Короля, и удовольствіе его было бы совершенно, ежели бы онъ не имѣлъ горести лишиться двухъ храбрыхъ военачальниковъ, Воеводскаго и Вейера, тѣла коихъ преданы землѣ, со всѣми военными почестями, 10-го Сентября. Сентября 4-го. Новое отступленіе. Сентября 10-го.

Сими счастливыми событіями освобожденъ былъ Смоленскъ отъ осады, и осаждавшія оный войска, по недѣятельности ихъ военачальника Боярина Шеина, пришли сами въ оборонительное положеніе. Собравъ всѣ войска свои въ одинъ корпусъ, и усмотря, что Поляки, занявъ укрѣпленіе (М), принудятъ его Освобожденіе Смоленска.

1633. 37. скоро къ перемѣнѣ мѣста, приказалъ Шеинъ укрѣпить Богородскую гору (R), лежащую предъ (D) къ Смоленску. Но преслѣдуемый безпрестанно Королемъ, удалился онъ въ половинѣ Октября въ (A'A'''), бросивъ часть припасовъ и артиллеріи, и занялъ лагерь (D), укрѣпя еще болѣе пунктъ (R).

Октября 15-го.

Поляки берутъ Дорогобужъ.

Король, поруча Воеводѣ Козіевскому Смоленскъ, шелъ по слѣдамъ непріятеля, и отправилъ Каштеляна Песчинскаго въ Дорогобужъ, гдѣ находились непріятельскіе магазины. Къ несчастію Россіянъ взятъ былъ городъ сей весьма скоро, и какъ Польскіе Историки повѣствуютъ, выжженъ единственно для того, чтобъ возстановить порядокъ между солдатами, начавшими оный грабить.

Генералъ Лисовскій перешелъ на правой берегъ Днѣпра, окопался, и пользуясь небрежностію Россіянъ, укрѣпилъ Богданову гору (T). Шеинъ почувствовалъ ошибку сію; а особенно 18-го Октября, когда Поляки, занявъ и Воробьеву гору, могли свободно дѣйствовать на весь Русской лагерь. Октября 19-го числа напалъ онъ въ превосходныхъ силахъ на Поляковъ, которые, пользуясь мѣстными выгодами, скрыли Нѣмецкую пѣхоту свою противъ фланга непріятельскаго и лишили его нечаянным нападеніемъ 2000 воиновъ. Остатокъ Октября

Октября 18-го.

и весь Ноябрь прошли въ мелкихъ стычкахъ, убираніи мертвыхъ тѣлъ и размѣнѣ плѣнныхъ. Значительныя потери, понесенныя Россіянами, и разномысліе Начальниковъ произвели между ими сильное несогласіе, которое достигло въ послѣдствіи до такой степени, что Леслій застрѣлилъ, въ присутствіи Шеина, Англійскаго Генерала Сандерсона.

1633. — 37. Бѣдственное положеніе Россіи. Ноябрь.

Владиславъ желалъ принудить Россіянъ къ генеральному сраженію, однако же, не теряя изъ виду прежняго своего плана, приказалъ укрѣпить четыре главные пункта. Войска Шеина состояли еще изъ 40,000 Россіянъ, 6000 Нѣмцевъ, предводимыхъ Леслiемъ, и 10,000 Козаковъ. Съ такими силами оставался онъ въ окопахъ, и вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать, ожидалъ перемѣны обстоятельствъ, и разстраивалъ Польское войско партизанскою войною. Неопытный военачальникъ сей не разсудилъ того, что хотя Поляки и были въ половину его слабѣе, но владѣя Днѣпромъ, могли его лишить всѣхъ жизненныхъ потребностей, что дѣйствительно они и сдѣлали.

Непостижимыя дѣйствія Шеина.

Въ Польскомъ станѣ былъ избытокъ во всѣхъ припасахъ; но множество придворной челяди и излишней прислуги, не знавшей умѣренности въ желаніяхъ своихъ, произвели то, что кавалерія лишилась лошадей, а въ

1633.
37.

Бѣдственное положеніе Россіянъ.

пѣхотѣ сдѣлалось множество больныхъ. Но не взирая на сіе дурное положеніе Польской арміи, продолжала она безпрерывно нападать на Русскіе окопы, при которыхъ Шеинъ терялъ множество народа. Въ дополненіе къ сему пресѣкли ему способы добывать дрова.

Безуміе Шеина.

Въ послѣдствіи придвинулись Поляки такъ близко съ работами своими къ Русскимъ окопамъ, что ядра ихъ падали на палатку Шеина. Въ то время, когда слабый военачальникъ сей сидѣлъ за окопами въ томительномъ бездѣйствіи,

Бодрость Владислава.

Владиславъ, занимавшій шалашъ при станѣ своемъ, участвовалъ лично во всѣхъ предпріятіяхъ, и не взирая на стужу и позднее время года, осматривалъ по вечерамъ аванпосты. Въ награду за сію твердость духа имѣлъ Польскій Король удовольствіе, получить благопріятныя извѣстія, что успѣхи оружія его противъ Турокъ такъ значительны, что они желаютъ мира.

Крымскій Посолъ.

Вслѣдъ за симъ прибылъ Посолъ Крымскаго Хана, который предлагалъ ему 100,000 вспомогательнаго войска. Владиславъ принялъ предложеніе сіе съ великимъ удовольствіемъ, и

Декабря 10-го.

10-го Декабря выпроводилъ Посла изъ стана своего съ великою почестію.

Вслѣдъ за симъ распорядился Король, чтобъ Радзивилъ остался при немъ, а Каза-

новскій и Козіевскій вступили съ 6000 пѣхоты и 10,000 Козаковъ въ Россію и слѣдовали вплоть до Москвы. Въ мѣрѣ сей находилъ Владиславъ еще и ту выгоду, что отрядъ сей могъ на пути разбить вспомогательное войско, которое по показанію плѣнныхъ шло къ Смоленску. Планъ сей удался очень хорошо; помянутое войско было разсѣяно, Поляки подошли къ столицѣ, а Козаки грабили и жгли все на пути имъ попадавшееся. Издатели **Theatrum Europæum** говорятъ, что Король, узнавъ, что близъ Можайска стоитъ Князь Пожарскій съ 4000, послалъ противъ него Казановскаго съ 14,000, ибо опасался, что онъ придетъ къ Шеину на помощь (188).

1633. / 37. Владиславъ посылаетъ войско въ Россію.

Въ промежутокъ сего времени продолжалъ Король нападать на Шеина, и 31-го Декабря вовлекъ Радзивилъ Россіянъ въ засаду (**А' L**). Хотя дѣло сіе не совершенно удалось, но съ обѣихъ сторонъ была великая потеря, и Польскіе Генералы Каменекъ и Даниловичъ были жестоко ранены.

Новое пораженіе Россіянъ.

Весь Январь (1634) прошелъ въ безпрерывныхъ стычкахъ, чему способствовалъ крѣпкій ледъ, коимъ Днѣпръ покрытъ былъ. Съ обѣихъ сторонъ были и значительныя потери, ибо сражающіеся одушевляемы были примѣрною храбростію. Но Король имѣлъ въ

1634. / 38.

1634.
38.

дѣлахъ сихъ то преимущество, что онъ устроилъ на Воробьевой горѣ (К) батарею, которая, по показанію плѣнныхъ, причинила много вреда Россіянамъ. Поелику во все сіе время войска обѣихъ сторонъ обитали въ землянкахъ, то и сдѣлалось весьма много больныхъ; ежедневно хоронили множество тѣлъ. Замѣчательно, что въ одну холодную ночь замерзло въ Радзивиловомъ полку 24 солдата, а въ другихъ въ соразмѣрности.

Жестокіе морозы.

Когда Король получилъ обстоятельное извѣстіе о бѣдственномъ положеніи Шеинова войска, тогда предложилъ онъ ему перемиріе, и отправилъ 4-го Января Посла въ Москву, коему приказалъ объяснить состояніе Россіянъ и сказать, что онъ согласенъ заключить миръ. Но истинная цѣль Владислава состояла въ томъ, что посредствомъ Посольства сего надѣялся онъ получить свѣдѣніе о тогдашнемъ состояніи Россіи и намѣреніяхъ Царя.

Предложеніе Шеину.

Января 4-го Посолъ въ Москву.

Шеинъ оставилъ предложеніе Владислава безъ отвѣта; но получа достовѣрное извѣстіе о разбитіи Корпуса, шедшаго къ нему на подмогу, обратилъ онъ вниманіе на настоящее положеніе свое. Поляки, не взирая на жестокую суровость зимы, продолжали укрѣпляться окопами, и довели оные до того, что Россіяне были въ совершенной засадѣ; въ жиз-

ненныхъ припасахъ былъ у нихъ недостатокъ, иностранныя войска роптали, и ежедневно убывало множество людей. Важныя причины сіи побудили его перемѣнить прежнія мысли; а посему предложа Полякамъ размѣнъ плѣнныхъ, хотѣлъ онъ симъ первымъ шагомъ приблизиться къ дальнѣйшимъ сношеніямъ, и давалъ уразумѣть, что онъ готовъ воспользоваться свободнымъ отступленіемъ. Король отвѣчалъ, что онъ и самъ согласенъ на дѣло сіе, ежели Шеинъ предастъ жребій свой въ его волю. Января 29-го утверждено было перемиріе.

1634. / 38. Несчастное положеніе нашихъ войскъ.

Января 29-го.

Пункты, предложенные Королемъ, были такъ неумѣренны, что Шеинъ и иностранные Генералы не согласились ни какъ принять оные; а посему продолжая время, дабы исправить силы свои, напали они вдругъ нечаянно 21-го Февраля на Польское войско, но были къ несчастію отбиты съ великою потерею.

Неудачное нападеніе на Поляковъ.

Февраля 21-го.

Король былъ такъ ожесточенъ коварнымъ поступкомъ симъ, что приказалъ сказать Боярину Шеину, что онъ изъ прежнихъ условій своихъ ничего не уступитъ. Наконецъ собрались повѣренные обѣихъ армій въ палатку Мальтійскаго Кавалера Князя Сигизмунда Радзивила. Король и Христофоръ Рад-

Совѣщаніе.

1634. зивилъ сидѣли въ оной же палаткѣ, за за-
38. навѣсомъ.

Условія. По долгомъ преніи заключено было: I. Россіяне, оставя лагерь, должны присягнуть не служить 4 мѣсяца противъ Короля и Республики. II. Исключая 12 пушекъ, кои дозволяется Шеину взять съ собою, долженъ онъ оставить все остальное Королю. III. Всѣхъ бѣглецовъ выдать Королю, хотя бы они и состояли въ Русской службѣ; равнымъ образомъ поступлено будетъ и съ Россіянами. IV. Русская армія выступитъ 1-го Марта съ свернутыми знаменами, потушенными фитилями, безъ барабана и трубъ, и соберется въ назначенное Королемъ мѣсто. Послѣ троекратнаго салюта, положены будутъ знамена на землю и останутся въ семъ положеніи, пока Литовскій Генералъ не подастъ сигнала къ маршу. Главный Начальникъ Князь Михайло Борисовичъ Шеинъ со всѣмъ Штабомъ его, безъ всякаго различія въ націяхъ, сойдутъ съ коней и преклонятъ колѣна предъ Королемъ. Они не должны прежде вставать, пока Князь Радзивилъ не подастъ имъ знака сѣсть на лошадей и слѣдовать въ походъ. При встрѣчѣ съ Польскими войсками воспрещается имъ вступать въ дѣло, но дозволяется покупать жизненные припасы

на наличныя деньги. V. Артиллерія, порохъ и всѣ военные снаряды, должны быть сданы безъ всякаго исключенія Коммисарамъ. VI. Окопы и всѣ прочія укрѣпленія должны быть сданы въ совершенномъ устройствѣ. 1634. / 38.

Всѣ сіи пункты съ присовокупленіемъ разныхъ незначительныхъ подробностей были написаны Радзивиломъ. Король оные утвердилъ, а уполномоченные присягнули свято оные сохранять.

Богатство нашего стана.

Поляки нашли въ Русскомъ лагерѣ, кромѣ нѣсколькихъ неумѣренно огромныхъ пушекъ, слѣдующія вещи: 29 гаубицъ, вылитыхъ въ Амстердамѣ, 70 полевыхъ пушекъ, въ хорошемъ состояніи, 7 огромныхъ мортиръ, нѣсколько мѣлкихъ, или словомъ 123 орудія; 1200 квинталовъ пороху, 887 квинталовъ свинцу, 10,000 ружей, 4000 алебардъ, 10,000 касокъ и кирасовъ, и множество ядеръ, гранатъ, и проч. и проч.

Заключеніе иностраннаго извѣстія.

Оконча условія сіи, пошелъ Владиславъ въ Россію и ожидалъ въ оной большихъ успѣховъ; но встрѣтя неожиданно препятствіе при Бѣлой, и узнавъ, что войско ропщетъ за невыдачу жалованья, долженъ онъ былъ ѣхать на Сеймъ и поручилъ начальство надъ войскомъ своимъ такимъ Генераламъ, кои враждовали другъ противъ друга. Въ сіе же

1634. 38. время получено было извѣстіе, что Порта не соглашается на заключеніе мира, а поелику и мирной трактатъ съ Шведами приходилъ также къ окончанію, то и рѣшился Владиславъ заключить миръ съ Россіею.

Теперь слѣдуетъ вопросъ: что дѣлалъ Шеинъ передъ Смоленскомъ съ 300 орудій и 100,000 войска? Почему не взялъ онъ сей крѣпости? Почему заключилъ такія постыдныя условія? Но на вопросы сіи отвѣчать трудно, а надобно заключить по ходу дѣлъ и происшествій, что Шеинъ былъ старой, вялой, неопытный, своенравный и завистливый военачальникъ. Современникъ сихъ происшествій, ученый Олеарій, подозрѣваетъ Шеина въ измѣнѣ. Олеарій правъ, ибо не могъ иначе думать о поступкахъ сего Боярина; не могъ полагать, чтобъ знатной Русской Вельможа, поборникъ славы своего отечества, помѣшалъ подчиненнымъ своимъ взять Смоленскъ единственно потому, что они были иноземцы, а не Русскіе (189).

Подозрѣніе противъ Шеина.

Лѣтописи о мятежахъ говорятъ также, что Шеинъ и Артемій Измайловъ были измѣнники, умышленно сдали Польскому Королю артиллерію, казну и всѣ прочіе военные сна-

ряды, а войска, Дворянѣ, дѣтей Боярскихъ, Нѣмцевъ и солдатъ, множество уморили (190). Шеинъ, Измайловъ и старшій сынъ его, были обезглавлены (28-го Апрѣля 1634 года), а прочіе виновные высѣчены кнутомъ и сосланы въ ссылку. Подобное наказаніе не могло иначе быть произведено, какъ по приговору Суда; а посему и надобно ожидать, что время откроетъ настоящія причины, почему не взяли Смоленска, и познакомя насъ съ истинными намѣреніями Шеина, объяснитъ также, почему и за что въ присутствіи главнаго Начальника Леслій застрѣлилъ Англійскаго Генерала Томаса Сандерсона. Леслій былъ мужъ умный, справедливый и преданный Россіи. На 85 году отъ рожденія, былъ онъ (черезъ 20 лѣтъ послѣ сего происшествія) съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при взятіи Смоленска и осадѣ города Риги.

1634. 38.

Казнь Шеина и Измайлова.

Владиславъ, обрадованный побѣдою надъ Россіянами и возвращеніемъ Смоленска, приказалъ выгравировать на 16 мѣдныхъ доскахъ, величиною въ листъ бумаги, планъ Смоленской крѣпости, осадныя работы Россіянъ и свои собственные подвиги (191).

Трофеи Владислава.

Недостатокъ матеріаловъ отечественной Исторіи относительно осады Смоленска заставилъ насъ прибѣгнуть къ иностраннымъ

Походъ Владислава въ Россію.

1634. извѣстіямъ, къ коимъ должны мы и теперь
38. обратиться, желая говорить о вторженіи Владислава въ Россію. Одержавъ весьма малыми силами безпримѣрно торжественную побѣду надъ войскомъ нашимъ, вообразилъ новый Король Польши, что ему стоитъ только шагнуть впередъ, дабы покорить обширное и могущественное Царство Русское.

Пораженіе при Бѣлой.

Съ сими мыслями выступилъ онъ въ походъ. Первыя дѣйствія сего похода весьма благопріятствовали Владиславу; но при Бѣлой, говорятъ издатели Theatrum Europæum, былъ онъ раненъ, двоекратно отраженъ съ великою потерею, и лишился 4000 лучшихъ воиновъ своихъ. Осажденные дѣйствовали съ неимовѣрною храбростію, и посредствомъ подземныхъ проходовъ нападали на непріятеля удачно съ тыла, возвращаясь въ городъ безъ малѣйшей потери.

Предложенія о миръ.

Во время сихъ происшествій предложилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Владиславу вѣчный миръ. Король Польскій изъявилъ на то свое согласіе, однако же съ условіемъ не заключать перемирія. Онъ надѣялся въ Бѣлой, лежащей на половинѣ дороги между Москвою и Смоленскомъ, овладѣть множествомъ военныхъ снарядовъ и разныхъ запасовъ, въ коихъ весьма нуждался. Царь не хотѣлъ сначала на сіе со-

гласиться; но как въ Москвѣ были два жестокіе пожара, превратившіе въ прахъ 15,000 домовъ (192), то Михаилъ Ѳеодоровичъ, внявъ желанію своихъ подданныхъ, рѣшился приступить немедленно къ миру. 1634. 38. Жестокіе пожары.

Хотя, продолжаютъ Издатели Theatrum Europæum, убытокъ отъ пожаровъ и неуспѣшной войны былъ очень значителенъ, но онъ вознаградился открывшимися въ Сибири рудниками, для обработки коихъ выписалъ Царь Саксонскихъ рудопромышлениковъ. Медные рудники.

Разсужденія о мирѣ, производившіяся съ обѣихъ сторонъ, не имѣли бы желаемаго успѣха, ежели бы вѣрной союзникъ Царя Михаила Ѳеодоровича, Турецкой Султанъ, не напалъ на Польшу со стороны Молдавіи, и внутреннія несогласія и ропотъ войска не заставили Владислава, отступя отъ Бѣлой, обратить всѣ свои силы противъ Султана. Вторженіе Турокъ въ Польшу.

Въ Маѣ съѣхались уполномоченные съ обѣихъ сторонъ, и послѣ 30-ти жаркихъ совѣщаній подписали при рѣчкѣ Поляновкѣ, не далеко отъ Вязьмы, 15-го Іюня, мирный трактатъ, главное содержаніе коего состояло изъ слѣдующихъ статей: Вяземской трактатъ.

I. Вѣчный миръ и забвеніе всего прошедшаго.

II. Польскій Король отрицается отъ дан-

1634/38. ной ему Россіянами присяги отъ и всѣхъ правъ своихъ на Россійской Престолъ, и возвратить присланный къ нему избирательный актъ (193).

III. Въ вознагражденіе уступитъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Польской коронѣ: Черниговъ и Смоленскъ съ ихъ уѣздами, Дорогобужъ, Бѣлую, Рославль, Стародубъ, Трубчевскъ, Невель, Себежъ, Красное, Муромскъ и Новгородъ Сѣверскій, съ артиллеріею, снарядами и архивами. Поселянамъ воспрещается оставлять мѣста своихъ жительствъ, но дозволяется только выѣхать оттуда солдатамъ, купцамъ и духовенству.

IV. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ долженъ исключить Смоленскъ и Черниговъ изъ титула своего, и не писаться *всея Россіи*, дабы не разумѣли подъ симъ названіемъ Россію, принадлежащую Польшѣ.

V. Царь долженъ отказаться отъ всѣхъ покушеній и правъ на Лифляндію, Эстляндію и Курляндію, и не дозволять проходить чрезъ земли свои чужимъ войскамъ, для покоренія сихъ странъ.

VI. Для опредѣленія границъ назначатся съ обѣихъ сторонъ Коммиссары.

VII. Купцы обѣихъ Державъ будутъ наслаждаться полною свободою, но Русскіе не

должны прїѣзжать въ Краковъ и Вильну, а Польскіе въ Москву. 1634/38.

VIII. Плѣнные должны быть обоюдно возвращены безъ всякаго возмездія.

IX. Царь и Король обязываются не оказывать никакихъ пособій общимъ непріятелямъ.

X. Въ точномъ сохраненіи мирныхъ условій сихъ присягнетъ Король въ Варшавѣ предъ Русскими Послами, а Царь учинитъ то же въ Москвѣ предъ Польскими.

XI. Послы обѣихъ Державъ долженствуютъ быть отправлены въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Свита перваго Министра не должна превышать 100 человѣкъ и 150 лошадей.

Мнѣніе о семъ трактатѣ.

Ежели миръ сей и не имѣлъ существенныхъ выгодъ, то для отечества нашего былъ онъ полезенъ въ двоякомъ отношеніи: Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пріобрѣлъ чрезъ оный возможность возстановлять силы своего Государства, устроить разоренную Москву и укрѣпить границы; второе: торжественнымъ отреченіемъ Владислава отъ правъ на Россійской Престолъ успокоивались умы кичливыхъ, которые при малѣйшемъ неудовольствіи передавались Владиславу.

1634. 38. Сношенія съ Голштиніею.

Хотя мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ Россіи къ Голштиніи, но случайно встрѣчали извѣстія, что оба сіи Государства находились въ дружественныхъ между собою связяхъ и имѣли торговые обороты. По дѣлу о Самозванцѣ Тимошкѣ Анкудиновѣ видно (194), что купцы наши ѣзжали и живали въ Альтонѣ; сильнѣйшимъ же доказательствомъ вышесказаннаго служитъ то, что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ сватался на дочери Голштинскаго Герцога. Чрезъ 15 лѣтъ послѣ сего неудачнаго предложенія, прибыли въ Москву Голштинскіе Послы. Находившійся въ семъ Посольствѣ знаменитый Адамъ Олеарій оставилъ намъ любопытныя свѣдѣнія о измѣнившихся нравахъ и обычаяхъ отечества нашего, и достопамятныя сказанія о Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ. Считаю не лишнимъ предложить читателямъ краткую выписку изъ путешествія Олеарія (195).

Докторъ Сибелистъ.

Голштинскіе Послы отправились 9-го Ноября на купеческомъ кораблѣ въ Ригу. Вмѣстѣ съ ними ѣхалъ Докторъ Сибелистъ, который по рекомендаціи Голштинскаго Герцога былъ принятъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ главные врачи, и пользовался милостивымъ благорасположеніемъ сего Мо-

нарха, и такою довѣренностію, что Царь, отпустя его въ отечество, велъ съ нимъ нѣсколько лѣтъ политическую переписку(197). 1634. 38.

Ноября 15-го прибыли Послы въ Ригу, и дождавшись тамъ хорошаго зимняго пути, поѣхали 14-го Декабря на 30 саняхъ въ Нарву, куда и прибыли 3-го Января. По обычаю того времени не могли иностранные Послы въѣзжать въ отечество наше безъ дозволенія Царя, а должны были ожидать онаго на границѣ. А какъ почтовая гоньба въ то время была не то, что нынѣ, то Послы и получили дозволеніе сіе въ половинѣ Мая, и отправились по прошествіи нѣсколькихъ дней въ путь чрезъ Копорье, Ямбургъ и Нотебургъ, или нынѣшній Шлюссельбургъ. Олеарій жалуется, что во всей Ингерманландіи встрѣчали они непроходимыя болота, и терпѣли величайшее безпокойство днемъ отъ слепней, а ночью отъ комаровъ.

Путешествіе Голштинскихъ Пословъ.

Іюля 16-го встрѣтилъ Пословъ на Руской границѣ при рѣкѣ Ловѣ (197) Царской приставъ Семенъ Андрѣевичъ Крекшинъ. Здѣсь приготовлены были для нихъ 7 ладей, на коихъ они и поплыли въ Ладожское озеро. Приставъ, обязанный довольствовать Пословъ и всю свиту ихъ, состоявшую изъ 34 человѣкъ, предложилъ имъ, не хотятъ ли они

Прибытіе ихъ къ нашимъ границамъ.

1634. — 38. получать столовыя деньги и готовить обѣдъ собственными поварами? Мы, говоритъ Олеарій, согласились, по примѣру прочихъ Пословъ, получать на столъ деньги, и покупали всѣ припасы весьма дешево.

Іюля 28-го прибыли Послы въ Новгородъ, и принявъ отъ Воеводы поздравленіе, получили въ подарокъ бочку пива, меду и бутыль водки. За подарокъ сей, принятый съ благодарностію, отдарили они Воеводу серебряною вызолоченною кружкою.

Нѣмецкіе воины.

Дурныя дороги заставили Пословъ отправиться также водою изъ Новагорода до села Бронницъ, а оттуда поѣхали они на 50 подводахъ къ Москвѣ. Первое отдѣленіе нашего конвоя, говоритъ Олеарій, встрѣтилось здѣсь съ Нѣмецкими солдатами, кои, по заключеніи мира Россіи съ Польшею, отпущены были Царемъ въ свое отечество. Буйные люди сіи напали на нашихъ мирныхъ прислужниковъ, отняли у нихъ всѣ съѣстные припасы и выпили водку и пиво. Они намѣревались поступить также и съ нами; но отважный Крекшинъ разогналъ ихъ, и двоихъ изъ нихъ жестоко прибилъ. Въ двухъ деревняхъ не нашли мы жителей; они скрылись отъ сихъ неистовыхъ людей. Въ Зимогорьѣ встрѣтили

мы Полковниковъ Фукса и Шарла, которые также возвращались въ свое отечество. 1634. —38.

Нападеніе отъ пчелъ.

Подъѣзжая къ деревнѣ Будаевой, продолжаетъ Олеарій, вдругъ взбѣсились наши лошади, сломали повозки, сбросили съ себя всадниковъ и умчались въ лѣсъ. Причиною сему были пчелы, и мы узнали въ послѣдствіи, что крестьяне, принявъ насъ за Нѣмецкихъ солдатъ, выпустили пчелъ и сами разбѣжались.

Вступленіе въ Москву.

Августа 14-го отправилось Голштинское Посольство церемоніальнымъ маршемъ къ столицѣ, и не доѣзжая до оной за три версты, было встрѣчено нѣсколькими всадниками, которые то ускоряли, то умедляли путь ихъ, и распоряжали, гдѣ кому ѣхать. Мимо насъ, говоритъ Олеарій, проѣзжали богато одѣтые Россіяне и чиновники Шведскаго Посольства, съ коими мы провели нѣсколько пріятныхъ часовъ въ Нотебургѣ. Они прибыли въ Москву прежде насъ. Симъ старымъ пріятелямъ не позволили Россіяне къ намъ приближаться, и мы поздоровались съ ними издали.

Встрѣча.

За полторы версты отъ Москвы встрѣтили Послы конное войско, растановленное по обѣимъ сторонамъ дороги. Воины сіи были одѣты великолѣпно и сидѣли на статныхъ лошадяхъ. Вслѣдъ за симъ встрѣтили они

1634/38. двухъ Приставовъ, одѣтыхъ въ золотое парчевое платье, верхомъ на бѣлыхъ лошадяхъ, у коихъ вмѣсто поводовъ были огромныя серебряныя цѣпи, производившія при малѣйшемъ движеніи сильной звонъ. За ними, говоритъ Олеарій, ѣхалъ Царской Шталмейстеръ также на бѣлой лошади; при немъ находилась значительная свита пѣшихъ и конныхъ и 20 заводныхъ бѣлыхъ лошадей. Когда онъ подъѣхалъ къ Послу, то одинъ изъ Приставовъ произнесъ привѣтственную рѣчь отъ Царя Михаила Ѳеодоровича, и сказалъ въ заключеніе: Царь приказалъ намъ быть при васъ Послахъ, и желаетъ, чтобъ вы въѣхали въ столицу на его собственныхъ лошадяхъ.

Пристава. Новые Пристава сіи назывались: Андрей Васильевичъ Усовъ и Богданъ Ѳедоровичъ (198). По улицамъ, продолжаетъ Олеарій, было много народу, но вообще показался намъ городъ пустъ; ибо не за долго до нашего прибытія, былъ жестокой пожаръ, превратившій въ пепелъ 5000 домовъ.

Содержаніе. По прибытіи Пословъ въ назначенный для нихъ домъ, принесли имъ отъ Царскаго имени 8 барановъ, 30 куръ, множество бѣлаго и чернаго хлѣба и 22 рода разныхъ напитковъ. Но, говоритъ Олеарій, въ прочіе дни давали намъ только половину помяну-

1634/38.

шаго запаса, ибо двойное количество съѣстныхъ припасовъ производится Посламъ, по Русскому обычаю, въ дни пріѣзда и отъѣзда. Вслѣдъ за симъ заперли у насъ ворота, поставили 12 Стрѣльцовъ, и приказали ни кого ни впускать, ни выпускать. Впрочемъ Пристава навѣщали насъ ежедневно и исполняли охотно всѣ требованія наши.

Замѣчательно, что помянутой Докторъ Сибелистъ прибылъ въ Москву 10-го Марта, то есть, за 5 мѣсяцевъ прежде Голштинскихъ Пословъ (199).

Голштинской Резидентъ.

Изъ повѣствованія Олеаріева видно, что въ Москвѣ проживалъ Голштинской Резидентъ Балтазаръ Мушеронъ, который пользовался Царскими милостями.

Проба пушекъ.

Августа 18-го, говоритъ Олеарій, слышали мы сильную стрѣльбу, и намъ разсказывали, что Царь присутствовалъ при пробѣ новоотлитыхъ орудій. Въ послѣдствіи носились слухи, что пальбу сію производили на счетъ Шведскаго Посланника, дабы онъ не вѣрилъ ложнымъ толкамъ, будто бы Поляки захватили подъ Смоленскомъ всю Россійскую артиллерію.

Шествіе во Дворецъ.

Августа 19-го прибыли къ Посламъ Пристава, съ извѣстіемъ, что сего дня назначена имъ аудіенція. Они, прибывъ въ обыкновен-

1634/38. номъ одѣяніи, облеклись въ богатыя парчевыя одежды, которыя на подобные случаи выдавались всегда изъ казны. Въ 9 часовъ утра отправились они въ слѣдующемъ порядкѣ:

Стрѣльцовъ 36 человѣкъ.

Маршалъ Посольства.

Три Гофъ-Юнкера старшихъ.

Три Гофъ-Юнкера младшихъ.

Комисаръ, Секретаръ и врачъ.

Подарки. За симъ слѣдовали Герцогскіе подарки: вороной жеребецъ, покрытый богатою попоною.

Сѣрый жеребецъ въ яблокахъ.

Сѣрая лошадь.

Серебряной конской приборъ, съ бирюзою и разными украшеніями.

Хризолитовой крестъ, оправленный въ золото, длиною въ четверть локтя, на богатомъ блюдѣ.

Химическая аптека изъ чернаго дерева, обитая золотомъ и драгоцѣнными камнями.

Хрустальная клѣтка, обитая золотомъ и украшенная рубинами.

Зеркало 5 квартиръ длиною, съ рамою чернаго дерева, на которой наколочены были толстые лавры изъ серебра.

Узорочные часы, съ колоколомъ, на коихъ изображена была Исторія блуднаго сына. 1634/38.

Серебряная вызолоченная трость, въ которую вставлена была подзорная труба.

Большіе часы, въ станкѣ чернаго дерева, обитомъ серебромъ.

За симъ слѣдовали два Камеръ-Юнкера, которые несли кредитивныя Грамоты къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и Патріарху. Хотя, говоритъ Олеарій, намъ уже извѣстно было, что Государевъ родитель скончался, но мы сочли приличнымъ, не утаивать отправленную къ нему Грамоту. Грамоты.

За Грамотами слѣдовали Послы и при нихъ оба Пристава, съ толмачами. Въ заключеніе шли лакеи и пажи.

Отъ квартиры Пословъ до Дворца стояло по обѣимъ сторонамъ дороги 2000 Стрѣльцевъ. Во время шествія, говоритъ Олеарій, подъѣзжали къ Приставамъ разные чиновники, которые иногда ускоряли путь нашъ, а иногда требовали, чтобъ мы ѣхали медленнымъ шагомъ. Войско.

Когда Послы прибыли въ предъ пріемной покой, то вышли изъ онаго два Боярина, и приказали оставить здѣсь подарки, объявя Посламъ, что Царь хочетъ счастливить ихъ лицезрѣніемъ. Пріемной залъ, говоритъ Пріемной залъ.

1634.
38.

Олеарій, было четырехъ угольное каменное зданіе со сводами; стѣны онаго украшались разноцвѣтными обоями, потолокъ разными библейскими исторіями. Царской Престолъ стоялъ подлѣ стѣны, возвышался отъ пола на три ступени, и имѣлъ по бокамъ четыре колонны, которыя поддерживали навѣсъ, походившій на палатку. По обѣимъ сторонамъ стояли серебряные орлы, съ распростертыми крыльями. Въ послѣдствіи, продолжаетъ онъ, Ниренбергскій мастеръ сдѣлалъ богатѣйшій тронъ; на оный употреблено было 800 фунтовъ серебра и 1100 червонцевъ. Работали его три года, и со всѣми издержками стоилъ онъ около 25,000 талеровъ.

Престолъ.

На помянутомъ Престолѣ сидѣлъ Царь, облеченный въ богатое одѣяніе, усыпанное жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Поверхъ черной собольей шапки была на Его Величествѣ корона, украшенная крупными діамантами. Подобный же скипетръ былъ, вѣроятно, очень тяжелъ, ибо Царь держалъ его то правою, то лѣвою рукою. Предъ Его Величествомъ стояли 4 взрослые Князя, въ бѣлыхъ шелковыхъ одеждахъ, лисьихъ шапкахъ, и бѣлыхъ же сапогахъ. На груди имѣли они золотыя цѣпи, крестообразно надѣтыя, а въ рукахъ сѣкиры, на подобіе полулуны. У стѣнъ сидѣло

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

болѣе 50 Бояръ, въ парчевыхъ одеждахъ и высокихъ черныхъ лисьихъ шапкахъ, которыя, по обычаю, носили они совершенно перпендикулярно. 1634-38.

Держава. За пять шаговъ отъ Престола стоялъ Канцлеръ, а по правую руку лежала золотая Держава на пирамидѣ, вышиною въ два локтя. Тутъ же, говоритъ Олеарій, стоялъ на столѣ и рукомойникъ, при коемъ лежало полотенце; ибо Царь послѣ того, какъ Послы цѣлуютъ его руку, умывается.

Представленіе Царю. Послы, подходя къ престолу, остановились въ 10 шагахъ отъ онаго. Въ сіе время сказалъ Царь, что онъ желаетъ ихъ допустить къ рукѣ. Мы, говоритъ Олеарій, подходили къ оной по очереди и Царь протягивалъ каждому весьма дружелюбно руку свою. Послѣ сего сказалъ Канцлеръ Посламъ, чтобъ они объяснили Царю причину своего пріѣзда.

Рѣчи. Посолъ Филиппъ Крюзіусъ, изъявя Его Величеству дружескую преданность Герцога Голштинскаго и соболѣзнуя о кончинѣ родителя его, подступилъ къ Престолу, дабы вручить кредитивныя Грамоты свои; но Царь приказалъ Канцлеру принять оныя и отвѣчать. Канцлеръ сказалъ: Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, — здѣсь прочиталъ онъ весь титулъ — приказалъ мнѣ сказать Вамъ, Посламъ Крю-

1634/38. зіусу и Брюггеману, что онъ Грамоты принимаетъ, прикажетъ оныя перевести и будетъ чрезъ Бояръ своихъ отвѣчать Герцогу.

Возвращеніе. Когда Канцлеръ окончилъ рѣчь, то Царь, привставъ съ своего мѣста, спросилъ Пословъ, здоровъ ли Князь Фридрихъ; потомъ внесли подарки и показывали ихъ Царю по очереди. Послѣ сего отправились Послы домой прежнимъ порядкомъ.

Царской столъ. Когда Послы воротились, то прибылъ къ нимъ Бояринъ съ разными служителями и извѣстилъ, что присланъ отъ Царя угостить ихъ обѣдомъ. Свита его начала тотчасъ готовиться; столъ накрыли бѣлою длинною скатертью, и прежде всего поставили на оный солонку съ мѣлкою истолченною солью, потомъ двѣ серебряныя посудины съ уксусомъ, пять огромныхъ кружекъ, изъ коихъ три были изъ чистаго золота, а остальныя изъ серебра, по срединѣ положили длинной ножъ, съ таковою же вилкою.

Кушанье. Когда столъ былъ готовъ, то Бояринъ, занявъ первое мѣсто, посадилъ Пословъ подлѣ себя по сторонамъ, и приказалъ налить въ три золотыя кружки Аликантскаго вина. Вслѣдъ за симъ начали подавать вареныя, печеныя и жареныя яства на 38 блюдахъ. Блюда сіи были большею частію серебряныя.

Во время обѣда пили сначала за здравіе Царя Михаила Ѳеодоровича, попомъ за Герцога Голштинскаго, и въ заключеніе за Царевича Алексѣя Михайловича. 1634. / 38.

По окончаніи спола подарили Послы Боярина серебряною кружкою, вѣсомъ въ 54 лопа, и онъ, принявъ подарокъ сей, велѣлъ его несши предъ собою въ видѣ шрофея и поѣхалъ за онымъ верхомъ во Дворецъ. Олеарій говоришъ, что всѣ шаковые подарки должно было показывашь Монарху, и что Царь Іоаннъ Васильевичъ включалъ оные не рѣдко въ число казенныхъ имуществъ. Подарокъ.

Авгусша 20-го извѣсшили Пословъ, что Царь дозволяешъ имъ осматривашь Москву и имѣшь свиданіе съ Шведскими Послами. Милосшь сія, говоришъ Олеарій, всѣхъ удивила, и мы вполнѣ воспользовались оною. 24-го числа пріѣхалъ къ Москвѣ Лифляндской General-Licent-Verwalter, коего не хошѣли признашь Посломъ, и уже по усильному ходашайству Шведскаго Посла, ошправили одного Присшава всшрѣшишь его. Лифляндской Баронъ.

Олеарій говоритъ, что празднованіе новаго года было весьма великолѣпно. На дворцовой площади собралось болѣе 20,000 человѣкъ разнаго возрасша. Пашріархъ, сопровождаемый четырью сшами лицами духовнаго

1634. 38. Празднованіе Новаго года.

званія, несшими иконы, кресты и открытыя Евангелія, вышелъ на площадь изъ церкви, а съ противуположной стороны прибылъ Царь, со множествомъ Бояръ, Князей и Думныхъ Дворянъ. Всѣ, кромѣ Патріарха, стояли съ открытыми головами. Когда Царь сошелся съ Патріархомъ, то они обнялись, и первый поднесъ ему немедленно осыпанный діамантами и разными другими драгоцѣнными камнями крестъ, къ коему Его Величество и приложился. Послѣ сего произнесъ Патріархъ поздравительную рѣчь, и благословилъ всѣхъ предстоявшихъ. По окончаніи сего, говоритъ Олеарій, подняли многіе люди письменныя прошенія свои въ верхъ и кинули оныя съ громкимъ крикомъ Царю. Стоявшіе подлѣ Его Величества подобрали оныя и понесли за Царемъ во Дворецъ.

Приглашеніе въ Думу.

Помянутое выше Шведское Посольство имѣло два предмета: собственныя Государственныя дѣла, и ходатайство о дозволеніи Голштинскому купечеству производить торгъ въ Персіи. А посему и приглашены были, 3-го Сентября, въ Думу, три члена Шведскаго Посольства и оба Посла Голштинскіе. Въ думѣ засѣдали въ то время Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ-Оболенскій, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, и Думные Дьяки

Иванъ Тарасовичъ Грамотинъ и Иванъ Афонасьевичъ Гавреневъ. Члены Думы спросили сперва Пословъ, довольны ли они назначеннымъ имъ содержанiемъ и не имѣютъ ли какихъ нуждъ? Они отозвались съ благодарностiю, что всѣмъ весьма довольны и ничего болѣе не желаютъ. Послѣ сего прочитали всѣ Шведскiя и Голштинскiя бумаги, и по выслушанiи оныхъ объявили Посламъ, что засѣданiе сего дня прекращается, а когда они, разсмотря акты ихъ, сдѣлаютъ по онымъ свое заключенiе, то пригласятъ ихъ опять въ присутствiе.

1634. / 38

Сентября 15-го, продолжаетъ Олеарiй, родилась Великая Княжна, нареченная Софiею, о чемъ Пристава насъ извѣстили. На другой день принимали трехъ Пословъ Черкасской Княжны, а 17-го числа встрѣчали съ великимъ торжествомъ Турецкаго Посла. По дорогѣ поставлено было 16,000 коннаго войска, съ шестью знаменами. Первое изъ нихъ было бѣлое атласное, съ изображенiемъ въ лавровомъ вѣнцѣ двуглаваго орла съ тремя коронами и надписью : **Virtute supero**; оно принадлежало ротѣ тѣлохранителей. Три знамени были бѣлыя съ голубымъ, изъ коихъ въ первомъ изображенъ былъ грифъ, во второмъ улитка (**Schnecke**), а въ третьемъ рука,

Турецкой Посолъ.

Описанiе знаменъ.

1634. вооруженная мечемъ. За симъ слѣдовало знамя
38. красное съ Янусовымъ двуличіемъ, а послѣднее было также красное безъ всякихъ изображеній. Предъ каждымъ знаменемъ ѣхало нѣсколько трубачей и литаврщиковъ. Военачальники богато одѣтые сидѣли на статныхъ коняхъ.

Октября 28-го дня Шведскіе Послы имѣли отпускную аудіенцію, и 10-го Ноября выѣхали церемоніальнымъ образомъ изъ столицы. Ноября 19-го приглашены были Голштинскіе Послы въ Думу, гдѣ имъ объявлено, что хотя Царь и отказалъ многимъ Потентатамъ въ торговлѣ съ Персіею чрезъ Россію, но изъ уваженія къ Герцогу даруетъ ему сіе дозволеніе, однако же съ тѣмъ, чтобъ Посольство отправилось обратно въ Голштинію и привезло по сему предмету особое прошеніе отъ Герцога.

Отвѣтъ Голштинскимъ Посламъ.

Послы въ Польшу.

По обычаю, установленному отъ древнихъ временъ между Польскими Королями и Россійскими Монархами, давали они другъ другу клятву надъ Святымъ Евангеліемъ, что будутъ сохранять миръ до назначеннаго срока, и въ подкрѣпленіе клятвы цѣловали крестъ въ присутствіи Пословъ. Хотя покойный

Сигизмундъ нарушалъ нѣсколько разъ присягу сію, но Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, заключа миръ съ Владиславомъ, послалъ въ Литву межевщиковъ, а къ Польскому Королю отправилъ Боярина Князя Алексѣя Михайловича Львова, Думнаго Дворянина Проестева и Дьяка Переносова, чтобъ привести къ кресту Польскаго и Литовскаго Короля Владислава. 1634.—38.

Назначеніе межевщиковъ.

Отъ сего межеванія родилось спорное дѣло. Мы видѣли уже, что при подписаніи мира съ Польшею были Бояре Ѳ. И. Шереметевъ и Князь А. М. Львовъ. Назначенный межевщикъ Князь Василій Григорьевичъ Вяземской, сносясь съ разными лицами въ слѣдствіе даннаго ему порученія, писалъ во всѣхъ бумагахъ: по договору Посла Ѳ. И. Шереметева, не упоминая о Князѣ Львовѣ. Послѣдній принесъ на сіе жалобу Царю Михаилу Ѳеодоровичу, который и приказалъ судить ихъ Боярину И. В. Морозову. Дѣло кончилось тѣмъ, что Государь повелѣлъ Вяземскаго за то, что онъ безчестилъ Князя Львова, посадить въ тюрьму. Вотъ образчикъ неумѣреннаго честолюбія!

Образчикъ честолюбія.

1634. 38. Крымскіе Послы.

Декабря 12-го, говоритъ Олеарій, представлялись Царю 72 Крымскихъ Татарина, изъ коихъ каждой назывался Посломъ. Они были также введены въ пріемной залъ, гдѣ Царь слушалъ рѣчи ихъ цѣлые три часа. Въ теченіи сего времени угощали ихъ медомъ, и по выходѣ одарили каждаго по достоинству: имъ даны были одежды, однимъ парчевыя, другимъ шелковыя или суконныя, а самымъ младшимъ Посламъ подарены собольи шапки. Послы, возвращаясь изъ Дворца домой, везли подарки сіи въ видѣ трофеевъ.

Прощальная аудіенція Голштинскимъ Посламъ.

Декабря 16-го назначена была Голштинскимъ Посламъ отпускная аудіенція. Поелику, говоритъ Олеарій, въ сей день было весьма холодно, то Пристава пріѣхали къ нимъ въ саняхъ, а для Пословъ прислали также двое саней, изъ коихъ одни были обиты алымъ атласомъ, а другія Китайскою матеріею, покрыты были бѣлыми медвѣжьими одѣялами, сверхъ коихъ положены были Турецкіе ковры. Конской приборъ, вызолоченный и увѣшанный множествомъ лисьихъ хвостовъ, составлялъ щегольство того времени.

Когда Голштинскіе Послы введены были въ пріемной залъ, то Царь приказалъ спро-

сипь ихъ о здоровьи и о помъ, довольны ли были они содержаніемъ. Послѣ сего вручилъ имъ Канцлеръ отвѣтную Грамоту, и Царь, привставъ въ сіе время съ своего мѣста, сказалъ Посламъ: Когда вы прибудете къ своему Герцогу, тогда отдайте ему мой поклонъ. Вслѣдъ за симъ допущены были Послы и вся свита ихъ къ Царской рукѣ. 1634. / 38.

Царской обѣдъ.

По возвращеніи Пословъ домой, угощали ихъ обѣдомъ, также, какъ и въ день первой аудіенціи; но пища состояла изъ однѣхъ рыбъ, на постномъ маслѣ приготовленныхъ. Передъ отъѣздомъ нашимъ, говоритъ Олеарій, прибыли къ Посламъ Шталмейстеръ, Келлермейстеръ и 16 человѣкъ помощниковъ ихъ, для полученія подарковъ. Первымъ дано было по кружкѣ, а остальнымъ по 32 рубля, или 64 рейхсталера. Вслѣдъ за симъ явились Пристава и оба Переводчика, **Hans Helmes** и **Andreas Angeler**. Имъ и старшему писцу Думы подарено было по кружкѣ. Сверхъ сихъ подарковъ роздано еще было много кружекъ разнымъ почетнымъ особамъ, на память радушнаго ихъ съ ними обращенія.

Подарки отъ Голштинцевъ.

Декабря 21-го прибылъ къ Посламъ новый Приставъ, которому приказано было сопровождать ихъ до границы Шведской, а вслѣдъ за симъ пріѣхалъ чиновникъ изъ Царской каз-

1634.—38.

Подарки Голштинцамъ.

ны съ подарками. Обоимъ Посламъ дано было 11 сороковъ хорошихъ соболей, прочимъ по одному сороку, а мѣлкимъ служителямъ по два соболя. Чиновнику подарили Послы кружку, а 12 прислужникамъ его 60 рублей монетою. А какъ въ сіе время были жестокіе морозы, то Царь приказалъ сказать, что онъ не принуждаетъ ихъ къ выѣзду, а совѣтуетъ выждать умѣренной погоды.

Увеселенія.

Послѣдніе дни, говоритъ Олеарій, прожили мы въ Москвѣ очень весело, пировали на крестинахъ у Шведскаго Посла, на свадьбѣ у Царскаго Доктора Венделина и у богатаго купца Давыда Рутцена, который угостилъ насъ великолѣпнымъ обѣдомъ.

Выѣздъ Пословъ.

Декабря 24-го выѣхали Послы изъ Москвы, сопровождаемые почетною стражею и двумя находившимися при нихъ Приставами. Въ двухъ верстахъ отъ города простились они со всѣми сопровождавшими ихъ пріятелями. Получа Царское позволеніе торговать въ Персіи, отправили они своего кораблестроителя Кордеса въ село Дѣдново съ шестью плотниками, приказавъ ему приготовить къ возвращенію ихъ корабль, на коемъ они намѣрены были плыть Волгою и Каспійскимъ моремъ къ берегамъ Персіи (200).

Въ Ригѣ встрѣтилъ Олеарій Маркиза и Барона Таллерана, который, бывъ отправленъ отъ Французскаго Короля съ Яковомъ Руссетомъ въ Турцію и Россію, былъ въ Москвѣ имъ оклеветанъ предъ Патріархомъ въ томъ, что онъ будто бы шпіонъ Польскаго Короля. Таллерана сослали въ Сибирь, гдѣ находился онъ три года, и освобожденъ оттуда тогда уже, когда Патріархъ скончался и Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ удостовѣрился въ томъ, что Руссетъ донесъ на него по злобѣ. Олеарій говоритъ, что Талleранъ былъ человѣкъ лѣтъ 36-ти, образованный и пріятный. Томимый несносною скукою въ Сибири, выучилъ онъ наизустъ четыре первыя пѣсни Виргиліевой Энеиды. Волтеръ старался доказать, что все сіе повѣствованіе ложно, и что подобнаго человѣка не бывало никогда во Франціи; но въ послѣдствіи нашлось письмо Людовика XIII и другіе документы, которые оправдали почтеннаго Олеарія (201). Надобно полагать, что дѣло сіе не было совершенно чисто, ибо Людовикъ не сознается, чтобъ Таллеранъ былъ посланъ отъ его Двора, а говоритъ, что онъ былъ Посолъ Князя Трансильванскаго Бетлема Габора, который, какъ оказалось, умеръ 29-го Ноября 1629 года, по

1634. / 38.

Письмо Людовика XIII.

1634. / 38. есть, за полгода до прибытія Таллерана въ Москву.

Кончина Филарета. Въ первый день Октября лишился Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ мудраго родителя своего, Патріарха Филарета Никитича. Болѣзнь сего великаго мужа была не продолжительна; ибо по дворцовымъ запискамъ видно, что 8-го Сентября обѣдалъ онъ у Государя вмѣстѣ съ Боярами Сулешевымъ и Головинымъ.

Исторія его. Если Филаретъ и провелъ послѣднія 14 лѣтъ жизни своей въ полномъ душевномъ удовольствіи, видя на престолѣ сына своего, который, управляя мудро неукрѣпившеюся еще Россіею, снискалъ любовь подданныхъ своихъ, оградилъ права ихъ, даровалъ имъ многія преимущества, то до сего жизнь его была бурна и мятежна.

Достигнувъ, по знаменитости рода своего, весьма рано до Боярскаго достоинства, отличился онъ на военномъ поприщѣ и пріобрѣлъ личную знаменитость. Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, не могшій равнодушно взирать на мужа съ такими достоинствами, и опасаясь лишить его жизни, приказалъ постричь въ монахи и заключить въ Антоніево-Постриженіе. Сійскую обитель, гдѣ онъ и провелъ 6 лѣтъ.

Дмитрій Самозванецъ приказалъ возвратить Филарета Никитича въ Москву и возвести въ санъ Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго. Не долго наслаждался мудрый Филаретъ спокойствіемъ. Въ 1607 году, Польскій разбойникъ Лисовскій, прозванный соотечественниками своими рыцаремъ, напалъ на Ростовъ и, по жестокомъ кровопролитіи, завладѣлъ симъ городомъ. Митрополитъ Филаретъ имѣлъ случай уйти въ Ярославль, но не хотѣлъ оставить паствы своей, и поощрялъ жителей къ защитѣ Ростова до послѣднихъ силъ. Когда мятежники узнали, что Филаретъ еще въ городѣ, то, отыскавъ его, сняли съ него облаченіе, и чтобъ болѣе наругаться надъ нимъ, посадили его на возъ съ женщиною, и отправили въ Тюшино къ Самозванцу (202). Къ счастію Митрополита, встрѣтились провожатые его съ Воеводою Куракинымъ, который, разбивъ ихъ, избавилъ соотечественниковъ своихъ отъ плѣна. 1634. / 38.

Мы не имѣемъ точныхъ извѣстій, гдѣ жилъ послѣ сего Филаретъ Никитичъ; но по всемъ вѣроятностямъ, надобно полагать, что онъ пребывалъ въ Москвѣ, ибо, какъ мы то видѣли, отправленъ былъ къ Сигизмунду Посломъ. Здѣсь не нужно повторять мудрыхъ дѣйствій его при совѣщаніяхъ съ Поляками; Отъѣздъ въ Польшу.

1634. мы ихъ читали : видѣли, что онъ провелъ
38. 9 лѣтъ въ плѣну Польскомъ, и возвратясь въ отечество, поставленъ былъ въ Патріархи.

Семейная жизнь и дѣти.

Филаретъ Никитичъ женатъ былъ на дочери Дворянина Ивана Васильевича Шестова, Ксеніи Ивановнѣ. Бывъ пострижена въ монахини, въ одно время съ супругомъ своимъ, именовалась она отъ сего времени Марѳою. По вступленіи сына ея на Престолъ, жила она безвыѣздно въ Москвѣ и скончалась Января 26-го 1631 года Въ приложеніяхъ помѣщенъ списокъ дѣтямъ, коихъ было у нихъ пять сыновей и одна дочь, бывшая въ супружествѣ за Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Катыревымъ-Ростовскимъ.

Неограниченное честолюбіе.

Филарета Никитича можно только обвинить въ излишнемъ честолюбіи. Испрошеніемъ самосудной Грамоты (203) усилилъ онъ неограниченно духовную власть. Ежели бы великій мужъ сей могъ предвидѣть послѣдствія, то поступилъ бы иначе, и избавя Россію отъ великихъ бѣдствій, избавилъ бы также и внука своего отъ великихъ горестей.

Патріаршая печать.

Олеарій сохранилъ намъ печать Патріархову; на одной сторонѣ изображена была Матерь Божія, а на другой слѣдующая надпись: Смиренный Киръ Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію Великаго Государя Царя и

Великаго Князя Михаила Өеодоговича всея Руссіи Самодержца, по плотскому рожденію отецъ, волею Божіею по духовному чину пастырь и учитель и по духу отецъ, Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Руссіи (204). 1634. 38.

На мѣсто Филарета назначенъ былъ въ Патріархи Іоасафъ, Архіепископъ Псковскій и Изборскій. Онъ былъ поставленъ рукоположеніемъ Новгородскаго Митрополита Кипріана, въ присутствіи всего освященнаго Собора, Царя Михаила Өеодоровича, всѣхъ Бояръ и Дворянъ. По окончаніи божественной службы ѣздилъ Іоасафъ вокругъ города на осляти, котораго вели за конецъ повода Бояринъ Сулешевъ, за средину онаго Окольничій М. М. Салтыковъ, а подъ устцы Патріаршій Бояринъ Семенъ Колтовской. По окончаніи шествія приглашенъ былъ новый Патріархъ къ Царскому столу (205). По избраніи Іоасафа отправленъ былъ Иванъ Коробинъ къ Александрійскому Патріарху Герасиму съ дарами, и вѣроятно съ Грамотою, недошедшею до насъ. Герасимъ отвѣчалъ на оную : на рукоположеніи сего Киръ Іоасафа хотя мы тѣлесно не присутствовали, но присутствовали духовно, утверждая сіе законное рукоположеніе и сего Святѣйшаго Патріарха

Новый Патріархъ Іоасафъ.

Шествіе на осляти.

Грамота Александрійскаго Патріарха.

1634/38. Киръ Іоасафа, не только немедленно вписали его въ диптихъ и поминаемъ съ прочими православными Патріархами Соборной и Апостольской церкви, но и пишемъ дружескую и братскую Грамоту къ его Святѣйшеству, поздравляя его съ законнымъ вступленіемъ на Патріаршій Престолъ (206).

Награды Посламъ. Когда Послы наши возвратились изъ Польши, то Царь наградилъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

Боярину Ѳ. И. Шереметеву, золотая шуба на соболяхъ въ 100 рублей; кубокъ серебряной съ позолотою; придача къ 600 рублямъ оклада, 100 рублей; вотчинъ 1000 четвертей.

Князю А. М. Львову, золотая шуба на соболяхъ въ 160 рублей; кубокъ сере ряной съ позолотою; придача къ окладу 80 рублей; вотчинъ 800 четвертей.

Думному Дворянину Проѣстову, золотая шуба на соболяхъ въ 130 рублей; кубокъ серебряной съ позолотою; придача къ окладу вотчинъ.

Дьяку Нечаеву, золотая шуба на соболяхъ въ 90 рублей; кубокъ серебряной съ по-

золотою; придача къ окладу; вотчинъ 300 четвертей. 1634/38.

Дьяку Прокофьеву, золотая шуба; кубокъ; придача къ окладу; вотчинъ 200 четвертей.

Гробъ Царя В. И. Шуйскаго.

Послы сіи привезли изъ Польши гробъ Царя В. И. Шуйскаго. Гробъ сей былъ встрѣченъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ съ приличною почестію и поставленъ въ Соборномъ храмѣ Архангела Михаила.

Изъ 32 годовъ мудраго, кроткаго и благословеннаго царствованія Царя Михаила Ѳеодоровича, одинъ 1634 годъ богаче всѣхъ разнообразіемъ. Кромѣ вышеописаннаго и множества дипломатическихъ сношеній, въ семъ году учреждены фабрики, мѣльницы, горные и стеклянные заводы.

Исторія перваго горнаго завода.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, извѣстясь, что нынѣшняя Пермская губернія изобилуетъ разнаго рода металлами, отправилъ туда, въ Февралѣ 1633 года, для отысканія оныхъ, Стольника Стрѣшнева и гостя Надѣю Свѣтешникова съ нѣсколькими Дворянами. Они возвратились чрезъ 14 мѣсяцевъ съ донесеніемъ, что нашли богатую мѣдную руду. Къ сему времени прибыли въ Москву выписанные изъ Саксоніи рудознатцы, главнѣйшаго

1634. 38. изъ коихъ Ариспа Пепцольда и оппправилъ Царь, вмѣспѣ съ помянупымъ Свѣшешниковымъ, для поспроенія завода (207).

Пыскорской заводъ.

Посланные сіи поспроили упраздненный нынѣ Пыскорскій заводъ, давъ ему имя сіе попому, чпо занятое подъ оный мѣспо принадлежало Пыскорскому монаспырю. Добыпая на заводѣ семъ мѣдь побудила весьма скоро Тулянина Демидова и госпя Спрогонова обрапипь пакже на предмепъ сей особенное вниманіе, и была сильнѣйшею причиною размноженія горныхъ заводовъ и народонаселенія въ Казанской, Вяпской, Оренбургской и Пермской губерніяхъ, кои были погда мало обипаемы и почпи не извѣспны. Изъ послѣдующихъ акповъ видно, чпо на эпомъ заводѣ шли очень хорошо добыча и плавка рудъ, и чпо при рабопахъ находилось нѣсколько Нѣмцевъ (208).

Знакомспво съ Саксоніею.

Помянупые здѣсь Нѣмцы привезены изъ Саксоніи, куда за ними посыланы были изъ Москвы Дьяки Грязевъ, Машюшкинъ, переводчикъ Пикозаевъ и золопыхъ дѣлъ масперъ Эльрендорфъ. Замѣчапельно, чпо мы имѣли уже въ по время знакомыхъ въ Саксоніи; ибо Царь приказалъ пуда написапь къ Гаврилѣ Марселіусу, чпобы онъ ссудилъ нашихъ

посланныхъ деньгами, которыя ему возвратятся въ Москвѣ изъ казны (209). 1634. 38.

Вслѣдъ за горнымъ заводомъ явилась въ Москвѣ мѣльница, для выдѣлыванія лосинныхъ кожъ. Предложившему сіе Фанъ Бранту даровано было право торговать 10 лѣтъ безплатно сдѣланными имъ кожами, и запрещено въ теченіе сего времени устроивать подобныя мѣльницы (210).

Кожевенный заводъ.

Чрезъ два мѣсяца послѣ помянутой льготной Грамоты дана такая же на 15 лѣтъ Коету, для устроенія стеклянпаго завода, на купленныхъ имъ въ Московскомъ уѣздѣ 16 пустошахъ.

Стеклянной заводъ.

Въ семъ же году состоялся Указъ не употреблять (не пить) табаку и не торговать онымъ. Буде же кто Указъ сей нарушитъ, велѣно отобрать отъ того его имѣніе въ казну и наказать его безъ пощады. Этотъ Указъ распространялся и на Нѣмцевъ. Вотъ сему доказательство: Патріархъ Никонъ, изоблича иностранца Марселиса въ употребленіи табака, подвелъ его къ наказанію кнутомъ (211).

Запрещеніе употреблять табакъ.

1635.
39.
Послы изъ Польши.

Въ началѣ сего года прибыли въ Москву Польскіе Послы; старшимъ изъ нихъ былъ Кастелянъ Каменецкой. Въ нашихъ Дворцовыхъ запискахъ описанъ пріемъ ихъ, какъ и всѣхъ прочихъ; но заслуживающій вѣроятіе иностранный писатель утверждаетъ (212), что Кастелянъ былъ грубъ, надмененъ и безъ мѣры невѣжливъ. Когда Пристава къ нему явились, то онъ заставилъ ихъ насильно снять шапки, сказавъ: Я пріѣхалъ сюда не вамъ почести оказывать, но принимать оныя отъ васъ. Когда ему подвели Царскихъ коней для въѣзда въ столицу, то онъ отвергнулъ оныхъ съ презрѣніемъ, и продолжалъ путь на собственныхъ лошадяхъ.

Дерзости Польскаго Посла.

Находясь предъ лицемъ Царя, онъ ни сколько не умѣрилъ надменности своей; говорилъ рѣчь сидя, и замѣтя, что Бояре, сидѣвшіе въ шапкахъ, не снимали оныхъ при произнесеніи Владиславова имени, остановился и не хотѣлъ продолжать, пока Царь не приказалъ имъ исполнить его требованіе. Владиславъ не прислалъ Царю обыкновенныхъ подарковъ; но Посолъ подарилъ Его Величеству весьма богатую карету.

Отвергнутые подарки.

Предъ выѣздомъ Кастеляна Каменецкаго, послалъ ему Царь нѣсколько сороковъ соболей; но онъ отвергъ этотъ даръ. Царь, извѣстясь

о семъ, отослалъ къ нему карету его съ Приставомъ. Это взбѣсило Посла такъ, что онъ столкнулъ Пристава съ лѣстницы. 1635. 39.

Кротость Царя Михаила Ѳеодоровича.

Дерзкіе поступки сіи, выходя изъ всѣхъ границъ приличія, огорчили весьма чувствительно Царя Михаила Ѳеодоровича. Онъ посылалъ спросить Кастеляна, что побуждаетъ его такъ безчинствовать, Королевское ли приказаніе, или собственное его побужденіе; что въ первомъ случаѣ, которому онъ не охотно вѣритъ, будетъ онъ искать защиты въ собственныхъ силахъ своихъ, ибо жребій оружія — въ десницѣ Божіей; въ противномъ же случаѣ будетъ онъ жаловаться Королю, и надѣется, что Владиславъ, по извѣстной его справедливости, доставитъ ему полное удовлетвореніе.

Прибытіе Персіянъ.

Вслѣдъ за симъ Посольствомъ прибыли опять Персіяне. Хотя ихъ въ Дворцовыхъ запискахъ нашихъ и называютъ Послами, описывая оказанныя имъ по сему званію почести, но надобно полагать, что это были просто купцы, которые, сбывая свои шелковыя ткани и жемчуги съ великими выгодами, ѣздили весьма охотно въ отечество наше, и получая по званію Пословъ готовое содержаніе, а отъ торговли десятеричные

1635/39. барыши, подносили охотно Царю богатые подарки.

Охота Царя Михаила Феодоровича.

Описывая дѣла военныя, торговыя и дипломатическія, желательно бы было сказать что нибудь лично о Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ; но желаніе ограничивается невозможностію, ибо въ единственномъ актѣ того времени, Дворцовыхъ запискахъ, хотя и находятся извѣстія: Царь поѣхалъ на медвѣдя, на лося, пошелъ къ Троицѣ, ходилъ въ Новодѣвичій монастырь, въ село Рубцово; но прибавить къ онымъ можно только имена тѣхъ лицъ, коимъ Царь довѣрялъ управленіе Москвою во время своего отсутствія, и присовокупить, что село Рубцово называется нынѣ Покровскимъ потому, что Царь Михаилъ Феодоровичъ, бывая въ ономъ весьма часто, построилъ тамъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, въ память сего праздника, ибо 1-го Октября 1615 года подошелъ Владиславъ къ Арбатскимъ воротамъ, и былъ отъ оныхъ отбитъ съ великою потерею.

Село Рубцово.

Января 29-го приказалъ Царь Михаилъ Феодоровичъ быть Собору и сойтись въ

сполову избу всѣмъ духовнымъ и граждан- 1635/39.
скимъ власпямъ, госпямъ, порговымъ и вся-
кихъ чиновъ людямъ. Собраніе опкрылось Соборъ въ споловой избѣ.
рѣчью, въ копорой, изложа крапкую исторію
дѣлъ нашихъ съ Польшею опъ времени Царя
В. И. Шуйскаго, и всѣ обиды, уничиженія и
личныя Царю Михаилу Өеодоровичу оскор-
бленія опъ Польскихъ Бояръ, доведшія Рос-
сію до послѣдней войны, и описавъ великой
недоспапокъ въ деньгахъ, предлагали собрапь
вновь, подобно пому, какъ было при началѣ
войны въ 1631 году, по пяпой деньгѣ съ про- Новый налогъ.
мысловъ и живоповъ. Рѣчь сію заключили
сими словами;

Соборъ, упвердивъ сіе предложеніе, пред- Заключеніе.
писалъ: Боярину Лыкову, Окольничему Ко-
робьину, Архимандрипу Өеодосію и Дьякамъ
Невѣрову и Пепрову, сбирапь сіи деньги со
всѣхъ людей.

Надобно разумѣпь, что всякой долженъ
былъ заплапипь изъ каждаго рубля, съ до-
ходовъ и промысловъ, два съ половиною про-
ценпа. Извѣспно, что подобный налогъ су-
щеспвовалъ еще не давно въ Англіи и Россіи.

Въ Марпѣ прибыли опяпь въ Москву
вышеупомянупые Голшпинскіе Послы Крю-

1636.
40.
Голштинскіе Послы.

зіусъ и Брюггеманъ. Они были приняты съ прежними почестями и также представлены Царю Михаилу Θеодоровичу.

Вскорѣ по прибытіи нашемъ въ Москву, говоритъ Олеарій, умеръ одинъ изъ служителей нашихъ; а какъ онъ былъ Реформатскаго вѣроисповѣданія, то и отнесли его на третій день въ Кальвинскую церковь, откуда, по произнесеніи надгробной рѣчи, проводили тѣло его на Нѣмецкое кладбище. Для сихъ похоронъ отряженъ былъ къ намъ Приставъ съ 15 бѣлыми лошадями.

Похороны иностранца.

Послы сіи имѣли нѣсколько засѣданій въ Думѣ, гдѣ присутствовали прежніе члены, кромѣ Дьяка Грамотина, замѣненнаго по старости лѣтъ Федоромъ Федоровичемъ Лихачевымъ. Апрѣля 29-го, говоритъ Олеарій, ѣздилъ Брюггеманъ въ Думу одинъ, имѣлъ тамъ совѣщаніе по собственному дѣлу, и потомъ былъ въ Царскомъ Казначействѣ, гдѣ оставался цѣлые два часа. Олеарій, говоря о семъ происшествіи, скрываетъ отъ читателей настоящую причину, которая можетъ быть и осталась бы вѣчно тайною, ежели бы Самозванецъ Тимошка Анкудиновъ не попалъ въ Голштинію.

Боярская Дума.

Тайное совѣщаніе.

Брюггеманъ, хотя и назывался Посломъ, но былъ въ существѣ своемъ купецъ. Имѣя

обширныя познанія о торговлѣ и особенную предпріимчивость духа, поднесъ онъ планъ о торговлѣ съ Персіею. Когда послѣдовало на сіе соизволеніе Царя Михаила Ѳеодоровича, то этотъ хитрой иностранецъ умѣлъ еще выманить 100,000 червонцевъ въ ссуду, и далъ въ суммѣ сей векселя. Неудачной торгъ его былъ причиною, что онъ уже не возвращался въ Россію и не заплатилъ по истеченіи срока долга своего. Правительство наше требовало нѣсколько разъ у Герцога Голштинскаго, чтобъ онъ заплатилъ занятую Посломъ его Брюггеманомъ сумму; но Герцогъ уклонялся отъ сего подъ разными предлогами. Чрезъ 22 года послѣ сего происшествія возвратилъ ему Царь Алексѣй Михайловичъ векселя Посла его за то, что онъ выдалъ Тимошку Анкудинова.

1636.
40.

Открытіе сей тайны.

Мая 30-го, говоритъ Олеарій, пригласилъ насъ Наставникъ Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, на соколиную охоту. Увеселеніе сіе происходило за двѣ версты отъ города, и по окончаніи онаго угостили насъ въ палаткѣ, водкою, пряниками, Астраханскимъ виноградомъ и вишневымъ вареньемъ.

Соколиная охота.

Голштинцы, намѣреваясь плыть до села Дѣднова, гдѣ строился ихъ корабль, купили

1636/40. Приготовленіе Голштинцевъ къ отъѣзду.

ладьи и получили дозволеніе нанять для безопасности 30 солдатовъ и нѣсколько офицеровъ. Замѣчательно, что послѣдніе, Крафферть, Киттъ и Юнгеръ, были природные Шотландцы, служившіе въ войскѣ нашемъ Поручиками. Въ числѣ солдатъ было также только трое Русскихъ, а остальные 27 иностранцы.

Проѣзжая Грамота.

Въ Іюнѣ получили Послы паспортъ, въ коемъ предписывалось всѣмъ мѣстнымъ Начальникамъ оказывать имъ всякое пособіе, какъ въ передній, такъ равно и въ обратный путь. Въ бумагѣ сей сказано было, что при Послахъ находится 85 Голштинцевъ, 30 человѣкъ нанятыхъ ими конвойныхъ. Сверхъ сего дозволялось имъ нанять для пути въ Астрахань еще 11 человѣкъ, да взять двухъ знающихъ лоцмановъ, для безопаснаго плаванія по Волгѣ. Въ Пристава назначенъ былъ къ нимъ Дворянинъ Родіонъ Матвѣевичъ, вѣроятно Стрѣшневъ.

Выѣздъ.

Іюня 16-го, говоритъ Олеарій, прислали къ намъ придворныхъ лошадей, на которыхъ мы и отправились къ Симонову монастырю, гдѣ стояли наши лодки. Въ сей день угощалъ насъ весьма великолѣпно Факторъ Голштинскаго Герцога Рутценъ, который и проводилъ насъ со всѣми друзьями нашими за городъ. Только что мы приготовились сѣсть на суда,

явился Борисъ Ивановичъ Морозовъ. Онъ подчивалъ насъ многими дорогими напитками, при звукѣ трубъ. Когда мы уже пустились въ путь, то онъ ѣхалъ за нами въ маломъ красивомъ ботикѣ, потѣшалъ насъ музыкою, и потомъ приставъ къ намъ, пробылъ съ нами до самаго утра. Мы не безъ слезъ простились съ почтеннымъ и любезнымъ Морозовымъ. 1636. 40. Б. И. Морозовъ съ музыкою.

Іюня 7-го прибыли Голштинцы къ городу Касимову, гдѣ жилъ молодой Касимовскій Царь, съ матерію своею, въ старомъ каменномъ дворцѣ. Послы отправили къ нему въ подарокъ фунтъ табаку и нѣсколько бутылокъ Французской водки, что онъ принялъ съ благодарностію, и прислалъ въ замѣнъ два барана, кадку меду, боченокъ пива, нѣсколько кусковъ льду, боченокъ кумысу и кадку масла, которое его мать дѣлала собственными руками. — Олеарій говоритъ: онъ приказалъ извиниться, что насъ не принялъ, ибо опасался огорчить симъ Русскаго Воеводу. Касимовской Царь.

Царю сему, продолжаетъ Олеарій, было только 12 лѣтъ отъ рожденія. Ему предлагали принять Христіанскую вѣру, обѣщая въ супруги одну изъ Царскихъ дочерей. Царь отказался отъ сего по молодости лѣтъ. Въ послѣдствіи повторили это предложеніе, Брачныя предложенія.

1636. 40. и Царь Алексѣй Михайловичъ обѣщалъ выдать за него сестру свою Ирину Михайловну. Изъ иностранныхъ извѣстій видно, что на сіе изъявлено было обоюдное согласіе; но почему дѣло это не состоялось, неизвѣстно.

Прибытіе къ кораблю.

Іюля 11-го, говоритъ Олеарій, прибыли мы къ Нижнему-Новгороду, и остановились у того мѣста, гдѣ строился нашъ корабль. Мы нашли, что кораблестроитель нашъ окончилъ его съ помощію Русскихъ плотниковъ. Длина корабля была 120 футовъ. Онъ имѣлъ три мачты и 24 весла, но сидѣлъ только въ водѣ 7 футовъ. Корабль сей назывался *Фридрихъ*, былъ вооруженъ нѣсколькими пушками, и имѣлъ значительный запасъ огнестрѣльныхъ снарядовъ, для предосторожности отъ Волжскихъ разбойниковъ.

Описаніе онаго.

Иностранцы въ Нижнемъ.

Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, продолжаетъ Олеарій, нашли мы послѣднихъ Лютеранъ, числомъ до 100 человѣкъ; они были большею частію или военнослужащіе, или уволенные отъ службы съ правомъ мѣлочной продажи вина и пива. Право сіе было имъ даровано по особливой Царской милости за ревностную ихъ службу. Вскорѣ по прибытіи нашемъ послали меня съ подаркомъ во 100 талеровъ къ Нижегородскому Воеводѣ, оказывавшему осо-

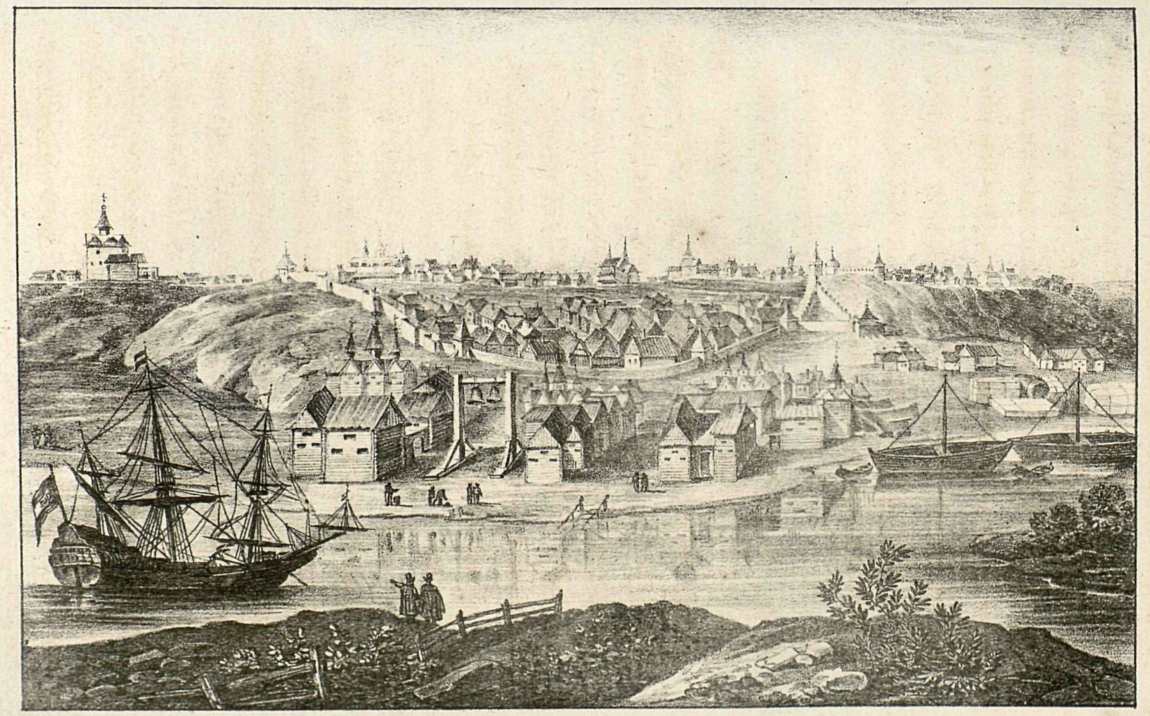

Рис. на камнѣ К. Петровъ. Мл.　　　　Печат. у Ф. Давиньона

Изображеніе перваго въ Россіи построеннаго корабля, стоящаго на якорѣ въ виду Нижняго Новгорода, въ Іюнѣ, 1636 Года.

Смот. Т. I. стр. 250.

бенное благорасположеніе къ людямъ нашимъ, кои здѣсь жили болѣе года. 1636. 40.

Воевода былъ учтивой, умной человѣкъ, и жилъ весьма великолѣпно. Приставъ нашъ извѣстилъ его о нашемъ пріѣздѣ. Насъ повели къ нему длинными дворами, по два человѣка, между двумя рядами слугъ. Въ сѣняхъ встрѣтили насъ два пожилые и видные чиновника, которые ввели насъ въ комнату, устланную коврами, обитую обоями, и уставленную серебряными чашками и кружками. Воевода стоялъ посреди оной въ богатомъ парчевомъ одѣяніи, и былъ окруженъ нѣсколькими лицами, также весьма роскошно одѣтыми. Онъ принялъ насъ очень ласково, выслушалъ со вниманіемъ, благодарилъ за подарокъ, и заставилъ сѣсть къ столу, уставленному разными яствами. За онымъ пили мы за здравіе Русскаго Царя, а потомъ за нашего Герцога. Воевода былъ очень словоохотенъ, говорилъ много, разсказывалъ намъ про Волжскихъ разбойниковъ, и присовокупилъ : Нѣмцы, бывшіе въ нашей службѣ, ихъ такъ славно поколотили, что они не осмѣлятся на васъ напасть. Послѣ прощанья выпроводили насъ точно такимъ же образомъ за ворота.

Великолѣпіе Нижегородскаго Воеводы.

Іюля 30-го отплыли Голштинцы изъ Нижняго, вмѣстѣ съ большею крытою лод-

1636-40. *Отплытіе изъ Нижняго.* кою, построенною въ томъ предположеніи, чтобъ подходить на оной къ Персидскимъ берегамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ корабль по мѣлководію не пройдетъ. Здѣсь предлагается читателямъ видъ сего корабля (213).

Множество мѣлей. Путь нашъ, продолжаетъ Олеарій, былъ очень неудобенъ, и корабль нашъ не плылъ, а плясалъ, ибо долженъ былъ безпрестанно перепрыгивать чрезъ песчаныя мѣли. На пути попадались намъ огромныя ладьи, шедшія изъ Астрахани съ рыбою. Замѣчательно, что плаватели сіи, когда вѣтръ не дуетъ имъ прямо въ спину, не употребляютъ парусовъ, а тянутся завозами.

Персидской караванъ, Черкесской Князь и Русской Посолъ. Подъ Казанью встрѣтилъ Олеарій караванъ помянутаго Персидскаго Посла, въ которомъ находился и Черкесскій Князь Муссалъ, изъ города Терека; онъ ѣздилъ въ Москву донести, что старшій братъ его умеръ, и назначенъ былъ по волѣ Царя Михаила Θеодоровича владѣтелемъ сего народа. Караванъ состоялъ изъ 16 большихъ и 6 малыхъ ладей. На одной изъ первыхъ сидѣлъ Царской Посолъ, отправленный въ Персію, Алексѣй Савиновичъ Романчуговъ.

Плоды. Сентября 15-го прибыли Голштинцы къ Астрахани, и Олеарій, отзываясь съ восторгомъ о здѣшнихъ плодахъ, кои онъ пред-

почитаетъ Персидскимъ, разсказываетъ, какимъ образомъ развели здѣсь виноградъ. Монахъ, получа въ подарокъ отъ Персидскаго купца нѣсколько виноградныхъ лозъ, посадилъ оныя въ монастырскомъ огородѣ, гдѣ онѣ весьма хорошо принялись. Когда о семъ получено было извѣстіе въ Москвѣ, то Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ развести въ Астрахани нѣсколько виноградныхъ садовъ. Предпріятіе сіе увѣнчалось такимъ счастливымъ успѣхомъ, что въ 1630 году отправлено было 50 бочекъ казеннаго вина въ Москву. Наблюденіе за садами и выдѣлкою вина поручено было иностранцу Якову Ботману.

1636.
40.

Виноградное вино.

Астрахань, говоритъ Олеарій, городъ весьма большой и хорошо укрѣпленный; на крѣпости находится болѣе 500 картауныхъ и полу-картауныхъ пушекъ. Стрѣлецкихъ Приказовъ считается въ ономъ 9, и каждый имѣетъ 500 человѣкъ. Управляютъ городомъ симъ два Воеводы, Дьякъ и нѣсколько атамановъ, которые наблюдаютъ за караулами. Жители состоятъ изъ Русскихъ, Нагайскихъ и Крымскихъ Татаръ, Армянъ, Калмыковъ и Персіянъ. Торгъ здѣсь такъ значителенъ, что Царь получаетъ ежегодно 24,000 талеровъ таможенныхъ пошлинъ.

Во время пребыванія въ Астрахани по-

1636. 40. Черкесскій Князь.

сѣтилъ Голштинцевъ помянутой Черкесскій Князь Муссалъ. Онъ прибылъ къ нимъ на корабль въ сопровожденіи 40 человѣкъ, въ числѣ коихъ находились нѣсколько Мурзъ и Руской Посланникъ Романчуговъ. Князь сей имѣлъ отъ роду 28 лѣтъ, стройный станъ и бѣлое лице. Одежда была на немъ весьма великолѣпная и унизана множествомъ жемчуга. Русской Посланникъ сказалъ про него Голштинцамъ: Вы не думайте, чтобъ онъ былъ простой Мурза, коихъ здѣсь множество: нѣтъ, онъ знатной породы, и великознаменитаго Князя Ивана Борисовича Черкесскаго родной племянникъ, а сестра его за мужемъ за Персидскимъ Шахомъ. Русской Посланникъ, заключаетъ Олеарій, былъ человѣкъ ученой, любилъ науки и зналъ по Латыни.

Городъ Терки.

По отплытіи изъ Астрахани, остановился Голштинской корабль предъ городомъ Терки. Мѣсто сіе, говоритъ Олеарій, обнесено деревянными бойницами, на коихъ стоятъ большія пушки. Предъ домомъ Воеводы видѣли мы также два длинные полукартауна. Въ послѣдствіи отправилъ туда Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Инженера Корнелія Клаузена, который ходилъ съ нами въ Персію въ званіи корабельщика. Клаузенъ укрѣпилъ Терки валами и болверками по нынѣшнимъ правиламъ.

Въ городѣ семъ находится 2000 человѣкъ гарнизона, коими управляетъ Воевода и Полковникъ. Они раздѣляются на три Приказа, къ каждому изъ коихъ принадлежатъ 500 Стрѣльцевъ, да Князь Муссалъ имѣетъ еще 500 человѣкъ. Черкесскіе Татары живутъ на другой сторонѣ рѣки въ собственномъ городѣ. 1636/40.

На другой день по прибытіи въ Терки предложили Персіяне Голштинцамъ, не хотятъ ли они ѣхать въ Персію сухимъ путемъ. На дняхъ, продолжали они, возвратится изъ отечества нашего Русской Посланникъ, который ведетъ съ собою до границы 2000 верблюдовъ и столько же лошаковъ, а хозяева ихъ довезутъ васъ скоро и дешево. Надобно полагать, что дѣло сіе не состоялось, потому, что Воевода не смѣлъ поступить противъ Указа, коимъ повелѣвалось отправить ихъ въ Персію моремъ; а посему и отозвался онъ имъ, что Персіяне съ верблюдами уже уѣхали и догнать ихъ невозможно.

Возвращеніе нашего Посла изъ Персіи.

Голштинцы, признавая себя весьма обязанными Русскимъ начальникамъ города Терки и Черкесскому Князю, отправили къ нимъ съ Олеаріемъ подарки. Ноября 5-го, говоритъ послѣдній, пошелъ я къ Воеводѣ, который жилъ также великолѣпно, какъ и описанный

Подарки Русскому Воеводѣ.

1636.
40.

мною Нижегородской. Онъ принялъ меня очень ласково, угощалъ, и далъ добрый совѣтъ не вѣрить Персіянамъ. Ему поднесъ я кружку, и обѣимъ Дьякамъ по рубиновому кольцу.

Кораблекрушеніе.

Дальнѣйшее плаваніе Голштинцевъ было весьма несчастливо: Голштинскій корабль и лодка ихъ разбились; претерпѣвъ много бѣдствій въ Персіи, возвратились они въ отечество свое разными путями.

Окончательное извѣстіе объ Олеаріи.

Умному и ученому Олеарію понравилось отечество наше, а посему и просилъ онъ Царя Михаила Ѳеодоровича принять его въ службу. Просьба его не дошла до нашего свѣдѣнія; но намъ осталась опасная Грамота, посланная къ нему для свободнаго въѣзда въ Россію; въ оной сказано (214): вѣдомо намъ учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ астрономіи и небеснаго бѣга и инымъ многимъ мудростямъ. Неизвѣстно, когда онъ пріѣхалъ въ Москву; но по жизнеописанію его видно, что въ 1650 году былъ онъ уже въ Готторпѣ (215). Сему почтенному мужу и Майербергу обязаны мы многими драгоцѣнными извѣстіями объ отечествѣ нашемъ, которыя по быстромъ переворотѣ обычаевъ нашихъ, образа управленія, и совершенномъ переобразованіи всѣхъ Приказовъ едва ли бы когда и достигли до насъ.

Приступая къ изложенію политическихъ отношеній нашихъ къ Великобританіи, должны мы обратиться назадъ. Послѣ Столбовскаго трактата со Швеціею, заключеннаго посредствомъ Англійскаго Короля, пребывалъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ самыхъ дружественныхъ связяхъ съ сею Державою. Въ 1623 году заключилъ онъ трактатъ съ Іаковомъ I, который хотя и названъ торговымъ (216), но долженъ быть болѣе почтенъ оборонительнымъ, ибо главнымъ условіемъ онаго было не входить ни въ какія сношенія съ иностранными Державами безъ посредства Великобританіи, а тѣмъ болѣе не начинать ни какихъ военныхъ дѣйствій.

1636. 40. Сношенія съ Великобританіей.

Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, жили ли въ Москвѣ Великобританскіе Резиденты; но по описанію бывшаго тамъ пожара, въ Маѣ 1633 года, видно, что сгорѣлъ и Англійской дворъ (217). Въ 1630 находимъ мы дипломатической актъ, коимъ Король, утверждая живущаго въ Москвѣ Фабіана Смита въ званіи агента, удостовѣряетъ Царя Михаила Ѳеодоровича и Патріарха Филарета Никитича, что онъ его уполномочиваетъ и утвердитъ всѣ его распоряженія. Вѣроятно относились слова сіи къ сношеніямъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ наймѣ войскъ, офицеровъ, покуп-

Англійскіе Резиденты.

1636/40. кѣ военныхъ снарядовъ и денежномъ пособіи на случай предстоявшей войны съ Поляками.

Мы видѣли выше, что Англійское Правительство содѣйствовало желаніямъ Царя Михаила Ѳеодоровича; но не можемъ сказать положительно, какую пользу принесло намъ пособіе Англійскаго Короля, и какъ дѣйствовалъ Смитъ. Впрочемъ видно, что дружество наше съ Великобританіею не поколебалось, ибо въ 1635 году утвердилъ Король Дворянина Симона Дигби въ званіи Резидента и прислалъ на предметъ сей особенной актъ къ Царю; а дабы оживить торговлю подданныхъ своихъ съ Россіею, дозволилъ Московской компаніи ввозить въ Лондонъ китовый жиръ и китовые усы, въ подрывъ своимъ же китопромышленникамъ (218).

Права Англичанъ.

Изъ послѣдующихъ сношеній нашихъ съ Великобританіею видно, что когда Кромвель прислалъ Посла своего Виліама Предо (1654) просить Царя Михаила Ѳеодоровича о возобновленіи прежнихъ правъ, коими Англійское купечество въ Россіи пользовалось, то онъ, исчисляя услуги, намъ Великобританіею оказанныя, написалъ:

Открытіе Архангельска.

I. Англичане открыли Архангельскій портъ, въ царствованіе Іоанна Васильевича (1553). Въ награду за сіе дозволена имъ была

свободная торговля по всей Россіи въ Персію и Медіанъ; право строить по Волгѣ корабли, освобожденіе отъ пошлинъ, какъ личныхъ, такъ и съ товаровъ. 1636/40.

2. Англійскіе купцы снабдили Его Величество хлѣбомъ во время великаго неурожая и избавили Россію отъ голода (не сказано, въ которомъ году). Пособія во время голода.

3. При всѣхъ случаяхъ снабжали Англичане знаменитыхъ и достославной памяти предковъ Его Величества войсками, снарядами и деньгами, и въ такія времена, когда другія Державы не могли и не хотѣли имъ пособлять. Пособіе войсками и деньгами.

4. Англичане поддерживали всегда Россійскую корону, защищали оную противъ Шведовъ и Поляковъ, а Посолъ Короля Іакова Жонъ Мерикъ былъ ходатаемъ при заключеніи мира со Шведами, и содѣйствовалъ къ возвращенію Россійской Державѣ многихъ завоеванныхъ мѣстъ, какъ то Новагорода ипр. Пособіе при трактатахъ.

5. Въ войну Царя Михаила Ѳеодоровича съ Поляками (1632 — 1634) снабдили Англичане Россію военными снарядами и солдатами, какъ Англійскими, такъ и Шотландскими. Войско и снаряды.

Дружескія и торговыя сношенія наши съ Великобританіею оставались въ прежней силѣ во все царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича. Мудрый Царь Алексѣй Михайловичъ Вѣкъ Царя Алексѣя Михайловича.

1637. оградилъ неумѣренныя преимущества ихъ и
41. избавилъ подданныхъ своихъ отъ жестокой монополіи Англійскаго купечества (219).

Торгъ съ Голландіей.

Не касаясь древнѣйшихъ сношеній нашихъ съ Голландскими Соединенными Штатами, можно полагать безошибочно, что они начали производить торговлю моремъ чрезъ Архангельскъ, весьма скоро послѣ Англичанъ, то есть, около 1560 года.

Голландскіе Послы.

Въ 1637 году прибыли въ Москву Голландскіе Послы съ жалобою, что, не взирая на преданность Голландскихъ Штатовъ къ Россіи и искреннее желаніе ихъ быть всегда полезными отечеству нашему, начало купечество страны сей претерпѣвать великія притѣсненія и обиды по торговлѣ, а посему, не бывъ уже въ состояніи переносить жестокія оскорбленія сіи, просятъ Послы Царя Михаила Ѳеодоровича, вникнувъ въ положеніе ихъ согражданъ, оказать имъ свое Монаршее покровительство.

Жалобы ихъ.

До свѣдѣнія нашего не достигли ни время, ни образъ принятія Пословъ сихъ, а сохранился только иностранный актъ, въ коемъ изложены жалобы Голландцевъ и возраженія Членовъ Боярской Думы (220).

Принцъ Генрихъ и Соединенные Штаты, говорили Голландскіе Послы, жалуются на притѣсненія по торговлѣ, разнообразное требованіе пошлинъ, недачу росписокъ въ полученіи оныхъ, и просятъ установить на предметъ сей единообразныя правила. 1657. 41. Жалоба на не единообразіе пошлинъ.

Бояре отвѣчали именемъ Государя и Патріарха, что всѣмъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ предписано будетъ строжайше, взимать пошлины на основаніи прежнихъ Грамотъ, а ежели за симъ будутъ имъ причинять обиды, то они могутъ приносить жалобу.

Засимъ просили Послы, построить для успѣшнѣйшей нагрузки кораблей другой мостъ и уничтожить въ гавани кабакъ и табачную лавочку. Мостъ, кабакъ и табачная лавочка.

Бояре отвѣчали : другой мостъ будетъ построенъ на казенной счетъ, а кабакъ и лавочка закроются.

На просьбу Пословъ, чтобъ имъ дозволили держать въ услуженіи Россіянъ, ибо симъ правомъ пользуются Англичане, отвѣчали Бояре : Англичанамъ сіе нынѣ запрещено, а посему и вамъ дозволено быть не можетъ. О Руской прислугѣ.

Далѣе просили Послы, чтобъ дозволить гражданамъ ихъ производить торгъ внутри Россіи, ссылаясь, что есть купцы, пользую- О мѣлочной торговлѣ.

1637. щіеся симъ правомъ. Бояре отвѣчали : это
41. правда, но право сіе даруется только за великія и особенныя услуги.

Потомъ просили Послы, избавить отъ суда Голландца Брауера, которой честно торговалъ въ Новѣгородѣ; Бояре возразили противъ сего то, что Брауеръ подрывалъ торговлю нашихъ купцовъ, купилъ въ противность Указовъ домъ, производилъ мѣлочную торговлю, и даже посылалъ прикащиковъ своихъ въ уѣзды скупать наши товары, и развозилъ оные водою по другимъ городамъ. Судъ, продолжали Бояре, былъ очень благосклоненъ къ Брауеру : его только выслали изъ Новагорода.

Къ заключенію сохранили Послы главнѣйшій пунктъ, или истинную причину пріѣзда ихъ въ Москву, которая заслуживаетъ подробнѣйшаго изложенія.

Лукавство Голландскихъ Пословъ.

Въ 1635 году дозволилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по просьбѣ Датскаго Короля, Голландцу Классену скупить въ Москвѣ и Архангельскѣ 30,000 пудовъ разнаго хлѣба, и дабы онъ удобнѣе могъ успѣть въ дѣлѣ семъ, запрещено было всѣмъ прочимъ торговцамъ покупать хлѣбъ, а кто сего не послушаетъ, у тѣхъ отобрать все купленное въ казну.

Голландскіе купцы, проживавшіе въ сіе время въ Вологдѣ и Архангельскѣ, имѣя край-

нюю нужду въ хлѣбѣ, выдумали утонченное средство удовлетворить надобность свою: они купили полторы тысячи кулей крупъ, овса и гороху. Классенъ, узнавъ сіе, пожаловался Царю, и въ Архангельскъ присланъ былъ Князь Мещерской, изслѣдовать жалобу его и поступить съ виновными на основаніи Указа. 1637. / 41.

Голландскіе купцы отозвались Князю Мещерскому, что они не нарушали Указа; ибо онымъ запрещено было только покупать хлѣбъ, а о крупѣ, овсѣ и горохѣ, которые нигдѣ не признаются хлѣбомъ, не сказано было ни слова. Но Мещерской, не уважа отзыва ихъ, взялъ все въ казну.

Бояре отвѣчали Посламъ на пунктъ сей, что помянутые нарушители Царскаго Указа не могутъ не токмо ожидать вознагражденія, но должны быть весьма довольны тѣмъ, что ихъ не подвергли дальнѣйшему взысканію.

Голландскіе Послы, выслушавъ сіе, начали просить дозволить имъ купить теперь нѣсколько кораблей хлѣба. Бояре отвѣчали: это можно, но количество будетъ вамъ объявлено, когда вы будете у Государя на прощаніи.

Замѣчательно, что когда Послы хвалились, что Голландцы установили Архангельской торгъ, и доставили посредствомъ онаго Россіи великія выгоды, то Бояре наши отвѣ-

1637.
41. чали: Торгъ сей установили Англичане, а не вы, и поелику они были въ дѣлѣ семъ первые, то и пользуются особыми преимуществами. Жаль, что до сего времени нельзя было отыскать, въ чемъ состояли сіи преимущества.

Датской Принцъ Іоаннъ.

Въ царствованіе Царя Бориса Θеодоровича Годунова, прибылъ въ Москву 19 Сентября 1602 года Датской Принцъ Іоаннъ, братъ Датскаго Короля Христіерна IV. Проживъ въ Москвѣ сорокъ дней, окончилъ юный Царевичъ сей жизнь свою 28-го Октября, и былъ 25 Ноября того же года погребенъ съ приличною почестію въ присутствіи Царя, заливавшагося слезами. «Тѣло Іоанново, говоритъ « Н. М. Карамзинъ, схоронили въ новой церкви « Аугсбургскаго исповѣданія (221). Въ честь « Іоанновой памяти Борисъ далъ колокола сей « церкви, и дозволилъ звонить въ нихъ по « днямъ Воскреснымъ. »

Отправленіе тѣла его въ Данію.

Надобно полагать, что тѣло Іоанново не было предано землѣ, а сохранялось по обычаю Лютеранскому въ гробѣ подъ церковными сводами; ибо мы находимъ въ Дворцовыхъ запискахъ, что 8-го Марта, провожали оное за городъ Бояре Θ. М. Шереметевъ, Д. М. Пожарской, Окольничій Проѣстевъ и 200

Дворянъ. Сопровождать гробъ сей до границы поручено было Никитѣ Карамышеву (222). Изъ иностранныхъ актовъ видно, что гробъ Іоанна отправленъ былъ изъ Нарвы моремъ, и прибывъ въ томъ же году въ Копенгагенъ, преданъ землѣ въ Рошильдѣ, древней столицѣ Датскаго Королевства (223). 1637. / 41.

Мы видѣли, что во время войны съ Поляками (1634) истребили Крымскіе Татары городокъ Валуйки, и что въ 1634 году пріѣзжали въ Москву 72 Посла отъ сего народа. Городокъ Валуйки былъ вновь построенъ, и въ 1637 году послалъ Царь Михаилъ Θеодоровичъ туда, для обыкновеннаго размѣна плѣнниковъ и подарковъ, Князя В. П. Ахамашукова-Черкасскаго; но размѣну, сказано въ Дворцовыхъ запискахъ, съ Крымскими Послами не было (224). Крымскія дѣла.

Въ одно время съ отправленіемъ на Валуйки, назначенъ былъ Посломъ къ Крымскому Хану Дворянинъ Иванъ Тимофѣевичъ Фустовъ и подьячій Иванъ Ламакинъ. Получа статейной списокъ Посольства ихъ, можемъ доставить читателямъ подробное извѣстіе о поступкахъ тѣхъ вѣроломныхъ Крымскихъ Татаръ, которые къ счастію Россіи уже не Посольство въ Крымъ.

1637. существуютъ (225). При семъ случаѣ посланы
41. были Хану, Крымскимъ Царевичамъ и ближнимъ ихъ людямъ подарки, называвшіеся *поминками*, въ числѣ коихъ было нѣсколько кречетовъ и соколовъ.

Фустовъ и Ламакинъ донесли Царю Михаилу Ѳеодоровичу, что они представлялись Хану, но были имъ приняты не очень милостиво, ибо онъ доказывалъ, что ему не дослано даровъ на 1900 червонцевъ; да сверхъ того приказалъ у нихъ отнять тѣ подарки, кои посланы были 11 человѣкамъ ближнихъ людей, находившихся при Царевичахъ Калгѣ и Нурадинѣ. Царевичи сіи были также недовольны назначенными имъ подарками, требовали ихъ гораздо болѣе, какъ себѣ, такъ и матери своей, доказывая, что 16 человѣкамъ ближнихъ ихъ людей и ихъ женамъ слѣдуютъ также подарки.

Фустовъ отвѣчалъ на требованія сіи, что онъ раздаетъ подарки по данному ему списку, составленному Дворяниномъ Антоновымъ вмѣстѣ съ Крымскимъ гонцемъ Тахтомышемъ; что при семъ случаѣ увеличены прежніе поминки, и Тахтомышъ клялся на Алкоранѣ, что за сею прибавкою не будетъ уже никакихъ требованій, ибо оно согласно съ росписью Царя Джамбекъ-Гирея.

Не взирая на сіи доказательства, кинулись хищные Крымцы на коробьи Посольскія и разграбили, какъ подарки, такъ и собственное имущество Пословъ. Ханъ, не получая подарковъ, приказалъ Пословъ заковать въ желѣза, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы они присвоили посланные къ нему подарки, въ то время, когда оные были отняты по его же приказу. 1637. 41. Отнятіе подарковъ и закованіе Пословъ.

Несправедливые поступки сіи и многія оскорбленія и обиды, нанесенныя Фустову, побудили его занять деньги у жидовъ за непомѣрные проценты, и удовлетворить требователей. Хану долженъ былъ дать Фустовъ росписку въ 1900 червонцевъ, ибо безъ сего не соглашались снять съ него оковы.

Получа росписку сію, отправилъ Ханъ съ Русскимъ гонцемъ и толмачемъ Афанасьевымъ своихъ гонцевъ и отпустилъ вмѣстѣ съ ними въ Москву кречетниковъ, сокольниковъ и арбачѣевъ (226), а Пословъ задержалъ у себя въ видѣ залога. Въ Грамотахъ, при семъ случаѣ отправленныхъ, увеличилъ Ханъ требованія и подкрѣпилъ оныя угрозами.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ говоритъ въ отвѣтной Грамотѣ Хану, что когда поступки сіи сдѣлались извѣстны Боярамъ, Окольничимъ, Думнымъ Дворянамъ, ратнымъ и вся- Миролюбіе Царя.

1637. / 41. кимъ людямъ, то они начали убѣждать его идти немедленно войною на Крымъ и отомстить за оскорбленіе, нанесенное Посламъ нашимъ; когда же сіе общее желаніе было объявлено Крымскимъ гонцамъ, то они, не одобряя поступковъ своего Хана, молили слезно ничего противъ Крыма не предпринимать, а дозволить имъ отправить отъ себя гонца, ибо они вполнѣ увѣрены, что несогласіе сіе будетъ прекращено.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, руководствуясь во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ кротостію духа и миролюбіемъ, согласился на желаніе Крымскихъ гонцевъ, которыхъ находилось тогда въ Москвѣ 35 человѣкъ. Ихъ отпустили въ Крымъ, и вмѣстѣ съ ними послали гонца къ Послу Фустову съ наказною Грамотою: явиться къ Хану, Царевичамъ и прочимъ значительнымъ людямъ, объяснить имъ милосердіе Государя, поднести еще подарки, и просить Хана о продолженіи дружбы, а ближнихъ его людей, чтобъ они Царя, Калгу и Нурадина на всякое добро наводили и въ любви съ нами утверждали.

Турецкія дѣла. Причинами сей неумѣренной снисходительности къ Крымцамъ было неблагораспо-

ложеніе къ намъ Султана, который весьма негодовалъ на разбои Донскихъ Козаковъ, и подозрѣвалъ, что Правительство наше имъ тайно благопріятствуетъ. Подробнѣйшее объясненіе сего обстоятельства изложимъ ниже. 1637. 41.

Донскіе Козаки, жившіе разбоями и нападавшіе поперемѣнно на Польшу, Россію, Турцію, Татаръ и прочихъ сосѣдей своихъ, оставшись послѣ замиренія нашего съ Польшею и дружественныхъ сношеній съ прочими Державами безъ всякаго дѣла, рѣшились вдругъ на важнѣйшее предпріятіе, взять Азовъ. Истинною цѣлію сего было желаніе водворить тамъ Православную Вѣру, изгнать Музульманъ и истребить то мѣсто, гдѣ на рынкахъ торговали Христіанами. Хотя Донскіе Козаки нападали и прежде сего нѣсколько разъ на Азовъ, но были всегда отбиваемы съ великою для нихъ потерею.

Взятіе Азова.

Апрѣля 24-го учинили они приступъ съ 4000 Запорожскихъ Козаковъ, и имъ посчастливилось овладѣть городомъ послѣ жестокаго и кровопролитнаго сраженія. Успѣху отчаяннаго предпріятія сего способствовало особенное обстоятельство, которое въ глазахъ Турецкаго Правительства должно было казаться весьма подозрительнымъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, зная, что

1637. Султанъ отправилъ къ намъ Посла своего
41. Кантакузина, выслалъ къ нему на встрѣчу на Донъ Дворянина Степана Чирикова. Царь, не вѣдая совсѣмъ о намѣреніи Козаковъ, отправилъ къ нимъ по обычаю въ даръ нѣсколько свинца и пороха. Вещи сіи пришли къ нимъ въ то самое время, когда они истощались въ покушеніяхъ проломить твердыя стѣны Азова. Бывшій при Козачьемъ войскѣ Инженеръ Нѣмецъ Араловъ разрѣшилъ ихъ недоумѣніе: онъ сдѣлалъ глубокій подкопъ, и вкатя въ оный присланный отъ Царя порохъ, взорвалъ городскую стѣну.

Убитіе Турецкаго Посла Кантакузина.

Въ сіе время прибылъ помянутой Турецкой Посолъ, который, остановясь въ окрестностяхъ Азова, узналъ о всѣхъ вышеизложенныхъ происшествіяхъ, и описавъ оныя Султану, требовалъ скорѣйшей присылки войскъ. Грекъ, отправленный съ симъ донесеніемъ, былъ захваченъ Козаками, которые, прочитавъ всѣ бумаги, убили несчастнаго Кантакузина и истребили всю его свиту.

Козаки, зная, что они не будутъ въ состояніи владѣть Азовомъ, предложили Царю Михаилу Ѳеодоровичу сдать ему сей городъ. Государь, не желая имѣть никакого участія въ семъ безразсудномъ ихъ предпріятіи, послалъ къ нимъ Грамоту, въ которой, укоряя

за самовольное взятіе Азова и убійство Турецкаго Посла, приказывалъ наблюдать надъ Крымцами и доставить ему немедленно всѣ бумаги, захваченныя у Кантакузина (227). 1637. / 41.

Законъ о дѣлателяхъ фальшивой монеты.

Въ семъ году изданы два замѣчательные Указа, доказательства кротости и прозорливости Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ Москвѣ открылось вдругъ много фальшивыхъ денегъ, и вскорѣ пойманы были дѣлатели сей монеты, которые сознались, что они сами рѣзали маточники и переводили оные въ чеканы, что они мѣшали серебро съ мѣдью пополамъ, а иногда клали въ оную серебра только одну треть.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ говоритъ въ окружной Грамотѣ своей, на предметъ сей изданной (228), что при прежнихъ великихъ Государяхъ, заливали виновникамъ ихъ воровскими деньгами горло, а при насъ ихъ смертью не казнили, а чинили торговое наказаніе въ томъ предположеніи, что они денегъ дѣлать впередъ болѣе не будутъ. Но поелику, продолжаетъ Царь, они не унялись, то мы повелѣли заклепать ихъ до смерти въ желѣза и напятнать на щекахъ каленнымъ желѣзомъ слово : воръ. А ежели кто за симъ учнетъ

Клейменіе преступниковъ.

1637.
41.

опять дѣлать чеканы и мапочники, по таковымъ злостнымъ преступникамъ повелѣно по старому заливать горло.

Законъ о беременныхъ женщинахъ.

Второй законъ относился къ беременнымъ женщинамъ. Царь приказалъ, что ежели которая изъ нихъ приговорена будетъ по Уложенію къ смертной казни, то оную совершить надъ нею не прежде, какъ черезъ шесть недѣль послѣ родовъ, а ребенка отдать родственникамъ; а ежели онаго не кому будетъ взять, то нанять женщину, которая бы онаго вскормила (229).

Явленіе кометы.

Въ концѣ сего года явилась комета, которая была видна во всей Венгріи и Австріи. Въ Пресбургѣ выходила она на горизонтъ часовъ въ 8 или 9 вечера. Комета величиною была съ солнце, и измѣняла лучи свои такъ, что казалась иногда большою, иногда малою. Кометѣ сей сопутствовали жестокія бури, вырывавшія деревья съ корнями, срывавшія цѣлыя крыши съ возвышенныхъ зданій и ниспровергавшія башни и дома (230). Дѣйствіе кометы сей простиралось и на наше отечество; въ лѣтописи о мятежахъ сказано: лѣто 7145 буря была велика, на Москвѣ сло-

мило въ Головлейковѣ Приказѣ съ храму шатеръ (231). 1637. / 41.

Вышепомянутыя политическія происшествія побудили Царя Михаила Ѳеодоровича привести въ оборонительное положеніе границы нашего отечества и укрѣпить самую столицу. Изъ окружной Грамоты видно, что (232) на полѣ лѣсномъ Воронежа поставленъ былъ городъ Козловъ, а отъ онаго по Жацкой сторонѣ, на 12 верстахъ поднятъ земляной валъ, и по оному поставлены три городка съ башнями и подлазами. На Касимовскомъ броду поставленъ былъ земляной городокъ, да при ономъ 200 саженъ землянаго вала. Межъ Ливенъ и Ельца на рѣкѣ Соснѣ поставленъ былъ жилой острогъ, и таковой же на Талицкомъ броду. Укрѣпленіе границъ и Столицы

Вслѣдъ за симъ приказалъ Царь укрѣпить всю Крымскую Украйну, и собрать для сего предмета съ живущихъ въ городахъ, посадахъ и дворцовыхъ селахъ съ чети пашни по полтинѣ; съ Боярскихъ, Окольничьихъ и прочихъ служивыхъ съ чети по 20 алтынъ, и всякихъ служивыхъ съ чети по 10 алтынъ.

Равнымъ образомъ проведена была Бѣлгородская черта, то есть, ровъ, начинавшійся съ запада отъ Малороссійскаго рубежа, и простиравшійся къ востоку до рѣки Дона на Бѣлгородская черта.

1638. 300 верстъ. На семъ разстояніи поставлены
42. были слѣдующіе города съ крѣпостями: Вольное, Хотьмыжскъ, Корновъ, Бѣлгородъ, Нежегольскъ, Короча, Яблоновъ, Новый-Осколъ, Верхососенскъ, Усердъ, Ольшанскъ, и Коротоякъ надъ Дономъ (233).

Въ Москвѣ указалъ Государь сдѣлать вмѣсто деревяннаго города (палисада) земляной валъ, по тому мѣсту, гдѣ былъ до разоренія Москвы старой деревянной городъ; производство сихъ работъ возложено было на Бояръ Князя Хилкова, Салтыкова, Князя Д. М. Пожарскаго, Князя Мезецкаго и Князя Борятинскаго (234).

Грамота на свободную торговлю.

Къ сему времени относится Грамота, данная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Гамбургскому торговцу Петру Марселіусу на право свободной торговли въ Россіи. Царь говоритъ, что торговцу сему дозволяется всегда пріѣзжать въ Россію съ товарами, ибо отецъ его торговалъ въ Москвѣ болѣе 30 лѣтъ и привозилъ ко Двору всѣ необходимые узорочные товары, и отдавалъ ихъ по своей прямой цѣнѣ, и платилъ иногда даже болѣе 1500 рублей пошлинъ.

Сверхъ сего отецъ Марселіуса оказалъ

большія услуги Государю, пособлялъ Посламъ въ дѣлахъ ихъ и ссужалъ ихъ деньгами, уговорилъ Доктора Сибелиса (235) ѣхать въ Россію, прислалъ искусныхъ рудознатцевъ; и когда посланъ былъ Полковникъ Леслій для найма воинскихъ людей, то онъ не токмо ему въ семъ содѣйствовалъ, но даже нанималъ корабли и споспѣшествовалъ скорѣйшему ихъ отправленію. 1638. / 42.

За услуги сіи Царь дозволилъ Марселіусу торговать свободно во всей Россіи, именоваться гостемъ, и пользоваться всѣми правами, сему званію присвоенными, то есть, быть подсудиму только Посольскому Приказу, привозить всякіе напитки и продавать ихъ бочками беременными и полубеременными (оксгофтами и полуоксгофтами) (236).

Мы выше познакомились съ ученымъ Адамомъ Олеаріемъ, который, сопровождая Голштинское Посольство въ Персію, жилъ съ годъ въ Россіи и оставилъ намъ вѣрное описаніе оной. Мужъ сей, возвратясь въ отечество свое, не былъ вѣроятно принятъ тамъ по достоинству: это, какъ полагать должно, заставило Олеарія просить Царя Михаила Өеодоровича о принятіи его въ Русскую службу. Извѣстіе объ Олеаріи.

1639.
43.

Особенную честь дѣлаетъ соотечественникамъ нашимъ то, что они умѣли цѣнить дарованія; ибо Олеарію послана была немедленно опасная Грамота, для свободнаго пріѣзда въ Россію. Царь говоритъ въ оной: Вѣдомо нам великому Государю Нашему Царскому Величеству учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ астрологіи и географусъ, и небеснаго бѣгу, и землемѣрію и инымъ подобнымъ мастерствамъ и мудростямъ, а намъ великому Государю Нашему Царскому Величеству таковъ мастеръ годенъ.

Олеарій по всей вѣроятности не пріѣзжалъ въ Россію, ибо извѣстно, что въ 1650 году былъ онъ въ Готторпѣ Библіотекаремъ, а въ 1671 скончался, 68 лѣтъ отъ рожденія.

Росписаніе по Приказамъ.

Въ Дворцовыхъ запискахъ встрѣчаемъ, между происшествіями сего года, росписаніе по Приказамъ; хотя до сихъ поръ не имѣемъ объ оныхъ точнаго или обстоятельнаго свѣдѣнія, но даже самое наименованіе оныхъ должно быть весьма пріятно любителямъ отечественныхъ древностей; ибо оно доказываетъ намъ, что въ Россіи существовалъ благоустроенный порядокъ, и что всѣ дѣла текли предназначеннымъ имъ путемъ.

Того жъ году по Приказомъ сидѣли: 1639. 43.

Въ Судномъ Володимірскомъ : Бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ.

Въ Судномъ Московскомъ : Окольничій Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской.

Въ Челобитномъ Приказѣ : Бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ, да Окольничій Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской.

Въ Пушкарскомъ Приказѣ : Окольничій Князь Андрей Ѳедоровичъ Литвиновъ-Масальской.

Въ Разбойномъ Приказѣ : Окольничій Князь Михайлъ Михайловичъ Салтыковъ , да Яковъ Васильевичъ Колтовской.

Въ Ямскомъ Приказѣ : Бояринъ Князь Андрей Васильевичъ Хилковъ.

Въ Казанскомъ Дворцѣ : Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ.

Въ Стрѣлецкомъ Приказѣ : Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской.

Въ большомъ Дворцѣ : Бояринъ Князь Алексей Михайловичъ Львовъ.

Въ большомъ Приходѣ : Окольничій Князь Василій Петровичъ Ахамашуковъ-Черкасской.

Въ Холопьѣ Приказѣ : Лаврентій Кологривовъ.

Въ Земскомъ Приказѣ : Василій Наумовичъ да Никита Наумовичъ Бѣглецовы.

1639.
43.
Въ Приказѣ, что на сильныхъ бьютъ челомъ и у приказныхъ дѣлъ : Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ.

Въ Устюжской четверти и у сбору ратныхъ людей : Бояринъ Князь Петръ Александровичъ Репнинъ.

1640.
44.
Повальная болѣзнь.
Въ теченіи сего года обнаружилась въ Москвѣ повальная болѣзнь, начавшаяся скотскимъ падежемъ. Рихтеръ упоминаетъ также о семъ происшествіи; но вѣроятно, не найдя никакихъ подробностей, ссылается только на Указъ Царя Михаила Ѳеодоровича отъ 5-го Августа 1640 (237). Изъ онаго видно, что во время падежа, начали многіе сбирать шкуры съ палаго скота, и отъ сего приставала къ нимъ смертоносная болѣзнь. Въ слѣдствіе сего предписано было, зарывать немедленно околѣвающій скотъ въ землю, далѣе отъ селъ и деревень, и не торговать онымъ, дабы на людей не нанесло мороваго повѣтрія (238).

1641.
45.
Путешествіе Государя во Владиміръ.
Въ Декабрѣ, то есть, въ началѣ сего года, отправился Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ на поклоненіе во Владиміръ и Вязники. Изъ Дворцовыхъ записокъ видно, что 12 Декабря (239)

былъ у Государя обѣденной столъ. Не счастливое ли окончаніе помянутой болѣзни было причиною Царева путешествія? 1641. / 45.

Имѣя весьма недостаточное понятіе о сношеніяхъ Двора нашего съ разными Сибирскими владѣльцами, можемъ поставить на видъ одинъ только актъ о Послахъ Монгольскаго Султана. Они прибыли въ Москву съ дарами; но Государь, не принявъ оныхъ, выслалъ Пословъ изъ столицы. Въ отысканной мною Грамотѣ Царя Михаила Θеодоровича къ Чердынскому Воеводѣ сказано: что Мугольскова Султана Царя Послы, съ Кашевары всего 8 человѣкъ, да съ ними дань, которая была прислана отъ Султана Царя и братьи его Лобину, посылаются съ Приставомъ для препровожденія въ Томскъ (240). Послы Монгольскаго Султана.

Выше сказали мы, что Царь Михаилъ Θеодоровичъ не одобрилъ взятіе Козаками Азова. Но какъ Турецкое Правительство поступило въ семъ дѣлѣ коварно, и вмѣсто удержанія Крымскихъ Татаръ, поощрило ихъ къ двоекратному вторженію въ отечество наше, покушаясь въ то же время отнять Азовъ безъ Награда Козаковъ за несдачу Азова.

1641. / 45. нашего содѣйствія, то Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ перемѣнилъ обращеніе свое съ Султаномъ и приготовился къ войнѣ.

Ополченіе Турецкаго Султана, противъ Азова.

Замѣчательно, какія неимовѣрныя силы употребилъ Султанъ на отнятіе Азова: — въ Іюлѣ сталъ подъ симъ городомъ Усейнъ Паша, съ Крымскимъ Ханомъ, Царевичами его, съ Нагайскими Мурзами, съ Валахами, Черкесами, и наемными Французами, въ числѣ 240,000 человѣкъ. Флотъ, пришедшій съ симъ войскомъ, состоялъ изъ 100 каторгъ, 80 кораблей, 90 рѣчныхъ судовъ. Съ порохомъ и снарядами было 20 большихъ кораблей, на которыхъ находилось 100 стѣнобитныхъ пушекъ. Огромное сіе ополченіе отступило безъ успѣха съ великою потерею, хотя и сражалось только противъ 5000 Козаковъ. Когда Турецкой военачальникъ увидѣлъ, что ему надобно будетъ отступать, то послалъ въ Азовъ сказать Козакамъ, что ежели они ему сдадутъ городъ, то онъ дастъ каждому Козаку 1000 талеровъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, извѣстясь о сей славной побѣдѣ, послалъ Козакамъ при похвальной Грамотѣ 5000 рублей, съ обѣщаніемъ, что по вскрытіи водъ доставитъ онъ имъ суконъ, кожъ, разныхъ снарядовъ и всѣхъ имъ нужныхъ вещей (241).

Въ концѣ сего года прибылъ въ Москву отъ Датскаго Короля (242) побочный сынъ его Вольдемаръ. Посла сего встрѣтили и принимали съ великими почестями, ибо Царь имѣлъ уже въ предметѣ назвать его своимъ зятемъ, какъ мы увидимъ ниже. 1641. 45.

Изъ Дворцовыхъ записокъ видно, что въ семъ году перешелъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ новой Коломенской Дворецъ, гдѣ 17-го Сентября праздновали новоселье. У стола были Бояре Князь И. Б. Черкасскій, Г. И. Морозовъ, С. Т. Стрѣшневъ и Окольничіе Салтыковъ и Волконскій. Начало Коломенскаго Дворца.

Извѣстны уже читателямъ разныя мнѣнія Государевы о покореніи Азова, и явные признаки благоволенія къ Султану; но какъ дѣла дипломатическія подвержены быстрымъ и разительнымъ перемѣнамъ, то и при семъ случаѣ послѣдовало тоже. Въ Январѣ приказалъ Царь составить совѣтъ изъ властей свѣтскихъ и духовныхъ, отдать ли Азовъ Туркамъ, или присоединить оный къ Россіи? Сдача Азова Туркамъ.

Когда весь Соборъ прибылъ въ столовую избу, гдѣ находился и Царь, то Думный

1642.
——
46. Дьякъ и печатникъ Θедоръ Θедоровичъ Лихачевъ сказалъ въ слухъ: Государь приказалъ собрать Соборъ для того, что въ Москву ѣдетъ Турецкой Посолъ совѣщаться объ Азовѣ, и Султанъ приказалъ къ веснѣ собрать великія силы, съ которыми хочетъ, осадя Азовъ, идти на Московское Государство, а посему повелѣвается всѣмъ выбраннымъ для совѣта объявить мысль свою на письмѣ Государю.

Рѣчь Духовенства. Духовныя власти обратились къ Государю съ весьма краткою рѣчью о томъ, что дѣло военное есть дѣло Государево и его Синклита, а они будутъ молить Бога о устроеніи всего міра, благосостояніи церквей и Царскомъ здравіи. А ежели Государь повѣлитъ рать строить, то они рады помогать ратнымъ людямъ, сколько силъ станетъ.

Рѣчь Дворянъ. Послѣ сего произнесли рѣчь Дворяне Беклемишевъ и Желябужской. Они сказали, разрывать ли союзъ съ Султаномъ, про то извѣстно самому Государю; но соображая вѣроломство Крымцевъ, а особенно безсовѣстной ихъ поступокъ, когда они во время бывшей войны съ Поляками (1634) вторглись въ границы наши, разорили многіе города и взяли въ полонъ многія тысячи Дворянскихъ женъ, дѣтей ихъ и холоповъ, то они пощады не стоятъ; ибо отъ сего ужаснаго происшествія

произошли великіе безпорядки въ полкахъ, подъ Смоленскомъ находившихся, изъ коихъ многіе люди уѣхали отъ страха въ свои мѣста. 1642/46.

Что же касается до Азова, то Турки уже пытались отнять оный, однако же не успѣли. Ежели Азовъ, продолжали они, останется за нами, такъ большой Нагай, Козыевы и Кантемировы Улусы, Черкесы Темрюцкіе, Кженскіе, Бѣсленѣевскіе и Адинскіе, будутъ служить Государю, а въ противномъ случаѣ возстанутъ противъ него.

Рѣчи прочихъ сословій.

Мнѣнія всѣхъ прочихъ сословій были одинаковы; они предоставляли дѣло сіе на волю Государеву, обѣщали въ случаѣ надобности пособить по силамъ; но всѣ вообще совѣтовали Государю, взять Патріархову казну. Вѣроятно по неограниченной власти Патріарха Филарета, казна сія возрасла до того, что стала всѣмъ въ глаза кидаться (243).

Повелѣніе очистить Азовъ.

Совѣтъ происходилъ 10-го Января, а въ Апрѣлѣ послано было въ Азовъ повелѣніе Атаману Осипу Петрову, чтобъ онъ со всѣми Козаками вышелъ изъ города на старыя мѣста, за что Государь начнетъ ихъ жаловать по прежнему.

Исполненіе сего приказанія.

Надобно полагать, что Козакамъ не слишкомъ нравилось сидѣть въ Азовѣ, ибо они исполнили немедленно Царское повелѣніе; въ

1642. 46. другихъ же случаяхъ, гдѣ находили собственныя выгоды, не охотно Царскимъ приказамъ повиновались (244).

Подарки Козакамъ. Государь, получа о семъ извѣстіе, отправилъ къ Козакамъ 200 поставовъ суконъ, 2000 рублей денегъ, 2500 четвертей хлѣба, 200 ведръ вина, 250 пудъ пороху, 300 пудъ свинцу. Атаману же Петрову послано было сукно Лундышъ и Камка Китайская.

Прибытіе Турецкаго Посла. Достойно замѣчанія то, что Турецкой Посолъ прибылъ въ Москву 22-го Марта, а повелѣніе о сдачѣ Азова послѣдовало 3-го Апрѣля.

Новый Патріархъ. Патріархъ Іоасафъ, правивъ церковію около 7 лѣтъ, окончилъ кроткую жизнь свою въ Ноябрѣ 1641 года, и преданъ землѣ въ Успенскомъ Соборѣ. На мѣсто его поставленъ былъ рукоположеніемъ Новгородскаго Митрополита Кипріана, Псковскій Архіепископъ Іосифъ, бывшій Архимандритомъ въ Симоновомъ монастырѣ, и извѣстный слѣдствіемъ, произведеннымъ имъ надъ дѣвицею Хлоповою.

Крутицкой Митрополитъ. Отъ кончины Іоасафа до поставленія въ Патріархи Іосифа, правилъ церковію Крутицкой Митрополитъ Серапіонъ, въ послѣдствіи удалившійся на покой въ Колязинской монастырь.

Кроткій Іоасафъ, не взирая на то, что предшественникъ его титуловался: Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, не принималъ никакого прилагательнаго имени. Намѣстникъ же его Іосифъ именовался: Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи (245).

1642. / 46.

Титулъ новаго Патріарха.

Въ семъ году скончался герой своего вѣка, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Происхожденіе его неизвѣстно; видно только по современнымъ спискамъ, что въ 1609 году былъ онъ Воеводою въ Коломнѣ, а въ 1613 году пожалованъ Бояриномъ. Вслѣдъ за симъ повышеніемъ претерпѣлъ онъ жестокое оскорбленіе; Царь приказалъ ему идти и объявить Боярство Борису Михайловичу Салтыкову. Пожарской сего не выполнилъ и уѣхалъ на свое подворье. Государь опредѣлилъ съ Боярами вывести Пожарскаго въ городъ, выдать его Салтыкову головою, и записать сіе въ разрядъ (246).

Кончина Князя Д. М. Пожарскаго и краткое извѣстіе о его службѣ.

Въ 1619 и 1621 годахъ пожалованы ему весьма богатыя помѣстья въ Ростовскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ (247). Въ 1621 году назначенъ онъ Воеводою въ Холмогоры, а въ 1625году посланъ къ сей же должности въ Верхотурье.

1642/46. Извѣстіе о родѣ Князей Пожарскихъ.

Изъ актовъ 1633 года видно, что двое Пожарскихъ, Ѳедоръ и Петръ Дмитріевичи, были первой Рындою, а второй Стольникомъ. Послѣдній, находясь въ 1635 году въ Дѣдиловѣ, былъ отпущенъ къ Москвѣ, по случаю смерти его матери.

Въ 1642 году встрѣчаемъ еще имя Петра Дм. Пожарскаго, въ спискѣ Совѣта объ Азовѣ, а въ 1644 году показаны Стольники Иванъ Дмитріевичъ и Семенъ Романовичъ.

Въ спискѣ Окольничихъ означено двое Пожарскихъ, Семенъ Ивановичъ и Иванъ Дмитріевичъ; первый, пожалованный въ 1647 году, скончался въ 1659 году; а второй, произведенный въ 1658 году, умеръ въ 1668 году.

Мудрый Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, чтя заслуги Государственныхъ мужей, провожалъ гробъ сего незабвеннаго Боярина, и почтилъ оный слезами своими (248).

Брачныя сношенія съ Датскимъ Дворомъ.

Въ 1641 году (смотри выше) пріѣзжалъ въ Москву Графъ Вольдемаръ, побочный сынъ Датскаго Короля. Вскорѣ по отъѣздѣ его отправилъ Государь въ Копенгагенъ Окольничаго Степана Проѣстева съ предложеніемъ Датскому Королю, не желаетъ ли онъ дозволить сыну своему вступить въ бракъ съ

Царевною Ириною, на тѣхъ условіяхъ, кои 1643/47
предложитъ ему Посолъ. Проѣстевъ возвратился скоро; но привезенный имъ отвѣтъ былъ основанъ на двусмысленныхъ и неположительныхъ отвѣтахъ Датскихъ дипломатовъ. Царь, недовольный сими отвѣтами, послалъ опять въ Копенгагенъ помянутаго иностраннаго гостя Петра Марселіуса, уполномочивъ его постановить рѣшительное условіе съ Датскимъ Королемъ.

Марселіусъ возвратился также съ полученными отвѣтами; но какъ оные были искуснѣе прежнихъ изложены, то Царь, въ награду Марселіуса, дозволилъ ему построить желѣзные заводы по рѣкамъ Шекснѣ, Костромѣ, Вагѣ, продавать въ теченіи 20 лѣтъ всѣ издѣлія безъ пошлинъ (249), и издалъ объявленіе, что, намѣреваясь совокупить дочь свою Ирину съ Королевичемъ Вольдемаромъ, вызываетъ его въ Москву (250).

Дозволеніе построить Евангелическую церковь.

Точно около сего времени дозволено живущимъ въ Москвѣ Нѣмцамъ построить Евангелическую церковь (251). Случай сей достопримѣчателенъ потому, что Царь и наше Духовенство желали непремѣнно, чтобъ Вольдемаръ принялъ Греко-Россійскую вѣру; а

1643/47. Духовные сего Царевича, указывая на терпимость Евангелической вѣры въ отечествѣ нашемъ, имѣли съ нашими Священниками нѣсколько споровъ о религіи, которые были непріятны Царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Иностранное извѣстіе о сватовствѣ Вольдемара.

Вольдемаръ прибылъ въ Москву Ноября 30-го. Его приняли съ отличною и безпримѣрною почестію. Въ современной газетѣ сказано о семъ (252): Въ Гамбургъ прибылъ Россійской Посланникъ съ значительною свитою; въ честь его произвели нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Онъ ѣхалъ въ Копенгагенъ за Королевскимъ сыномъ Графомъ Вольдемаромъ, обрученнымъ съ дочерію Великаго Князя, чтобъ сопровождать его черезъ Данцигъ въ Русскую Нарву.

Графъ Вольдемаръ, откланявшись Государственнымъ Штатамъ 1-го Ноября, отправился въ путь со свитою, изъ 120 человѣкъ состоящею, на четырехъ военныхъ корабляхъ; при сей свитѣ находилось 80 лошадей. Графа приняли съ отличною почестію въ Кенигсбергѣ, и угощали три дни въ замкѣ Курфирста. Въ Вильнѣ прожилъ Вольдемаръ также нѣсколько дней, и выѣхалъ оттуда 1-го Декабря. 24-го числа того же мѣсяца, не до-

ѣзжая три мили до Пскова, былъ онъ встрѣченъ Княземъ Григоріемъ Андреевичемъ Сицкимъ, ротою дворянъ, двумя ротами Стрѣльцовъ и ротою Козаковъ. Вольдемару подвезли здѣсь сани, запряженныя шестью бѣлыми лошадьми. Сани внутри были убраны соболями, а снаружи покрыты алымъ бархатомъ. 1644/48.

По прибытіи въ Псковъ поднесли Вольдемару въ даръ шелковыя ткани, парчи, соболей и монетъ серебряныхъ и золотыхъ. Точно такіе же подарки получилъ онъ и въ Новѣгородѣ.

Въѣздъ Вольдемара въ Москву.

Въѣздъ въ столицу былъ великолѣпенъ. Изъ форштата до замка сопровождали Вольдемара 18 бригадъ войска. По прибытіи его въ Москву, купцы Русскіе, Англійскіе, Нидерландскіе и Нѣмецкіе поднесли ему богатые и рѣдкіе дары.

Свиданіе его съ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Января 25-го Великій Князь по закрытому переходу пришелъ къ Вольдемару, и повторялъ сіе потомъ нѣсколько разъ. Великій Князь такъ полюбилъ будущаго зятя своего, что, оплакивая кончину недавно умершаго сына, сказалъ ему, Вольдемару, что онъ займетъ его мѣсто, и пожаловалъ его титуломъ Князя Ярославскаго и Суздальскаго.

Января 26-го представлялся Вольдемаръ съ Послами родителя своего Великому Князю.

1644. Не доходя до дверей пріемной залы встрѣтилъ
48. его Царевичъ Алексѣй Михайловичъ, и взявъ за правую руку, повелъ къ Государю. Царь, вставъ со своего мѣста, принялъ его весьма милостиво и взялъ за обѣ руки. Когда Послы окончили рѣчь, то Вольдемара посадили по лѣвую сторону Царя, а по правую сидѣлъ Царевичъ Алексѣй Михайловичъ.

Датскому Принцу было назначено отъ родителя его 1,200,000 рейхсталеровъ и прибрежное Княжество.

Не взирая на всѣ благопріятныя предзнаменованія сіи, дѣло о бракѣ пошло весьма неудачно. Издатели **Theatrum Europæum** приводятъ въ свидѣтельство письмо, полученное въ Ригѣ изъ Москвы отъ 4-го Апрѣля:

Письмо о сватовствѣ Вольдемара.

«Бракъ Графа Вольдемара съ Московскою Княжною еще не скоро совершится, ибо Патріархъ и прочее Духовенство требуютъ отъ него, 1-ое, чтобъ онъ принялъ Греко-Россійскую вѣру; 2-ое, далъ бы онъ подписку въ томъ, что онъ принялъ ее потому, что признаетъ ее истинною православною вѣрою; и 3-ье, обращалъ бы въ оную всѣхъ дѣтей, которыхъ Великая Княжна ему родитъ. Кажется, на первой пунктъ соглашаются, но на остальные возражаютъ. Вольдемаръ хо-

тѣлъ было возвратиться въ Данію, однакоже Царь убѣдилъ его еще повременить. 1644/48.

Не взирая на сіе, носится при Дворѣ слухъ, что бракъ сей никакъ не состоится; ибо сверхъ прежнихъ требованій хотятъ, чтобъ Вольдемаръ обязался подпискою, никогда не выѣзжать изъ Россіи. Гофмаршалъ его уже уѣхалъ за паспортомъ для него къ Польскому Двору, ибо Вольдемаръ хочетъ для безопасности ѣхать через Литву. Проѣхавшій Шведскій курьеръ разсказывалъ, что Вольдемаръ содержится въ замкѣ, и всѣмъ Датскимъ чиновникамъ, живущимъ въ городѣ, запрещено съ нимъ видѣться.»

Поелику участь Вольдемара кончилась въ вѣкъ Царя Алексѣя Михайловича, то и обращаю читателя къ изданной мною книгѣ: *Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича*; тамъ изложены подробно всѣ обстоятельства помянутаго неудачнаго сватовства (253).

Здѣсь прибавлю только нѣсколько словъ о преніяхъ относительно вѣроисповѣданія.

Пасторъ Лютеранской.

По пріѣздѣ Вольдемара въ Москву, всѣ обстоятельства, казалось, благопріятствовали успѣшному окончанію желаемаго Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ брака. Но чѣмъ далѣе текло время, тѣмъ болѣе находили къ тому

1644. 48. препятствій, особливо отъ бывшаго при Вольдемарѣ Пастора Фильгроброма.

Пренія о вѣроисповѣданіяхъ. Царь, желая какъ возможно скорѣе согласить дѣло сіе, приказалъ выбрать изъ Духовенства искусныхъ людей и повелѣть имъ совѣщаться съ Лютеранскимъ Пасторомъ. Пренія начались съ 28-го Мая вопросомъ Патріарха, обращеннымъ къ Вольдемару о исповѣданіи вѣры. Датской Царевичъ отвѣчалъ на оный 20 пунктами, на которые, говоритъ Преосвященный Евгеній (254), Патріархъ послалъ къ Принцу изрядное по тому вѣку возраженіе.

Коварство Пастора. Но споръ о вѣрѣ служилъ только предлогомъ, чтобъ отклонить бракъ, котораго не желали Кабинеты Польскій, а особенно Шведскій. Для достиженія цѣли своей, употребили они орудіемъ Пастора, который, ежели бы дѣйствительно не соглашался на принятіе Вольдемаромъ Греко-Россійской вѣры, то не поѣхалъ бы съ нимъ изъ Копенгагена. Замѣчательно, что Польскій Посланникъ Стемиковскій, бывшій въ то время въ Москвѣ, подавалъ также свое мнѣніе не повторять крещенія надъ Вольдемаромъ, и утверждалъ дѣйствительность Лютеранскаго поливанія, въ то время, когда самъ былъ не духовнаго званія, и исповѣдывалъ Католическую вѣру!!!

Хотя Султанъ былъ доволенъ возвращеніемъ Азова, но не взирая на сіе, возгорѣлась война на двухъ противуположныхъ предѣлахъ отечества нашего. Въ Апрѣлѣ подступили подъ Астрахань Калмыки, и склонили на свою сторону Нагайскихъ Татаръ, которые, не взирая на то, что были подданными Царя Михаила Өеодоровича, стали также противъ насъ воевать.

1644. / 48. Война въ Астрахани.

Начальствовавшій въ Астрахани Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, и Воевода Князь Мезецкой, дѣйствуя искусно, разбили мятежниковъ. Царь за сіе наградилъ Князя Одоевскаго и Князя Мезецкаго весьма значительными по тому времени подарками (255).

Вслѣдъ за симъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, вторглись въ предѣлы наши Крымскіе Татары съ Нагайцами. Царь послалъ противъ нихъ значительное войско подъ предводительствомъ Боярина Ивана Васильевича Морозова, и указалъ всѣмъ Воеводамъ быть безъ мѣстъ (256).

Вторженіе Крымцевъ.

Изъ иностранныхъ актовъ видно, что помянутые Крымцы, вторгшіеся въ Февралѣ въ Польшу, были тамъ жестоко поражены; коронный Маршалъ положилъ ихъ 8,000 на мѣстѣ и взялъ въ плѣнъ юнаго Ханова сына (257).

1644/48. После сего неудачнаго дѣла, вѣроятно Ханъ захотѣлъ еще извѣдать счастія своего въ Россіи, ибо издатели Theatrum Europæum (258), говоря о происшествіяхъ сего же года, присовокупляютъ слѣдующее извѣстіе, весьма согласное съ собственными нашими свѣдѣніями: Пораженіе ихъ. Россіяне, поразивъ весьма жестоко Татаръ, возвратились съ богатою добычею. Царь наградилъ воиновъ своихъ золотыми медалями, на предметъ сей нарочно выбитыми.

Въ семъ году отправлены были въ Польшу Послами Князь Львовъ и Григорій Пушкинъ. Причины этаго Посольства объясняются иностранными современными извѣстіями. Въ Варшавѣ опасались новой войны съ Россіянами, ибо Польскій Король не выполнялъ всѣхъ требованій Московскихъ Посланниковъ, относительно къ границамъ Смоленской области. Недоразумѣнія сіи были скоро соглашены, ибо Русскіе Послы уступили Полякамъ многіе важные участки, замѣня оные другими, не столь значительными, но для округленія границъ Россіи необходимыми (259).

На пути Львова и Пушкина въ Варшаву, Игуменъ Брестскаго монастыря донесъ имъ, что во время бывшей войны съ Россіею, Шляхтичъ Бѣлинскій привезъ изъ Москвы мальчика, котораго называлъ сыномъ Марины Мнишекъ, вскормилъ и представилъ Сейму. Король и Паны Радные, отдавъ его Канцлеру Сапѣгѣ, приказали его обучать.

1644. — 48.

Самозванецъ Луба

Послы наши потребовали объясненія сего дѣла; Польскіе Вельможи приказали позвать помянутаго сына Марины Мнишекъ. Онъ подтвердилъ въ допросѣ семъ все вышеприведенное, присовокупя, что по кончинѣ Канцлера Сапѣги пошелъ онъ служить Пану Осовскому, а нынѣ живетъ въ Брестѣ писаремъ у Пана Осинскаго. Царевичемъ перестали его называть очень давно; онъ, узнавъ въ послѣдствіи, что отецъ его былъ Шляхтичъ Луба, принялъ сіе имя. Соображая сіе сказаніе съ побѣгомъ Марины изъ Калуги, должно полагать, что этому безопасному Самозванцу было въ повѣствуемое нами время 35 лѣтъ отъ роду. Случай сей, не заключая никакой важности, открываетъ намъ только, какъ охотно готовили для Россіи подложныхъ Царевичей, и что если бы Канцлеръ Сапѣга не умеръ, то вѣроятно въ войну нашу съ Поляками въ 1634 году вывели бы на сцену и этаго Самозванца.

1644.
48.
Еще Самозванецъ.

Къ сему же времени относится извѣстіе о другомъ Иванѣ Царевичѣ. Цареградскій Архимандритъ Амфилокій, донося Царю Михаилу Ѳеодоровичу, что этотъ Царевичъ находится въ Константинополѣ, прислалъ копію съ письма его къ Султану. Судя по слогу письма, надобно полагать, что подложный Царевичъ былъ Полякъ, приготовляемый въ Самозванцы для случая; но какъ случая сего не представилось, то и остался этотъ Иванъ Царевичъ безъ всякаго вниманія.

Самозванецъ сей писалъ къ Султану, что онъ пробирался въ Персію, что подданные Султана людей его убили, многую казну ограбили, и самаго его Жидамъ продали. Вотъ отрывокъ его письма (260):

Письмо его къ Султану.

А если Господь Богъ Всемогущій дастъ зъ ласки Своей Святой ласку твою Царскую и милость на мене бѣднаго невульника, Московскаго Царевича, животъ твой, сердце твое отворится на мене, тогда мнѣ грѣшному и бѣдному невульнику, Московскому Царевичу, до живота вѣку моего будешь отецъ и матка; а если мнѣ дастъ Господь Богъ съ высшихъ небесъ ласку свою, милосердіе Бозкое на мене отворитъ съ Царства и зъ счастія и зъ ласки и милосердія твоего, моего милостиваго Пана, мнѣ бѣдному невуль-

нику, Московскому Царевичу землю свою отцевскую опановати на полы будетъ и съ твоею Царскою и великою милостію, не буду я и съ тобою дѣлити, якъ твоя будетъ да моя земля Московская. 1644. / 48.

Князь Иванъ Дмитровичь,

Московской земли Царевичъ,

рука власная.

Въ теченіи времени повѣствованія о Государственныхъ дѣяніяхъ Царя Михаила Өеодоровича, имѣли мы весьма рѣдко случай упоминать собственно о лицѣ Государевомъ. Мы видѣли Монарха путешествующимъ на поклоненіе святымъ иконамъ; видѣли его въ безпрерывной дѣятельности, то исправляющимъ церковные обряды православной вѣры нашей, то принимающимъ Пословъ иностранныхъ Державъ и мѣлкихъ иновѣрныхъ владѣльцевъ; видѣли незабвеннаго Царя сего пирующаго съ главнымъ Духовенствомъ, Боярами и прочими Государственными чинами, какъ во Дворцѣ, такъ и въ Патріаршихъ палатахъ: но не имѣли ни раза случая упомянуть, пользовался ли Царь полнымъ здравіемъ, всегда ли онъ былъ чуждъ болѣзнямъ. Виною сего недостатокъ извѣстій, отечественныхъ и 1645. / 49.

1645.
49.

иноземныхъ. Но судя вообще по ходу дѣлъ, надобно полагать, что Царь не имѣлъ ни какихъ тѣлесныхъ недуговъ.

Изъ Дворцовыхъ записокъ видно, что въ Ноябрѣ, на праздникъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, угощалъ Государь обѣденнымъ столомъ Князя Ивана Андрѣевича Голицына, Князя А. М. Львова и Григорія Гавриловича Пушкина. Послѣдніе двое, находясь Послами въ Польшѣ, награждены были въ сей день за успѣшную службу ихъ. Пожаловано Дворецкому Львову путь, шуба бархатъ золотной, кубокъ и придача къ окладу; а Думному Дворянину Пушкину званіе Окольничаго, шуба атласъ золотной, кубокъ, да придача къ окладу.

Декабря 29-го представлялся Царю Михаилу Ѳеодоровичу Персидскій Посолъ. Государь, сказано въ Дворцовыхъ запискахъ, былъ въ Грановитой Палатѣ, въ Царскомъ платьѣ; да съ Государемъ же сидѣлъ Царевичъ Алексѣй Михайловичъ.

Извѣстіе окончинѣ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Мая 17-го былъ вышепомянутой Посолъ у Царя Михаила Ѳеодоровича на отпускѣ. Послѣ сего не видно, чтобъ Государь кого принималъ или выѣзжалъ изъ Дворца, а посему и надобно полагать, что съ сего времени началась у него болѣзнь, окончившаяся 12-го Іюля смертію (261).

По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ (262) извѣстно, что Царь Михаилъ Θеодоровичъ не былъ болѣнъ, и находясь на праздникъ Михаила Малеина у всенощной, почувствовалъ сильную болѣзнь и приказалъ отнести себя въ деревянной Дворецъ. Къ вечеру болѣзнь Государя усилилась, и Царь, предчувствуя приближеніе кончины своей — *уразумѣ свое къ Богу отшествіе* — приказалъ позвать Царицу, Царевича Алексѣя Михайловича и Патріарха Іосифа. Съ супругою простился Царь, обливаясь слезами, сына благословилъ на Царство, и поговоря потомъ съ Патріархомъ и ближними Боярами, скончался, *яко нѣкіимъ сладкимъ сномъ успѣ. Лице же его просвѣтися яко солнце.*

1645. / 49. Причины Царевой болѣзни.

Вышеприведенное извѣстіе подкрѣпляется еще другимъ актомъ, въ которомъ также сказано, что Царь занемогъ вдругъ, и скончался на слѣдующую ночь. Болѣзнь приключилась Царю отъ душевнаго огорченія, что дѣло о свадьбѣ Царевны Ирины Михайловны шло вопреки его желанію (263).

Заключая повѣствованіе о мудромъ, кроткомъ и добродѣтельномъ Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, надобно сказать, что избраніе его въ Цари было особеннымъ даромъ благаго

Заключеніе.

1645. Провидѣнія, желавшаго наградить Россію за
49. претерпѣнныя ею бѣдствія. Со вступленіемъ Царя Михаила Ѳеодоровича на Престолъ, рушились партіи, раздиравшія отечество наше; и тѣ самыя лица, — которыя по кичливой гордости своей губили Россію, — по алчности къ богатствамъ жертвовали выгодами оной иностраннымъ властямъ, — и по ненависти къ прочимъ Боярамъ искореняли цѣлыя поколѣнія знаменитыхъ Государственныхъ Сановниковъ, тѣ лица — содѣлались вѣрнѣйшими и усерднѣйшими сподвижниками своего Монарха.

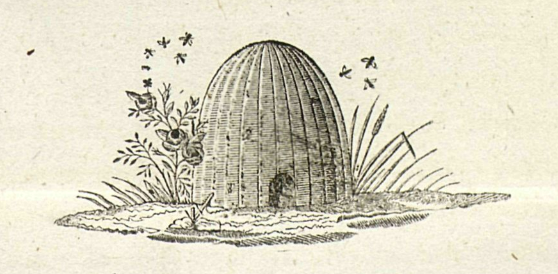
Юный, неопытный, въ монастырѣ воспитанный 16-ти лѣтній отрокъ, содѣлавшись Монархомъ обширной Имперіи, терзаемой и врагами и соотечественниками, долженъ былъ обладать особенною твердостію духа, имѣть добрыхъ и усердныхъ совѣтодателей, чтобъ удержаться въ мудрыхъ предѣлахъ умѣренности, — и не раздражая страстей, согласить противоположные виды Бояръ своихъ.

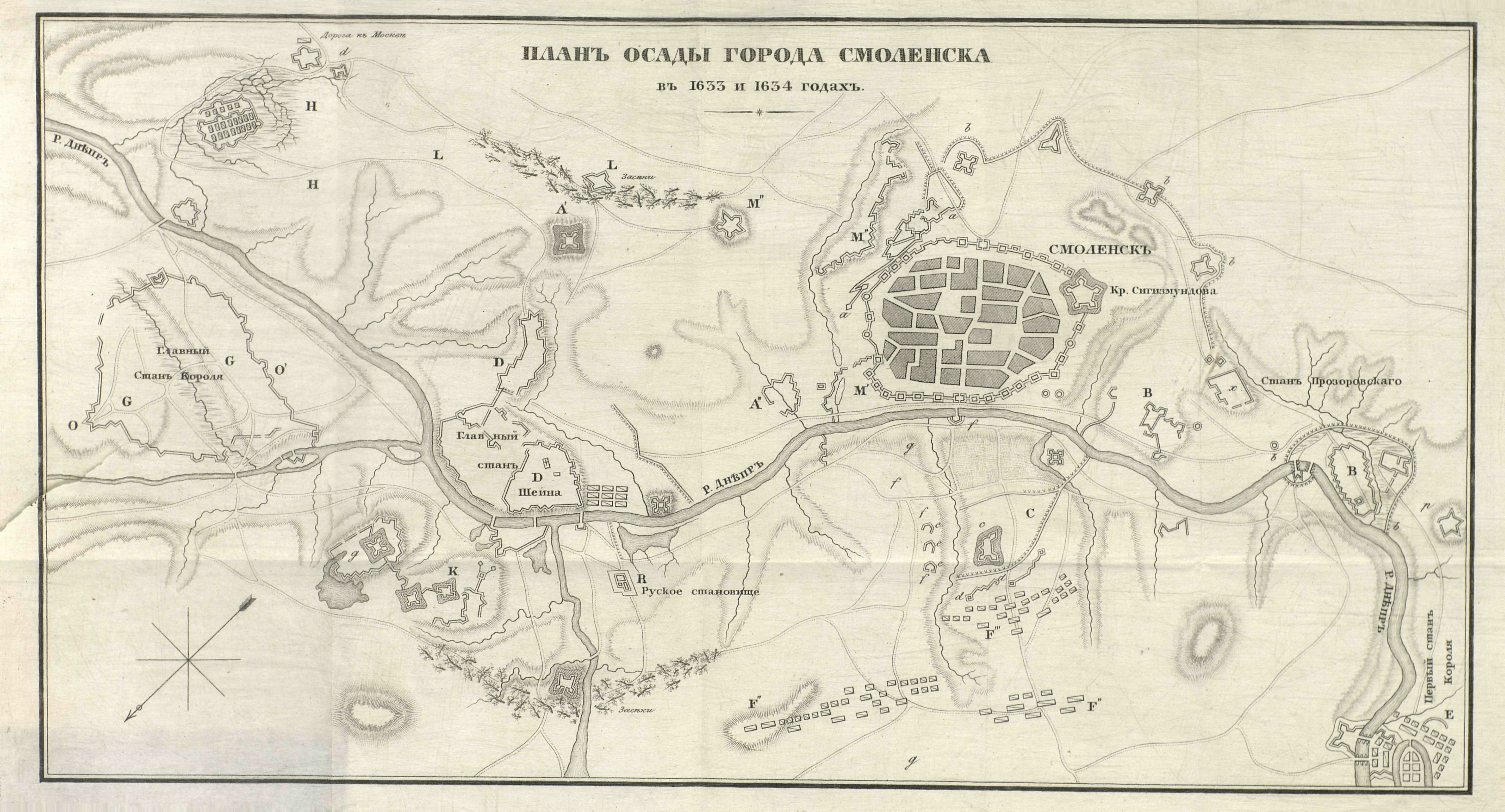
Не зная никакихъ подробностей, относящихся къ личному положенію Царя при началѣ вступленія его на Престолъ, и судя объ оныхъ по теченію дѣлъ и разнымъ сохранившимся актамъ, можно догадываться, что ближайшими совѣтниками Царя были: Родительница его Марфа Ивановна и Ѳедоръ Ива-

новичъ Шереметевъ, носившій уже званіе Боярина при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ. Шереметевъ пользовался особенною довѣренностію Монарха, и предсѣдательствовалъ до кончины Государевой въ Приказѣ, *гдѣ били челомъ на сильныхъ.* Совѣтники сіи, испытавъ сами превратности счастія и обогатя умъ свой многолѣтними опытами и примѣрами, направляли волю Царя ко благу его подданныхъ. Къ счастію юнаго Монарха можно приписать и то, что Родитель Царя, Митрополитъ Филаретъ, находился первыя шесть лѣтъ царствованія его въ плѣну. Мы видѣли выше примѣры самовластія Патріархова, кои, бывъ въ послѣдствіи гибельны для внука его Царя Алексѣя Михайловича, — были бы еще гибельнѣе при началѣ царствованія Царя Михаила Ѳеодоровича, когда можно было только дѣйствовать кротостію, снисхожденіемъ и миролюбіемъ.

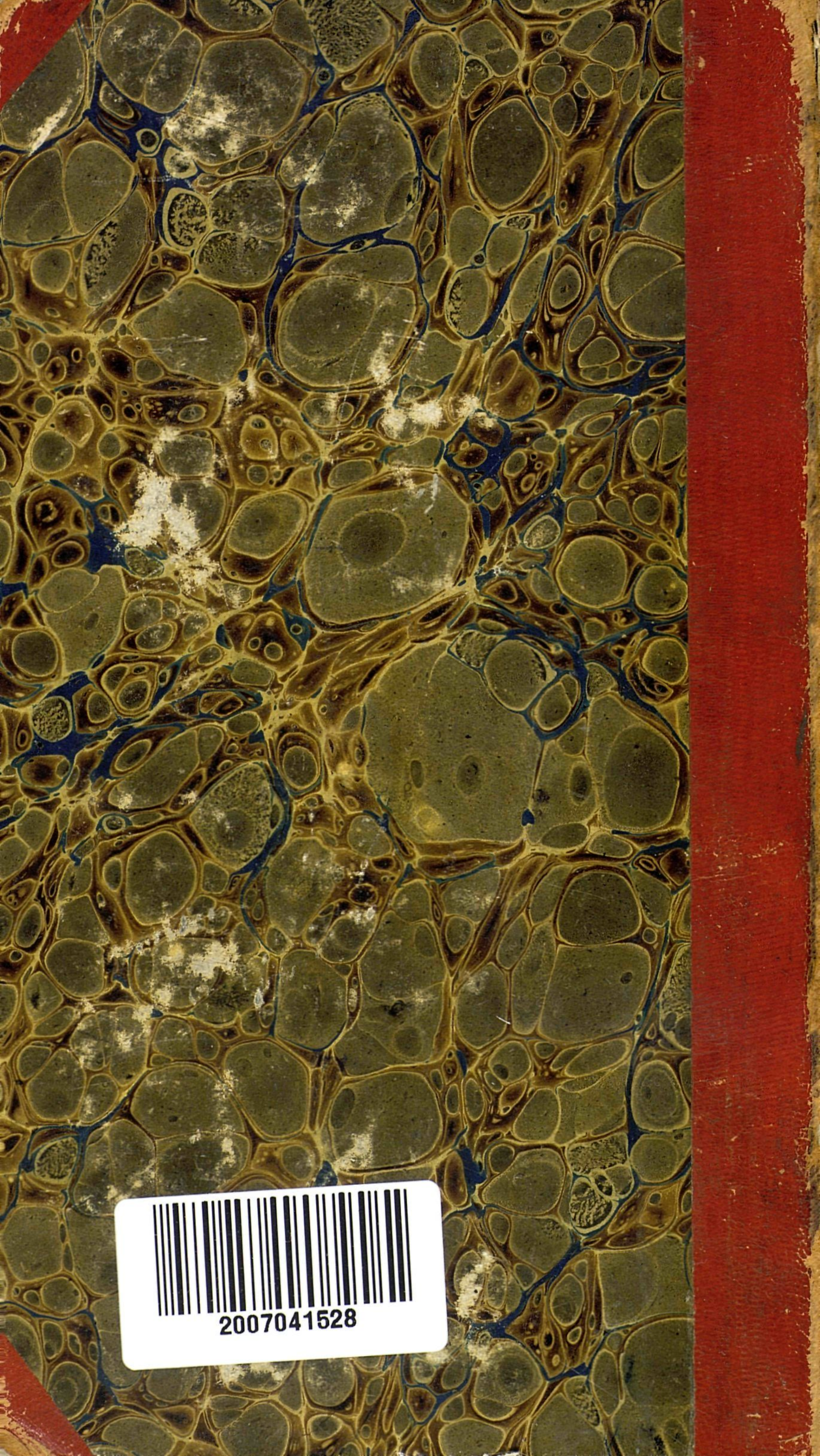
1645.
49.

Конецъ первой части.

ПЛАНЪ ОСАДЫ ГОРОДА СМОЛЕНСКА
въ 1633 и 1634 годахъ.
Дорога къ Москвѣ
Р. Днѣпръ
Засѣки
Смоленскъ
Кр. Сигизмундова
Главный Станъ Короля
Главный станъ D Шеина
Станъ Прозоровскаго
Руское становище
Р. Днѣпръ
Засѣки
Р. Днѣпръ
Первый станъ Короля

2007041528